ФМА

БДУ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

22

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Под общей редакцией
доктора исторических наук,
профессора В. Г. Шадурского

Основан в 2008 году

Выпуск 22

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2019

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, О. Ф. Малашенкова,
Д. Г. Решетников, В. Г. Шадурский

Составитель
С. В. Анцух

Ответственный секретарь
Д. Н. Романов

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий совет факультета международных отношений БГУ, 2008
© Анцух С. В., составление, 2019
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2019

Уважаемые студенты, аспиранты, молодые ученые, читатели!

Время идет быстро, и вот перед вами уже 22-й выпуск сборника научных статей студентов, магистрантов и аспирантов. Стало доброй традицией издательства «Четыре четверти» дважды в год осуществлять подготовку и выпуск сборника. Это не может не вдохновлять.

Вспоминается казахская причта о Разуме, Науке и Счастье, в которой они спорили между собой, кто лучше, кто сильнее. Обратившись за помощью к мудрецам, каждый получил ответ. Счастью мудрецы сказали, что оно изменчиво и неразборчиво: часто бывает, что осчастливит человека, а потом покинет. Посоветовали познакомиться поближе с Разумом, чтобы жить долго. Науке же мудрецы сказали, что она так сильна, что может заставить даже камень расплавиться, может создавать из ничего, а многое способна превратить в ничто, то есть способна и создавать, и разрушать. И ей также полезно познакомиться с Разумом, чтобы быть в почете. А Разуму мудрецы сказали, что нет в мире лучшего друга у человека, чем он сам. Однако, когда человек в гневе, Разум исчезает, уступив место злу, а возвращается тогда, когда зло уже сделало свое дело. А всем троим мудрецы посоветовали: «Ты, Разум, будь человеком, ты, Наука, будь лошадью, а ты, Счастье, — кнутом. И если вы объединитесь, то всем будет хорошо».

Также и наше издание, которое объединило научный потенциал молодых ученых, интерес читателей к достигнутым результатам и поддержку надежных партнеров-издателей, где каждый из участников получает свои собственные бонусы. А все вместе они делают большое и нужное дело.

Дорогие читатели, хочу подчеркнуть, что публикация статей студентами, магистрантами, аспирантами – это прекрасная возможность продемонстрировать научные достижения молодых исследователей, в том числе факультета международных отношений БГУ.

И самое главное, что выпуск сборников продолжается. Дерзайте, творите, делитесь, напитывайтесь результатами исследований, как своими, так и ваших соратников по научной работе. Желаем всем успехов в научной и аналитической работе, а также полезного чтения и совместных дискуссий!

Ольга Малашенкова,

кандидат экономических наук,
доцент, заместитель декана
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

РАЗДЕЛ 1
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Развитие экономических отношений между ФРГ и США в годы президентства Б. Обамы

Аникиевич А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.

Внешнеэкономические связи ФРГ и США играют важную роль в экономике данных стран. Сотрудничество двух стран в данной сфере основывается на общих целях, ценностях и принципах открытой и интегрированной экономики. Соединенные Штаты имеют самую развитую и крупную экономику в мире. ФРГ – пятая экономика в мировом масштабе и самая крупная в Европе.

Начало президентства Б. Обамы (2009–2017) совпало с мировым экономическим кризисом. Мировой экономический кризис оказал серьезное влияние на германо-американские торговые отношения и выявил фундаментальные различия в экономических системах двух стран. В 2009 г. ВВП ФРГ снизился на 5%, ВВП США – на 3%. Кризис затронул в основном ориентированные на экспорт машиностроение и производство транспортного оборудования. В результате товарооборот между странами сократился [1]. Тем самым данный кризис высветлил серьезные структурные разногласия американских и немецких экономических интересов, так как ФРГ и США не были едины во взглядах на причины мирового финансового кризиса и пути его преодоления.

Обе страны, учитывая взаимозависимость в экономической сфере, активно сотрудничали в целях выхода из кризиса. В целом антикризисные меры обеих стран оказались успешнее, чем политика их соседей, поэтому можно отметить, что стратегии и ФРГ, и США были эффективными. Инициативы по укреплению двусторонних экономических отношений не только способствовали выходу из мирового кризиса, но и заложили основу для дальнейшего сотрудничества. В целом, с одной стороны, стало понятно, что без кооперации Европы и США преодолеть спад в глобальной экономике было бы непросто. С другой стороны, стали очевидны различия в подходах к пре-

одолению кризиса экспортоориентиоованной немецкой экономики, импортирующей больше, чем поставляющей на экспорт, экономики США.

Несмотря на резкий спад взаимной торговли во время мирового экономического и финансового кризиса, продолжалось увеличение германских прямых инвестиций в США и американских прямых инвестиций в ФРГ. Также ФРГ ежегодно наращивала объемы экспорта в Соединенные Штаты. Достигнув в 2012 г. докризисных показателей, немецкий экспорт с каждым годом устанавливал новые рекорды в торговле с партнером [2]. Несколько лет США удерживались в числе лидеров по закупкам из ФРГ, уступая лишь Франции и опережая со значительным отрывом Великобританию, Китай и Нидерланды. В 2015 г. США стали крупнейшим торговым партнером ФРГ, впервые за 40 лет опередив Францию, закупив в ФРГ товаров на 113,7 млрд евро. Таким образом, США являются крупнейшим потребителем немецкого экспорта, а ФРГ – главным торговым партнером США в Европе. По общему объему двусторонней торговли США ФРГ занимает пятое место [2].

Стремление европейских стран и США усилить экономическое сотрудничество нашло отражение в попытках создать трансатлантическую зону свободной торговли. Переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) начались в июле 2013 г. [3]. Данное соглашение должно было устранить таможенные барьеры, а также нетарифные ограничения во взаимной торговле. Также это должно было привести к росту взаимной торговли, созданию рабочих мест и повышению активности населения.

На начальном этапе переговоров ФРГ являлась одним из наиболее активных в Европе сторонников скорейшего создания ТТИП. США также считали создание зоны свободной торговли важным с точки зрения повышения конкурентоспособности Запада. В обеих странах уровень общественной поддержки заключения данного соглашения изначально был достаточно высоким [4]. Тем не менее в начале 2014 г. переговоры о создании зоны свободной торговли оказались серьезно осложнены в связи со скандалом, связанным со шпионской деятельностью США в Европе. Кроме того, в ФРГ усилилась обеспокоенность тем, что это соглашение, выгодное крупным компаниям, снизит европейские стандарты в области продовольственной безопасности, защиты окружающей среды и прав потребителей.

Таким образом, несмотря на приложенные усилия, руководству ФРГ и США не удалось добиться заключения соглашения о зоне свободной торговли в период президентства Б. Обамы. В целом, в рассматриваемый период произошло значительное улучшение трансатлантических отношений. Возникающие противоречия не привели к серьезному ослаблению трансатлантических связей, так как обе страны заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества.

Литература

1. Стрелец, М. В. Отношения США – ФРГ: преемственность и обновление / М. В. Стрелец // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 7. – С. 37–52.

2. Германия. 2015. Ч. I : = Germany. 2015. P. I : / [В. П. Фёдоров и др. ; под ред. В. Б. Белова]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2016. – С. 34–46. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 327).

3. Кокеев, А. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2015. – № 11. – С. 38–46.

4. Нагдасаева, А. П. Развитие отношений между Германией и США в годы канцлерства А. Меркель / А. П. Нагдасаева // Дискурс. –2018. – №3. – С. 90–104.

Становление внешней политики ФРГ: основные этапы (1949–1990 гг.)

Бабий А. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доц.

Первым этапом формирования внешней политики и получения ФРГ фактического суверенитета можно назвать 1949–1969 гг. Главными задачами являлись нормализация экономического положения, восстановление роли в европейской политике, а в перспективе – объединение Германии. К. Аденауэр (1949–1963), первый федеральный канцлер, был также сосредоточен на борьбе с изоляцией на международной арене, достижении учета интересов ФРГ на условиях равноправия в отношениях с другими странами. Он был убежден в необходимости включения ФРГ в процесс западноевропейской интеграции. Как следствие был поддержан проект создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). На этом этапе был отменен оккупационный статус западногерманских земель, вследствие чего государство получало право создать армию, а правительство получило больше прав в области как внешней, так и внутренней политики. В 1955 г. ФРГ вступила в Североатлантический альянс. Продолжалось сближение с США. В качестве одного из принципов внешней политики была провозглашена «доктрина Хальштейна», заключавшаяся в разрыве дипломатических отношений с государствами, признавшими ГДР. Однако, осознав невозможность решения германской проблемы в условиях холодной войны, канцлер посчитал нужным пойти на налаживание отношений с СССР, чему также содействовала «хрущевская оттепель». Были установлены дипломатические отношения между ФРГ и СССР. Стоит отметить попытку перехода от инерции конфронтационного образа мышления к более мягкой позиции, причиной которой стали улучше-

ние американо-советских отношений и отказ от идеи увязать решение германской проблемы от обсуждения проблем общеевропейской безопасности. Важное место отводилось улучшению отношений с Францией, были заключены договоры об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) [1].

Во время канцлерства К. Кизингера (1966–1969) правительство заявило о желании участвовать в политике разрядки, прекращения противоборства между Западом и Востоком. К этому времени ФРГ удалось выйти из международной изоляции, добиться относительного равноправия с партнерами на мировой арене, особенно в европейских делах.

В 1969 г. новым канцлером страны стал социал-демократ Вилли Брандт (1969–1974), одним из важнейших принципов программы правительства которого стало следование политике ослабления напряженности на мировой арене, а также отказ от использования военной силы. Приоритетным направлением являлась нормализация отношений ФРГ как с ГДР, так и с другими странами Восточной Европы. Тем самым был начат второй этап.

В 1970–1973 гг. «новая восточная политика» позволила заключить двусторонние соглашения об основах нормализации отношений с ПНР, ГДР, ЧССР. Официальное признание ГДР в качестве суверенного государства считалось безоговорочным отказом от ушедшей в прошлое политики ее непризнания. Уже в сентябре 1973 г. оба немецких государства были приняты в качестве равноправных членов в ООН. Однако ориентация ФРГ на Запад оставалась безоговорочной [1]. Правительство ФРГ смогло найти баланс между членством в НАТО и тесном сотрудничеством со странами Запада и проведением новой политики по отношению к странам Восточной Европы и СССР. Преемник В. Брандта канцлер Г. Шмидт (1974–1982), был также приверженцем такого баланса. Но при этом он был убежден, что предшествующее руководство сделало чрезмерный акцент на сближение с Востоком, вследствие чего сдвинул внешнюю политику в сторону западных партнеров, а также сделал упор на решении проблемы обеспечения обороны и защищенности ФРГ. Стоит отметить и тот факт, что при правительстве Г. Шмидта внешнеполитический курс стал более ориентирован на экономические интересы. Создание сильного европейского объединения было одной из главных целей руководства ФРГ. Несомненно, в данный период западногерманское государство становится одним из самых весомых игроков на мировой арене как в экономике, так и в политике.

В 1982 г. канцлером стал председатель Христианско-демократического союза Г. Коль (1982–1998). Начался третий этап формирования внешней политики и возвращения Германией суверенитета. Новое правительство продолжило ориентироваться на углубление европейской интеграции, одной из целей которой было усиление единой Европы. Канцлер не раз заявлял, что

перспектива объединения германских земель могла стать реальной лишь при наличии над головой «европейской крыши» [2]. Учитывая заинтересованность в тесном сотрудничестве и укреплении связей в экономической сфере с СССР, правительство Г. Коля способствовало установлению диалога по проблемам демилитаризации и обеспечению безопасности. Связи, эффективно налаженные с СССР, значительно упростили достижение основной цели ФРГ, а именно объединения всех немецких земель. Внешняя политика при этом основывалась на поддержке ровных отношений с двумя мировыми сверхдержавами по причине слабой эффективности односторонней направленности политики предыдущих правительств. При канцлере Г. Коле ФРГ укрепила позиции на мировой арене, заметно активизировала свою активность в международных отношениях. В результате к концу 1980-х гг. были созданы все необходимые условия для грядущего воссоединения германских земель.

Литература

1. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – Москва, Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 476 с.

2. История Германии. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века ; под ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова : учеб. пособие. – М. : КДУ, 2008. – 672 с.

Проблема безопасности в международных отношениях: феминистский подход

Белько Д. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доц.

В начале 1980-х гг. некоторые исследователи международных отношений начали активно использовать более широкую трактовку понятия «безопасность». Отметив, что большинство войн с 1945 г. подпитывались этническим и националистическим соперничеством и велись внутри границ отдельных государств, а не выходили за их пределы, становясь межгосударственными, исследователи приступили к изучению взаимосвязи военных и экономических угроз безопасности.

Активные военные конфликты происходят на территории беднейших государств мира. Они приводят к большому числу жертв среди гражданского населения, к структурному насилию – тому, что совершается в отношении людей, когда их основные потребности не удовлетворяются. На основании этого ученые в области безопасности начали определять безопасность с точки зрения угроз благосостоянию и выживанию людей, то есть безопасно-

сти личности, расширив традиционное понятие термина, используемого в международных отношениях ранее в основном для обозначения состояния государства [1, с. 163–165].

Как и ученые в области безопасности, многие сторонники феминистского подхода в международных отношениях в широком смысле определяют безопасность как состояние, когда внешние или внутренние факторы приводят к уменьшению различных форм насилия, включая физическое и структурное. По мнению представителей данного подхода, угрозы безопасности включают насилие в семье, изнасилования, нищету, гендерное подчинение и экологическое разрушение, а также войну. Сторонники феминистского подхода в международных отношениях не только расширяют представление о том, что означает безопасность, но и о том, кто выступает ее гарантом. Как правило, их анализ проблемы безопасности начинается снизу: с отдельных лиц или общины, а не с государства или международной системы.

Феминистские исследования показывают, как политика государства в области безопасности может на самом деле сделать некоторую часть населения более незащищенной. В книге «Секс среди союзников», посвященной исследованию проституции вокруг американских военных баз в Южной Корее в 1970-х гг., К. Мун показывает, как проституция стала вопросом политики безопасности США и Кореи на высшем уровне. Так называемая *очистка* (*cleaning*) лагерей проституции, осуществляемая путем введения контроля за работниками секс-бизнеса и насильного внедрения суровых санитарных норм, иногда угрожавшим физическому и психологическому здоровью самих женщин, была непосредственно связана с созданием более гостеприимной среды для американских войск в то время, когда США выводили войска из Южной Кореи [3, с. 63]. Этот случай показывает, как соображения национальной безопасности привели к отсутствию безопасности для маргинализированных уязвимых женщин. Переосмысление вопросов безопасности побуждает сторонников данного подхода акцентировать различные аспекты проблемы, в частности, кого можно назвать защищенным, кто является источником защиты.

Еще одним важным аспектом является то, что в рамках традиционных представлений о «мужественности» и «женственности» мужчины определялись как «защитники», а женщины как «те, кого надо защищать». Широко распространен миф о том, что мужчины ведут войны для защиты «уязвимых людей», к которым обычно относятся женщины и дети. Однако почти 90% жертв среди гражданского населения в вооруженных конфликтах – это женщины и дети. В 2013 г. около 70% беженцев составляли женщины и дети, многие из которых бежали от войн [2, с. 270].

Глядя на причины войн через феминистский подход в международных отношениях, заметным становится роль этих мифов о защите. Они играют

важную роль в поддержании законности войны и даже способствуют делегитимации мира, который часто ассоциируется с такими «женскими» чертами, как слабость, уступки и идеализм.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что изучение и рассмотрение понятия «безопасность» через призму школы феминизма дает возможность углубить понимание причин войн и конфликтов как части структуры современных международных отношений.

Литература

1. Dunne, T. International relations theories : discipline and diversity / T. Dunne, M. Kurki, S. Smith. – 2nd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – 363 p.

2. Baylis, J. The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / J. Baylis, S. Smith, P. Owens. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 610 p.

3. Moon, K. H. S. Sex among Allies: Military Prostitution in U.S.-Korea Relations / K. H. S. Moon – New York : Columbia University Press, 1997. – 240 p.

Восточная политика Республики Польша в Европейском союзе

Брезинская А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.

Евроинтеграция являлась ключевым направлением польской политики, начиная с момента распада Советского Союза, аннулирования Варшавского договора и, соответственно, приобретения возможности проводить независимую внешнюю политику. Выбор такого направления можно обосновать историческим соотнесением Польши с европейскими государствами. Более того, правительство страны понимало, что оказывать влияние в приближающемся XXI в. можно будет лишь при поддержке крупных политических блоков. Важность иметь влияние на политической арене Европы также обосновывается исторически. Здесь сыграл свою роль фактор некогда великой Речи Посполитой, раздел которой в конце XVIII в. стал фактическим исчезновением независимого польского государства с политической карты мира. Многолетнее существование нации без государства и частые попытки противостоять диктату мировых держав наложили отпечаток на идентичность польского народа, предопределив такие черты, как обостренная национальная гордость, внимание к вопросам государственности и внешней зависимости. Все это в купе привело к тому, что, расценивая себя как члена Европейского союза, Республика Польша не допускала возможности позиции «государства периферии», стремясь стать активным участником союза, в особенности по

вопросам формирования его восточной внешней политики. Ведь именно в этом заключалась ее стратегическая сила. Такой вывод можно сделать даже со слов одного польского публициста Ежи Гедройца, еще во второй половине 1950-х гг. сказавшего о Польше так: «Чем сильнее мы на Востоке, тем важнее мы на Западе».

Республика Польша, начиная с момента первых переговоров о евроинтеграции и до настоящего времени, считает себя основной платформой, на которой должны строиться отношения с восточными соседями Евросоюза, своеобразным «адвокатом» стран Центрально-Восточной Европы, в первую очередь Украины. По мнению польских политиков и исследователей в области международных отношений, независимая и прозападная Украина (в первую очередь проамериканская, а затем проевропейская) – главное препятствие на пути восстановления Российской империи в любом ее виде. Это же мнение разделял известный американский политолог польского происхождения К. З. Бжезинский, в своей книге «Великая шахматная доска» отмечавший: «Без Украины Россия перестает быть евразийской империей». Такая озадаченность возможным усилением России и поиском путей противостояния находит объяснение в том, что на протяжении долго времени Польша находилась под ее непосредственной властью. Данный исторический опыт привел к формированию такой черты, как боязнь потери суверенитета, главным источником угрозы сделав именно Россию.

Первая инициатива Польши относится к 2002 г., то есть к моменту, когда страна еще не была официальным членом Евросоюза. Инициатива, получившая впоследствии название «Восточное измерение», была выдвинута Министерством иностранных дел Республики Польша в декабре 2002 г. В документе акцентировалось внимание на необходимости ликвидации барьеров между расширенным Евросоюзом и его восточными соседями с целью достижения стабилизации, безопасности и благополучия на восточных рубежах ЕС. Он не только затрагивал отношения расширенного ЕС с его непосредственными соседями – Украиной, Беларусью, Молдовой и Россией, но и оговаривал очевидную необходимость укрепления политики ЕС в отношении Кавказа и Центральной Азии. В мае 2008 г. Польша вернулась к вопросу о формировании восточной политике ЕС, при участии Швеции выдвинув новую инициативу «Польско-шведское предложение о Восточном партнерстве» (Polish-Swedish proposal. Eastern Partnership), сутью которой было сближение ЕС с шестью странами бывшего СССР – Украиной, Молдовой, Беларусью, Азербайджаном, Арменией и Грузией. Взаимодействие предполагалось осуществлять по таким направления, как политическая сфера и сфера безопасности, границы и перемещения людей, экономическая и финансовая сферы, защита окружающей среды, социальная сфера. Данная инициатива имела успех, и в июне 2008 г. этот проект был принят Европейским советом, а в мае 2009 г. в Праге состоялся саммит по проекту, на

который были приглашены представители вышеупомянутых стран и 27 государств – членов ЕС.

Анализируя когерентность польской восточной политики европейской, можно говорить о том, что во время расширения Европейского союза на восток их цели гармонично совпали. ЕС поставил перед собой задачу приблизить новых соседей в лице Украины, Молдовы и Беларуси к себе в экономическом и политическом отношении, что повлекло создание Европейской политики соседства, в которую, помимо постсоветских государств Восточной Европы, были приглашены страны Закавказья. С этого момента можно говорить о процессе взаимовлияния: с одной стороны, Польша пытается привнести в повестку дня ЕС свое отношение к этим странам, а с другой – адаптируется к коллективной европейской внешней политике.

Литература

1. Работы победителей Второго открытого конкурса «Актуальная наука»: Измерение времени, XX век : работы победителей Второго открытого конкурса студенческих и аспирантских работ «Актуальная наука» («СССР, Польша и другие страны Центральной и Восточной Европы в мировой политике : XX век») памяти О. Н. Кена / сост. В. Д. Кен ; науч. ред.: С. А. Исаев, А. И. Рупасов ; рец.: Н. А. Ломагин, С. В. Яров. – СПб. : Коста, 2010. – 143 с.

Проблема СНВ-3 в российско-американских отношениях

Бурунова К. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.

Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (далее СНВ-3), который был подписан Президентами Д. Медведевым и Б. Обамой 8 апреля 2010 г. в Праге, вступил в силу 5 февраля 2011 г., был рассчитан на 10 лет с возможной пролонгацией на 5 лет. Договором предусмотрено сокращение ядерных боезарядов до 1 550 единиц, межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков – до 700 единиц [1]. Несмотря на достаточно положительную оценку при заключении этого договора с обеих сторон, уже с начала 2018 г. отсутствует диалог между двумя государствами по поводу продления или перезаключения договора.

В марте 2018 г. Президент США Д. Трамп заявил, что хочет работать с Президентом России В. Путиным «для обсуждения гонки вооружений, которая выходит из-под контроля» [2]. Однако с тех пор Д. Трамп и В. Путин

приняли дорогостоящие планы по замене и модернизации своих огромных ядерных арсеналов. Двусторонние отношения в ядерной сфере резко ухудшились. Саммит, состоявшийся в июле 2018 г. в Хельсинки, не принес никаких результатов [3].

В октябре 2018 г. США предупредили о возможном выходе из Договора о ликвидации ракет среднего и меньшего радиуса действия (далее ДРСМД), а также о возможном отказе от пролонгации СНВ-3, если Россия не вернется к выполнению обязательств, взятых на себя в 1987 г. в рамках ДРСМД. Несмотря на то, что прекращение этого договора не означало прекращение СНВ-3, это стало серьезным сигналом к возможному появлению разногласий по поводу продления или перезаключения договора [4].

Со стороны России напротив на протяжении 2018 г. была высказана заинтересованность в продлении Нового договора о СНВ. Были сделаны заявления о готовности начать диалог между официальными представителями администрации США и правительства России [5]. Но администрация Д. Трампа заявила о том, что она продолжит участвовать на уровне межведомственного рассмотрения договора. Советник по национальной безопасности Дж. Болтон публично призвал к прекращению действия нового договора СНВ-3 незадолго до того, как он присоединился к администрации [6]. Вместо того чтобы согласиться начать переговоры о перезаключении Нового СНВ, США заявляют, что привержены усилиям по контролю над вооружениями и остаются восприимчивыми к будущим переговорам по контролю над вооружениями», но только «если позволят условия».

Однако уже в марте 2019 г. с российской стороны было сделано заявление Послом А. Антоновым в Вашингтоне, что «Москва не готова к продлению СНВ-3 без нормального предварительного диалога с США» [7].

Намерение США выйти из договора СНВ-3 с Россией, который являлся краеугольным камнем глобальной безопасности в эпоху после окончания холодной войны, может подорвать договорно-правовую базу о контроле над вооружениями. Как следствие, появляются опасения, что этот выход может спровоцировать новую гонку ядерных вооружений с бывшим соперником Вашингтона в холодной войне и может поставить под угрозу мирное сосуществование.

Таким образом, поскольку нет реальной возможности договориться о замене Нового СНВ к 2021 году, логичным шагом для обеих сторон будет просто продление договора на пять лет до 2026 г., как это допускается в статье XIV соглашения [1].

Литература

1. Treaty with Russia on Measures for Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms [Электронный ресурс]. – 2010. – Mode of access: https://fas.org/nuke/control/ns/newstart.pdf. – Date access: 10.04.2019.

2. Трамп заявил, что гонка вооружений с Россией выходит из-под контроля [Электронный ресурс] // РИА-новости. – Режим доступа: https://ria.ru/20180320/1516875723.html. – Дата доступа: 12.04.2019.

3. Разминочный саммит: как прошла встреча Путина и Трампа в Хельсинки [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/16/07/2018/5b4c98d99a794739ea4c2e0a?from=materials_on_subject. – Дата доступа: 10.04.2019.

4. Trump says US will withdraw from nuclear arms treaty with Russia [Электронный ресурс]. // The Guardian. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2018/oct/20/trump-us-nuclear-arms-treaty-russia. – Дата доступа: 04.04.2019.

5. Лавров призвал начать переговоры по договору СНВ-3 [Электронный ресурс]. // РИА-новости. Режим доступа: https://ria.ru/20180814/1526507424.html. – Дата доступа: 04.04.2019.

6. The INF Treaty Is Dead. Is New START Next? [Электронный ресурс] // Foreign Policy. – Mode of access: https://foreignpolicy.com/2019/02/01/the-inf-treaty-is-dead-is-new-start-next-russia-arms. – Date access: 13.04.2019.

7. Антонов предупредил о возможном отказе России продлевать СНВ-3 [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». – Режим доступа: https://vz.ru/news/2019/3/12/967906.html. – Дата доступа: 12.04.2019.

Деятельность глоссаторов как исток европейского международного частного права

Гасюк Д. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Павлова Т. Я., канд. ист. наук, доц.

Международное частное право является одним из основных инструментов регулирования частноправовых отношений, взаимодействующих с иностранным элементом. Основа европейского международного частного права была во многом сформирована в период средневековья. Деятельность глоссаторов была направлена на преодоление противоречий различных правовых актов и формирование отдельных коллизионных норм, что в конечном итоге привело к формированию целостного коллизионного права [1].

Такие факторы, как социальная стратификация, изменения в экономических отношениях, активный философский поиск в Европе в XI–XII вв., привели к тому, что деятельность глоссаторов по изучению римского законодательства стала объективной необходимостью. Данный процесс способствовал созданию четырех крупных центров юридического преподавания, расположенных в Провансе, Ломбардии, Равенне и Болонье [2, с. 9]. Новаторский подход глоссаторов к исследованию и преподаванию Corpus Iuris Civilis в Болонском университете ознаменовал собой расцвет юридической

средневековой мысли. Одним из видов научной деятельности глоссаторов являлись сборники глосс, представляющие собой обширные комментарии к Corpus Iuris Civilis [2, с. 12].

Деятельность глоссаторов по отделению теории юридической науки от практической юриспруденции традиционно считается началом становления европейского международного частного права. Глоссаторами заложили современные основы толкования, систематизации и обобщения юридических текстов. Представители данного направления разработали методы взаимных ссылок, трудились над преодолением противоречий в толкуемых текстах. Школе глоссаторов был присущ комплексный подход к изучению источников римского права.

Глоссаторы ввели понятие «мнимости» противоречий, доказали тот факт, что противоречащие нормы в большинстве случаев призваны регулировать различные правоотношения [1].

Использовавшийся глоссаторами «схоластический метод» явился безусловным «двигателем» научного прогресса в юриспруденции. В основе данного метода лежала формальная логика, придающая отрывочным правовым текстам последовательность и целесообразность. Глоссы стали источником для появления юридической литературы нового типа. На фоне данных процессов создавались университетские сборники учебных «казусов», изучавшиеся средневековыми студентами.

Глоссаторы стояли в начале пути формирования нового типа правового мышления, в связи с чем их роль в становлении европейского международного частного права трудно переоценить. Являясь учеными юристами, глоссаторы заложили теоретическую основу для дальнейшего развития европейского международного частного права. Благодаря их обширной деятельности научный комментарий к правовым источникам имеет аутентичный характер и по сей день.

Литература

1. Гетьман-Павлова, И. В. Истоки науки международного частного права: школа глоссаторов [Электронный ресурс] / И. В. Гетьман-Павлова // Журнал международного публичного и частного права. – 2010. – № 2. – Режим доступа: https://pravo.hse.ru/data/2013/06/29/1285911623/школа глоссаторов.pdf. – Дата доступа: 10.04.2019.

2. Юмашев, Ю. М. Европейский союз и международное частное право: истоки европейского частного права (школа глоссаторов) [Электронный ресурс] / Ю. М. Юмашев // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2009. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/evropeyskiy-soyuz-i-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-istoki-evropeyskogo-chastnogo-prava-shkola-glossatorov. – Дата доступа: 08.04.2019.

3. Томсинов, В. А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» / В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2010. – С. 262–279.

Восстановление медицинского обслуживания в БССР в послевоенные годы

Говорушко Н. О., соискатель БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доц.

Одной из важнейших задач послевоенного периода в БССР было восстановление работы медицинских учреждений и оказание населению республики регулярной медицинской помощи. В 1944 г. органы охраны здоровья республики провели массовое санитарное обследование населения, которым было охвачено около 3 млн человек, то есть примерно половина населения республики. При этом в первую очередь усилия медицинских работников были направлены на ликвидацию инфекционных и эпидемических заболеваний, которые возникли в годы оккупации [1, с. 358; 2]. В первой половине 1945 г. в городах и районных центрах республики сообщалось об эпидемиях сыпного тифа, дифтерии, кори, желудочно-кишечных заболеваний, летом 1946 г. – о массовой заболеваемости малярией [3, л. 16; 4, л. 16].

Распространению эпидемий содействовало неудовлетворительное санитарное состояние городов, районных центров и крупных населенных пунктов: отсутствовало повсеместное снабжение населения водой и постоянная работа бань, а также в недостаточном количестве имелись уборные и мусорные ящики в местах общего пользования. Детские и родовспомогательные учреждения обеспечивались питанием с большими перебоями. Многие здания, предназначенные для медицинских, детских, родовспомогательных учреждений были заняты не по назначению (Минск, Мозырь, Петриков, Бобруйск, Слуцк, Дзержинск, Лида и др.). В Минске отсутствовало помещение для родильного дома, поэтому роженицам приходилось ходить на расстояние 5 км в Клинический городок, находившийся на окраине города [3, л. 17]. В 1948 г. только 27,7% рожениц на селе было охвачено родовспоможением, в 1949 г. этот показатель увеличился до 32%. За 1947 г. смертность детей в возрасте до одного года составила 16,2% [5, л. 8–9]. При этом наиболее высокая смертность детей наблюдалась в Гродненской, Брестской, Пинской областях. В 1949 г. задание по вакцинации против туберкулеза детей старших возрастов по республике было выполнено только на 40,7% [6, л. 18].

Помимо этого, в республике существовала нехватка врачей, особенно узких специальностей: об этом свидетельствуют просьбы ЦК КП(б)Б в 1946 г. возвратить в БССР эвакуированных в 1941 г. врачей в глубь страны и до сих пор не возвратившихся в республику, а также направить из других союзных государств 200 врачей и 100 фармацевтов для работы в БССР [4, л. 20]. Восстановление подготовки и повышения квалификации медицинских кадров проходило медленно. Только за 4 месяца 1948 г. в лечебных уч-

реждениях г. Могилева, Мозыря, Барановичей, Бобруйска и Пинска расхождения в поликлинических и больничных диагнозах достигли 50% [5, л. 9].

Борьбе с заболеваниями способствовало постепенное восстановление медицинских учреждений: в 1946 г. по сравнению с довоенным временем сеть больничных коек в городах достигла 81%, коек в родильных домах – 88%, для туберкулезных больных – 147% [4, л. 15]. Также значительную помощь оказывали воинские медицинские службы и Наркомздрав СССР, который прислал в республику 26 противоэпидемических отрядов. Широкую лечебно-профилактическую работу развернули коллективы 1, 2, 3-й клинических больниц Минска, областных больниц в Минске, Гомеле, Витебске, Гродно, Могилеве, Бресте, а также медицинские учреждения других городов, районных центров и поселков республики [1, с. 358]. Уже в 1946 г. сообщалось о том, что массовые очаги тифов, чесотки ликвидированы [4, л. 15].

Постепенно улучшалось санитарное состояние населенных пунктов республики. С 1 мая 1945 г. был проведен месячник очистки городов, и впоследствии население городов активно вовлекалось в работы по благоустройству населенных пунктов. В первые послевоенные годы начали осуществляться очистки и ремонт колодцев, водопроводов [3, л. 18].

Расходы государственного бюджета БССР на охрану здоровья выросли с 28,9 млн руб. в 1945 г. до 79,9 млн руб. в 1955 г., или в 2,8 раза. Сеть медицинских учреждений увеличилась в данный период в 1,5 раза, врачей – в 3 раза, средних медицинских работников – в 1,7 раза. Уже в 1950 г. районные, а также крупные сельские больницы имели рентгеновскую аппаратуру и клинико-диагностические лаборатории. В лечении больных увеличивалось использование новых препаратов, укоренялось диспансерное обслуживание населения. С первых послевоенных лет в республике была организована скорая медицинская помощь. Для лучшего обслуживания населения в ряде крупных предприятий были открыты врачебные и фельдшерские пункты [1, с. 358].

Литература

1. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 2 / М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышынскі [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1995. – 560 с.

2. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: https://archives.gov.by/index.php?id=697135. – Дата доступа: 08.04.2019.

3. Протокол №271 от 17 апреля 1945 г. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 143. Л. 16–18.

4. Протокол №347 от 23 июля 1946 г. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 297. Л. 15–20.

5. Протокол №486 от 5 октября 1948 г. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 86. Л. 7–13.

6. Протокол №75 от 14 марта 1950 г. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 280. Л. 16–21.

Factors contributing to the UK's Soft Power Leadership

Голодок А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Балакшина Т. В., ст. преп.

Soft Power, which is defined as the ability to shape the preferences of others through appeal and attraction, is gaining today more significance in every country's foreign policy. The term "soft power", originally coined by Joseph Nye, identifies that "a state may achieve the outcomes it prefers in world politics because other states want to follow it" [1]. It is distinct from "hard power", whereby states rely on economic or military force to achieve their preferred outcomes. The currency of soft power in its international framework is culture, political values, and foreign policies.

In 2018, the UK was the first world soft power, according to the global Portland ranking which names the sub-indices in its measurement of soft power as: digital, culture, enterprise, education, engagement and government [2].

The UK is widely regarded as 'a cultural super-power', with

• The rich cultural and natural heritage;

• The longest history of parliamentary democracy originated from Magna Carta and a proud record of some of the world's leading thinkers, scientists and literary giants. Moreover, the English common law system had been exported to many countries, including across the Commonwealth, meaning that the UK's influence is deeply embedded into a number of national constitutions.

• The UK's higher education system is world-leading – a major national asset which attracts many thousands of international students each year with wide ranging benefits for the society and the economy.

• The BBC's global reach – with a weekly audience of at least 150 million people worldwide – also plays an important part in promoting the UK's image abroad. In that context, the severing of the Government's direct subsidy to the World Service should be helpful.

• Similarly, the British Council works with over 30 million people across the world, reaching nearly 600 million others through digital media, radio and television. The British Council, along with the BBC, plays a critical role in capitalising on the soft power potential of the English language, as it is hard to see English being challenged as the lingua franca of the twenty-first century.

• Independent from the government, British art, film, music, fashion, and sport continue to flourish in highly competitive global markets. Tourism in the UK, especially London, continues to thrive with its abundance of museums, galleries,

and theatres, and with the British conception of the museum as a laboratory of ideas and a place for information exchange.

• The UK's Enterprise. Despite Brexit, the UK remains a leading tech and innovation hub, attracting a significant amount of investment. The UK has yet to leave the EU, and is likely to feel the pressure of competing cities such as Paris, Berlin, and Stockholm once it leaves the single market.

However, all these factors were formed and are still maintained by two main actors: Her Majesty's Government and the British Civil society. Moreover, the UK's success is all about how the system of this interaction functions. The key lies in recognising how governments and other political actors "generate" soft power rather than "exercise" it, because soft power is a resource, not an instrument. More attention or familiarity does not correlate with more influence.

Her Majesty's Government:

• Invests in and sustains soft power institutions such as the BBC, the British Council, and the education system over the long term, and at arm's length.

• Carries out Soft power with the help of special committee in the House of Lords (Committee on Soft Power) and special Departments in Her Majesty's Government (i.e. the Department for International Development)

• Pays careful attention to the consequences of official foreign policy for Britain's reputation, identity and domestic society, ensuring that geopolitical and socio-economic goals are not pursued in separate compartments.

• Refrains from direct interference in soft power assets.

Despite this abundance of soft power resources, the UK government's ability to mobilise them on a day-to-day basis is limited – and indeed there are serious questions about the extent to which it should do so. Soft power is not easy to translate into policy. It is neither 'on tap' as the armed services theoretically are, nor as tangible as Britain's veto in the UN Security Council.

Soft power is, nonetheless, very likely to become more important in the international order over the coming years. Moreover, the assets that really matter are the deeper, slow-moving qualities of a society. Governments are to recognise that the key quality of soft power is its primary location in civil society. Soft power begins at home, as reputation and trust are both intimately linked to the nature of domestic achievements.

Литература

1. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. – New York : New York Public Affairs, 2004. – 191 p.

2. The 2018 Soft Power 30: A global ranking of Soft Power, Portland Communications [Electronic resource]. – Mode of access: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf. – Date of acces: 10.03.2019.

Восстание в Царстве Польском 1830–1831 гг. – событие, предотвратившее масштабную войну в Европе

Гуринович А. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Шадурский В. Г., проф., д-р ист. наук

1830 г. в истории Европы ознаменовался началом первого крупного кризиса после Венского конгресса, который угрожал перерасти в войну между великими державами. Во Франции вспыхнула Июльская революция, в результате которой был свергнут Карл X, а его двоюродный брат Луи Филипп смог узурпировать власть и стать королем. Этот факт шокировал все монархии в Европе. Многие были уверены, что на этом Июльская революция не закончится, а двинется дальше, разрушив созданную с таким огромным трудом Венскую систему международных отношений. Сразу после революции европейские монархи стали готовить новую коалицию против Франции, чтобы не допустить повторения событий периода Наполеоновских войн, когда французские войска были брошены на покорение Европы.

Но образование великого союза против «короля баррикад» так и не состоялось, и виной тому была Великобритания. У нее были острые противоречия со свергнутым королем Карлом X, который тяготел к союзу с Россией. Поэтому Великобритания с радостью приветствовала Июльскую революцию во Франции и свержение Карла X. В то же время Луи Филипп не был ярым революционером и понимал, что его попытки повторить судьбу Наполеона закончатся для него иностранной интервенцией и свержением. Более того, он пытался всячески сдержать революционный пыл толпы, которая привела его к власти. Австрия, Пруссия и Россия видели в нем потенциальную угрозу международному порядку и не спешили признавать новым королем Франции, в отличие от Великобритании, признавшей его 1 сентября 1830 г.

Сложившаяся ситуация на международной арене послужила хорошей почвой для формирования союза Франции и Англии, который получил название Сердечная Антанта, против реакционного союза трех императоров, в который входили Россия, Австрия и Пруссия. Посланный в Берлин российский фельдмаршал И. И. Дибич докладывал своему императору, что лично у него «нет никакой надежды на то, что нынешний кризис может завершиться без всеобщей кровавой войны между законной властью и революционной гидрой».

Ситуация начала обостряться с начавшейся в Бельгии революции. Если с мятежным королем Луи Филиппом Австрия, Россия и Пруссия еще готовы были мириться и даже признали его осенью 1830 г., то с угрозой распространения революции из Франции через Бельгию по всей Европе – никак нет. По результатам Венского конгресса Бельгия отделялась от Франции и

становилась частью Нидерландского королевства. Многие европейцы боялись, что бельгийцы, не скрывающие своих симпатий к французам, будут поддержаны Францией, и Бельгия войдет в ее состав, тем самым став плацдармом для дальнейшего наступления французов в Европу. Франция смогла бы снова угрожать Англии из Антверпена, а Германии – из Маастрихта и Люксембурга. Равновесие сил в Европе было бы нарушено. Больше всего революция в Бельгии нервировала российского императора Николая I, который ко всем революциям относился с неприкрытой неприязнью, видя в них мощную силу, способную бросить Европу в пучину хаоса и кровопролития. Он состоял в родственных отношениях с нидерландским королевским семейством: сестра императора Анна Павловна была замужем за наследником нидерландского трона. Николай I, по его собственным словам, собирался бороться даже «не против Бельгии, а против всеобщей революции, которая все приближается». Он был главным инициатором вторжения войск Священного союза в Бельгию.

Великобритания и Франция имели разные взгляды на будущее Бельгии, но были едины в одном – Бельгия должна была отделиться от Нидерландов. Чтобы прийти к компромиссу, великие державы согласились устроить конференцию по бельгийскому вопросу. Австрия, Россия и Пруссия видели в этом возможность выиграть время, но Луи Филипп решил воспользоваться ситуацией и готовил своего второго сына, герцога Немурского, на бельгийский престол. Австрия, Россия и Пруссия выступили решительно против. Австрийский канцлер К. фон Меттерних указывал на Францию, как на «очаг революции». Вскоре стало известно, что в Центральной и Восточной Европе происходят внушающее беспокойство передвижения войск. Пруссия собирала свои силы вдоль Рейна и Мозеля, Австрия посылала к границам Швейцарии и в Италию свои лучшие полки. Русский император издал распоряжения относительно новых рекрутских наборов и мобилизовал армию, расположенную в Польше.

Европа была на грани новой всеобщей войны. Напряженность между революционными и реакционными силами достигла пика. Возможно, Венская система международных отношений разрушилась бы уже тогда, в 1830 г., и история пошла бы по совершенно другому пути. Но восстание в Польше 1830–1831 гг. кардинально изменило положение дел в Европе, попутав карты силам, желавшим покончить с революцией. Николай I был вынужден отказаться от похода в Западную Европу для подавления революций. Все внимание петербургского двора было направлено на борьбу с восстанием. Прусский король и австрийский император не решались начинать войну без России. К тому же значительная часть их сил была задействована для того, чтобы воспрепятствовать распространению восстания на те части Польши, которые достались им во времена ее раздела. Война была предотвращена.

Литература

1. Дебидур, А. Дипломатическая история Европы / А. Дебидур. – Москва : Государственное издательство иностранной литературы, 1947 год. – 483 с.

2. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М. : Междунар. отношения, 1999. – 448 с.

Эканамічны аспект знешняй палітыкі канфедэрацыі ў Еўропе

Ермакоў Я. С., магістрант ГДУ,
навук. кір. Чаропка С. А., канд. гіст. навук, дац.

Знешняя палітыка Канфедэрацыі (КША) мела на мэце здабыццё прызнання збоку вядучых краін свету, Вялікабрытаніі і Францыі. Няшмат рэсурсаў разам з пачаткам вайны прывялі канфедэратаў да актыўнай і разнапланавай знешнепалітычнай дзейнасці. Асобным аспектам выступае эканамічная палітыка КША. Такім чынам, мэта артыкула – разгледзіць асноўныя бакі эканамічнай знешнепалітычнай дзейнасці Канфедэрацыі ў Еўропе.

У англамоўнай гістарыяграфіі існуе думка, што ўся знешняя палітыка КША была звязана з бавоўнай. Паводле Ф. Оўслі, дыпламатыя «Караля бавоўны» «стала кардынальным прынцыпам тых людзей, якія вывялі Поўдзень з Саюза і якія кіравалі ім падчас грамадзянскай вайны» [1, p. 17].

Эканамічыя захады КША на міжнароднай арэне вызначаліся ўнутранымі праблемамі і толькі ў некаторай ступені былі звязаны са знешнімі. Згодна Дж. Дэвісу, «урад пачаў сваё існаванне не толькі без ваеннага ўзбраення, але і без казны» [2, p. 121]. Захады былі звязаны з дзейнасцю трэцяга дзяржаўнага сакратара Дж. Бенджаміна, міністра фінансаў К. Мемінгера і некаторых пасланнікаў Канфедэрацыі. Галоўнай мэтай было знаходжанне дадатковых фінансавых сродкаў і, пры магчымасці, арганізацыя паўнавартаснай эканамічнай падтрымкі.

Канфедэратамі былі прапанаваны спробы наладзіць пастаўку бавоўны абыходзячы балакаду паўднёвых партоў [3, p. 116]. Аднак гэтыя захады былі спачатку непапулярны, бо прэзідэнт Канфедэрацыі Дж. Дэвіс баяўся прадаваць бавоўну з-за магчымага ўзмацнення блакады. У сваю чаргу ён лічыў, што бавоўна, якая будзе хавацца на плантацыях, з'яўляецца найлепшай асновай валюты і ўсёй канфедэратыўнай еўрапейскай дыпламатыі [4, p. 61; 5, p. 88]. Апроч меркавалася, што змяненне паставак бавоўны ў бок змяшэння прымусіць знізіць узровень «нейтральнай палітыкі» еўрапейскіх краін [6, p. 198].

Бавоўну можна разглядаць і не толькі як сродак правядзення знешняй палітыкі КША. Тут існуюць пэўныя поспехі, звязаныя з т.зв. «баваўнянымі аблігацыямі». Так, зімой 1862–1863 гг. прайшлі перамовы паміж урадам і французскім банкірам Э. Эрлангерам аб крэдыце [4, p. 65; 5, p. 54]. У студзені 1863 г. быў заключаны канчатковы дагавор, згодна з якім Э. Эрлангер быў абавязаны зрабіць даступным для Канфедэрацыі крэдыт тэрмінам на 20 гадоў на суму 3 млн фунтаў (або 15 млн даляраў КША) шляхам продажу на еўрапейскім рынку канфедэратыўных аблігацый. Гэтыя аблігацыі мусілі даць 7%-ю стаўку і падлягалі пагашэнню ў якасці сертыфікатаў на бавоўну [5, p. 61; 7, p. 400].

З сакавіка 1863 г. аблігацыі Канфедэрацыі пачалі з'яўляцца на ўсіх буйных фінансавых рынках Еўропы. Да сярэдзіны ліпеня яны мелі попыт, і канфедэратыўны крэдыт быў фактычна пагашаны ў пяць разоў [4, p. 66]. Гэтая папулярнасць была абумоўлена пэўнай таннасцю і забяспечанасцю іх бавоўнай [8, p. 33]. Аднак перамогі ЗША пад Гецісбергам і Віксбергам у ліпені 1863 г. і перакрыццё воднага шляху па р. Місісіпі зрабілі аблігацыі непапулярнымі. Але сродкі, якія былі ўзяты такім чынам, адтэрмінавалі паражэнне КША, бо з іх дапамогай яны набывалі небходныя рэчы для вядзення вайны [8, p. 43; 4, p. 66].

У гістарыяграфіі маюцца розныя думкі наконт эфектыўнасці і зместу гэтай палітыкі. Так, напрыклад, Г. Джонэс піша, што «стратэгія караля бавоўны падвяла дыпламатаў КША... Яна ніколі не выклікала дастаткова... інтарэсу з боку Брытаніі і Францыі... каб яны ўмяшаліся ў вайну» [9, p. 47]. Ф. Оўслі ў сваю чаргу акцэнтуе ўвагу, што адзначаныя дзяржавы змаглі эфектыўна прыстасавацца да склаўшыхся абставін з паўстаўкамі бавоўны, таму не былі ў неабходнай ступені зацікаўлены ў дзейнай падтрымцы Канфедэрацыі [1, p. 563]. З гэтым можна пагадзіцца, дадаўшы, што немагчымасць паставак бавоўны, у тым ліку дзякуючы дзеянням ЗША, стала адной з прычын паразы КША. Дыпламатыя «Караля бавоўны» не змагла даць іншыя альтэрнатывы, калі з'явіліся пэўныя знешнія і ўнутраныя перашкоды.

Літаратура

1. Owsley, F. L. King Cotton Diplomacy. Foreign Relations of the Confederate States of America / F. L. Owsley. – 2-nd edition. – Chicago : University of Chicago Press, 1959. – 614 p.

2. Davis, J. A short history of confederate states of America / J. Davis. – New York, Belford co., 1890. – 552 p.

3. Evans, E. Judah P. Benjamin: The Jewish Confederate / E. Evans. – Free Press, 1989. – 512 p.

4. Peterson, D. L. Confederate Cabinet Departments and Secretaries / D. L. Peterson. – McFarland&Company, 2016. – 296 p.

5. Callahan, J. M. The diplomatic history Southern Confederacy / J. M. Callahan. – Baltimore : The Johns Hopkins Press, 1901. – 304 p.

6. James, M. Mason to J. P. Benjamin, March 11, 1862 // A compilation of the messages and papers of the confederacy including diplomatic correspondence 1861–1865: in 2 vol. / ed. by James D. Richardson. – Nashville : United States Publishing Co., 1950. – Vol. 2. – P. 197–201.

7. J. P. Benjamin to J. M. Mason, January 15, 1863 // A compilation of the messages and papers of the confederacy including diplomatic correspondence 1861–1865: in 2 vol. / ed. by James D. Richardson. – Nashville : United States Publishing Co., 1950. – Vol. 2. – P. 398–401.

8. Christopher, J. The Confederate States of America, 1861–1865 : a financial and industrial history of the South during the Civil War / J. Christopher. – New York : Charles Scribner's Sons, 1901. – 332 p.

9. Jones, H. Blue and Gray Diplomacy: A History of Union and Confederate Foreign Relations / H. Jones. – University of North Carolina Press, 2010. – 432 p.

К вопросу о правовой квалификации распространения недостоверных сведений в сети Интернет в ходе избирательных кампаний

Жалдыбин А. В., асп. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.

Еще до недавнего времени в качестве наиболее вероятных форм вмешательства в дела государства (например, для смены политического режима) заинтересованными правительствами рассматривались всесторонняя поддержка оппозиции (финансовая, организационная и др.), дипломатическое давление, реже – вооруженная интервенция.

Однако развитие информационных технологий позволило существенно расширить арсенал инструментов такого вмешательства, характеризующихся высокой степенью технической сложности и анонимности. Актуальность данная проблема получила в ходе проведения избирательной кампании Президента США в 2016 г. Указанный пример привлек внимание международного экспертного сообщества по ряду причин. Во-первых, встал вопрос о возможной новой сфере применения кибератак; во-вторых, в очередной раз в международно-правовую повестку дня вошли вопросы квалификации кибератаки, присвоения поведения частных субъектов государству, определения адекватных ответных действий и др.

Интересным вопросом в контексте рассматриваемой проблематики является возможная квалификация распространения недостоверной («фейковой») информации в сети Интернет в целях достижения наиболее благоприятного исхода политической кампании (американские эксперты, чиновники и журналисты обвиняли Россию, действовавшую через подвластные ей структуры, во вмешательстве во внутренние дела США).

Статья 2 (7) Устава ООН запрещает вмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства [1]. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., предусматривает, что «каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе *политическую*, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [2]. Кроме того, Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г. (далее – Декларация 1981 г.) к внутренней компетенции также относит вопросы развития международных отношений и осуществления неотъемлемого суверенитета над своими природными ресурсами в соответствии с волей народа, а также вопросы развития *системы информации и средств массовой информации* (*выделено нами – А. Ж.*) [3]. Таким образом, распространение недостоверной информации в сети Интернет в ходе избирательного процесса может рассматриваться в качестве посягательства на две указанные области государственной компетенции.

Крома того, п. III (d) Декларации 1981 г. предусматривает, что распространение фальшивых или искаженных сообщений о государстве могут рассматриваться как вмешательство в его внутренние дела [3] (к чему и апеллируют американские эксперты).

Вместе с тем необходимо обратить внимание на важный кумулятивный элемент вмешательства как юридической категории – оно подразумевает факт принуждения. В решении МС ООН по делу Никарагуа против США 1986 г. определено, что вмешательство является противоправным в случае использования принуждения, являющегося центральным элементом вмешательства [4, п. 205]. В доктрине отмечается, что на практике принуждение представляет собой формулу: «Поступай таким образом, или наступят неблагоприятные последствия» [5]. Составители Таллиннского руководства по международному праву применимому к кибервойне 2017 г. обосновывают, что акт принуждения должен *иметь потенциал* для принуждения государства действовать определенным образом [6, с. 318].

По нашему мнению на данном этапе развития правового регулирования киберпространства не представляется возможным сделать заключение о том, что распространение недостоверных сведений в соцсетях можно квалифицировать в качестве вмешательства, поскольку отсутствует необходимый элемент принуждения. Такие действия, скорее всего, можно расценить в качестве пропаганды, которая международным правом по общему правилу не запрещена, кроме пропаганды войны. Другое дело, если бы в отношении государственной инфраструктуры по электронному подсчету голосов была совершена кибератака с целью изменения результатов – в таком случае мож-

но было бы говорить о факте неправомерном вмешательства во внутреннюю компетенцию государства.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [заключен в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2019.

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [прин. рез. 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2019.

3. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств [Электронный ресурс] : [прин. рез. 36/103 ГА ООН от 9 декабря 1981 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2019.

4. Case Concerning Military and Paramilitary Activities In and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) / Merits, International Court of Justice, 27 June 1986 [Electronic resource]. – 1986. – Mode of access: http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6503.pdf. – Date of access: 11.03.2019.

5. Ohlin, J. D. Did Russian Cyber-Interference in the 2016 Election Violate International Law? [Electronic resource] / J. D. Ohlin. – 2018. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2934321. – Date of access: 11.03.2018.

6. Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare / M. N. Schmitt [and others] M. N. Schmitt ed. – 2nd ed. – Cambridge University Press, 2017. – 638 p.

Проблемы предпринимательской деятельности несовершеннолетних

Жданко И. Г., Пахомская А. О., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

Право на ведение предпринимательской деятельности относится к важнейшим конституционным правам граждан. Для ее организации с минимально возможными затратами широкое распространение получил индивидуальный предприниматель (далее – ИП) – физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке в качестве ИП, государственная регистрация которого не аннулирована и является действительной [1, с. 39].

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) определяет, что гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением со-

вершеннолетия (ст. 20), а гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве ИП (ст. 22) [2]. Таким образом, ИП может быть гражданин, достигший 18-летнего возраста с момента государственной регистрации в качестве такового.

На сегодняшний день некоторая неопределенность имеется в законодательстве относительно наличия правоспособности в сфере предпринимательства у несовершеннолетних. Гражданская дееспособность, в том числе в сфере предпринимательства, в полном объеме возникает у гражданина только с наступлением совершеннолетия [2]. В настоящий момент гражданское законодательство устанавливает два основных способа приобретения несовершеннолетним гражданином полной дееспособности: вступление в брак и эмансипация. В соответствии с ГК несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами. Данный подход подверг критике Я. Р. Веберс: «Ограничительное толкование закона по данному вопросу не соответствует смыслу закона, ибо оно без достаточных оснований сужает дееспособность несовершеннолетних. Указание на заработок и стипендию в законодательстве подчеркивает именно способ приобретения определенного вида имущества, а вовсе не ту вещественную форму, относительно которой допускается самостоятельное распоряжение несовершеннолетнего» [3]. Таким образом, сделки несовершеннолетних, состоящие в использовании имущества, приобретенного на свой заработок, стипендию или иные доходы, не требуют согласия родителей, а, следовательно, не противоречат принципу самостоятельности предпринимательской деятельности. Соответственно, осуществление несовершеннолетним предпринимательской деятельности возможно только с письменного согласия законных представителей.

Проблема правосубъектности несовершеннолетних в сфере предпринимательской деятельности достаточно развита во многих странах. Например, Российская Федерация столкнулась со схожими пробелами в законодательстве. Однако если в Республике Беларусь на сегодняшний день нет зарегистрированных в качестве ИП несовершеннолетних, то в Российской Федерации ими числятся свыше 700 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Из них четверти исполнилось 15, а троим – 14 лет [3]. Законодательство КНР не только позволяют несовершеннолетним заниматься предпринимательством, но и наделяют несовершеннолетних предпринимателей гражданской дееспособностью в объеме, необходимом для совершения всех сделок, связанных с управлением торговым предприятием, если законный представитель с согласия компетентного учреждения разрешит несовершеннолетнему самостоятельное ведение такого предприятия. Граждане КНР в возрасте от 16 до 18 лет, считаются полностью дееспособными, «если они собственным

трудом добывают необходимые средства существования», т.е. право Китая позволяет гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность по достижении шестнадцатилетнего возраста [4].

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь имеются некоторые несоответствия, устранение которых, на наш взгляд, возможно путем установления точного возраста, с которого гражданин может быть ИП, так как ИП может быть не только лицо, достигшее 18 лет, но и несовершеннолетний с согласия законных представителей. Следует внести соответствующие уточнения и в ст. 25 ГК, а именно дополнить, что юному предпринимателю следует разрешить не только свободно распоряжаться доходами от предпринимательской деятельности, но и иным имуществом, приобретенным в результате предпринимательских сделок. При этом распоряжение имуществом, приобретенным на доходы от предпринимательской деятельности, должно осуществляться исключительно в целях предпринимательской деятельности несовершеннолетнего.

Литература

1. Бакиновская, О. А. Хозяйственное право: учеб. пособие / О. А. Бакиновская, И. А. Шарапа, Ю. А. Амельченя. – Минск : Изд-во Гревцова, 2010. – 416 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9800218. – Дата доступа: 06.03.2019.

3. Несовершеннолетний как субъект предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/nesovershennoletniy-kak-subekt-predprinimatelskoy-deyatelnosti. – Дата доступа: 07.03.2019.

4. Эмансипация: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.studentshop.ru/node/ . – Дата доступа: 07.03.2019.

Мэты падарожжаў магнатаў Вялікага Княства Літоўскага ў XVII–XVIII стст.

Калтачэнка А. І., асп. РІВШ,
навук. кір. Любы А. У., канд. гіст. навук, дац.

Падарожжы па еўрапейскіх краінах магнатаў Вялікага Княства Літоўскага перажывалі свой росквіт у XVII–XVIII стст. Мэты падарожжаў былі розныя, найбольш частыя з якіх – адукацыйныя, рэлігійныя, лячэбныя, дыпламатычныя і прыватныя.

Адукацыя ва ўніверсітэтах за мяжой прыцягвала ўвагу інтэлектуальных і прывілеяваных колаў Вялікага Княства Літоўскага з часоў заснавання Кра-

каўскага ўніверсітэта. Акрамя яго, прадстаўнікі княства навучаліся пры Карлавым універсітэце ў Празе, Кёнігсберскім ўніверсітэце, у Лейпцыгу, Цюбінгене, Вітэнбергу, Базэлі, Франкфурце-на-Одэры. Найбольшай цікавасцю карысталіся філасофскія факультэты, дзе вывучалі лаціну, распаўсюджаныя еўрапейскія мовы, палітычныя дысцыпліны, рыторыку, філалогію, свецкае права.

Акрамя ўніверсітэцкай адукацыі, тагачасныя арыстакраты атрымоўвалі адукацыю ў вайсковых і рыцарскіх справах. Яны знаёміліся з фартыфікацыйным дойлідствам, з метадамі аблогі і палявых боек, нярэдка бралі ўдзел у вайсковых дзеяннях. Такую адукацыю можна было атрымаць у рыцарскай Акадэміі ў Парыжы ці іншых падобных установах. У акадэміях еўрапейская знаць магла вучыцца вершніцтву, фехтаванню, іншым рыцарскім і прыдворным умельствам [1].

Падарожжы з рэлігійнымі мэтамі не былі шырока распаўсюджаны, вандравалі адзінкі. Найбольш вядомым з'яўляецца падарожжа князя на Олыцы і Нясвіжы Мікалая Крыштофа Радзівіла Сіроткі на Блізкі Усход у 1582–1585 гг. [1].

Дзеля лекавання багатая шляхта і высокія службоўцы наведвалі курорты Цэнтральнай і Заходняй Еўропы. Напрыклад, Тэадор Білевіч, стольнік Казіміра Радзівіла, у сваім дзённіку пакінуў вялікі запіс пра гарачыя воды Польшчы (Цепліцэ) [2].

Дыпламатычныя падарожжы здзяйснялі прадстаўнікі канцылярыі. Паслы атрымоўвалі неабходныя дакументы і нагад ад канцлера, а пасля рабілі справаздачу, калі ж перамовы былі працяглымі, яны адпраўлялі на радзіму рапарты. Часам канцлеры асабіста прымалі ўдзел у перамовах. Напрыклад, у 1610–1611 гг. канцлер Леў Сапега суправаджаў Сігізмунда III у паходзе пад Смаленск і праводзіў перамовы з маскоўскімі пасламі. Гэта не быў выключны выпадак, канцлеры часта ўзначальвалі дыпламатычныя місіі ў Маскоўскую дзяржаву. У 1679–1680 гг. падканцлер Міхал Казімір Радзівіл узначаліў дыпламатычную місію ў Рым да папы Інакенція XI. Акрамя таго, у XVII ст. шмат дыпламатычных намаганняў было накіравана ў бок Швецыі, з якой Рэч Паспалітая была ў стане вайны [3].

Прыватныя мэты падарожжаў маглі быць самыя розныя. Вандроўнікі нярэдка наладжвалі сяброўскія стасункі з мясцовай знаццю, займаліся амурнымі справамі, удзельнічалі ў балях, паляваннях, турнірах, шукалі адукаваных працаўнікоў для запрашэння на радзіму.

Вельмі важнымі дакументамі, па якіх зараз можна вывучаць падарожжа прадстаўнікоў Вялікага Княства Літоўскага, з'яўляюцца дыярыушы вандроўнікаў. У сваіх дзённіках яны запісвалі нагляданні аб дзікай і засвоенай чалавекам прыродзе ў Еўропе, інжынерных і навуковых дасягненнях. Ва ўспамінах можна знайсці нататкі аб вёсках і мястэчках, садах, прыват-

ных звярынцах, паляваннях, асаблівасцях гандлю, выкарыстанні рэк, гор і іншых рэсурсаў прыроды. Так, шмат нататак пра розныя еўрапейскія сады зрабіў Стэфан Пац. Асабліва яго ўразілі сады Шлясхайма і Зальцбурга: ён апісваў сістэму падвядзення вады, фантаны, незвычайныя расліны і формы садоў [2].

Звярынцы і заалагічныя сады таксама былі вельмі цікавымі для падарожнікаў, шмат месца ў дзённіках адводзілася пад апісанне тых монстраў і цудаў, што адлюстравана ў дыярыушах Тэадора Білевіча, Крыштофа Завішы, Юзафа Хільзэна, Стэфана Паца і інш.

Такім чынам, мы можам бачыць, што мэты падарожжаў магнатаў Вялікага Княства Літоўскага былі розныя, яны часта вандравалі і мелі добры вопыт падарожжаў па Еўропе.

Літаратура

1. Галенчанка, Г. Адукацыя, універсітэты, падарожніцтвы ў XVI–XVII стст. / Г. Галенчанка // Бібліятэка гістарычных артыкулаў [Электронны рэсурс]. – 2007. – Рэжым доступа: http://jivebelarus.net/culture/education-and-traveling-in-16-17-century.html#lnk2. – Дата доступа: 01.04.2019.

2. Ziober, A. Przyroda ujarzmiona na terenach Europy Środkowej w świetle diariuszy podróży przedstawicieli elit Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVII i XVIII wieku / A. Ziober // Historyka. Studia Metodologiczne. – 2016. – T. 46. – S. 79–94.

3. Лазоркина, О. Дипломатическая деятельность канцелярии Великого княжества Литовского в XVII в. / О. Лазоркина // Журнал международного права и международных отношений [Электронны ресурс]. – 2008. – Режым доступа: http://evolutio.info/content/view/1380/215. – Дата доступа: 01.04.2019.

Правовой статус эксперта в гражданском судопроизводстве

Карпей А. П., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.

Экспертом является незаинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями (познаниями) в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности; ему поручено в установленном законодательством порядке производство экспертизы.

Впоследствии заключение по проведенной экспертизе является источником, или иными словами средством, доказывания по гражданским, уголовным и другим делам. Из этого следует высокое влияние результатов экспертизы, а значит, и работы самого эксперта на исход рассматриваемого дела.

Эксперт, осуществляющий проведение экспертизы, обязан быть высококвалифицированным работником.

Процессуальное законодательство предусматривает права и обязанности эксперта, как участника судопроизводства. Эксперт также в соответствии с законодательством несет ответственность за нарушения порядка и сроков проведения экспертизы.

Необходимо конкретно раскрыть процессуальные права и обязанности специалиста и эксперта в гражданском процессе. Права экспертов перечислены в ст. 97 Гражданского процессуального кодекса [1] (далее – ГПК), а их обязанности – в ст. 98 ГПК.

Эксперт вправе задавать вопросы сторонам, другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, вправе запрашивать дополнительные материалы для более точного выяснения обстоятельств, относящихся к предмету экспертизы. В соответствии со статьей 105 ГПК эксперт, как и любой участник гражданского судопроизводства, подлежит отводу по основаниям, указанным в статье 32 ГПК и частях 2 и 3 статьи 105 ГПК.

Основная обязанность эксперта в гражданском процессе состоит в даче объективного заключения по тем вопросам, которые ему поставлены.

В соответствии с законодательством, а именно со ст. 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2] (далее – УК), а также ст. 70 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [3] (далее – ХПК) за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на эксперта обязанностей по уголовным делам, экономическим спорам эксперт несет уголовную ответственность, однако, в соответствии с законодательством, а именно ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь [4] (далее – КоАП).

Рассматривая ответственность эксперта в гражданском процессе необходимо указать, что согласно ст. 307 УПК и ст. 185 ХПК в случае нарушения экспертом порядка проведения судебного заседания, но при этом в его действиях отсутствуют признаки преступления либо административного правонарушения, председательствующий судья имеет право удалить эксперта из зала судебного заседания, а если имеются признаки преступления, то суд может направить материалы дела для возбуждения против эксперта в соответствующем законодательству порядке уголовное дело.

Эксперт также может нести ответственность и за ряд других действий, как, например, за проявление неуважения к суду несет ответственность по ст. 24.1 КоАП. Также административную ответственность эксперт несет в соответствии со ст. 24.6 КоАП, а именно за уклонение без уважительных причин, ведущий административный или уголовный процесс, если эксперт надлежащим образом уведомлен.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что законодательство, направленное на регулирование деятельности эксперта, достаточно хорошо

проработано. Данные нормы направлены на максимально точные результаты деятельности эксперта, так как предусматривают ответственность за любые проявления его непрофессионализма и халатности.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г., № 238-З (в ред. от 8 ноября 2018 г.) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г., № 219-З (в ред. от 17 июля 2018 г.) // КонсультантПлюс : Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

4. Кодекс Республики Беларусь об Административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. от 9 января 2019 г.) // КонсультантПлюс : Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

Идеологическая трансформация Французской коммунистической партии

Каторжевский П. Н., магистрант БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.

Французская коммунистическая партия была основана в 1920 г. членами левого крыла Французской секции Рабочего интернационала, поддержавшими Октябрьскую революцию и стоявшими в период Первой мировой войны на интернационалистических и антивоенных позициях [1].

ФКП стала единственной крупной политической силой во Франции, осуждавшей французский империализм и колониализм. В 1925 г. партия выступила против подавления французскими войсками национально-освободительных движений. В годы нацистской оккупации французские коммунисты были активными участниками Сопротивления, после войны стали одной из ведущих политических сил страны.

В декабре 1968 г. пленум ЦК ФКП принял Манифест «За передовую демократию, за социалистическую Францию», в котором в качестве основной задачи партии вместо социалистической революции назван переход от «существующего буржуазного строя к передовой демократии»: завоевание политической власти рабочим классом и его союзниками парламентским путем. В качестве механизма достижения этих условий 19-й съезд ФКП (1970)

определил «союз рабочего класса с крестьянством, мелкой городской буржуазией, инженерно-техническими работниками, а также с молодежью» [2, с. 43]. В 1972 г. новоизбранный глава партии Жорж Марше начал умеренную либерализацию партийной политики.

В 1971 г. ФКП приняла Программу демократического правительства народного единства, которая послужила основой принятой в 1972 г. совместной правительственной программы ФКП и Социалистической партии.

На 22-м съезде партии в феврале 1976 г. ФКП отказалась от диктатуры пролетариата. В принятом съездом документе «Чего коммунисты хотят для Франции» предлагалась программа «Демократического пути к социализму», предусматривающая «мирное завоевание политической власти трудовым народом при решающей роли рабочего класса и при сочетании использования всеобщего избирательного права с упорной борьбой масс против эксплуататорского строя» [2, с. 51]. Таким образом, ФКП стала придерживаться линии, близкой к еврокоммунизму Итальянской коммунистической партии (ИКП).

На 30-м конгрессе ФКП, который прошел в 2000 году партия осудила собственное прошлое и отказалась от ленинизма. Национальный секретарь ФКП Робер Ю заявил, что отныне это будет новая партия [3]. «Новый коммунизм», которого так бы хотела ФКП, состоит не только в отказе от догм, но и осуждении самого прошлого. Робер Ю пообещал, что его партия омолодится и «феминизируется», а в идеологии перейдет от коллективизма к индивидуализму. Таким образом, К. Маркс, В. Ленин и М. Торез перестали быть основными ориентирами партии. Французские аналитики убеждены, что в отличие от итальянской компартии, ФКП безусловно, остается коммунистической, вобрав в себя «все возможные оттенки коммунизма» [3].

Можно сделать следующие выводы о причинах, процессе и результатах трансформации коммунистического движения во Франции:

1) ФКП восприняла идеологическое влияние еврокоммунизма, в отличие от ИКП, это не привело к деидеологизации партии и переходу на позиции социал-либерализма.

2) На ФКП повлияло взаимодействие в рамках движения Сопротивления с другими политическими силами во время Второй мировой войны.

3) Существенное влияние на идеологическую трансформацию ФКП оказало взаимодействие коммунистов с соцпартией на выборах.

4) ФКП в результате своей идеологической трансформации не только отказалась от сталинизма, но и осудила собственное «сталинистское» прошлое.

Итогом идеологической трансформации ФКП стал конгресс, прошедший в ноябре 2018 г., по итогам которого «было пересмотрено значительное количество параграфов текстов партийной программы с учетом предложений в области изменений на рынке труда, цифровой революции, экологии и феминизма» [4].

Литература

1. Братерский, А. Дело Ленина живет, но не побеждает [Электронный ресурс] / А. Братерский, П. Матвеева. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2014/11/07_a_6292565.shtml. – Дата доступа: 05.03.2019.
2. Charlton, M. Deradicalization and the French Communist Party / M. Charlton // The Review of Politics. – 1979. – Vol. 41, № 1, P. 38–60.
3. Замятин, В. Французская коммунистическая партия отрекается от прошлого [Электронный ресурс] / В. Замятин. – Режим доступа: https://day.kyiv.ua/ru/article/den-planety/francuzskaya-kompartiya-otrekaetsya-ot-proshlogo. – Дата доступа: 05.03.2019.
4. ФКП – пришли к взаимному согласию и сменили партийную символику [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://left.by/archives/16061. – Дата доступа: 05.03.2019.

История МТС в зеркале советской историографии 1920–1950-х гг.

Колос А. В., соискатель НАН РБ,
науч. рук. Тугай В. В., проф., д-р ист. наук

В советской историографии большинство исследований по теме становления и развития МТС проводилось в период их функционирования с 1928 по 1958 гг. Изучением проблемы организации МТС периода конца 1920–1950-х гг. занимались исследователи А. Тайво, В. Большаков, Л. Кучумов, Я. Дубровский и другие. В их трудах основное внимание уделялось обоснованию необходимости организации МТС, доказательству того, что без широкого использования машинно-тракторной техники дальнейшее развитие сельского хозяйства являлось невозможным. В своих научных работах исследователи использовали декреты, постановления партии, статистический материал, экономические расчеты, практический опыт деятельности МТС, в большинстве только положительный. Например, А. Тайво в издании «МТС и колонны хлебной кооперации к 12-й годовщине Октябрьской революции», опираясь на статистические данные, приводит доказательства роста посевных площадей зерновых культур в зонах действия МТС. При этом автор не использует данные о росте урожайности, использовании инновационных методов ведения сельского хозяйства [1]. Исследователь В. Большаков в своей монографии «Машинно-тракторные станции – рычаги коллективизации» на основе экономических расчетов доказывает экономическую нерентабельность применения сложной техники в мелких индивидуальных крестьянских хозяйствах [2]. Исследователь Л. Кучумов в своей монографии «Механизация сельского хозяйства СССР. Машинно-тракторные станции и их роль в подъеме колхозного производства» приводит доказательства эф-

фективности применения тракторов в сравнении с ручным трудом. Согласно расчетам исследователя, применение трактора и комбайна сократило потери урожая примерно в 10 раз [3].

Среди исследователей данной проблемы наиболее объективный материал содержится в монографии Я. Дубровского «Механизация сельского хозяйства БССР». Из его данных видно, что уровень механизации сельского хозяйства по БССР в 1940 г. оставался достаточно низким – 58% тяглового баланса артелей. Из всех видов механизированных сельскохозяйственных работ – 60% приходилось на вспашку, культивирование, молотьбу. В научном труде указывается низкий процент обеспеченности гусеничными тракторами в целом по республике, всего 33%, что для заболоченной Беларуси являлось недостаточным [4].

Также следует отметить, что методологической основой советской историографии периода 1920–1950-х гг. являлась идеология марксизма-ленинизма, которая касалась классовой оценки исторических событий. Поэтому влияние классового подхода к освещению историографии МТС прослеживается в трудах многих авторов. Данный методологический подход вне связи с другими методологическими принципами не позволяет установить полную и объективную картину происходящих событий. Например, В. Большаков в монографии «Машинно-тракторные станции – рычаги коллективизации», рассматривая причины организации МТС, утверждает, что одной из основных причин их организации является борьба против врага советской власти – кулака [2]. В коллективном труде советских экономистов М. Г. Вайнера и В. П. Твердовского «МТС в 15-й годовщине Октября» приводится утверждение, что именно МТС благодаря своей материально-технической стороне создадут условия превосходства коллективной формы обработки земли в сравнении с мелкими крестьянскими хозяйствами [5].

Таким образом, в советской историографии периода 1920–1950-х гг. тема развития МТС рассматривалась исходя из методологической базы марксизма-ленинизма, что не позволяет установить полной и объективной картины изучаемых событий. Советские исследователи придавали МТС исключительную роль в развитии производительности сельского хозяйства, формировании новых социальных отношений в деревне, выражающиеся в ликвидации капиталистических пережитков. Несмотря на советскую идеологию, исследователи в своих научных трудах показывали статистические данные о количестве техники в МТС, мощности тракторов и площади обрабатываемых земель, по которым предоставляется возможность установить степень механизации сельского хозяйства в 1920–1930-х гг.

Литература

1. Тайво, А. А. Машинно-тракторные станции и колонны хлебной кооперации к 12-й годовщине Октябрьской революции / А.А. Тайво. – Москва : Полит. литература, 1930. – 78 с.

2. Большаков, В. Машинно-тракторные станции – рычаги коллективизации / В. Большаков. – Москва : Книгосоюз, 1930. – 108 с.

3. Кучумов, Л. С. Механизация сельского хозяйства СССР. Машинно-тракторные станции и их роль в подъеме колхозного производства / Л. С. Кучумов. – Москва : Редакция сельхозлитературы, 1949. – 54 с.

4. Дубровский, Я. Механизация сельского хозяйства в БССР / Я. Дубровский. – Минск : Редакция сельскохозяйственной литературы, 1957. – 43 с.

5. Вайнер, М. Г. МТС к XV годовщине Октября / М. Г. Вайнер, В. П. Твердовский. – Москва : Сельколхозгис, 1932. – 98 с.

Влияние Вестфальского мира на формирование классического международного права

Кондратьева А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Карканица Н. В., ст. преп.

С конца Средних веков складывались условия для формирования классического международного права. Открытие Америки и распространение протестантизма привели к становлению крупных государств, которые стремились быть независимыми от какого-либо влияния.

Формирование национальных государств и утверждение полного их суверенитета входило в противоречие со средневековым принципом универсальной христианской империи и власти императора как светского главы католического мира. Эти противоречия породили ряд конкретных межгосударственных конфликтов и войн [1, с. 38].

Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) оказала существенное влияние на развитие международного права в XVII в. Это была первая общеевропейская война между двумя большими группировками держав, облеченная в религиозную форму.

Взаимное истощение католических и протестантских государств в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) способствовало заключению Вестфальского мира, состоящего из двух мирных договоров:

• первый – между императором Священной Римской империи и его союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками – с другой;

• второй договор – между императором «Священной Римской империи» и Францией с союзниками.

Данные договоры способствовали закреплению системы независимых национальных государств. Право стало использоваться для ограничения произвола во взаимоотношениях государств.

В наиболее благоприятных условиях после войны оказалась Франция. Принцип политического равновесия, под знаменем которого Франция вы-

ступила при заключении двух мирных договоров в Мюнстере и Оснабрюке, обеспечил ей в реальности политическое преобладание [2, с. 352].

В Вестфальском трактате большое внимание было уделено институту международно-правового признания. Именно на Вестфальском конгрессе была признана независимость Швейцарии и Нидерландов. В связи с этим и оказалась впервые сформулированной декларативная теория признания.

Вестфальский мир подтвердил равноправие европейских держав независимо от различия их религиозной веры и форм государственного строя. Данный трактат сформулировал нормы, предусматривавшие мирное разрешение конфликтов и коллективные санкции против нападающей стороны [3, с. 96].

Четкая фиксация в трактате вопроса о гарантиях имела большое значение для развития международных договоров. В нем говорилось, «что заключенный мир должен оставаться в силе и что обе стороны обязаны отстаивать и защищать каждую статью мирного договора против каждого, независимо от религии» [4]. Это положение действительно было началом в развитии института международно-правовых гарантий.

В религиозной сфере Вестфальский мир уравнял в правах кальвинистов, католиков и лютеран, лишил германских князей права определять религиозную принадлежность подданных, признал за ними право заключать договоры между собой и с иностранными государствами [5, с. 30].

Таким образом, значительное влияние на формирование классического международного права оказало подписание Вестфальского мира. Данный документ положил начало согласованному решению проблем, возникающих в международном сообществе не на религиозной, а на светской основе. Основными принципами Вестфальской системы международных отношений, стали взаимное признание национального государственного суверенитета и равноправия государств. Данные принципы остаются основой международных отношений до настоящего времени.

Литература

1. Бутырская, И. Г. Вестфальский мир – начало становления новой системы международных отношений / И. Г. Бутырская // Нац. безопасность и стратегическое планирование. – Информ. издат. центр «Стратегия будущего», 2013. – С. 37–42.

2. Брагина, Л. М. История средних веков: учеб. для вузов / Л. М. Брагина, Е. В. Гутнова, и др.; под ред. З. В. Удальцовой и С. П. Карпова. – М. : Высшая школа, 1990. – Т. 1. – 495 с.

3. Баскин, Ю. Я. История международного права. / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – М. : Международные отношения, 1990. – 205 с.

4. Osnabrücker Friedensvertrag [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: https://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/portal/Internet/finde/langDatensatz.php?urlID=740&url_tabelle=tab_quelle#art16. – Datum des Zugangs: 28.01.2019.

5. Шумилов, В. М. Международное право : учеб. / В. М. Шумилов. – М. : РГ-Пресс, 2013. – 488 с.

Международный аспект во вторжении в провинцию Шаба в 1977 г.

Кочетов А. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Кондраль А. А., канд. ист. наук, доц.

8 марта 1977 г. отряды ФНЛК, бывших бойцов катангской жандармерии под командованием генерала Мбумбы, перешли границу Заира-Анголы и на велосипедах направились в провинцию Шаба. К началу апреля войска ФНЛК захватили большинство значимых объектов – Капангу, Дилоло, Касанжи, Мучачу и Сандоа [1, с. 29]. Солдаты ФНЛК двинулись напрямую к центру провинции – городу Колвези. Здесь находилась самая богатая на медь шахта и главный офис компании GECAMINES, а также представительство американской компании Morrison-Knusden. Из Колвези началась эвакуации американских и европейских промышленных специалистов[2, с. 43].

Большинство исследователей склоняются у версии, что МПЛА не участвовала в конфликте. Однако Ангола оказывала непосредственную помощь при подготовке бойцов ФНЛК к вторжению, обеспечению вооружением, тактическим планированием. Кубинские инструктора также тренировали бойцов ФНЛК, однако непосредственного участия не принимали. Вооружались бойцы ФНЛК Советским оружием, поставленным для МПЛА [3, с. 56].

Положение ухудшалось. Мобуту решил разыграть старую, но проверенную карту. Обвиняя повстанцев в связях с МПЛА и кубинцами, он во все рупоры низвергал речи об угрозе распространения коммунизма в Заире.

Не решаясь на военную интервенцию, западные страны искали африканского союзника для помощи Заиру. Этот вопрос рассматривался на встречах членов «Сафари клуба» – стран-союзников по борьбе с распространением коммунизма в Африке. В итоге согласие на участие в интервенции дал король Марокко Хасан II. Он предоставил парашютно-десантную бригаду численностью в 1 500 человек. Президент Египта Анвар Садат гарантировал передачу военного контингента из боевых пилотов и механиков для увеличения летного состава ВВС Заира, Франция обещала обеспечить переброску 11 Transall C-160 и усилить ВВС Заира Mirage F1. Саудовская Аравия предложила оплатить все издержки по переброске марокканских войск [3, с. 67].

План операции по десантированию в Заир марокканских подразделений был предложен Францией. Уполномоченным военной миссии Франции в Заире был назначен полковника Ива Гра. После проведения инспекции армии Заира в Шабе он убедился, что достаточно одного батальона французских парашютистов для победы над противником. Посол Франции в Заире Андре Росс, согласившись с мнением Ива Гра, выступил против использования французских частей в боевых действиях. В итоге Франция отправила команду десантников из 10 человек, чтобы номинально обозначит свое присутствие [1, с. 31].

15 марта США отправили 35 тонн технической помощи, общей стоимостью в 2 млн долл., а всего за март-апрель предоставили Заиру 29 млн долл. Роль посредника была предложена Арему Обасанджу, президенту Нигерии. Сам же Картер объявил об отказе в военной интервенции США в Конго, обозначив вторжение в Шабу делом Африки и только Африки [2, с. 52].

Позиция КНР, поддержавшая антиправительственное восстание в 1964 г., эволюционировала в результате ухудшения отношений. Ради ограничения влияния в Африке коммунистического соседа Китай отправил 30 тонн амуниции для Конголезской армии. ФРГ, ЮАР и Бельгия ограничились материальной помощью [3, с. 84]. Символическую поддержку оказала Уганда. В конце апреля Иди Амин посетил освобожденное Колвези и встретился с Мобуту.

Бои продолжались до конца следующего месяца, и 28 мая Мобуту объявил о победе [2, с. 89]. Международная поддержка Мобуту в борьбе с вторжением была оказана из-за потенциальной угрозы импорта революции из Анголы, где с 1976 г. у власти утвердилась прокоммунистическая МПЛА. Присутствие в бывшей португальской колонии тысяч бойцов и инструкторов, а также несколько тысяч военнослужащих СССР, несло угрозу вмешательства коммунистических сил в дела прозападного лидера Заира. Площадка «Клуба Сафари» доказала свою эффективность в координации действий. Однако успех Армии Заира и союзников был результатом не только слаженности действий стран запада, но и стратегические ошибки руководителей ФНЛК. Натаниеэль Мбумба и его сторонники учли ряд ошибок и в 1978 г. предприняли еще одну попытку вторжения.

Литература

1. Коновалов, И. П. Военные операции в Африке / И. П. Коновалов. – Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 148 с. : ил.

2. di Malu M. Shaba Invasions / Malutama di Malu. – Fort Leavenworth : U. S. Army Command and Staff College, 1981. – 102 p.

3. Odom, T. P. The Second Shaban War:The French and Belgian Intervention in Zaire in 1978 / Thomas P. Odom. – Fort Leavenworth : U. S. Army Command and Staff College, 1989. – 103 p.

Сирия в составе Объединенной Арабской Республики

Кундер А. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Саллум Ф. С., канд. ист. наук, доц.

В 50-х гг. XX в. на Ближнем Востоке активно распространялись идеи панарабизма, секуляризма и антиимпериализма. Самым ярким примером попытки подобного объединения стало образование Объединенного Арабского Государства между Египтом и Сирией 28 сентября 1958 г.

Первая половина 50-х годов стала знаменательной для обоих государств: в 1954 г. Сирия наконец стала демократией после ряда военных переворотов, а в Египте произошла антимонархическая революция в результате которой к власти пришел Гамаль Абдель Насер. На протяжении всего десятилетия как Сирия, так и Египет подвергались давлению со стороны крупных западных держав. США угрожали САР после отказа Дамаска от присоединения к марионеточным турецко-иракскому договору 1946 г. о дружбе и Багдадскому пакту 1955 г., а также отказа в принятии «Доктрины Эйзенхауэра» в 1957 г. На Египет обрушилась тройственная агрессия Франции, Великобритании и Израиля после ряда действий Насера. В этих условиях страны были вынуждены искать региональных союзников для защиты суверенитета стран от внешних факторов. В Сирии у появления тенденции сближения с Каиром был и ряд внутригосударственных предпосылок. Во-первых, это стремление традиционных лидеров партии Баас восстановить после предполагаемого объединения с Египтом свое влияние в политических кругах, так как внутри ПАСВ в этот период усилились левые течения. Торгово-промышленные круги и землевладельцы, видя экономические возможности в отмене границ, были готовы пойти на союз с Египтом. И, наконец, в силу чрезвычайной популярности идей панарабизма, планы по объединению Сирии с Египтом массово приветствовались населением САР. В надежде на то, что Насер позволит баасистам управлять страной, лидер ПАСВ М. Афляк в конечном итоге убедил египетского президента в целесообразности создания объединенного государства. В результате 22 февраля 1958 г. в Каире главы обоих государств подписали Декларацию о создании Объединенной Арабской Республики. Была принята новая общая федеральная конституция, провозглашалась демократическая президентская республика во главе с Насером, политическим режимом. Столицей стал Каир, отдельное египетское и сирийское гражданство было отменено, создавались два района: Северный (Сирия) и Южный (Египет).

В созданных районах сохранялись свои Исполнительные советы, осуществлявшие руководство на местах и не участвовавшие в решении вопросов общегосударственного характера. На западе новость о создании нового государства на Арабском Востоке восприняли неоднозначно. С одной сторо-

ны, усиление власти и без того сильного политика Насера в Арабском мире могло идти в разрез с геостратегическими планами ряда крупных держав в регионе. С другой – США положительно встретили новый союз, так как рассчитывали на то, что коммунисты в Сирии после создания нового альянса могут потерять свой вес в этом районе. Насером издан декрет о роспуске всех политических партий и организаций. Против новых порядков выступила СКП, после чего началось преследование коммунистов по всей стране. Также была проведена централизация печати путем издания декрета о реорганизации прессы, в соответствии с которым владельцы сирийских газет за соответствующую компенсацию были обязаны отказаться от своих публикаций. В социально-экономической сфере одной из самых обсуждаемых стала аграрная реформа, принятая 17 сентября 1958 г., не учитывавшая специфики ведения с/х в Северном районе, что в итоге привело к сокращению посевных площадей и сельскохозяйственного производства, а также недополучению земель сирийскими крестьянами [2].

В соответствии с новым внешнеторговым курсом для сирийских товаров были закрыты традиционные рынки сбыта. На внутреннем же рынке египетская буржуазия стремилась вытеснить сирийцев с рынка, а египетская бюрократия – распространить на сирийскую область свои порядки, игнорируя сложившиеся в стране демократические традиции, что привело к закрытию многих важных предприятий, безработице, растущей нехватке иностранной валюты и другим экономическим проблемам. Параллельно началась и дискриминация сирийцев в правительственных кругах. Последователи Баас все еще претендовали на ведущие роли в управлении ОАР. Об этом свидетельствовали их амбициозные планы на предстоявшие 9 июля выборы в местные советы Сирии, которые проводились для последующего формирования Национального союза – единой политической партии ОАР. В результате скандальных выборов, состоявшихся лишь через полтора года после провозглашения ОАР, из 9 445 членов местных комитетов бывшие Баасисты получили около 100 мест.

В марте 1960 г. в ходе выборов в Национальную Ассамблею, новый законодательный орган, из 455 депутатов лишь 70 представляли Сирию. Все это не могло не вызвать все большего недовольства в стране. Недовольство росло и в армейских кругах, где значительное число старших офицеров – сторонников ПАСВ, были уволены, понижены в должности или переведены при объединении двух армий в Южный район, а многие были и вовсе репрессированы. Тем временем, стремясь укрепить позиции государственного сектора и взять под свой контроль предпринимателей, центральное руководство страны издало декреты о национализации крупных промышленных предприятий в Египетском районе. Однако эти декреты означали в первую очередь лишь «египтизацию» торговли, банковской сферы, страхования, транспорта.

В конечном счете, отсутствие географического контакта между Сирией и Египтом, которое ограничивало контроль центрального правительства над обоими районами, жесткая централизация государственного управления ОАР, дискриминационная политика в отношении экономического и политического развития Сирийского района, атмосфера полицейского режима, произвол египетской администрации и тотальное господство центрального правительства во всех сферах жизни ОАР привели к новому военному перевороту, в результате которого 28 сентября 1961 г. группа армейских офицеров сирийской армии захватила власть в Дамаске и распустила союз. Несмотря на провал эксперимента союзу удалось добиться ликвидации Соединенных Штатов и Израиля – врагов арабов в тот период [2].

Литература

1. Ланда, Р. Г. История арабских стран / Р. Г. Ланда. – Москва : Восточный университет, 2005. – 66 с.

2. Пир-Будагова, Э. П. Истрия Сирии. XX век/ Э. П. Пир-Будагова. – Москва : Институт востоковеления РАН, 2005. – 86 с.

Трансформация двусторонних отношений США и КНР при Д. Трампе

Кусойть А. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Розанов А. А., проф., д-р ист. наук

В 2016 г. на президентских выборах в США власть перешла от демократов к республиканцам. С приходом к власти Д. Трампа всестороннее сдерживание Китая (особенно в военной и технологической сферах) стало одним из его внешнеполитических приоритетов.

На протяжении трех лет отношения между двумя мощнейшими державами современности становятся все хуже. Октябрьская речь вице-президента США Майкла Пенса, которую начали сравнивать с Фултонской речью Черчилля, телефонный разговор 3 декабря 2016 г. Дональда Трампа с главой администрации Тайваня Цай Инвэнем, торговая война США и КНР, обвинение в сторону председателя Китая Си Цзиньпина в манипулировании курсом юаня ради получения выгоды в двусторонней торговле, создание первой зарубежной базы НОАК в Джибути – самые заметные эпизоды конфронтации держав-гигантов. Заметному ухудшению отношений есть объяснения.

С каждым годом Китай ведет себя все более уверенно на международной арене. Тому примером является создание искусственных островов в Южно-Китайском море, инвестиции в рамках программы «Один пояс – один путь», концепция «Сообщества единой судьбы», выдвинутая Си Цзиньпином, гло-

бальная экспансия китайских компаний (Alibaba, Huawei), появление первой зарубежной базы НОАК.

Долгое время развитие Китая вполне устраивало Америку. До начала XXI в. развитие КНР даже приносило США достаточно большую выгоду: американские корпорации зарабатывали в Китае огромные деньги. С началом XXI в. в отношениях двух стран усилилась технологическая борьба, что во многом и привело к конфронтации, которую мы видим на сегодняшний день [3].

Многие эксперты считают, что одним из факторов обострения отношений между Вашингтоном и Пекином является сам президент Д. Трамп, ведь еще до начала прихода к власти он обвинял Китай в экономических проблемах США. Более того, на протяжении своего правления администрация Д. Трампа неоднократно обвиняла Китай в кибершпионаже [1].

В 2018 г. внешнеторговый оборот Китая превысил 30 трлн юаней, тем самым побив свой исторический рекорд (объем внешней торговли КНР вырос на 9,7%) [4]. Именно поэтому в 2019–2020 гг., до президентских выборов в Америке, конфронтация между двумя странами не утихнет, ведь Китай становится более весомой державой-гигантом в глобальном мире, и данный факт не устраивает не менее сильного конкурента – США.

Однако, несмотря на продолжающуюся торговую войну, в 2018 г. товарооборот между этими странами продолжал расти, а дисбаланс в торговле медленными темпами начинал сокращаться. За предыдущий год товарооборот КНР и США увеличился на 8,5% и составил 633,52 млрд долл. [1]. Экспорт из Китая в США за данный период вырос на 11,3%, в то время как импорт американской продукции – всего на 0,7%. Дональд Трамп потребовал от Китая предпринять шаги по сокращению такого огромного профицита торгового баланса КНР с США, а затем ввел пошлины на китайские товары [2]. На протяжении большей части 2018 г. экспорт Китая был довольно устойчив к пошлинам. Многие эксперты полагают, что причиной этому является тот факт, что китайские компании наращивали поставки еще до введения более высоких тарифов [1].

Уходящий 2018 г. завершился некоторым прорывом в торговой войне Вашингтона и Пекина. Стороны заключили перемирие: повышение американских тарифов на многие товары импорта из Поднебесной с 10% до 25% было приостановлено. Китай, в свою очередь, предпринял ответные меры: снизил пошлины на американские автомобили, а также возобновил закупки сельскохозяйственной продукции [1]. Кто победит в торговой войне, проанализировать достаточно сложно, так как у обеих стран много инструментов по воздействию друг на друга. Пока одним из главных орудий в руках США являются американские санкции против стран вроде Ирана и КНДР, которые позволяют Вашинтону преследовать многие китайские компании.

КНР, в свою очередь, проводит свою политику «китаизации», что оказывает негативное влияние на распространение ценностей западной культуры.

Второй форум «Один пояс – один путь», который прошел в Пекине 25–27 апреля 2019 г. привел к шквалу критики глобальных амбиций Китая. Недавний арест в Канаде вице-президента Huawei Мэн Ваньчжоу также безусловно повлияет на отношения двух стран.

На данный момент обеим державам все же удается избегать конфликтов необратимого характера, которые и вовсе могут привести к краху отношений. Возможно, с приходом к власти новой администрации конфронтация перейдет в сотрудничество, ведь и США, и КНР прекрасно понимают, что их взаимоотношения друг с другом имеют большое значение для глобального мира и его безопасности.

Литература

1. Project Syndicate [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.project-syndicate.org. – Date of access: 25.03.2019.

2. The White House [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov. – Date of access: 04.04.2019.

3. 人民日報 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.people.com.cn. – Date of access: 15.04.2019.

4. 新华社 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.xinhuanet.com. – Date of access: 13.04.2019.

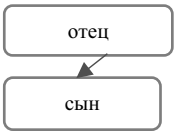
Родство как препятствие к заключению брака в Русской Православной Церкви.

Латушко А. И., студ. III к. МинДА,
науч. рук. Каврига Д. И.

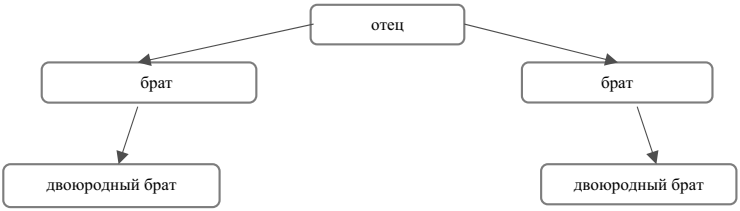
Запреты в отношении родства, введеные как препятствие к заключению браков в Русской Православной Церкви, – это те границы, при нарушении которых Церковь, движимая и питаемая Духом Святым, как любящая Мать, предупреждает, что супруги, соединяемые в Таинстве Брака в «плоть едину»(Мф. 19: 5) [1], могут нести лишения, как и их будущее потомство.

Основные положения, затрагивающие родственные отношения при заключении брака, содержатся в Русской Кормчей в 50 главе, где даны правила для определения прямых и боковых линий родства и степеней родства. Здесь содержится нескольких принципиальных положений, одно из которых: «Степени по родству рассуждаются сице: якоже отец и сын един еста степень; отец бо роди сына, и есть едино родство» (т.е. рождение). Там же введено правило, согласно которому количество степеней определяется количеством

рождений, разделяющих родственников. Другими словами: между отцом и сыном посредствует одно рождение, значит, и одна степень, повторяя известное общее правило римскаго права: еликоже рождений, толикоже и степеней (Quot sunt generationes, tot sunt gradus) [2]. Проще всего определить степень родства путем подсчета стрелочек в схеме родственных связей, где их количество и будет степенью родства. Родство может быть как по прямой линии (например, по мужской: дед-отец-я-сын-внук и т. д., причем родители и дети считаются в первой степени:



деды и внуки – во второй, и т. д.), по боковым линиям – «по горизонтали» (родные братья) – во второй степени, двоюродные – в четвертой, и т.д.



Кормчая предлагает четкую и достаточно подробную классификацию случаев возможных родственных сочетаний, при которых возможен («бывает») и невозможен («не бывает») брак. По прямой линии при кровном родстве брак запрещался безусловно. В боковой линии запрет достигал шестой и седьмой в разных случаях степени. Браковенчание разрешалось в восьмой степени. Не могли венчаться: мужчина с троюродной сестрой и внучкой его двоюродных брата или сестры (6 степень), с дочерью его троюродных брата или сестры (7 степень) или женщина с троюродным братом (6 степень), с троюродным дядей (7 степень) и т. д. Ибо как человек, сочетавшийся браком с дочерью своего троюродного брата, мог бы называть ребенка, родившегося у него от нее? Сыном или [внучатым] племянником? Ведь если он будет называть его как рожденного из чресл своих, то может дать ему имя сына; а если как [рожденного] от дочери троюродного брата, то может называть его внучатым племянником [3].

Современная практика определена следующим образом: Церковь не венчает находящихся между собой в кровном родстве по прямой линии независимо от степени родства (Трул. 54, Вас. Вел. 87, указ Святейшего Синода от 19 января 1810 г.); находящихся между собой в кровном родстве по

боковой линии (в том числе единокровном и единоутробном) до четвертой степени включительно; браки в пятой и шестой степени бокового кровного родства могут быть совершены с благословения епархиального архиерея (там же); находящихся между собой в тех видах свойства, на которые указано в Трул. 54: «Отец и сын с матерью и дочерью, или отец и сын с девами двумя сестрами, или мать и дочь с двумя братьями, или два брата с двумя сестрами»; предусмотренные решениями Святейшего Синода (XVIII–XX вв.) запреты на вступление в брак при иных видах свойства применяются по усмотрению епархиального архиерея [4].

Литература

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.

2. Павлов, А. С. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная энциклопедия. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/50-ja-glava-kormchej-knigi. – Дата доступа 02.02.2019.

3. Бондач, А. Г. Трактат Иоанна Зонары о недопустимости брака двух троюродных братьев с одной женщиной [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. Научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-ioanna-zonary-o-nedopustimosti-braka-dvuh-troyurodnyh-bratiev-s-odnoy-zhenschinoy. – Дата доступа: 05.02.2019.

4. Документ «О канонических аспектах церковного брака» [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384. – Дата доступа 28.01.2019.

Изучение этноконфессиональной самобытности как направление постсоветской российской историографии истории старообрядчества 1920–1930х гг.

Латышев К. А., асп. БГУ,
науч. рук. Меньковский В. И., проф., д-р ист. наук

В постсоветской российской исторической науке наблюдается увеличение интереса к конфессиональной истории, которая оказывала значительное влияние на формирование и развитие традиционной культуры. Старообрядчество, как замкнутая этноконфессиональная группа, имевшая опыт сохранения особенностей и традиций в условиях значительного государственного давления, вызывает интерес у современных российских исследователей.

На данный момент отсутствуют работы, посвященные истории старообрядчества на всей территории РСФСР (в дальнейшем – на территории СССР) в обозначенный период, что вызывает некоторую «изолированность» региональных исследований.

Изучение периода 1920–1930х гг. в контексте поиска источника стабильности актуально, т.к. именно в этот момент происходило «окончательное закрепление советского государства и формирования советского общества» [1, с. 10], которое ввиду своей специфики оказывало давление на соцструктуру старообрядческих общин [2, с. 25]. Однако при этом важно рассматривать старообрядчество в комплексе, а не как монолитную и неизменную единицу. Е. С. Данильченко, отмечая ценность изучения самобытности старообрядчества, указывала, что «механизм ее (старообрядчесткой общины) самосохранения можно определить следующим образом – поддержание равновесия или оптимального баланса между традицией и новацией, между замкнутостью и открытостью» [3, с. 107], «то есть комплекс правил оказывается пластичным и оперативно реагирующим на внешние импульсы» [4, с. 51]. В наиболее современных (по хронологии) исследованиях также отмечается, что вопрос механизмов адаптации недостаточно исследован [5, с. 11].

Поиск «столпов» самобытности проводится в различных аспектах старообрядческой истории в региональных масштабах, однако зачастую не имеет связи между исследованиями. В качестве примера рассмотрим ситуацию оценки роли старообрядческого «скита» в исследованиях некоторых авторов. Н. С. Фёдоров рассматривает роль «скитов» в сохранении самоидентификации старообрядчества (на период до 1905г.) в первую очередь в культурном контексте [6], С. Р. Шигапов показывает роль «скитов» в политике советской власти, как «базу белого движения» (относительно Томска) [7, с. 46], без учета их роли в сохранении культурного наследия. И. В. Куприянова, рассматривая позицию старообрядчества Алтая в период революции и гражданской войны и обращая внимание на роль «скита» в самоопределении старообрядчества [8, с. 371], не связывает их деятельность с аналогичной деятельностью скитов соседних регонах. С. А. Белобородов, упоминая репрессии советского периода в отношении инокинь женского скита из-за их отказа от соблюдения советского законодастельства по религиозным причинам, не проводит параллелей с аналогичными ситуациями в иных регионах [9].

Важно отметить, что вопрос сохранения этноконфессиональной самобытности прослеживается в большинстве исследований, затрагивающих историю старообрядчества 1920–1930-х гг. вне зависимости от глубины и направленности исследования: изучение репрессий (в различных аспектах), хозяйственной деятельности, внутренней системы образования, изучение советской агитационной и пропагандистской деятельности внутри общин. На данном основании мы считаем возможным определение исследований

этноконфессиональной самобытности в качестве самостоятельного направления, которое актуально в постсоветской российской исторической науке, но при этом требует более подробного и глубокого анализа.

Литература

1. Костров, А. В. Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905–1941 гг. : автореф. … дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Костров ; Иркутск ИГУ, 2011. – 46 с.

2. Куприянова, И. В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX — первая треть XX в.) : автореф. … дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / И. В. Куприянова ; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». – Барнаул, 2018. – 53 с.

3. Данилченко, Е. С. Социальные механизмы сохранения традиционных ценностей (на примере старообрядческой общины г. Миасса Челябинской обл.) // Этнографическое обозрение, 2006. – №4. – С. 98–107.

4. Даниленко, Е. С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья : автореф. … дис. докт. ист. наук: 07.00.07 / Е. С. Даниленко ; Ин-т этнологии и антропологии РАН, М, 2007. – 54 с.

5. Фёдоров, Н. С. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX — начале XX вв. : автореф. … дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / Н. С. Фёдоров ; Челябинск, Челябинская академия культуры и искусств, 2010. – 21 с.

6. Шигапов, С. Р. Советская власть и староверы: Развитие взаимоотношений в 1920–1930-е гг. (на материалах Томского уезда) / С. Р. Шигапов // Вестн. Том. гос. ун-та. История . 2016. – №3 – С. 44–49.

7. Куприянова, И. В. Революция и гражданская война – годы политического самоопределения старообрядчества Алтая / И. В. Куприянова // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (42) 2013. – С. 369–373.

8. Белобородов, С. А. Старообрядческие скиты в «Урминских пределах» (страница из истории староверия в Пермской губернии) / С. А. Белобородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3322/2/pristr-06-14.pdf. – Дата доступа: 01.04.2019.

Воздействие объединения Германии на процесс европейской интеграции

Левчик Л. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.

После Второй мировой войны Германия оказалась разделенной на два государства – ФРГ и ГДР, принадлежавшие к различным политико-идеологическим лагерям в Европе. В течение трех десятилетий, прошедших с момен-

та окончания Второй мировой войны, ФРГ наращивала свой экономический потенциал и стремилась к воссоединению с восточной частью Германии. Вместе с тем с начала 1950-х гг. ее политические амбиции ограничивало участие в процессе европейской интеграции.

«Оттепель» в международных отношениях во второй половине 1980-х гг. создала благоприятные условия для объединения Германии, однако возможность подобного развития событий воспринималась прочими европейскими государствами без энтузиазма, поскольку объединенная Германия могла войти в число крупнейших государств в Европе по размерам территории и по численности населения. При этом ФРГ обладала мощной экономикой и устойчивой валютой. Неудивительно, что опасения по поводу возможного германского объединения высказывали такие крупные и влиятельные европейские государства, как Великобритания и Франция.

Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер считала, что Германия в силу своей природы является дестабилизирующей страной в Европе и сдержать ее амбиции могут лишь военное и политическое присутствие США в Европе и тесные взаимоотношения между Францией и Великобританией [1, с. 736]. Скептицизм в отношении быстрого объединения Германии проявлял и президент Франции Ф. Миттеран. В 1988 г. он допускал такую возможность лишь в следующем тысячелетии и старался «если не запретить, то, по крайней мере, затормозить процесс объединения» [2, с. 210–211]. 10 ноября 1989 г. Ф. Миттеран заверил немцев в том, что Франция не будет препятствовать их объединению, но продолжал настаивать на том, что решение этого вопроса должно зависеть не только от волеизъявления немецкого народа, но и от международных факторов [3, с. 73]. В качестве возможного выхода из создавшегося сложного положения французский лидер предлагал увязать процесс объединения Германии с углублением европейской интеграции, рассматривая в качестве первого шага присоединение ФРГ к проекту Экономического и валютного союза, разработанному в 1988 г. [2, с. 211].

Канцлер ФРГ Г. Коль заверял европейских партнеров в том, что объединение Германии не угрожает единству Европы. В своей речи перед парламентом («10 пунктах»), произнесенной 28 ноября 1989 г. он подчеркнул: «Притягательная сила Европейского сообщества была и остается решающей константой общеевропейского развития. Мы хотим и должны и впредь укреплять ее» [4]. Вместе с тем правительство ФРГ не спешило с определением сроков реализации Экономического и валютного союза [2, с. 214].

Возникшая коллизия была урегулирована на основе компромисса. В начале 1990 г. ФРГ и Франция достигли принципиального согласия относительно формата европейского объединения. Как отмечала в своих мемуарах М. Тэтчер: «“Политический союз” теперь рассматривался бок о бок с “валютным”. В некотором смысле, конечно, это было единственным логич-

ным решением. Но за концепцией “политического союза” всегда скрывались франко-германские планы. Франция хотела сдержать мощь Германии. В этом смысле они представляли себе более сильный Европейский совет с большинством голосов; но они не хотели увеличения полномочий комиссии или Европейского парламента. Французы скорее были федералистами в вопросах тактики, нежели по убеждениям. Германия хотела “политического союза” по другим причинам и другими мерами. Для них это отчасти была цена за быстрое объединение с Восточной Германией на их собственных условиях и со всеми преимуществами членства в сообществе, а частично – демонстрацией того, что новая Германия не станет вести себя так, как старая, от Бисмарка до Гитлера» [1, с. 714].

Выход на формулу «“политический союз” плюс “валютный союз”» сгладил противоречия между ФРГ и Францией. 19 апреля 1990 г. руководители двух государств проинформировали премьер-министра Ирландии Ч. Хоги, который на тот момент возглавлял Совет ЕЭС, о намерении начать подготовку к созданию экономического и валютного союза, предусмотренного Единым европейским актом, а также ускорить созыв правительственной конференции для решения вопроса о политическом союзе.

Соответствующий призыв был поддержан большинством руководителей государств-членов Европейских Сообществ. Против создания политического союза высказалась только Великобритания. М. Тэтчер обвинила ФРГ и Францию в том, что они сформулировали свои пожелания без консультации с другими европейскими партнерами и НАТО [1, с. 715]. Однако возражения официального Лондона не воспрепятствовали процессу объединения Германии и углубления европейской интеграции. 28 апреля 1990 г. Совет ЕЭС поддержал германское объединение. 18 мая 1990 г. ФРГ и ГДР подписали договор о валютном, экономическом и социальном союзе. 25 июня 1990 г. на Втором Дублинском заседании Совета ЕЭС было принято решение об ускоренном созыве правительственной конференции для решения вопроса об углублении европейской интеграции [2, с. 487].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что вопрос объединения Германии стал катализатором процесса строительства Европейского Союза. С другой стороны, поддержка руководством ФРГ французского предложения о создании европейского экономического и валютного союза создала благоприятные предпосылки для завершения процесса объединения Германии осенью 1990 г.

Литература

1. Тэтчер, М. Автобиография : пер. с англ. / М. Тэтчер. – Москва : АСТ. – 2014. – 800 с.

2. Обичкина, Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012) / Е. О. Обичкина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 382 с.

3. Шадурский, В. Г, Внешняя политика Франции (1945–2002) : учеб. пособие / В. Г. Шадурский. – Минск : БГУ, 2004. – 175 с.

4. История международных отношений. В 4 ч. Ч. 4, кн. 4. / сост. А. В. Тихомиров, В. В. Фрольцов, Л. М. Хухлындина. – Минск : БГУ, 2018. – 403 с.

Тайваньский вопрос в американо-китайских отношениях в 1969-1993 гг.

Ли Мэн, соискатель,
науч. рук. Демидович Е. В., канд. ист. наук

В статье рассматривается Тайваньский вопрос в отношениях между Китаем и Соединенными Штатами Америки в период 1969–1993 гг. На фоне глобальной холодной войны американо-советские отношения стали более напряженными, а корейская и вьетнамская войны оказали незначительное влияние на экономику США. В 1966 г. в Китае вспыхнула «культурная революция», появилась внутренняя политическая нестабильность, отношения с Советским Союзом стали значительно хуже, чем раньше. США предпринимали попытку изменить свои недостатки и найти способы создания сдержек и противовесов Советскому Союзу. Установление дипломатических отношений отвечает интересам Китая и Соединенных Штатов. Тайваньский вопрос является ключевым вопросом в установлении дипломатических отношений между Китаем и США, и обе стороны внесли некоторые коррективы в политику по этому вопросу.

Проблема Тайваня постоянно называется темой обоих берегов. Китайская Народная Республика была создана 1 октября 1949 г., и Китайская Национальная партия стала единственным законным правительством Китая. Примерно 2 млн человек (в том числе 660 тыс. военнослужащих) покинули Тайвань, включая политиков Гоминьдана, партийных и правительственных чиновников, интеллигенции, работников отраслей промышленности и торговли. Рядовому населению это не удалось, что привело к изоляции по обе стороны пролива [1]. Формирование тайваньского вопроса можно вкратце понять с трех сторон:

Во-первых, проблема Тайваня отличается от вопроса о стране в целом и затрагивает основные национальные интересы. Территория – это основа существования и развития государства, нации. Вопрос о Тайване является оставленным историческим вопросом внутригосударственной войны, он касается вопросов суверенитета Китая. Географическое положение Тайваня также имеет решающее значение, Тайваньский пролив является глобальной транспортной магистралью, имеет жизненно важное значение для национальной политической, экономической и военной безопасности.

Во-вторых, формирование тайваньского вопроса связано с американским вмешательством. 25 июня 1959 г. началась Корейская война, а 27 июня Соединенные Штаты использовали эту возможность для того, чтобы предотвратить возвращение Тайваня силой, направив Седьмой флот Военно-морского флота в Тайваньский пролив для координации обороны [2]. Вооруженное вмешательство правительства США во внутренние дела Китая является вопросом, связанным с отношениями между двумя сторонами Тайваньского пролива, что привело к напряженности в отношениях между Китаем и Тайванем.

Наконец, в-третьих, вопрос о Тайване связан с сепаратистскими силами, боровшимися за независимость Тайваня. Силы независимости Тайваня, которые являлись активными группами, разделявшими страну и нацию, пытались отделить Тайвань от Китая под различными предлогами, особенно в историческом контексте.

В течение этого периода Китай и США подписали три важных коммюнике по тайваньскому вопросу: 2 июля 1972 г. обе стороны опубликовали «шанхайское коммюнике»; в декабре 1978 г. было опубликовано «Совместное коммюнике о дипломатических отношениях между Китаем и Соединенными Штатами»; 17 августа 1982 г. опубликовали «Китайско-американское совместное коммюнике от 17 августа 1982 г. о постепенном и окончательном разрешении вопроса о продаже оружия Тайваню».

Китайско-американские отношения являются одними из наиболее важных двусторонних отношений в международных отношениях в современном мире. Изучение китайско-американских отношений неотделимо от изучения тайваньского вопроса. Эти три документа имеют руководящее значение для решения тайваньского вопроса.

В целом в целях установления дипломатических отношений между Китаем и Соединенными Штатами, корректировка политики в отношении Тайваня в основном разделена на три этапа. Первый этап: 1969–1979 гг. Соединенные Штаты и КНР провели многочисленные переговоры по тайваньскому вопросу, обе стороны пошли на уступки и официально установили дипломатические отношения. Второй этап: в 1979–1982 гг. США и Тайвань подписали «Закон о тайваньских отношениях». Отношения между Китаем и США, которые только что нормализовались, находятся в тупике, обе стороны идут на уступки, чтобы сохранить стратегические отношения. Третий этап: в 1982–1992 гг. в конце холодной войны Соединенные Штаты больше не нуждались в Китае, чтобы сдерживать и балансировать Советский Союз. Соединенные Штаты начинали препятствовать объединению Китая, и отношения между Китаем и Соединенными Штатами стали напряженными.

1969–1993 гг. – «холодный» период для китайско-американских отношений, до этого момента они не признают друг друга. Таким образом, изучение

тайваньского вопроса в этом периоде не только имеет большое историческое, но и большое практическое значение.

Литература

1. Ван Цайси. Проблема Тайваня и возрождение Китая [Электронный ресурс] // Кюсю Издательский Дом, апрель 2014 г.

2. Ян Личан. Тайваньская политика США и отношения между двумя сторонами пролива в китайско-американских отношениях со времен холодной войны [Электронный ресурс] : аспирантская диссертация от Северо-восточного педагогического университета, 4 июня 2010 г. – Режим доступа: Китайская информационная сеть. – Дата доступа: 07.04.2019.

3. Цыганов, Ю. В. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. – М. : Academia, 1999.

4. Карелина, Е. В. Тайваньский вопрос в американо-китайских отношениях при администрации Д. Трампа [Электронный ресурс] : XI Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум-2019». – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2019/article/2018017193.

5. Сергейчук, С. США и Китай. – М. : Международные отношения, 1969.

Экономическое сотрудничество КНР и Республики Беларусь

Ли Чанпу, магистрант БГУ,
науч. рук. Курадовец А. И., канд. эк. наук, доц.

Важнейшим партнером Республики Беларусь в современном мире выступает Китай. Организационно-правовые основы развития экономического сотрудничества Китая и Беларуси закладывались в виде соглашений, деклараций и других двусторонних документов, подписываемых в ходе официальных визитов и переговоров на высшем уровне.

В развитии экономического сотрудничества Беларуси и Китая существуют определенные проблемы, важнейшими из которых являются:

а) слабая динамика экспорта белорусских товаров в Китай и его низкая диверсификация;

б) низкие темпы привлечения китайских инвестиций в крупные проекты на территории Беларуси;

в) неопределенность положения завода «БелДжи» на территории ЕАЭС;

г) слабое развитие совместных предприятий с участием китайских компаний в Беларуси;

д) крайне малая инвестиционная активность белорусских субъектов хозяйствования в КНР.

Перспективы развития экономического сотрудничества Республики Беларусь и Китая в значительной степени связаны с реализацией интеграционных проектов. Наиболее значимым видится проект Великого шелкового пути. На базе создаваемой транспортно-логистической, энергетической и иной инфраструктуры ожидается усиление торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь как непосредственно с КНР, так и с другими участниками проекта Великого шелкового пути. В результате реализации проекта следует рассчитывать на существенный прирост потоков грузов, проходящих через территорию Беларуси, а также активизацию совместных проектов [1].

Не реализованы в полной мере анонсированные проекты, связанные с сопряжением стратегий развития ЕАЭС и Китая. Страны ЕАЭС не являются значимым рынком сбыта для Китая (доля ЕАЭС в китайском экспорте товаров составляет 2,89%, в китайском импорте товаров – 2,38% соответственно), а инвестиции в странах ЕАЭС преимущественно реализуются в виде связанных кредитов [2].

Более перспективной с точки зрения развития экономического сотрудничества с Китаем для Беларуси является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которой Беларусь в 2015 г. приобрела статус наблюдателя. ШОС является удобной для Беларуси площадкой ведения диалога и налаживания экономических и политических контактов. В рамках ШОС Республика Беларусь имеет возможность установить сотрудничество с другими участниками проекта Великого шелкового пути [3].

Литература

1. Шимов, В. Н. Новый шелковый путь как глобальный проект развития: Выводы для Беларуси / В. Н. Шимов, А. А. Быков // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 мая 2016 г. В 2 т. / [редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск : БГЭУ, 2016. – Т. 1. – С. 3–8.

2. Дашкевич, А. В. Китайско-белорусская синергетика / А. В. Дашкевич, С. А. Пелих // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2017. – С. 118–124.

3. Материалы «Круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященного 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества», 31 марта 2016 г. / сост. и науч. ред. Е. А. Достанко. – Минск, БГУ, 2016. – 73 с.

Большая социальная политика неполитического лидера: роль Дианы Уэльской в решении глобальных проблем современности

Метельский Г. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Павлова Т. Я., канд. ист. наук, доц.

Со смерти Дианы Спенсер – принцессы Уэльской, прошел 21 год. Как и при жизни, она продолжает привлекать значительное внимание: ей посвящают творческие произведения (песни, стихи, фильмы, биографии и книги), анализируют ее жизнь и деятельность биографы, занимаются исследованиями социальные и политические аналитики. Данные факты говорят о большой значимости личного вклада Дианы Уэльской в решение ряда острых социальных проблем. Как для мировой общественности, так и для отдельных людей принцесса остается примером мужества, человечности и ответственности.

Будучи членом Британской королевской семьи, Диана Спенсер вела активную благотворительную и миротворческую деятельность, благодаря чему приобрела значительную популярность в качестве социального лидера, ее называли Queen of Hearts («Королева людских сердец»). Принцесса патронировала более 100 благотворительных организаций по всему миру, выступала организатором ряда миротворческих поездок в страны Африки, Азии и Ближнего Востока.

Весной 1987 г. в Великобритании было открыто первое отделение для онкобольных в Миддлсексской больнице. Представителем Британской Королевской Семьи на этом серьезном мероприятии выступила принцесса Уэльская. Она лично общалась с пациентами, пожимала им руки, что было свидетельством не только ее чуткого человеческого отношения к тяжело больным, но и ярким выражением ее гражданской позиции. Принцесса выступала в защиту больных, личным примером опровергая мифы о возможности заразиться путем тактильного контакта, активно поддерживала борьбу со СПИДом, несмотря на непопулярность подобных привлекающих внимание широкой общественности открытых действий в среде британской аристократии. Согласно утверждению Гэвина Харта, учредителя фонда помощи людям с ВИЧ National AIDS Trust, «…Диана сделала для помощи людям с ВИЧ больше, чем кто бы то ни было, и до сих пор никто не делает ничего подобного» [2].

В феврале 1992 г. принцесса Диана посетила Индию, где встретилась с лауреатом Нобелевской премии мира – Агнес Гонджа Бояджиу, известной как мать Тереза. Благодаря этой встрече Диана Уэльская стала патроном

организации The Leprosy Mission, посетив больницы Индии, Непала, Зимбабве. Тесное сотрудничество с матерью Терезой стало ярким примером ответственности перед человечеством, социальной деятельности, взятой за образец как общественно-политическими деятелями, так и обычными гражданами.

Борьба с производством и применением противопехотных мин была важной миссией принцессы Уэльской в конце 1990-х гг. Непосредственной частью деятельности принцессы Дианы были многочисленные зарубежные визиты: посещение стран Британского Содружества, а также других государств. В ходе их Диана Уэльская навещала регионы, наиболее пострадавшие от разрушительного воздействия противопехотных мин, а также общалась с теми, кто пострадал от данного вида вооружений. Принцесса Диана поддержала кампанию против производства и использования противопехотных мин. За несколько месяцев до своей смерти в рамках миссии Красного Креста она отправилась в Анголу, где уровень использования противопехотных мин оценивался как очень высокий. Принцесса Уэльская констатировала значительное количество пострадавших от данного вида вооружения, привлекая общемировое внимание к данной проблеме. Диана Уэльская указывала, что многие пострадавшие – это гражданское население, среди которых много детей. В Анголе насчитывалось самое большое в мире количество людей с ампутированными частями тела. Накануне приезда принцессы в самом заминированном городе Анголы Куито произошла очередная трагедия: подростки погибли во время игры в футбол на неполностью разминированном поле. Осознавая всю глубину проблемы, невзирая на значительный уровень личной опасности, леди Диана для привлечения внимания политической элиты и мировой общественности в бронежилете с эмблемой HALO Trust прошла по разминированному полю. В 1997 г., уже после смерти Дианы, международное движение по запрещению противопехотных мин получило Нобелевскую премию мира. 3 декабря 1997 г. Тони Блэр объявил, что из уважения к принцессе Уэльской британский парламент ратифицирует Оттавскую конвенцию о запрещении противопехотных мин [3].

В июне 1995 г. принцесса Диана с официальным визитом посетила Москву. Это был единственный приезд в Россию представителей Британской королевской семьи. Леди Диана встретилась с министром социальной защиты Л. Ф. Безлепкиной и депутатом Ю. Г. Яровым, курировавшим социальный блок в правительстве РФ. Благодаря принцессе Тушинской детской больнице было подарено новое специальное оборудование. Еще в конце 1980-х гг. в Великобритании был открыт фонд данного медучреждения: налажен профессиональный обмен специалистами, ставший платформой для обмена как

профессиональным опытом, так и возможностью для получения московской больницей новейшей медицинской техники. Изначально фонд возглавляла мать королевы Елизаветы II – Елизавета Боулз-Лайон, но в силу возраста ее обязанности в отношении данного проекта были переданы Диане Уэльской. В ходе данного визита принцесса Диана открыла филиал фонда помощи детям-инвалидам «Уэйверли хаус» в школе № 751 в Москве. 16 июня 1995 г. в посольстве Великобритании в Москве принцесса получила Международную премию Леонардо за вклад в развитие гуманитарной сферы [1].

В 1992 г. принцесса Диана стала попечителем лондонского центра помощи бездомным Centerpoint. Во время визитов в центр леди Диану сопровождали оба сына. В 2006 г. герцог Кембриджский Уильям в качестве преемника своей матери стал попечителем центра.

Фактически все проекты, которые поддерживала принцесса Диана, были социальными, но стоит упомянуть тот, который относился к сфере культуры, – театр «Английский национальный балет». Принцесса Диана вместе с сыновьями регулярно организовывала фандрайзинговые балы и гала-встречи, собирая средства в поддержку театра.

После гибели Дианы Кенсингтонский Дворец продолжил получать общественные пожертвования. Так появился Мемориальный фонд принцессы Уэльской. За 15 лет работы (до 2012 г.) данный фонд перечислил на благотворительность более 112 млн фунтов, поддержав около пятисот организаций [2].

Таким образом, можно говорить о том, что самые важные проекты, которые силой своей гражданской позиции активно продвигала принцесса Уэльская, носили социальный характер. Хотелось бы отметить, что многогранная деятельность принцессы Дианы не только внесла значительный вклад в решение ряда глобальных проблем современности, но и стала ролевой моделью для других членов Британской королевской семьи, жителей Великобритании и всего мира.

Литература

1. Принцесса Диана. Жизнь, рассказанная ею самой / М. : Яузапресс, 2012. – С. 258.

2. Латышева, О. И. Имидж политического лидера на примере принцессы Дианы [Электронный ресурс] / О. И. Латышева. – Режим доступа: file:///C:/Users/ASUS/Downloads/imidzh-politicheskogo-lidera-na-primere-printsessy-diany.pdf. – Дата доступа: 20.04.2019.

3. Оттавский договор [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml. – Дата доступа: 18.04.2019

Изменение политики Франции в отношении России (2012-2017 гг.)

Невзорова В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

Исследование данного периода взаимоотношений Франции и России раскрывает причины и предпосылки существующих сейчас отношений между двумя государствами и демонстрирует нам необходимость сотрудничества различных государств для обеспечения мира и безопасности не только в европейском регионе, но и за его пределами.

В период с 2012 по 2017 гг. у власти во Франции оказался социалист Ф. Олланд. Рассматриваемый хронологический период логически разделен на два этапа. Первый посвящен внешнеполитической линии Ф. Олланда в первой половине его президентства (2012–2014 гг.), во время которого просматривается тенденция улучшения двусторонних отношений Россией. В 2015–2017 гг. важными вопросами французской внешней политики стали проблемы борьбы с терроризмом и урегулирования кризиса в Украине и в Сирии вследствие чего произошла смена вектора отношений с Российской Федерацией.

В начале президентского срока Ф. Олланда оба государства были настроены на позитивное развитие двусторонних отношений. В ходе двусторонних встреч в 2012 г. были обсуждены вопросы реагирования на глобальные вызовы, ЕвроПРО, создания системы европейской безопасности, «Большой Европы», урегулирования региональных кризисов, развития сотрудничества в экономической, научно-технической и культурной областях. Россия обещала содействовать выводу французских войск из Афганистана и поддержала интервенцию французской стороны в Республику Мали. Однако мнения Ф. Олланда и В. Путина разошлись по поводу урегулирования кризиса в Сирии, а также по делу «Pussy Riot» и «списка Магницкого», где Франция выступала в роли защитника демократических прав и свобод. В 2013 г. Ф. Олланд посетил Россию, где поднимал вопросы экономического сотрудничества, так как вовремя европейский финансовых трудностей увеличение торговли играет большую роль для успешного существования самой Франции [1].

Однако в 2014 г. начался украинский кризис, который привел к охлаждению франко-российских отношений. Ф. Олланд заявил о непризнании законности крымского референдума, поддержке санкций против РФ, срыве летнего саммита ЕС – Россия и необходимости приостановки отношений России и Евросоюза. Однако европейские страны предприняли дипломатические инициативы, направленные на деэскалацию конфликта: Ф. Олланд был одним из инициаторов встречи В. Путина с новым президентом Украины П. Порошенко 6 июня 2014 г. в Нормандии, стремясь наладить между ними

прямой контакт. Итогом встречи стало создание «трехсторонней контактной группы» Украина – Россия – Швейцария (которая председательствовала в ОБСЕ в тот период). В результате 5 сентября 2014 г. был подписан Минский протокол, подразумевавший прекращение огня. Протокол был дополнен меморандумом: создание демилитаризованной буферной зоны, мониторинг возложен на ОБСЕ, установление «особого статуса» для районов, контролируемых сепаратистами и т.д.

В конце августа 2015 г. на ежегодной встрече глав дипломатических миссий Франции, а после в своей внешнеполитической доктрине 2015 г., Ф. Олланд выделил особое место во внешней политике для борьбы с терроризмом и в обеспечении общеевропейской безопасности. Он заявил о том, что будет бороться с авантюризмом России в Украине и сделает все возможное для устранения режима Б. Асада. Параллельно продолжались усилия международных игроков по урегулирования кризиса в Украине. В 2015 г. проходили встречи нормандского формата, на которых были подписаны Документ о комплексе мер по выполнению Минских соглашений, а через полгода выполнена так называемая «сверка часов». Также в 2015 г. поднимались вопросы сирийского кризиса. В октябре состоялась встреча В. Путина и Ф. Олланда в Париже, где обсуждались три условия, выдвинутые Парижем для сотрудничества с Россией по Сирии:

1) нанесение ударов только по позициям «Исламского государства» и «Аль-Каиды» (обе организации признаны террористическими в России);

2) обеспечение безопасности гражданских лиц;

3) начало политического процесса, целью которого должен стать уход Б. Асада [2].

Встречи двух глав прошли 26 ноября 2015 г. в Кремле и 4 сентября 2016 г. в рамках саммита «Группы двадцати» в Ханчжоу. Главы государств заявили, что их позиции сходятся в намерении бороться с международным терроризмом и они должны бороться «сообща». Ф. Олланд заявил, что необходимо достичь консенсуса по формированию широкой мировой коалиции для борьбы с терроризмом, чем он занимался с октября 2015 г. Ф. Олланд провел встречи с премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном, президентом США Б. Обамой, канцлером Германии А. Меркель, и в завершении с В. Путиным. Однако коалиции не получилось из-за разницы подходов западных стран и российской стороны к сирийскому и украинским кризисам. Однако на двусторонней основе Олланд и Путин договорились по трем пунктам:

1) интенсификации обмена разведданными и другой военной информацией;

2) сосредоточения ударов по ИГ другим группировкам, признанным террористическими;

3) координации авиаударов по террористам [3].

Летом-осенью 2016 г. обострилась ситуация в сирийском городе Алеппо, где Россия начала проводить активные военные действия. Из-за этого была сорвана встреча 19 октября 2016 г. Ф. Олланд заявил, что будет обсуждать с В. Путиным вопросы, связанные только с Сирией, а также отказался растилать ковровую дорожку перед российским президентом и принимать его на открытии нового кафедрального собора Русской Православной Церкви. 20 октября 2016 г. состоялось очередное заседание рамках «нормандского формата» в Берлине, где осуждалась дорожная карта по имплементации Минских соглашений. Сразу после встречи в нормандском формате А. Меркель, Ф. Олланд и В. Путин провели встречу, посвященную российской бомбардировке Алеппо, после чего вскоре Россия наложила вето на резолюцию ООН по Сирии 8 октября и 6 декабря. Ф. Олланд обвинил российскую сторону в намеренном систематическом срыве резолюций ООН. 12 января 2017 г. французский президент обратился к своему дипломатическому корпусу с заявлением о том, что диалог с Россией важен, но активная дипломатия важнее, а уступки в своих интересах и принципах делать нельзя.

Таким образом, можно говорить об ухудшении отношений Франции и России во второй период президентства Ф. Олланда. Сирийский и украинский кризисы стали рубежной чертой не только в отношениях России и Франции, но и всего мира. Они, вероятно, войдут в историю как два важных мировых события, ставших предвестниками нового мирового порядка, основанного на фундаменте полицентричного мира.

Литература

1. Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем / А. К. Кудрявцев [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, 2014. – 73 с.

2. Путин и Олланд обсудили условия Парижа для сотрудничества по Сирии // РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://www.rbc.ru/rbcfreenews/560e7c909a7947482a3a34ec. – Дата доступа: 21.03.19.

3. Франция на пороге перемен: экономика политика в начале XXI в. / Отв. ред. : А. В. Кузнецов, М. В. Клинова, А. К. Кудрявцев, П. П. Тимофеев. – М. : ИМЭМО РАН, 2016. – 285 с.

Why young people tend to like socialism

Орехова Е. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Мартынова И. В., ст. преп.

The topic under consideration is the popularity of socialist ideas among young people, particularly among students in Belarus. To describe the issue accurately, it is relevant to resort to the quotation by the second US president John Adams who once said, “If a person is not a liberal when he is twenty, he has no heart; if he is

not a conservative when he is forty, he has no head." [1] The quotation proves the topic has been under discussion for quite a long period of time.

Bright examples from the last century, justifying the idea, include an active participation of youth, and even minors together with the left radicals in the revolutionary movement in the Russian Empire of 1905-1907 or left-wing students' protests called "Red May" in France in 1968.

According to the Gallup (2018), 57% of Democrats/Leaners and 51% of young people have a positive attitude towards socialism in the USA, the highest rate in the past 10 years [2]. The upsurge results from the growing popularity of Alexandra Ocasio-Cortez, 29, a socialist democrat new member of the House of Representatives, whose main goals include: providing free education in colleges, free medical services, federal job guaranty, and introducing 70% taxes for incomes above $10m [3]. It should be noted that AOC actively spreads her ideas via social media, such as Instagram and Twitter.

Socialist ideas find reflection in the world of fashion, the conspicuous example being Gosha Rubchinskiy, who in 2016 released a collection with reference to Soviet sportswear and T-shirts with socialist symbols [4]. Gucci and Stella Gean introduced shoes and hoodies with the image of hammer and sickle in the Fall 2017 collections. In May, 2018 Teen Vogue published an article about Karl Marx and how "his ideas can still teach us about the past and present" [5]. Since the listed brands are promoters of a luxurious lifestyle and thus emphasize class inequality, one of the main "enemies" of socialism, the situation seems ironic and hypocritical.

Post-Soviet Belarus has no official statistics about the young people's attitude towards socialism; nevertheless, students' conversations often feature topics of how to abandon capitalism, free education and services for everyone, new regulations with an increase in taxes for the ultra-rich.

A survey has been carried out in the BSU through spreading a questionnaire in Google forms to reveal the reasons why socialist ideas appeal to the youth; the students were asked to answer relevant questions, identifying their attitude towards socialism. Further on, we applied statistical analysis of the findings and their evaluation. The number of respondents who took part in the survey is 46 people.

The survey reveals the majority of students has a neutral attitude to or favors socialism, with 60.9 % and 10.9% of the respondents respectively, while 28.2% have a negative attitude. When asked to define socialism in their own words, the most frequently reply is "Socialism is freedom (or liberty), justice and equality"; curiously, the first association is with the word "freedom" which, in fact, does not corresponds to the concept of socialism. 60.9% consider wellbeing of the society more significant than that of an individual, and 63% think capitalists cash in by exploiting workers.

It is noteworthy that 73% think that capitalism leads to overconsumption of goods; half of the respondents (50%) consider it possible to build socialism nowadays and 85% believe that their generation can change the world for the better. At the same time, the overwhelming majority (95.5%) say there should be private property in a "perfect society". The size of the minimal wage should be calculated by the government, according to 50% of the replies, with 9% being uncertain of the answer.

A big influence on students' views is family: 60.9% admit their grandparents told them how wonderful it was living in the USSR. The question "Have you ever read "1984" by George Orwell" received only 35% of positive answers.

Having considered all the data, we can conclude the BSU students have rather inconsistent views about socialism; the main reasons for favoring socialism can be summed up as follows: (1) lack of life experience; (2) a belief in personal uniqueness; (3) misinterpretation of the concept of money and its sources; (4) misunderstanding of the concept of capitalism, associated with overconsumption and excessive exploitation of workers; (5) an impact of current trends and views of opinion leaders.

Литература

1. John Adams Said it First [Electronic Resource] / Fred R. Shapiro, 2011. – Mode of access: http://freakonomics.com/2011/08/25/john-adams-said-it-first. – Date of access: 19.02.2019.

2. Democrats More Positive About Socialism Than Capitalism [Electronic resource] / Gallup, Inc., 2018. – Mode of access: https://news.gallup.com/poll/240725/democrats-positive-socialism-capitalism.aspx. – Date of access: 24.02.2019.

3. Billionaires Hate Alexandria Ocasio-Cortez's 70% Tax. Could It Help the Economy? [Electronic resource] / Fortune Magazine, 2019. – Mode of access:http://fortune.com/2019/02/07/billionaires-hate-aoc-wealth-tax. – Date of access: 21.02.2019.

4. Gosha Rubchinskiy Menswear [Electronic resource] / Vogue Magazine, 2016. – Mode of access: https://www.vogue.com/fashion-shows/spring-2016-menswear/gosha-rubchinskiy/slideshow/collection#21. – Date of access: 28.02.2019.

5. Who Is Karl Marx: Meet the Anti-Capitalist Scholar [Electronic resource] / Teen Vogue Magazine, 2018. – Mode of access: https://www.teenvogue.com/story/who-is-karl-marx. – Date of access: 28.02.2019.

Внешняя политика Испании (1977–1996 гг.)

Реберг А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доц.

В период правления Союза демократического центра внешняя политика Испании только начинала возрождаться после долгого периода изоляции,

который был вызван франкистским режимом и несогласием с ним мирового сообщества. Со свержением франкизма и приходом в 1977 г. к власти Союза демократического центра внешнеполитическая деятельность Испании начала свое развитие. Одним из основных направлений внешней политики стала интеграция в ЕЭС, а также расширение и восстановление дипломатических связей с помощью стран Западной Европы. Внешнеполитические приоритеты страны менялись в соответствии с трансформирующимся и развивающимся обществом.

Постепенно определилась тенденция к открытости и более активному участию в мировой политике, отдельное внимание правительством СДЦ уделялось проведению линии на разрядку мировой напряженности. Правительство Испании поддерживало курс на расширение политических и экономических контактов во всех значимых для Испании регионах (Западной Европе, Латинской Америке, Соединенных Штатах Америки, странах Варшавского договора и т.д.). Основной проблемой для СДЦ в период его правления стал вопрос о вступлении Испании в НАТО, который находил много противников среди населения страны. Именно этот вопрос и явился причиной поражения Союза демократического Центра на выборах 1982 г. и потерю им власти.

Испанская социалистическая рабочая партия пришла к власти в Испании в 1982 г. после оглушительной победы на выборах. Развитие деятельности Испании на мировой арене с приходом ИСРП к власти не заставило себя ждать. Несмотря на то, что ИСРП пришла к власти в период сильного экономического и политического кризиса, она сразу приступила к реализации своих внешнеполитических планов. Отдельное место во внешней политике Испании продолжал занимать вопрос о вступлении в НАТО. И с целью обрести влияние на Западную Европу, определили необходимость присоединения Испании к политической структуре Альянса, несмотря на любые антинатовские настроения, которые не покидали пределов страны. В условиях прекращения холодной войны, с целью дальнейшей интеграции, была быстро приведена в действие идея о присоединении Испании и к военным образованиям НАТО.

Отдельное внимание в данный период уделялось интеграции Испании в ЕЭС, что позволило стране выйти на уровень полноценного члена этой организации со всеми соответствующими привилегиями. Одним из основных достижений ИСРП в области внешней политики являлось инициация Барселонского процесса, рост влияния в Средиземноморье и приложенные усилия для того, чтобы сделать этот регион зоной мира, а также расширить свое влияние на ближневосточные государства. Правительство ИСРП в большой степени расширила свое влияние в регионе Латинской Америки, со странами которого проводилась активная политика налаживания много- и двусто-

ронних контактов. При ИСРП получили развитие и отношения с СССР, а затем и Россией.

Процесс формирования внешнеполитических процессов в Испании был тесно связан с социально-политическими процессами, протекавшими в стране после падения франкизма. Правительства СДЦ и ИСРП проделали огромную работу по возвращению Испании на международную арену и развитию ее отношений со странами мира. Значение внешней политики, проводимой в 1970–1990-х гг. XX в., нельзя переоценить. Процесс эволюции Испанской внешней политики из объекта всеобщей изоляции в полноправного члена мирового сообщества занял немало времени. Формирование и осуществление внешней политики в Испании происходило на основе консенсуса, который являлся результатом компромисса и ограничения узких интересов политических сил при решении общенациональных вопросов. Такой внешнеполитический консенсус стал важным этапом в политической жизни страны.

Литература

1. Аникеева, Н. Е. Внешняя политика Испании в конце XX — начале XXI в. : монография / Н. Е. Аникеева // Москва ; Гос. Ин-т. междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Российской Федерации, каф. истории и политики стран Европы и Америки. – Москва : МГИМО – Университет, 2016. – 460 с.

2. Дубинин, Ю. В. Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. / Ю. В. Дубинин // Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 360 с.

3. Данилевич, И. В. Испытание властью. Испанская социалистическая рабочая партия в 80-е гг. / И. В. Данилевич. – Москва : Наука, 1991. – 148 с.

Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН

Ромашко Е. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Евсеенко Е. Ю., ст. преп.

Со второй половины прошлого столетия мировое сообщество начало обсуждение особой необходимости в реформировании ООН. В конце 1980-х гг. общепринятой стала точка зрения о необходимости преобразовать, прежде всего, Совет Безопасности.

Как и в 80-х гг. XX в., в XXI в. главные споры проходят в рамках Совбеза, который, согласно уставу, «несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности».

Государства-члены ООН практически единодушны в вопросе о необходимости реформирования ООН, но в то же время среди них нет единства в определении границ этого реформирования.

Для поиска оптимального решения по поводу реформирования Совета Безопасности 3 декабря 1993 г. Генеральной Ассамблей было учреждено создание Рабочей группы открытого состава «для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других вопросов, касающихся Совета Безопасности». В то же время определились основные группы, каждая из которых пропагандировала свой вариант реформы [1, с. 125].

Странами, которые поддерживают срочное расширение Совета Безопасности в категории как постоянных, так и непостоянных членов, являются Германия, Япония, Индия и Бразилия («группа четырех», или «четверка»). Основной аргумент, используемый «четверкой», за целесообразность расширения в категории постоянных членов состоит в том, что новые центры силы должны быть более полно представлены в главном органе, который несет ответственность за международный мир и безопасность [2, с. 208].

«Группе четырех» противостоит так называемый «кофейный клуб» – Испания, Южная Корея, Мексика, Канада и другие. Члены клуба полагают, что увеличение числа постоянных членов Совета идет в разрез с курсом на демократизацию и другими современными тенденциями мирового развития, тем самым сильно осложняя для других членов ООН возможность представительства в Совете Безопасности в качестве непостоянных членов [2, с. 208].

Повышенный интерес вызывает позиция Канады, которая выступает не только за сокращение числа нынешних постоянных членов, но и за их замещение региональными организациями [2, с. 208].

Необходимо отметить и позицию африканской группы, которая привержена принятой в 2005 г. Сиртской декларации, согласно которой предлагается создать 2 постоянных места с правом вето и дополнительно 2 непостоянных места для африканских стран. Кроме того, Ливия и Сенегал активно продвигают идею о немедленном предоставлении Африке места постоянного члена с правом вето вне зависимости от того, как продвинется дискуссия по реформе Совета Безопасности [2, с. 208].

Что касается стран Евросоюза, следует отметить, что в контексте вступления в силу Лиссабонского договора Италия и Испания выступают за учреждение в Совете Безопасности постоянного места для ЕС.

Вашингтон выступает с позицией умеренного реформирования Совета Безопасности ООН, полагая, что решение должно быть реалистичным и сбалансированным, не затрагивая прерогативы постоянных членов Совета Безопасности. Вместе с тем США не отрицают готовности рассматривать возможность расширения Совета в постоянной категории, если окончательные претенденты на постоянные места будут определены [2, с. 210].

Позиция российской стороны по вопросу о справедливом представительстве в Совете и расширении его членского состава такова: Совет должен

быть расширен в обеих категориях (как постоянных, так и непостоянных членов), но расширение должно быть минимальным, то есть «в пределах 20 членов, что позволило бы сохранить способность Совета оперативно и эффективно реагировать на неожиданные повороты в развитии международной обстановки» [2, с. 210].

Для масштабных изменений в ООН необходимо согласие всех постоянных членов СБ. Кроме того, согласно резолюции 53/30 от 23 ноября 1998 г. для принятия серьезных решений по вопросу реформирования СБ необходимо, чтобы за это проголосовали не менее, чем две трети участников Генеральной Ассамблеи. При современном распределении сил представить такую перспективу довольно сложно [1, с. 125].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Споры вокруг реформирования Организации Объединенных Наций, в частности реформы Совета Безопасности ООН, весьма противоречивы, так как страны-участники до сих пор не пришли к единому мнению. Необходимо найти такое решение, которое могут поддержать большинство членов-государств, а поскольку такое решение еще не найдено, дискуссия о реформе Совета Безопасности будет иметь продолжение.

Литература

1. Мустафаева, Н. И. Совет Безопасности ООН: «реликвия» или политика двойных стандартов / Н. И. Мустафаева // Метаморфозы посткризисного мира – новый регионализм и сценарии глобального управления : материалы VIII Конвента Российской ассоциации междунар. исследований. – М., 2014. – Т. 2. – С. 125.

2. Мустафаева, Н. И. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН / Н. И. Мустафаева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 206–214.

Деятельность НАТО по борьбе с международным терроризмом (2001-2007)

Сапёрова П. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.

Международный терроризм является одной из самых серьезных проблем XXI в. Деятельность различных радикальных организаций оказывает серьезное влияние на все сферы человеческой жизни. Поэтому контртеррористическая деятельность различных международных организаций, в том числе и НАТО, необходима в современных условиях для разработки действенных методов борьбы и повышения эффективности деятельности всего мирового сообщества.

После теракта 11 сентября 2001 г. НАТО стала уделять значительное внимание проблеме международного терроризма, и впервые за историю была применена ст. 5 Североатлантического договора для помощи США: с 9 октября 2001 г. по 16 марта 2002 г. силами ДРЛОиУ НАТО проводилась операция «Eagle Assist» [1]. В этот период также были приняты основные соглашения НАТО для борьбы с терроризмом: Пражская декларация 2002 г., План действий партнерства против терроризма 2002 г., программа «Защита от терроризма» 2004 г., Заявление по итогам встречи НАТО на высшем уровне в Риге 2006 г. [2].

В период 2001–2007 гг. можно выделить ряд основных направлений деятельности НАТО по борьбе с международным терроризмом.

Во-первых, развитие сотрудничества со странами-партнерами и другими международными организациями. Теракт 11 сентября 2001 г. объединил мировое сообщество в его усилиях по борьбе с международным терроризмом. Данный период характеризуется развитием отношений между НАТО и другими странами и организациями для решения данной проблемы, а также переходом от сотрудничества только на уровне определенных объединений, как, например, СЕАП, к совместной деятельности НАТО и отдельных стран, выражавшееся в научном сотрудничестве, проведении учений, предоставлении государствам различной помощи от НАТО [2].

Во-вторых, совершенствование военно-технического потенциала для борьбы с терроризмом. В этот период было положено начало разработке большого количества технологий, в основном для обеспечения безопасности уязвимых точек или важных объектов: усиление безопасности портов, летающих средств и так далее. К концу периода ряд важных технологий был разработан и успешно протестирован, что означало его возможное применение на практике [3].

В-третьих, работа с гражданским населением и рассмотрение различных аспектов терроризма, не связанных непосредственно с силовым воздействием: например, экономические аспекты терроризма, проблема распространения идеологий радикальных группировок. На протяжении 2001–2007 гг. НАТО неоднократно обращалась к Плану по чрезвычайному гражданскому планированию и вносила необходимые поправки, касающиеся борьбы с международным терроризмом [4]. Значительное внимание уделялось способам преодоления последствий терактов, в том числе и социально-психологических.

В-четвертых, непосредственное участие в военных действиях с задействованием армии и вооружения. НАТО на протяжении всего периода применяла имеющееся вооружение: силы ДРЛОиУ неоднократно применялись для обеспечения безопасности важных публичных мероприятий [5]. С 2003 г. НАТО возглавляла Международные силы содействия безопасности в Афганистане [6].

По итогам деятельности НАТО по борьбе с международным терроризмом в 2001–2007 гг. можно сказать, что в данный период началось активное разрабатывание мер для решения данной глобальной проблемы, были заложены основы для дальнейшей деятельности организации в данном направлении и достигнуты определенные успехи по борьбе с международным терроризмом и его последствиями. Однако принятых мер оказалось недостаточно для окончательного решения проблемы, и НАТО продолжает свою деятельность по борьбе с международным терроризмом до настоящего времени.

Литература

1. Countering terrorism // North Atlantic Treaty Organisation [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_77646.htm. – Date of access: 20.12.2018.

2. НАТО и борьба с терроризмом // Организация Североатлантического договора [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48801.htm. – Дата доступа: 20.12.2018.

3. Defence Against Terrorism Programme of Work (DAT POW) // North Atlantic Treaty Organisation [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50313.htm. – Date of access: 05.02.2019.

4. Civil Energency Planning Committee (CEPC) // North Atlantic Treaty Organisation [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50093.htm. – Date of access: 05.02.2019.

5. AWACS: NATO's "eyes in the sky" // North Atlantic Treaty Organisation [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48904.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 20.12.2018.

6. ISAF's mission in Afganistan // North Atlantic Treaty Organisation [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69366.htm. – Date of access: 10.02.2019.

Colaboração cultural entre a Belarus e o Brasil

Сахарчук К. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Шарупич Т. С., ст. преп.

O papel da política cultural nas relações internacionais aumenta a cada ano. A comunicação intercultural sempre desempenhou um papel importante nas relações internacionais. Países de todo o mundo espalham tradicionalmente a sua cultura, o que os ajuda a fortalecer atividades comerciais e a aumentar a sua influência política. Este artigo foca-se na cooperação cultural do Brasil e da Belarus.

A interação entre a Belarus e o Brasil na esfera cultural está crescendo gradualmente, aproximando os povos dos dois países e contribuindo para o fortalecimento da cooperação bilateral apesar do fato de que entre esses dois

países não existir um documento único que regule a sua colaboração cultural, mas o projeto de Memorando de Cooperação Cultural ainda está a ser negociado [1].

A Embaixada do Brasil em Minsk, desde a sua abertura em 2011, tem realizado diversos projetos culturais ligados ao cinema, à literatura, à música brasileira e à fotografia brasileiras com vista a mostrar o seu país aos cidadãos da Belarus para além dos estereótipos instalados.

Em 2012 o Primeiro Festival de Filmes Brasileiros em Minsk foi organizado pela Embaixada. Um ano depois foi aberto o Festival do Filme Documentário – "Os Brasileiros". Com a assistência da Embaixada do Brasil em Minsk, foi realizada em 2013 Retrospectiva do Cinema Novo brasileiro, onde foram apresentados 3 filmes dos diretores brasileiros famosos. Em 2016 a Embaixada e o Clube de Cinema BLOWUP convidaram o público belaruso a assistir aos documentários sobre pessoas célebres do Brasil, Além disso, anualmente com o apoio da Embaixada, no contexto da edição do festival da ONU "Dignidade Humana, Igualdade e Justiça" os filmes brasileiros são apresentados em português com legendas em russo [2].

Ao mesmo tempo, analisando as informações encontradas, pode-se notar que nos últimos anos o número de eventos realizados pela Embaixada do Brasil em Minsk no campo da cooperação cultural diminuiu significativamente, o que se deviu principalmente a problemas de financiamento insuficiente.

No entanto, a Embaixada não perde nenhuma única oportunidade de cooperação e fornece todos os recursos possíveis para promover o modo de vida brasileiro na realidade da Belarus e aumentar o interesse dos cidadãos belarusos na cultura do país sul-americano. Em cada ano o Brasil realiza vários concursos e programas para apoiar artistas, escritores, fotógrafos e outros, nos quais também podem participar os representantes da Belarus.

Nos últimos anos, o principal evento cultural supervisionado pela Embaixada é Vulica Brasil. Vulica Brasil é um festival de arte de rua, no qual artistas brasileiros e belarusos pintam paredes em vários locais de Minsk. O festival começou em 2014 com uma iniciativa privada e contou com o apoio da Embaixada. Além de mostrar a cultura brasileira, o festival tem em vista a aproximação mútua de ambos os povos [3].

Em quatro anos o evento abrangeu 38 intervenções artísticas, entre as quais 8 murais monumentais, inclusive o maior do mundo. O festival já se tornou num grande "hub" criativo, unindo artistas, arquitetos, urbanistas, ecologistas, empresários, ministérios, a missão da Embaixada e uma equipa de super-voluntários.

Se considerarmos as atividades realizadas por iniciativa da Embaixada da República da Belarus, podemos concluir que o lado belaruso é mais ativo nas relações culturais através de uma variedade de reuniões e eventos culturais. A partir de 2010, a Embaixada leva todos os tipos de ação para promover a imagem do seu país no Brasil.

Entre as suas iniciativas, podem ser mencionados uma turnê artística no Estado de São Paulo do Balé Nacional da República da Belarus em 2012, a transmissão de uma série de concertos da Orquestra Presidencial da República de Belarus no canal brasileiro "TV Supren" em 2015, as exposições de reproduções de pinturas do famoso artista belarusso Ivan Khrutsky em 2015 e 2016.

Vários grupos teatrais do Brasil participam anualmente do evento internacional do teatro «Teatralny kufar», organizado anualmente em Minsk. Em julho de 2015, com o apoio da Embaixada da Belarus no Brasil o famoso tenor brasileiro Thiago Aranka participou no Festival Internacional de Arte XXIV "Bazar Eslavo em Vitebsk" como membro do júri.

Em abril de 2016, a Embaixada apoiou a ida de uma equipa de filmagem a Belarus, a fim de preparar uma reportagem, dedicada ao 30º aniversário do acidente de Chernobyl.

Em 2015, documentário dirigido pelo brasileiro Walter Salles, participou no XXII Festival Internacional de Cinema "Listapad" em Minsk, enquanto em 2017, o filme do diretor belaruso D.Mahomet faz parte do 19º Festival Internacional de Cinema e Vídeo "FICA-2017 a Goiás" [1].

Assim, pode-se concluir que a colaboração cultural dos dois países está num nível razoavelmente alto. O único problema é o financiamento insuficiente do lado brasileiro. No entanto, ambas as partes estão certamente interessadas no desenvolvimento desta relação e entendem as possibilidades que podem ser abertas com estes investimentos.

Литература

1. Website da Embaixada da República da Belarus na República Federativa do Brasil [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://brazil.mfa.gov.by/pt. – Data de acesso: 23.04.2019.

2. Website da Embaixada do Brasil em Minsk [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://minsk.itamaraty.gov.br/pt-br. – Data de acesso: 21.04.2019.

3. VULICA BRASIL [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://www.vulica-brasil.by. – Data de acesso: 21.04.2019.

Перспективы введения электронного голосования в Республике Беларусь

Селиванова А. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Абламейко М. С., канд. юр. наук, доц.

Эволюция технологий голосования приобретает в мире широкий характер, а аккумулированный опыт позволяет говорить об установлении единых стандартов и требований к модернизации избирательного процесса. С каждым годом увеличивается количество государств, которые или уже исполь-

зуют систему электронного голосования, или, по меньшей мере, обсуждают ее применение на своей территории. На сегодняшний день в мире применяются различные системы электронного голосования. В частности, к ним относятся: 1) системы голосования перфокартами; 2) системы оптической нумеризации; 3) системы прямого электронного регистрирования; 4) Интернет [1, с. 1]. Какие же есть преимущества электронного голосования?

Исходя из анализа законодательства об электронном голосовании в зарубежных странах, можно выделить следующие достоинства электронного голосования: гарантия реализации активного избирательного права для граждан, которые по каким-либо причинам не могут самостоятельно посетить избирательный участок в день голосования (инвалиды, постоянно проживающие за границей и др.); сокращение расходов на организацию голосования; повышение политической активности молодых людей, которые по статистике являются самыми активными пользователями Интернета; сокращение количества времени, затрачиваемого для подведения результатов голосования; повышение явки избирателей путем предоставления дополнительных каналов для голосования.

Недостатки электронной системы голосования следующие: данная технология не сможет обеспечить полной анонимности даже при многоступенчатом доступе на сервер; не решена проблема аутентификации (установление подлинности избирателя при регистрации); не разработан механизм защиты от повторного захода на сервер и повторного голосования. При этом не понятно, как быть, если избиратель зарегистрировался, но не успел проголосовать из-за отключения сервера. Или успел проголосовать, но еще не получил подтверждения о своем голосе.

Что же касается внедрения электронного голосования в Республике Беларусь, необходимо учитывать экономические, социальные и технические особенности государства. В частности, переход на электронную систему голосования требует дополнительного финансирования (внесение изменений в законодательство, закупка и установка необходимого оборудования, обучение ответственных лиц и т.д.). Но здесь следует учесть, что введение данной системы голосования в перспективе может сэкономить средства, которые затрачиваются на организацию выборов и подсчет голосов обычным способом. Для внедрения электронной системы голосования необходимо соответствующее доверие политической элиты и избирателей.

Граждане должны быть уверены в том, что их голос учтен верно, а для этого должны быть созданы очень хорошие механизмы защиты программ, обеспечивающих проведение электронного голосования. Немаловажным является вопрос об аутентификации избирателей в процессе электронных выборов. Например, эстонская система электронного голосования дважды использует эстонскую идентификационную карту (как документ, удостоверяющий личность, и как смарт-карту, дающую право как безопасной удаленной

аутентификации, так и юридически обязательной цифровой подписи) [2]. В Республике Беларусь пока нет возможности заимствовать опыт Эстонии для решения данного вопроса. Предполагается, что первые документы нового образца – ID-карты и биометрические паспорта – можно будет получить 1 января 2020 г.

Процесс информатизации общества затрагивает все сферы жизнедеятельности, в том числе и реализацию политических прав и обязанностей. В тоже время следует констатировать, что переход в этой сфере достаточно длительный, так как затрагиваются интересы граждан и государства в процессе взаимодействия. Электронные новшества касаются информирования избирателей. Так, БРСМ вместе с БГУИР работают над созданием мобильного приложения для проведения предстоящих выборов в 2020 г. В таком приложении человек, указав свой адрес, сможет узнать номер избирательного участка и его месторасположение. Также можно будет, например, видеть список лиц, которые баллотируются в кандидаты в депутаты, президенты или на другие выборные должности, а также перечень уже зарегистрированных кандидатов. У избирателя будет возможность прочесть информацию о них до похода на участок для голосования. Кроме того, на сайте Центральной комиссии разместят точные электронные карты избирательных округов. Это позволит избежать ошибок во время сбора подписей [3].

Литература

1. Электронное голосование: опыт зарубежных стран / Т. С. Масловская [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://pravo.by›conf2010/reports/Maslovskaya.doc. – Дата доступа: 21.04.2019.

2. Электронное голосование в Эстонии. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронное_голосование_в_Эстонии. – Дата доступа:21.04.2019.

3. Об информационных новациях на предстоящих парламентских и президентских выборах. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/april/34016. – Дата доступа: 21.04.2019.

К вопросу о двойственности указа «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» в отношении неопротестантских деноминаций в Российской империи

Ситко Е. А., асп. БГУ,
науч. рук. Поддубская Е. Ф., канд. ист. наук, доц.

17 октября 1906 г. Николай II подписал указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях

входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». Указ был призван регламентировать правила деятельности старообрядцев и «сектантов» (к которым причисляли в том числе и неопротестантские деноминации [1, с. 161, 167]) ввиду появления 17 апреля 1905 г. указа «Об укреплении начал веротерпимости» [1, с. 167].

Раздел II указа от 17 октября 1906 г. был посвящен правилам деятельности «сектантских» общин и правам и обязанностям принадлежавшим к ним лицам. В нем были даны конкретные определения «сектантской общине», «членам общины», а также детально регламентированы процессы создания, деятельности и ликвидации общин [2, с. 11–19].

Положения указа могут быть оценены как двойственные, потому что, с одной стороны, они предоставляли «сектантам» новые права, а значит, и возможности для развития их деятельности. Но с другой – посредством чрезмерной регламентации (например, ст. 16) и контроля каждого этапа деятельности общин (например, ст. 22), конкретных ограничений (например, ст. 28), а также зависимости решений от воли отдельных должностных лиц (например, ст. 29) [2, с. 14–17], реализация данных прав имела объективные трудности.

Например, указ провозглашал для «сектантов» свободное исповедание веры, отправление религиозных обрядов и образование религиозных общин (ст. 1), разрешал для зарегистрированных общин избирать наставников, сооружать молитвенные дома, учреждать «богоугодные заведения» и школы, приобретать и отчуждать для осуществления целей общины «недвижимые имущества», принимать пожертвования и пособия и другое (ст. 13, 24). Однако приобретение общинами недвижимости на сумму свыше 5 000 рублей требовало разрешения Императора (ст. 13), а миссионерская деятельность общины в более чем одной области или одной губернии нуждались в отдельном согласовании с местными градоначальниками и губернаторами (ст. 9) [2, с. 11–16]. Иллюстрацией тезиса о двойственности положений указа является одновременное освобождение внесенных в реестр «сектантских» наставников от призыва на воинскую службу (ст. 30) и наделение их обязанностью вести книги гражданского состояния членов общины (ст. 38; раздел I, ст. 39) [2, с. 9, 17, 18], что было гражданскими делами, не имеющими «прямого отношения к духовной деятельности» [3, с. 134].

Появление указа способствовало активизации деятельности неопротестантских деноминаций. В первую очередь, это привело к созданию новых общин. Так, в период с 1906 по 1914 гг. на территории Беларуси новые баптистские общины начали свою деятельность в Гомеле (1908 г.), Минске

(1912 г.) и других местностях [3, с. 383–384]. В 1912 г. общины «Союза евангельских христиан» появились в Бобруйском уезде Могилевской губернии, первоначально в деревнях, а затем и в самом городе Бобруйске. Адвентистские общины были признаны местными властями в 1910 г. в Виленской губернии, а в 1911 г. – в Минске [4].

Кроме появления новых общин, активизация деятельности неопротестантских деноминаций происходила и в других направлениях. Например, активное распространение духовной литературы [3, с. 383–384], миссионерские поездки в новые местности для личной проповеди населению [4], строительство молитвенных домов [3, с. 384] и др.

Однако двойственность указа 17 октября 1906 г. сдерживала масштабы распространения вероучения неопротестантских деноминаций. Сложные административные процедуры вынуждали ждать регистрации общин в течение нескольких лет [3, с. 383]. Местные власти отказывали на запросы об открытии молитвенных домов, а также по-прежнему арестовывали и отправляли в ссылку активных неопротестантов [3, с. 384].

Эти факты подтверждают тезис о двойственности указа «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин», который, с одной стороны, предоставил неопротестантским деноминациям новые права и возможности для активизации своей миссионерской деятельности, а с другой – посредством зарегламентированности и конкретных ограничений создавал трудности в реализации данных прав, что, в свою очередь, сдерживало масштабы развития миссионерской деятельности.

Литература

1. Никольская, Т. К. Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.) / Т. К. Никольская // Богословские размышления. – 2004. – № 4. – С. 161–181.

2. Именной высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: https://dlib.rsl.ru/viewer/01002874761#?page=1. – Дата доступа: 30.03.2019.

3. История евангельских христиан-баптистов в СССР / Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов. – М. : Издательство ВСЕХБ, 1989. – 624 с.

4. Линкевич, В. Н. Протестантское сектантство в Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в.: общий обзор [Электронный ресурс] / В. Н. Линкевич // Западная Русь. – 2015. – Режим доступа: https://goo.gl/4hk9MV. – Дата доступа: 30.03.2019.

Абмеркаванне ўкраінскага канфлікту ў ААН і пазіцыя Рэспублікі Беларусь

Салаўёў Г. Я., студ. III к. БДУ,
навук. кір. праф. Снапкоўскі У. Е., д-р гіст. навук

З моманту ўзнікнення расійска-ўкраінскага канфлікту, які стаў сур'ёзнай пагрозай міжнароднаму міру і бяспецы, яго ўрэгуляваннем занялася Арганізацыя Аб'яднаных Нацый. У дадзеным артыкуле прааналізуем пазіцыю Беларусі па гэтым важным міжнародным пытанні на форуме нацый ў 2014–2018 гг.

У рэзалюцыі № 68/262 «Тэрытарыяльная цэласнасць Украіны», прынятай на 68 сесіі ГА 27 сакавіка 2014 г., пацвярджаліся суверэнітэт і тэрытарыяльная цэласнасць Украіны. Яна падкрэслівала незаконнасць праведзенага 16 сакавіка рэферэндума ў Аўтаномнай Рэспубліцы Крым (далей – АРК) і заклікала не прызнаваць любыя змены ў статусах Крыма і Севастопаля. Рэзалюцыя спасылалася на Хельсінскі акт 1975 г., Будапешцкі мемарандум 1994 г. і Алма-Ацінскую дэкларацыю 1991 г. Яе падтрымалі 100 дзяржаў супраць 11, 58 устрымаліся, а 24 краіны не ўдзельнічалі ў галасаванні. Беларусь разам з Арменіяй, Венесуэлай, КНДР, Расіяй, Сірыяй, некаторымі іншымі дзяржавамі, галасавала супраць. Некалькі дзён да гэтага МЗС Беларусі выступіла з заявай, у якой казалася, што Беларусь, Расія і Украіна з'яўляюцца братэрскімі дзяржавамі і Мінск выступае супраць аднабокага тлумачэння прынцыпаў міжнароднага права ва ўгоду геапалітычным інтарэсам [1, 2].

Рэзалюцыя, прынятая на 71-й сесіі ГА 19 снежня 2016 г. № 71/205 «Становішча ў галіне правоў чалавека ў АРК і Севастопалі (Украіна)», асуджала парушэнні правоў чалавека у Крыме, у т. л. крымскіх татар, з боку расійскіх акупацыйных уладаў і заклікала РФ выканаць усе свае абавязкі ў дачыненні да міжнароднага права, дазволіць міжнародным місіям па правах чалавека праводзіць свае назіранні ў Крыме. Беларусь разам з 26 іншымі краінамі, сярод якіх былі Расія, Казахстан, Арменія, Кітай, Індыя, Сербія, галасавала супраць. Дадзеная рэзалюцыя пачынала афіцыйны працэс «Украіна супраць Расіі» ў Міжнародным судзе ААН і патрабуе ад Расіі поўнасцю выканаць пастанову суда ад 19 красавіка 2016 г. [3].

Пастаянны прадстаўнік Беларусі пры ААН А. Дапкюнас адзначыў, што ніводная паважаючая сябе дзяржава не прыхіліцца перад пагардлівым голасам ментарства і запалохвання, а выбраны метад уздзеяння выключае з дыялога той бок, ад якога залежыць любое вырашэнне сітуацыі [4]. Першы віцэ-спікер Вярхоўнай Рады Украіны І. Герашчанка ў адказ назвала беларускую пазіцыю «нажом у спіну» і звярнулася да Беларусі з просьбай паважаць правы Украіны адстойваць сваю незалежнасць [5].

19 снежня 2017 г. на 72 сесіі ГА ААН была прынята рэзалюцыя № 72/190 аб становішчы ў галіне правоў чалавека ў АРК і Севастопалі. Тэзісы міну-

лагадовай рэзалюцыі атрымалі працяг, як і незаконнасць усталявання Расіяй сваёй юрысдыкцыі ў «акупаваным» Крыме. Свой голас супраць, разам з беларускай дэлегацыяй, аддалі Арменія, Кітай, КНДР, Індыя, Іран, Казахстан, Кыргызстан, Расія, Сербія, Узбекістан. У адказ на беларускі голас «супраць», дэпутат Вярхоўнай Рады Р. Чубараў прапанаваў пашукаць іншую краіну для дыялога па ўрэгуляванні ўкраінскага крызісу [6].

На 73 сесіі ГА ААН 17 снежня 2018 г. была прынята рэзалюцыя № 73/194 «Праблема мілітарызацыі АРК і Севастопаля (Украіна), а таксама раёнаў Чорнага і Азоўскага мораў». Выкарыстоўваючы тэрміны «анексія» і «акупацыя» ў дачыненні да расійскіх дзеянняў у Крыме, Украіна выступіла супраць мілітарызацыі паўвострава з боку РФ. Яна спасылалася на пастаўку сюды сістэм узбраення, правядзенне ў АРК вайсковых вучэнняў і прымяненне сілы супраць трох судоў ВМС Украіны 25 лістапада 2018 г. у Азоўскім моры. Беларусь разам з 19 дзяржавамі галасавала супраць дадзеннай рэзалюцыі, і была здзіўлена тым фактам, што ў тэксце ні разу не ўзгадваліся неабходныя спасылкі на Мінскія дамоўленнасці [7].

22 снежня 2018 г. была прынята трэцяя ўкраінская рэзалюцыя ГА па правах чалавека № 73/263. Украінскія маракі, затрыманыя Расіяй, прызнаваліся вайсковапалоннымі. Беларусь і 26 іншых дзяржаў прагаласавалі супраць. Сярод іх Арменія, Кітай, КНДР, Індыя, Казахстан, Кыргызстан, Расія, Таджыкістан, Узбекісістан [8].

Па выніках абмеркавання ўкраінскага канфлікта ў ААН і пазіцыі Беларусі, аўтар работы прыйшоў да наступных высноў:

1) Беларусь паслядоўна і рашуча выступае супраць аднабаковых краінавых рэзалюцый і лічыць, што выкарыстоўванне сістэмы ААН супраць адной краіны заўсёды цягне за сабою падзел міжнароднай супольнасці;

2) Беларусь спрабуе зменшыць канфрантацыю паміж Украінай і Расіяй, заклікае да кампраміса і галасуе супраць падобных украінскіх рэзалюцый, разумеючы, што яны вядуць не да ўрэгулявання, а да абвастрэння канфліктных адносін паміж Украінай і Расіяй;

3) Сярод замежных партнёраў Расійскай федэрацыі яе пазіцыю заўсёды падзялялі КНДР, Куба, Сірыя, Венесуэла, Зімбабвэ, Балівія і Нікарагуа. Пасля таго, як Украіна пачала вылучаць рэзалюцыі па сітуацыі з правамі чалавека ў Крыме, да пералічаных краінаў далучыліся ПАР, Казахстан, Узбекістан, Кыргызстан, Таджыкістан і Сербія. Адзначым, што краіны Еўрапейскага саюза і ЗША ўхвалілі ўсе вышэйзгаданыя рэзалюцыі.

Літаратура

1. Резолюция 68/262. Территориальная целостность Украины [Электронный ресурс] : одобр. (68) Генер. Ассамблеи, 27 марта 2014 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262. – Дата доступа: 20.02.2019.

2. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь // Пресс-служба Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 19.02.2014. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/statements/f37cedcbbaa1d826.html. – Дата доступа: 15.03.2019.

3. Резолюция 71/205. Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина) [Электронный ресурс]: одобр. (71) Генер. Ассамблеи, 19 декабря 2016 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/71/205. – Дата доступа: 20.02.2019.

4. Выступление Постоянного представителя Республики Беларусь при Организации Объединенных Наций Андрея Дапкюнаса по вопросу о практике принятия Третьим комитетом ГА ООН страновых резолюций по правам человека (15 ноября 2016 г, г. Нью-Йорк) // Пресс-служба Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 15.11.2016. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/statements/fb558affdbc7ba12.html. – Дата доступа: 15.03.2019.

5. И. Геращенко назвала «ударом ножа в спину» на поддержку Беларусью резолюции ООН по Крыму // Украинские национальные новости [Электронный ресурс]. – 16.11.2016. – Режим доступа: https://www.unn.com.ua/ru/news/1619190-i-geraschenko-nazvala-udarom-nozha-v-spinu-nepidtrimku-bilorussyu-rezolyutsiyi-oon-schodo-krimu. – Дата доступа: 15.03.2019.

6. Резолюция 72/190. Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина [Электронный ресурс] : одобр. (72) Генер. Ассамблеи, 19 декабря 2017 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/72/190. – Дата доступа: 20.02.2019.

7. Резолюция 73/194. Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей [Электронный ресурс]: одобр. (73) Генер. Ассамблеи, 17 декабря 2018 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/73/194. – Дата доступа: 20.02.2019.

8. Резолюция 73/263. Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина [Электронный ресурс] : одобр. (73) Генер. Ассамблеи, 19 декабря 2017 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/73/263. – Дата доступа: 20.02.2019.

Отношение студенческой молодежи к проблеме беженцев и лиц без гражданства

Старостин С. А., студ. II к. БарГУ,
науч. рук. Дегиль Н. И., ст. преп.

За последние годы количество беженцев, прибывающих в Беларусь, возрасло. По статистике Министерства внутренних дел к нам стали приезжать

не только украинцы и сирийцы, а даже граждане Ирака и Йемена. Этому способствует политический кризис и военные конфликты на Ближнем Востоке. На 1 апреля 2019 г. признаны беженцами 943 человека, 3 424 человека получили дополнительную защиту (включая несовершеннолетних детей) [2].

В 2001 г. В. Д. Выборный обратил внимание на проблему отношения белорусов к беженцам. В своей статье он пришел к выводу, что «на жителей Беларуси оказывают влияние исторически сложившиеся стереотипы по отношению к отдельным нациям, не способствующие восприятию беженцев» [1]. Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вопрос отношения населения к беженцам на сегодня остается актуальным.

Для определения отношения молодежи к беженцам была определена группа респондентов из числа студентов университета. В письменном социологическом опросе участвовали 144 юношей и девушек в возрасте 17–22 лет.

В определении положительного в присутствии иммигрантов опрошенные видят в рабочих местах, где не хочет работать местное население – 37,4%, «продажа дешевых продуктов и товаров», «дешево ремонтируют квартиры» – 14,2%; в этническом и культурном разнообразии считают 30,3%, а «абсолютно ничего» не видят 18,1% опрошенных.

Вопрос о видении негатива в присутствии иммигрантов не одобрили 24,1%. В целом, 75,9% опрошенных оценили пребывание иммигрантов как «занимают рабочие места, нужные местному населению», «являются причиной снижения общей картины благополучия жизни в городе, осуществляют нарушение правопорядка и занимаются незаконной деятельностью», «происходит смешение культур, теряются белорусские ценности и проявление их культуры, нежелание приспосабливаться к местным социокультурным условиям». Примечательно, что вопрос о трудоустройстве отметили как с положительной, так и с отрицательной позиции.

Для изучения случаев дискриминации: «Сталкивались ли они, видели ли в жизни такого рода проблему?» – результат получился таким: 31,2% – наблюдали лично; 1,3% – испытывали на себе; 27,4% – слышали от знакомых; 15,9% – читали, слышали в СМИ; 17,83% – не сталкивались. Исходя из полученных данных, в той или иной степени со случаями унижения достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания сталкивались почти все респонденты.

На вопрос: «Создает ли привлечение иммигрантов угрозу национальной безопасности?» – респонденты отвечали следующим образом: «нет» – 5,3% или «скорее нет» – 24%; примерно третья часть (32,6%) считают, что есть угроза; отметили рост криминогенной обстановки 15,3%; возникновение межэтнических конфликтов, рост националистических настроений среди местного населения – 17,3%. 9,3% остались равнодушными, ответив: «Это

меня не волнует». Проигнорировали вопрос 2%. Как важное заключение студенты написали: «Нужно вовремя решать назревающие проблемы», – 32%. Таким образом, почти половина опрошенных считает наличие иммигрантов в стране негативной тенденцией, которая провоцирует конфликты в стране.

Вопрос: «Чем Вы могли бы помочь беженцам?» – порадовал отзывчивостью, так как опрошенные респонденты готовы помочь поиском работы, оказать материальную помощь и даже предоставить временное жилище, а также оказать «помощь в освоении города», «духовную поддержку», содействие в помощи через специальные, благотворительные фонды и общественные организации. Однако наблюдались и противоположные ответы, такие как «не желают вообще видеть в своей стране беженцев».

Таким образом, в своем большинстве студенческая молодежь далеко не равнодушна к таким проблемам в нашей стране как беженцы и лица без гражданства и считают, что местное население к иммигрантам относится более негативно и более равнодушно, чем сами студенты. Их позитивный взгляд поспособствует решению социальных проблем, он дает возможность для благоприятных прогнозов в дальнейшем развитии современного и демократического общества, ведь студенты – это наиболее активная часть общества сегодня, а завтра – это будущее страны, способное что-то изменить в лучшую сторону.

Литература

1. Выборный, В. Д. Отношение к беженцам в Беларуси / В. Д. Выборный // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2001. – № 4, С. 84–87.

2. Решения, принятые Департаментом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь (по состоянию на 1 апреля 2019 г.), включая несовершеннолетних детей [Электронный ресурс] / Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно образовательным программам «Развитие». – Минск, 2019. – Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/2772/229. Дата доступа: 02.04.2019.

Концепция цифровой дипломатии США

Танаева А. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Розанов А. А., проф., д-р ист. наук

В современном мире понятие цифровой дипломатии становится все более актуальным в связи с увеличением количества пользователей всемирной Интернет-сети и уменьшением популярности традиционных СМИ, а также превращением интернет-пространства в площадку реализации политических коммуникаций.

В наше время США являются развитым государством в экономическом, политическом и военном плане, чему содействовала и продолжает содействовать электронная дипломатия страны. Государство задействует различные интернет-платформы для формирования собственного имиджа за рубежом.

Если в XX в. внешняя культурная политика США осуществлялась при помощи использования модели вещания, целью которой было убеждение иностранной аудитории, то в XXI в. ее новой целью стал диалог и взаимодействие. В настоящее время связь с гражданским обществом может быть легко достигнута напрямую через аккаунты в социальных сетях министерств иностранных дел, посольств, других неправительственных организаций или отдельных политических лиц.

В связи с феноменом перемещения публичной дипломатии в интернет микроблог Twitter, появился термин «твиттер-дипломатия» или «твипломатия» [1, с. 397]. Твиттер-дипломатия представляет собой электронную форму публичной дипломатии, которая осуществляется путем использования Twitter дипломатами, политиками, общественными деятелями для вовлечения граждан в политическую сферу путем публикации информации. «140 символов» изменили международную политику стран и способ общения правительства с обществом, выстроив диалог между ними, установив правительства на один уровень с их гражданами.

Барак Обама был первым президентом, который использовал Twitter в своей предвыборной политике в 2008 г. и также был первым президентом США с официальным личным аккаунтом в Twitter. В 2009 г. посол США в Мексике Артуро Сарухан стал первым представителем дипломатического корпуса США с личным Twitter аккаунтом. В этом же году Белый Дом создал первый официальный Twitter аккаунт действующего президента [2, с. 86].

Для защиты американских сетей и организации атак на коммуникационную инфраструктуру соперничающих с США государств в 2010 г. в структуре министерства обороны создается Киберкомандование (USCYBERCOM). Позже по решению Д. Трампа Киберкомандование было повышено в ведомственной иерархии до одного уровня с боевыми командованиями США [3, с. 153].

Дональд Трамп оказал наибольшее влияние на твиттер-дипломатию с момента вступления в должность. Его аккаунт – самый популярный аккаунт среди лидеров государств. Активная дипломатия в Twitter является одним из основных инструментов реализации внешней политики Дональда Трампа. Через социальную сеть Д. Трамп комментирует практически все – от перспектив НАТО и политики других стран до своих впечатлений, которые произвели заграничные лидеры. Сегодня Д. Трамп использует старый инструмент, доказавший свою эффективность в борьбе с ангажированными в пользу его противников СМИ.

Основная роль в реализации различных программ и проектов, связанных с развитием электронной дипломатии в Соединенных Штатах, принадлежит внешнеполитическому ведомству, отдельным политикам, неправительственным организациям, а также масс-медиа ресурсам. Одной из инициатив, выдвинутых Госдепартаментом, является инициатива Гражданского общества 2.0 по повышению эффективности деятельности неправительственных организаций за рубежом с помощью новых цифровых технологий. В ее рамках реализуется несколько программ, таких как Communities @ State, The Current, Diplopedia, Search State и Virtual Student Foreign Service [3, с. 165].

Таким образом, в настоящее время электронная дипломатия как никогда является неотъемлемой частью политики США как внешней, так и внутренней. Мировые лидеры приняли к сведению быструю экспансию социальных сетей и начали создавать собственные личные аккаунты. В частности, социальная сеть Twitter является важным компонентом ведения дел многих президентов, премьер-министров, министров иностранных дел, послов и дипломатов.

Литература

1. Харламова, Т. В. Социальные сети как инструмент современной политической власти / Т. В. Харламова // Изв. Сарат. Ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2018. – №4. – С. 396–402.

2. Цветкова, Н. А. Социальные сети в публичной дипломатии США / Н. А. Цветкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 84–89.

3. Wheeler, M. Public Diplomacy 2.0 and the Social Media / M. Wheeler // Public Spheres and Mediated Social Networks in the Western Context and Beyond. – 2016. – P. 149–173.

Диалог о взаимном признании виз между Республикой Беларусь и Российской Федерацией

Товстелева М. Н., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Авласенко И. М., канд. ист. наук, доц.

Российская Федерация и Республика Беларусь являются тесными партнерами в экономической, политической и военной сфере. В 1995 г. главами двух государств были подписаны два договора: Договор о Таможенном союзе (что подразумевало отмену таможенных пошлин и торговле между Республикой Беларусь и Российской Федерацией), а также Договор о друж-

бе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 10 лет. Договор о создании Союзного государства Беларуси и России в 1999 г. и План действий по его реализации подразумевали постепенный переход к единому визовому пространству [1]. Но указанное положение, как и многие другие из данного Договора, в жизнь воплощено не было.

Российская Федерация входила в состав стран-участниц Соглашения «О безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников» от 9 октября 1992 г., что подразумевало возможность для граждан стран-участников СНГ пересекать государственные границы любого государства-участника этого соглашения (въезд и выезд) без виз и при наличии документов, которые удостоверяют их личность и подтверждают их гражданство, а порядок въезда и выезда регулировались законодательством принимающей страны [2]. Однако Российская Федерация 30 августа 2000 г. вышла из состава Соглашения 1992 г., что обусловило необходимость формулировки и подписания нового соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Исходя из этого, 30 ноября 2000 г. было подписано новое соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией «о взаимных безвизовых поездках граждан». В данном соглашении приводился перечень документов, необходимых для въезда и выезда граждан Республики Беларусь на территорию Российской Федерации:

1) заграничный паспорт;
2) служебный паспорт;
3) дипломатический паспорт;
4) свидетельство по возвращению в Республику Беларусь [2].

Следующим этапом на пути формирования взаимного визового режима между Республикой Беларусь и Российской Федерацией стала выработка Соглашения о взаимном признании виз. Диалог о взаимном признании виз вошел в практическую стадию после того, как Республика Беларусь в начале 2017 г. в одностороннем порядке пятидневного безвизового режима для граждан целого ряда третьих стран. Российская Федерация отказалась принимать на свою территорию лиц без визы РФ и даже ввела ограниченный досмотр на отдельных участках белорусско-российской границы. В итоге стороны достигли компромиссного решения – выработать соглашение о взаимном признании въездных документов. При этом следует отметить, что соглашение не предполагает создание общей визы Союзного государства: ни одна из сторон пока не готова поступиться своим суверенным правом выдачи национальной визы.

Данное соглашение предполагает, что иностранные граждане могут въезжать на территорию Российской Федерации или Республики Беларусь при наличии визы государства-партнера (соответственно, РБ или РФ). Кроме

того, если иностранному гражданину запрещен въезд на территорию одной из стран-участниц, то этому же лицу будет запрещен въезд на территорию другого государства-участника. Также, согласно данному договору, любая из сторон имеет право запретить въезд определенного иностранного гражданина, прекратить или же временно приостановить действие данного Соглашения с целью обеспечение своему государству безопасности. Въезд на территорию каждого из государств возможен железнодорожным, воздушным, автомобильным транспортом.

Планировалось, что данное соглашение будет подписано в декабре 2018 г. на заседании Совета министров Союзного государства. Однако на практике этого так и не произошло. Согласно официальным комментариям, документ (по состоянию на апрель 2019 г.) проходит стадию технической проверки у белорусской стороны [3]. Таким образом, Беларусь и Россия вплотную приблизились к подписанию важного двустороннего соглашения, которое облегчит работу правоохранительных органов двух стран, однако перевод его в практическую плоскость затягивается.

Литература

1. Договор «О создании союзного государства» от 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5. – Дата доступа 13.03.2019.

2. Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников от 9 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mvd.gov.by/imgmvd/dgim/s1.pdf. – Дата доступа: 13.03.2019

3. Толкачева, Е. Соглашение о признании виз: на авто въехать в Беларусь или РФ иностранцы могут по шести дорогам / Е. Толкачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.tut.by/economics/619519.html. – Дата доступа: 28.03.2019.

Культурно-гуманитарное сотрудничество Монголии и Китая в 1990–1997 гг.

Тунлага, асп. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.

В статье рассматриваются культурно-гуманитарные аспекты сотрудничества между Монголией и Китаем в 1990–1997 гг. В контексте возвращения нормальных отношений между двумя странами, культурно-гуманитарное сотрудничество и новые тенденции их развития в 1990–1997 гг. были в центре внимания ученых Монголии и Китая.

Ключевые слова: Монголия; Китай; культурно-гуманитарные связи; сотрудничество.

Цель статьи – охарактеризовать культурно-гуманитарные сотдруничество между Монголией и Китаем в 1990–1997 гг. В статье в основном анализируются научно-техническое сотрудничество, образование и туризм.

Сотрудничество в сфере науки и техники

С 20 по 23 декабря 1990 г. делегация Китая в области науки и техники во главе с министром национального развития Монголии Ч. Батсул посетила Китай. В ходе визита обе стороны подписали «Проект сотрудничества в области науки и технологий Китая и Монголии на 1991–1992 гг.» [1, с. 135]. 22–29 сентября 1992 г. Китай и Монголия подписали «План сотрудничества в области науки и техники на 1993–1994 гг.» [1, с. 145]. Научно-техническое сотрудничество является одним из важных компонентов взаимосвязи между Монголией и Китаем. К тому же на фоне глобализации и бурного развития интернета укрепление сотрудничества в области науки и техники между Китаем и Монголией в большей степени соответствует тенденциям эпохи.

Сотрудничество в сфере образования

С 19 по 26 ноября 1990 г. министр образования Монголии Н. Уртнасун возглавлял делегацию с визитом в Китай. Обе стороны подписали «План сотрудничества в области образования Китайской Народной Республики и Монголии на 1991–1995 гг.» [1, с. 134]. Дальнейшее содействие сотрудничеству между двумя странами в области образования дало плодотворные результаты. Количество монгольских студентов, обучающихся во Внутренней Монголии, увеличивается с каждым годом. В настоящее время во Внутренней Монголии обучается 1 727 монгольских студентов, что составляет 73% от общего числа иностранных студентов в автономном регионе [2]. В 1996 г. в Монголии было 4 китайских стажера; в Китае же обучалось 134 человека из Монголии. 12 октября 1996 г. Китай впервые принял монгольских военных студентов [1, с. 161]. В автономном районе Внутренняя Монголия, прилегающем к Монголии, обмены между образовательными учреждениями происходят чаще. В Китае учится все больше монгольских студентов, в Монголии же учится меньше китайских студентов. Однако после углубления сотрудничества между двумя странами считается, что между двумя странами будет происходить все больше и больше обменов.

Сотрудничество в сфере туризма

5–12 декабря 1994 г. правительства Китая и Монголии подписали «Соглашение о сотрудничестве в сфере туризма между Китаем и Монголией» [1, с. 155]. Подписание плана сотрудничества в сфере туризма свидетельствует о том, что Монголия и Китай осуществили продуктивное сотрудничество в сфере туризма, открывая туристический рынок двух стран и способствуя общему развитию индустрии туризма двух стран.

Большое значение имеет развитие дружественных отношений между Монголией и Китаем. С 1990 по 1997 гг. культурно-гуманитарное сотрудничество между Монголией и Китаем достигло 37 раз (1990 – 17 раза; 1991 – 4 раза; 1992 – 4 раза; 1993 – 3 раз; 1994 – 5 раза; 1995 – 1 раз; 1996 – 1 раз; 1997 – 2 раза), и обе страны подписали 10 официальных документов о культуре. Более того, культурно-гуманитарное сотрудничество между двумя странами достигло высокого уровня в течение восеми лет.

Заключение

Таким образом, изучение развития культурно-гуманитарного сотрудничества в период с 1990 по 1997 гг. можно обобщить следующим образом.

Во-первых, в начале нормализации отношений между Китаем и Монголией сотрудничество в области науки и техники является более слабым, чем в области культурных обменов и образования. Сфера туризма по-прежнему нуждалась в активизации, все большую роль стали играть контакты.

Во-вторых, сотрудничество и обмены в области культуры отличалось интенсификацией культурного обмена. Были проведены многочисленные мероприятия и организованы взаимные визиты деятелей культуры. Достижение новых успехов в развитии монголо-китайских отношений заключалось в развитии культурных связей, правовой базы сотрудничества и проведении тематических мероприятий в каждой из двух стран.

В-третьих, население, проживающее в Монголии и Автономном регионе Внутренняя Монголия, имеет общий язык, культуру, обычаи и привычки, что обеспечивает гуманистическое преимущество для экономического и торгового сотрудничества между двумя странами.

Таким образом, сотрудничество Китая и Монголии в культурно-гуманитарной сфере в данный период времени довольно активно, т.к. различные культурные соглашения и образовательные соглашения, подписанные между двумя странами, делают гуманитарное сотрудничество еще более насыщенным. Задача же углубления у населения соседних стран интереса друг к другу – это задача культурно-образовательных центров. Таким образом, сотрудничество в культурной сфере между Монголией и Китайской Народной Республикой в рассматриваемый период развивалось более активно, чем ранее. Культура и связанные с ней мероприятия укрепляли интерес двух народов друг к другу и добрососедские отношения. За период (1990–1997 гг.) отношения получили новый виток развития, были активизированы культурные контакты. В целом, сотрудничество в сфере культуры КНР с Монголией развивалось достаточно успешно.

Литература

1. Би Ао Нан (Чжун го), Н. Ган Бат (Мэи гу го). Чжубиан «Чжун хуа рэн мин гун нэ го нэ Мэи гу го го цзя гуан си ли ши биан ниан (1949–2014)». Мэи гу го “Arvai Barkhan” чу бан шэ. Историческая хроника государственных отноше-

ний Китайской Народной Республики с Монголией (1949–2014). Би Ао Нан (К), Н. Ган Бат (М) / Ао Нан Би (К)., Ган Бат. Н (М) // Монгольское Издательство «Арваи Бархан». – 2014. – С. 135–164. (на кит. яз.)

2. Юе лай юе до Мэн гу го сюе щэн лю сюе Чжун го = Все больше монгольских студентов едут учиться в Китай [Электронный ресурс] / Чжун го цин нянь ван = Китайская молодежная сеть. – 26.10.2015. – Режим доступа: http://news.youth.Cn/jy/201510/t20151026_7241424. htm. – Дата доступа: 26.03.2018.

Трансформация советского политического дискурса в период перестройки

Ясинская Л. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.

Период трансформации советского государства характеризуется ломкой стереотипных установок поведения советского человека, переориентацией на либерально-демократические ценности западного образца, сменой идеологических предпочтений. Данные процессы общественно-политической жизни находят свое отражение в политической лексике, которая выступает в качестве динамично развивающегося инструмента идентификации политических процессов и явлений в речи. Исследование особенностей использования языка, как средство борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием, выступает в качестве одной из главных задач политической лингвистики [1, с. 151]. Политическая лингвистика – это междисциплинарное направление, интегрированная область политологии и лингвистики, изучающая взаимовлияние политической коммуникации и общественно-политических процессов.

В рамках исследования советского общества и государства особый интерес представляет лингвистическая советология – научное направление в политической лингвистике, предметом изучения которого является особенности политической коммуникации в СССР, специфика советской пропаганды и агитации, дискурс политических лидеров. Ряд ученых (П. Паршин, А. Чудинов) отмечают уникальность политического дискурса советского общества эпохи «поздней» перестройки [2, с. 24]. К основным чертам «языка перестройки» можно отнести усиление личностного начала в речи, благодаря чему, например, выступления политиков стали более запоминающимися и зрелищными; расширение состава участников массовой коммуникации, в том числе благодаря телевидению; ослабление цензуры; возникновение новых жанров публичной речи (беседы, дискуссии, круглые столы) [3, с. 12]. В риторике политических лидеров данного периода, с одной стороны, отмечается снижение уровня речевой культуры, с другой – обогащение языка за счет новых слов, способов коммуникаций и т.д. Так в выступлениях

Б. Н. Ельцина встречаются нехарактерные для советского дискурса политические термины (президент, демократия), используются новые виды политической коммуникации (инаугурационная речь, радиообращение). В целом для выступлений Б. Н. Ельцина были характерны:

1) эмоциональность («Великая Россия поднимается с колен!»);

2) категоричность в высказываниях («Лягу на рельсы, если цены будут повышены»);

3) образность («В предвыборную гонку хватать руками Конституцию опасно»);

4) тавтологичность («С точки зрения правовой справедливости или справедливости права – какова конституционность Конституции?»);

5) неформальность в общении («Билл, мы не соперники, мы друзья» [о Билле Клинтоне]);

6) использование слов-паразитов («ну», «так сказать», «понимаешь»);

7) концентрация внимания на собственной персоне («Это было правильное решение. Мое решение»);

8) присутствие логических противоречий («Диктатуры Ельцина не было и не будет, а других диктатур я не допущу») [4].

Составление дискурсивного портрета политика позволяет определить доминирующие коммуникативные техники и концептуальные идеологические ориентиры, которые дают возможность выявить особенности политического и социально-экономического положения общества и государства данного периода. В свою очередь, процессы политических обновлений приводят к языковым изменениям. Распад СССР привел к существенным переменам в политическом языке (детоталитаризация языка, появление новых терминов), но при этом сохранил некоторые свойства классического советского дискурса (лозунговость, претензия на абсолютную истину). Исходя из этого, можно сделать вывод о пограничном состоянии политического дискурса перестройки, что в полной мере отражает политическую ситуацию данной эпохи.

Литература

1. Федуленкова, Т. Н. О новых закономерностях функционирования политической лексики / Т. Н. Федуленкова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2016. – № 2. – С. 151–153.

2. Чудинов, А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А. П. Чудинов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 19–31.

3. Воронцова, В. Л. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / В. Л. Воронцова. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 480 с.

4. Маршак, И. 35 знаменитых изречений Бориса Ельцина // Вечерняя Москва [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://vm.ru/news/203277. – Дата доступа: 07.04.2019.

РАЗДЕЛ 2
ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию в гражданском праве

Ананич А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В., канд. юр. наук, доц.

В отношении чести, достоинства и деловой репутации возникают соответствующие права, которые по своей юридической природе относятся к субъективным гражданским правам. Право на честь, достоинство и деловую репутацию, предусмотренное ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) является одним из значимых личных неимущественных прав, не связанных с имущественными. Данное право означает, что физическое или юридическое лицо имеет обеспеченную законом возможность требовать от других лиц, чтобы оценка его личности и действий опиралась на реальные обстоятельства и не искажалась не соответствующими действительности, порочащими сведениями.

Одной из особенностей права на честь, достоинство и деловую репутацию по сравнению с иными субъективными правами является то, что «его содержание, сущность раскрываются в многообразии жизни человека, его бытия» [1]. Основываясь на специфике данного права, некоторые исследователи ставят под сомнение возможность его отнесения к категории субъективных гражданских прав, полагая, что это право входит в содержание гражданской правоспособности [2, с. 153] или является «элементом правоспособности» [3, с. 59].

Полагаем более обоснованным традиционный подход, в соответствии с которым право на честь и достоинство является особым субъективным правом, сущность которого состоит в праве каждого субъекта на неприкосновенность его чести, достоинства и деловой репутации и возможности требовать от всех других лиц воздержания от нарушения этого права. В этом плане существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено, поскольку, как справедливо подчеркивает А. Л. Анисимов, «в момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право» [1].

В доктрине одним из дискуссионных вопросов права на честь и достоинство является состав входящих в него правомочий (содержание права на честь, достоинство и деловую репурацию). Одни исследователи включают

в содержание данного права такие правомочия, как «возможность гражданина требовать, чтобы политико-правовая, нравственная, профессиональная и иная оценка его личности формировалась на основе правильного восприятия его поступков и уважения его как человека вообще» [4, с. 15; 5, с. 23]. По мнению других ученых, право на честь и достоинство имеет два аспекта: а) защиту чести и достоинства от посягательств со стороны государства как предотвращение вторжения государства в личную сферу индивида; б) защиту чести и достоинства человека как конституционное требование вмешательства государства в случае нарушения достоинства личности со стороны общества [6, с. 12].

По данному вопросу более предпочтительной представляется распространенная в цивилистике точка зрения, согласно которой содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию лица состоит «в праве лица претендовать на то, чтобы его общественная оценка соответствовала его поведению, а в отношении деловой репутации – его профессиональным качествам. Этому праву корреспондирует обязанность всех других лиц воздерживаться от нарушения чести, достоинства и деловой репутации указанного лица» [7, с. 447].

В содержании права на честь и достоинство в литературе предлагается выделять положительные и отрицательные полномочия. По мнению М. Н. Малеиной [8], позитивное содержание права гражданина на честь, достоинство, деловую репутацию состоит из правомочий по владению, пользованию и изменению чести, достоинства, деловой репутации. При этом первые два правомочия раскрываются аналогично соответствующим правомочиям в содержании права собственности, но с учетом особенностей рассматриваемых нематериальных благ: правомочие владения состоит в возможности обладать честью, достоинством, деловой репутацией без обращения за содействием третьих лиц и требовать от любого и каждого не нарушать эти блага; правомочие пользования заключается в возможности использовать сложившиеся в обществе представления о собственной личности в различных сферах деятельности, в том числе профессиональной.

Достаточно специфическим является выделяемое М. Н. Малеиной правомочие по изменению содержания чести, достоинства и деловой репутации. В литературе отмечается, что оно может быть реализовано, в частности, «путем заключения сделок, направленных на формирование определенного имиджа» [1]. Однако, на наш взгляд, выделение данного правомочия достаточно спорно, поскольку возможность изменения содержания чести, достоинства и деловой репутации обычно реализуется при нарушении данных прав, как последующее воздействие на общественное мнение для его «исправления».

Отрицательное полномочие в содержании права на честь, достоинство и деловую репутацию состоит в следующем. До момента нарушения чести,

достоинства или деловой репутации нормы гражданского права охраняют личные неимущественные отношения путем установления всеобщей обязанности воздерживаться от их нарушения, и лишь с момента нарушения возникает способность правового воздействия на возникшие отношения. Поэтому ст. 153 ГК предусматривает возможность граждан и юридических лиц защищать опороченные честь, достоинство и деловую репутацию. Как справедливо отмечает Н. И. Матузов, «возможность защиты является неотъемлемой частью всякого субъективного права, она присуща всякой разновидности такого права. Государство должно быть способно и готово защитить нарушенное право в любой момент. Именно возможность защиты отличает субъективное право от любой другой правовой возможности, например, правоспособности» [9, с. 115]. Субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц, которая заключается в воздержании от посягательств на соответствующие блага, принадлежащие субъекту. Однако для права на честь, достоинство и деловую репутацию определяющее значение имеют не действия управомоченного лица, а воздержание от действий обязанных лиц.

Таким образом, в качестве личного неимущественного права, не связанного с имущественными, право на честь, достоинство и деловую репутацию означает обеспеченную законом возможность требовать соответствия общественной оценки личности его действиям, без искажения такой оценки негативными измышлениями. По своей юридической природе данное право относится к субъективным гражданским правам и носит абсолютный характер. В содержании права на честь, достоинство и деловую репутацию можно выделить положительные полномочия (по владению и пользованию, а также изменению чести, достоинства, деловой репутации) и отрицательные полномочия (по защите указанных нематериальных благ от любого посягательства или нарушения). Содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию состоит в праве лица претендовать на то, чтобы общественная оценка соответствовала его качествам и поведению. Корреспондирует указанному праву обязанность всех других лиц воздерживаться от нарушения чести, достоинства и деловой репутации субъекта.

Литература

1. Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона [Электронный ресурс] / А. Л. Анисимов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

2. Егоров, К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К. Ф. Егоров // Ученые записки ЛГУ. – 1953. Вып. 4. – № 151. – С. 153–157.

3. Мицкевич, А. В. Субъекты советского права / А. В. Мицкевич. – М. : Госюриздат, 1962. – 211 с.

4. Гулиев, В. Е. Демократия и достоинство личности / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М. : Наука, 1983. – 168 с.

5. Придворов, Н. А. Достоинство личности и социалистическое право / Н. А. Придворов. – М. : Юрид. лит., 1977. – 135 с.

6. Гаскарова, М. Л. Правовая защита чести и достоинства личности : вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. Л. Гаскарова; МГУ им. М. В. Ломоносова – М., 1999. – 20 с.

7. Гражданское право : учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1 / Т. В. Авдеева [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Мн. : Амалфея, 2001. – 976 с.

8. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан : понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ-Пресс, 2000. – 242 с.

9. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во. Сарат. унив-та, 1972. – 292 с.

Арбитрабельность трансграничных споров в области интеллектуальной собственности

Андриевская И. Г., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Петроченков Д. В., канд. юр. наук, доц.

Арбитрабельность − способность правоотношений быть предметом арбитражного (третейского) разбирательства. J. M. Boban отмечает, арбитрабельность споров, вытекающих из договорных отношений в области авторского права и смежных прав, практически не вызывает сомнений. Однако использование арбитража в спорах внедоговорного характера, в спорах об авторстве, действительности охраны авторских (смежных) прав должно быть ограничено, так как данная область правоотношений имеет особое экономическое, культурное и общественное значение и требует баланса публичных и частных интересов, что не может быть в полной мере обеспечено арбитражным разбирательством [1].

В законодательстве иностранных государств существует два подхода к арбитрабельности отношений в области авторского права: 1) споры, касающиеся принадлежности и защиты личных неимущественных прав на объекты авторского права и смежных прав, неарбитрабельны (Германия, Франция, Испания, Португалия, Швеция); 2) отношения в области охраны и защиты авторских и смежных прав неограниченно арбитрабельны (Англия, Уэльс, Канада) [2].

В законодательстве Республики Беларусь подход к арбитрабельности споров в области авторского права однозначно не определен. Согласно п. 1 ст. 56 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» за защитой авторского права или смежных прав авторы или иные правообладатели обращаются в установленном порядке в

судебные и другие органы в соответствии с их компетенцией [3]. В данном случае прямо не указано, что защита авторских прав может осуществляться путем обращения к третейскому суду или международному арбитражному (третейскому) суду, которые являются организациями, а не органами.

Также в Республике Беларусь отсутствуют специальные нормы, регулирующие вопросы арбитрабельности отношений в области права промышленной собственности. Анализ норм законодательства позволяет исключить из сферы арбитрабельных споров прямо отнесенные к ведению Апелляционного совета и (или) Верховного Суда Республики Беларусь споры по поводу: 1) топологии интегральных микросхем (жалобы на решения патентного органа по итогам экспертизы, а также предоставление принудительной лицензии на использование топологии интегральных микросхем); 2) сортов растений (жалобы на решения патентного органа, решение вопросов, связанных с возражениями против выдачи патента); 3) товарных знаков (вопросы предоставления, прекращения и признания недействительной охраны товарных знаков, признания товарного знака общеизвестным, защиты прав на товарные знаки); 4) изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (отношения, входящие в компетенцию Апелляционного совета Национального центра интеллектуальной собственности). По поводу географических указаний и секретов производства позиция законодателя по вопросам арбитрабельности неизвестна.

В целях совершенствования правового регулирования в Республике Беларусь целесообразно:

1. В ст. 28 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания», а также ст. 56 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» указать, что споры о нарушении исключительных прав на товарные знаки и знаки обслуживания, объекты авторского права и смежных прав могут рассматриваться международным арбитражным судом, третейским судом (в том числе иностранным) в пределах, предусмотренных процессуальным законодательством;

2. Дополнить ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь перечнем отношений, подпадающих под исключительную подсудность судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь.

Литература

1. Boban, J. M. International Arbitration and Technology Transfer Disputes [Electronic resource] / J. M. Boban // University of Toronto Library. – Mode of access: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/33341/1/Boban_Jaan_M_201211_LLM_thesis.pdf. – Date of access: 02.03.2019.

2. Жуков, М. А. Арбитрабельность трансграничных отношений в области интеллектуальной собственности / М. А. Жуков // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 8. – С. 95 – 97.

3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Нац. Реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 60. – 2/1813.

Право на жизнь. Смертная казнь в Республике Беларусь.

Антоненко С. Б., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Наумович Т. В., ст. преп.

В соответствии со ст. 4 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [1, с. 3].

В Республике Беларусь особенное внимание к этой статье Всеобщей декларации прав человека ввиду того, что в нашей стране до сих пор действует в качестве исключительной меры наказания смертная казнь.

В ч. 3 ст. 24 Конституции Республики Беларусь задекларировано, что смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только по приговору суда [2, с. 8].

Республика Беларусь также является членом СНГ, которое приняло Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, для Республики Беларусь она вступила в силу с 11 августа 1998 г. В п. 2 ст. 2 данной Конвенции сказано, что смертная казнь, как правило, не может быть вынесена женщинам. В п. 3 этой же статьи сказано, что смертный приговор не может быть вынесен лицу за преступление, совершенное им до достижения 18-летнего возраста. Республика Беларусь придерживается этих соглашений [3].

Из истории мы знаем, что в Российской империи и в СССР, в состав которых входила и территория современной Республики Беларусь, смертная казнь отменялась четырежды – в 1743, 1917, 1920 и 1947 гг. Однако по объективным причинам вводилась вновь. Республика Беларусь является правопреемницей БССР, в которой в соответствии с союзным законодательством действовала смертная казнь [4, с. 255].

Основным нормативным правовым актом в Республике Беларусь является Конституция Республики Беларусь. Статья 24 Конституции находится в р. II – личность, общество, государство, а согласно ч. 3 ст. 140 Конституции Республики Беларусь, разделы I, II, IV, VIII могут быть изменены толь-

ко путем референдума. Таким образом, решать вопрос об отмене смертной казни в Республике Беларусь может в том числе народ Республики Беларусь [2, с. 40].

24 ноября 1996 г. в Республике Беларусь прошел референдум, один из вопросов которого затрагивал отмену смертной казни. Против этого высказалось 80% от принявших участия в голосовании. Таким образом, расстреливают в Республике Беларусь на основании волеизъявления граждан.

На момент проведения референдума в Республике Беларусь, действовал Уголовный кодекс БССР 1960 г., в котором альтернативой смертной казни был сравнительно небольшой для совершенных преступлений срок – 15 лет за 17 общеуголовных и 16 воинских преступлений.

Если бы смертная казнь была отменена в 1996 г., то 167 человек (по официальной статистике именно столько было расстреляно на период с 1996 по 2001 гг., год вступления в силу нового Уголовного кодекса Республики Беларусь) в период с 1996 по 2001 гг., совершившие зверские преступления, были бы осуждены всего на 15 лет. Учитывая, что сегодня 2019 г., они бы уже вышли на свободу [4, с. 258].

Отмена смертной казни в Беларуси обусловлена стремлением Республики Беларусь вступить в Совет Европы. Однако стоит также отметить, что в Соединенных Штатах Америки, позиционирующих себя в качестве оплота демократии, смертная казнь применяется в 38 из 50 штатов.

Количество смертных приговоров, вынесенных судом, снижается от 40 расстрелянных в 1990 г., до 3–4 человек в год в наше время.

Для отмены смертной казни в Республике Беларусь необходимо провести референдум, на котором будет поставлен вопрос об отмене смертной казни. Можно ввести мораторий на смертную казнь, как, например, в Российской Федерации.

Не стоит также забывать, что право помилования осужденных, в соответствии с п. 19 ст. 84 Конституции Республики Беларусь, имеет Президент Республики Беларусь [2, с. 21]. По данным статистики всего один из приговоренных был помилован Главой государства.

Сегодня в Республике Беларусь существуют все условия для отмены смертной казни. Однако вопрос об отмене или сохранении смертной казни неоднозначен и должен решаться как народом, так и законодателем.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск : Амалфея, 2017. – 11с.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [Электронный ресурс] : [заключена в г. Минск 26 мая 1995 г.] // КонсультантПлюс. / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2019.

4. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2003. – 467 с.

Минимизация вредных последствий участия в азартных играх

Антушевич Е. П., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.

Интенсивное развитие игорного бизнеса в Республике Беларусь влечет за собой постоянное совершенствование национального законодательства. Указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2018 г. № 305 «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса» [1] (далее – Указ № 305) введен ряд новаций. В том числе увеличен возрастной ценз для посещения игорных заведений с 18 до 21 г., а также введен запрет для посетителей игорных заведений предоставлять другим игрокам денежные средства для участия в азартной игре.

В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Таким образом, уже к 18 годам человек должен осознавать возможные последствия своих действий, уметь распоряжаться принадлежащим ему имуществом и нести ответственность по обязательствам.

Игорный бизнес, по сути, является досуговым. Казино – это бизнес досуга, где человек реализует право на отдых, свободу выбора своего времяпрепровождения. Однако обществу следует знать и о том, что азартные игры могут трансформироваться в пристрастие. Как следствие, есть риск возникновения сильнейшей психологической зависимости, которая оказывает свое негативное влияние на психическое состояние зависимого и его социальный статус. Согласно комментарию Министерства по налогам и сборам к Указу № 305 [2], возрастной ценз увеличен в целях минимизации вредных последствий участия в азартных играх.

Полагаем, что необходимо информировать общественность о возможных негативных последствиях. Например, следует осведомлять учащихся и студентов не только о вредности злоупотребления спиртными напитками,

наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, а также и о последствиях пристрастия к азартным играм. Проведение различных лекций, конференций, круглых столов на тему зависимости от азартных игр и возможных негативных последствий игорного бизнеса сделает выбор в пользу того, следует участвовать в азартных играх или нет, более осознанным.

Что касается запрета для посетителей игорных заведений предоставлять другим игрокам денежные средства для участия в азартной игре: не противоречит ли это нормам ГК? Так, в соответствии с п. 2 ст. 210 ГК: «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности… и не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, а также распоряжаться им иным образом».

Развитие индустрии развлечений, включая игорный бизнес, способно принести стране немалый дополнительный доход, однако, контролируя абсолютно каждый шаг участников деятельности в сфере игорного бизнеса, можно получить обратный эффект. По нашему мнению, гражданин должен иметь право на то, чтобы предоставлять другим игрокам денежные средства. А с тем, чтобы не вышло так, что некий игрок не только проиграл все имеющиеся у него деньги, но и еще увяз в долгах, следует, например, перед началом игры составлять акт, в котором будет конкретно указано, сколько данный игрок рассчитывает потратить в худшем случае во время игры. Так человек сознательно сам себя ограничивает и не чувствует тотального контроля со стороны государства и заведения, ведь он делает это добровольно. Составляя такой документ, игрок, вероятнее всего, укажет меньшую сумму, чем мог бы потратить в состоянии азарта.

Таким образом, с целью минимизации негативных последствий участия в азартных играх мы считаем, что необходимо предпринять следующие меры:

1. Ввести в школах, колледжах, университетах, а также на рабочих местах обязательные просвещающие лекции и круглые столы на тему: «Влияние на общество азартных игр» и т.д., где будут разъяснены все возможные риски и последствия участия в азартных играх;

2. Перед участием в азартной игре посетителям игорных заведений должна быть предоставлена возможность составить документ, в котором он сам определяет денежную сумму, подлежащую обороте в игре.

Литература

1. О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 августа 2018 г., № 305 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Комментарий МНС к Указу Президента Республики «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/august/29993. – Дата доступа: 15.03.2019.

Холдинги как интеграционная форма объединения коммерческих структур в Республике Беларусь

Баешко А. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.

В мировой практике существуют различные типы интеграционных форм объединения коммерческих структур. Они в первую очередь зависят от стратегических целей преследуемых руководством компаний, сложившихся условий ведения хозяйственной деятельности, степени взаимодействия между собой и самостоятельности в принятии определенного рода управленческих решений, менталитета и положения страны. Объединения могут характеризоваться централизованной и децентрализованной моделью управления, степенью и полноты ответственности при принятии решений.

Одной из таких форм интеграции и является холдинг.

В Республике Беларусь холдинги появились в связи с разгосударствлением и приватизацией, вследствие разукрупнения крупных государственных предприятий, с целью сохранения сложившихся в таких предприятиях кооперационных и технологических связей между структурными подразделениями.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 1991 г. № 373 «О создании акционерного объединения «Автосельхозмашхолдинг» был создан один из первых в Республике Беларусь холдингов, хотя понятие «холдинг» впервые было закреплено в Указе Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» [1].

Национальная, складывающаяся внутри и внешнеэкономическая ситуации подталкивают Республику Беларусь к необходимости проведения коренных экономических реформ, глубокой перестройке народного хозяйства и демонополизации производства. Одной из реформ может быть инновационная практика объединения предприятий с целью эффективного управле-

ния, лоббирование законодательных инициатив, комплексной защиты сферы и др.

С экономической точки зрения определяющим в холдинге является эффект объединения. Он предоставляет возможность владеть другими компаниями за цену меньшую, чем цена покупки их активов. Эффект образовывается благодаря известной «пирамидальной» особенности холдинга. Что же касается другой особенности холдинга, то, безусловно, она выражается в относительной независимости дочерних компаний в их инвестиционной и производственной деятельности, а также в юридической самостоятельности, хотя их воля, как субъектов гражданских правоотношений, в довольно значительной мере определяется волей головной компании. Также мы считаем, что в практической сфере холдингами являются конгломератные объединения коммерческих структур, отношения между дочерними организациями и управляющей компанией, которые, в свою очередь, регулируются при помощи договорных отношений. Отсюда следует, что холдинг можно определить как группу экономических взаимодействующих лиц, в которой головная компания осуществляет полный контроль за деятельностью дочерних организаций при минимальной доле их участия, что сложилось либо в силу особых контрактных положений между компаниями вне зависимости от того, называют ли компании себя холдингами или нет, либо же в силу участия одной компании в уставном капитале другой.

Несмотря на то, что на конец 2018 г. по данным Министерства экономики Республики Беларусь в нашей стране осуществляли свою деятельность 115 холдингов, наибольшее количество которых создано в промышленной сфере, они еще не справляются с ролью ключевого звена нашей экономики.

Этому есть ряд причин, в первую очередь касающихся необходимости корректировки законодательства о холдингах в Республике Беларусь. При этом оно должно таким образом сформировать институт холдинга, чтобы, с одной стороны, холдинг как эффективная модель оптимизации управленческих процессов была применима во всех без исключения отраслях экономики, с другой стороны, были найдены решения таких проблем функционирования холдингов, как налогообложение, антимонопольные запреты и др.

Кроме того, необходимо принимать во внимание механизм создания холдингов в Республике Беларусь – не собственниками и инвесторами, а под руководством государства, что является дополнительным барьером для привлечения прямых иностранных инвестиций в страну. Ведь иностранному инвестору понятнее и безопаснее вести дело с конкретным предприятием, а не с холдингом, который включает разнопрофильные структуры и несет для инвестора дополнительные риски. Именно поэтому на современном этапе функционирования холдингов в Республике Беларусь основным источником инвестиций остается прибыль предприятий, входящих в их структуру.

Таким образом, мы полагаем, что вопрос становления интегрированных корпоративных структур, т.е. холдингов в Республике Беларусь, в настоящее время является основополагающим, поскольку в сложных экономических условиях они, наряду с внедрением инноваций, могут стать основой успешного развития белорусской экономики.

Литература

1. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 28 ноября 2009 г., № 660 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Международно-правовые аспекты противодействия коррупции

Баранов Д. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Краснобаева Л. А., канд. юр. наук, доц.

В связи с происходящими в мире процессами глобализации борьба с коррупцией стала уже давно не локальной проблемой. Коррупция обладает свойством универсальности (существует во всех государствах независимо от политических и экономических систем) и в условиях глобализации приобретает транснациональные черты [1]. Все субьекты мирового сообщества понимают, что коррупция несет в себе угрозу стабильности и безопасности обществу, демократическим институтам, устойчивому экономическому развитию и правопорядку. Сегодня для эффективной борьбы с коррупцией необходима антикоррупционная политика, направленная на развитие международно-правовой базы, сотрудничества и внедрения международных стандартов в сфере противодействия коррупции.

Можно отметить, что в Республике Беларусь вопросы международного взаимодействия закреплены в ст. 10 Закона о борьбе с коррупцией, где сказано, что государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, на основе международных договоров Республики Беларусь могут обмениваться необходимой информацией с органами иностранных государств, осуществляющими деятельность в сфере борьбы с коррупцией [2].

Основными направлениями международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере противодействия коррупции являются сотрудничество в рамках ЕАЭС, СНГ, с европейскими организациями, а также сотрудничество правоохранительных органов государств и неправительственных организаций, научное сотрудничество.

Учитывая нынешний уровень экономических, политических, культурных контактов со странами СНГ, ЕАЭС выработка совместных антикорруп-

ционных стандартов представляется актуальной для Республики Беларусь задачей. На сегодняшний день проводимая работа в странах – участницах данных международных образований недостаточна, об этом говорит постоянно растущий уровень совершаемых коррупционных правонарушений. В связи с чем назревает необходимость совершенствования системы получения, обмена информацией, унификации законодательства, пересмотра уже действующих международных соглашений в сфере борьбы с коррупцией. Эффективной мерой может также стать разработка совместных антикоррупционных программ. Примеры программных документов, принятых в рамках СНГ, уже есть, в частности Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2011–2013 гг. и др.

Важнейшей предпосылкой успешности международного сотрудничества в борьбе с коррупцией является сотрудничество правоохранительных органов. Объективные предпосылки для развития созданы благодаря деятельности Интерпола и Европола, наличия многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве между правоохранительными органами различных государств. Что касается евразийского региона, то здесь уже давно стоит вопрос формирования единого пространства борьбы с преступностью, в том числе и коррупцией. На наш взгляд, нужно усиливать взаимодействие, особенно в части борьбы с легализацией доходов полученных преступным путем, в связи с чем можно было бы рассмотреть возможность создания отдельного специализированного органа по борьбе с коррупцией в рамках международных образований.

На международном уровне ведущей организацией координирующей научную деятельность по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией является исследовательский институт ООН по преступности и правосудию (ЮНИКРИ). Научная обоснованность в борьбе с коррупцией является предпосылкой успешного международного сотрудничества. Разработка проблем противодействия коррупции национальными и международными средствами невозможна без объединения усилий специалистов, прежде всего юристов и криминологов. Сюда относятся конгрессы, семинары, круглые столы, конференции, семинары по вопросам противодействия коррупции. К сожалению, в Республике Беларусь есть необходимость подготовки специалистов по проблемам международно-правового характера в деле борьбы с коррупцией.

Остается еще один вопрос, без которого описание международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере противодействия коррупции было бы неполным – унификация Республикой Беларусь международного законодательства о противодействии коррупции. Унификация законодательства о противодействии коррупции является достаточно серьезным вопросом международного сотрудничества, так как международно-правовые нормы по борьбе с преступностью и коррупцией без их адекватного восприятия

национальным законодательством являются лишь нормами декларативного характера.

Особо следует отметить, что унификация законодательства и проведение в жизнь на национальном уровне международно-правовых антикоррупционных инициатив должны происходить как в сфере банковского, налогового, административного, так и уголовно-правового законодательства, должна вестись системная работа во всех сферах общественных отношений. Наиболее перспективным является выработка комплексных профилактических антикоррупционных законов, отражающих общую тенденцию политики в борьбе с преступностью: приоритет профилактических мер перед мерами уголовной репрессии.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что Республика Беларусь активно принимает участие в международном сотрудничестве в борьбе с коррупцией. Практика показывает, чтобы противостоять международной преступности необходимо развивать механизмы международно-правового сотрудничества. Можно сказать, что международное сотрудничество – это одна из форм борьбы с коррупцией, и снизить внутринациональный уровень коррупции без международного правового регулирования невозможно. В этой связи Республика Беларусь должна углублять и расширять международное взаимодействие в сфере борьбы с коррупцией.

Литература

1. Международно-правовые основы противодействия коррупции в России : монография / А. Н. Бабай, А. И. Колташев, А. В. Быков; ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. – С. 303.

2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-З // Нац. правовой Интернет портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by.

Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции: работа Комиссии международного права

Боровиков А. К., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Талерёнок А. В.

В последние десятилетия теме иммунитетов должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции уделяется повышенное внимание благодаря делам специальных трибуналов, Международного уголовного суда, Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека, а также ряду громких национальных процессов в отношении должностных лиц, нарушающих основные права человека.

Прежде всего, следует понимать, что существуют две концепции юрисдикции в отношении иммунитетов должностных лиц: универсальная и иностранная. В данной статье мы сделаем акцент на иностранной юрисдикции, т.е. когда против должностных лиц возбуждается иск в судах другого государства. Что касается универсальной юрисдикции, то здесь иск обвинение рассматривается в международных организациях, таких, как Международный уголовный суд, например. В некоторых международно-правовых актах содержится заявление о том, что официальная дееспособность главы государства, или главы правительства, или некоторых других должностных лиц государства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности [1]. Тем самым имеет место принцип неотвратимости наказания человека за противоправные деяния.

Комиссия международного права ООН работает над этой темой с 2007 г. В результате работы было предложено семь проектов статей по этой теме. Согласно этим статьям, существуют два иммунитета должностных лиц государства: личный (*ratione personae*) и функциональный (ratione materiae). Согласно стст. 3–4, иммунитет *ratione personae* предполагает, что он предоставляется только высшим должностным лицам государства (так называемой «тройке», т.е. главам государств, главам правительств и министру иностранных дел) и применяется как к действиям, совершенным в официальном качестве, так и к действиям, не связанными с исполнением официальных полномочий [2].

Напротив, иммунитет *ratione materiae* предоставляется всем должностным лицам государства и относится к действиям лица, совершенным только в «официальном качестве» (стст. 5–6). Разница между функциональным и личным иммунитетом заключается еще и в том, что первый сохраняется после окончания официальных функций. Кроме того, иммунитет *ratione materiae* может быть отменен, в том числе и в силу необходимого вывода из договора.

Также Комиссия поднимала вопрос того, существуют ли какие-либо исключения из иммунитетов, когда они не могут быть применены. И в данном вопросе она постановила, что у так называемой «тройки» личный иммунитет есть всегда, он абсолютный. Однако в отношении любого лица «тройки», которое больше не занимает государственную должность, а также в отношении всех других должностных лиц, в случае совершения международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки, преступление апартеида, насильственные исчезновения функциональный иммунитет не действует, т.к. эти преступления являются нарушением норм *jus cogens* (ст. 7 проекта статей).

Можно выделить некоторые другие исключения из иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции. Например, «территориальное исключение», которое означает, что должностное лицо государства не

обладает иммунитетом *ratione materiae* от юрисдикции иностранного государства в случае, когда такое государство не дало согласия ни на совершение этим должностным лицом действий, представляющих собой международное преступление, ни на присутствие должностного лица на территории такого государства.

Еще одним исключением из иммунитета ratione materiae является коррупция – акт *ultra vires* должностного лица иностранного государства, совершенный исключительно в интересах такого лица [3]. Это означает, что бывший глава государства, глава правительства могут быть привлечены к ответственности, если их действия осуществляются исключительно для удовлетворения личных интересов или когда они представляют собой незаконное присвоение имущества и ресурсов государства.

Комиссия международного права продолжит свою работу в этом направлении и на последующих сессиях, а также будет рассматривать некоторые процедурные аспекты вопроса. В частности, будут анализироваться такие аспекты, как ссылка на иммунитет, отказ от иммунитета, а также гарантии и процессуальные права, которые должны признаваться за иностранным должностным лицом.

Литература

1. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Ст. 27. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf. – Дата доступа: 26.04.2019.

2. Шестой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика г-жи Консепсьон Эскобар Эрнандес [Электронный ресурс] // A/CN.4/722. – Режим доступа: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/722&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R. – Дата доступа: 26.04.2019.

3. Евдокимова, О. Н. Исключения из иммунитета должностных лиц от международной и национальной уголовной юрисдикции [Электронный ресурс] / О. Н. Евдокимова // Matters of Russian and International Law. – 2017. – Vol. 7. – Is. 3A. – С. 276. – Режим доступа: http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-3/24-evdokimova.pdf. – Дата доступа: 26.04.2019.

К вопросу о правовом регулировании и использовании технологии продакт-плейсмента в Республике Беларусь

Бурко Л. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В начале XX в. свое развитие получил кинематограф, деятельность по производству которого и по настоящее время предполагает необходимость

больших финансовых вложений. Поэтому неудивительно, что производители кинопродукции искали способ сократить финансовые затрыты на ее производство, в связи с чем свое развитие получила технология продакт-плейсмента, использовавшаяся ранее и в других сферах жизни. Продакт-плейсмент представляет собой использование реквизита героями фильмов, телепередач, видеоклипов, книг, картинок и иллюстраций, который имеет под собой коммерческий аналог, существующий в реальности, а также упоминание о нем в положительном ключе. Продакт-плейсмент – способ, используемый производителями товаров и услуг, для продвижения на рынке товаров и услуг.

В то же время, несмотря на свою распространенность в сфере обращения радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, в Республике Беларусь использование технологии продакт-плейсмента не имеет своего правового закрепления.

Наоборот, согласно п. 4 ст. 26 Закона Республики Беларусь «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) от 10 мая 2007 г. использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, а также в иной продукции и размещение (распространение) иными способами скрытой рекламы, то есть рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителем рекламы воздействие на его восприятие, в том числе путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами, не допускаются [1].

Анализируя положения данной статьи, можно прийти к выводу о том, продакт-плейсмент соответствует критериям скрытой рекламы, например, как и употребление героем фильма какого-либо напитка с товарным знаком производителя, существующего в действительности, может оказать не осозноваемое воздействие на сознание человека, формируя, как правило, положительный образ об этом напитке, который может поспособствовать его приобретению в последующем, даже если его качество соответствует любому подобному напитку другого производителя. Таким образом, продакт-плейсмент является скрытой рекламой, использование которой не допускается.

Использование продакт-плейсмента в Республики Беларусь образует состав административного правонарушения по ст. 12.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за нарушение законодательства о рекламе [2]. Однако, по нашему мнению, во-первых, привлечение к административной ответственности является нецелесообразным, пока данная технология не получит своего правового закрепления, иначе у правоприминителя возникает необходимость в толковании норм права, неизбежно порождающем последующие споры о законности привлечения к административной ответственности, а во-вторых, технология продакт-плейсмента распространена в радио-, теле, видео-, аудио- и кинопродукции во всем

мире, поэтому ее запрещение на территории Республики Беларусь нисколько не уменьшит ее использование.

Отсутствие правового закрепления технологии продакт-плейсмента порождает пробелы в законодательстве, используемые рекламодателями, например, для рекламы алкогольных напитков и табачных изделий на телевидении, рекламы пива и слабоалкогольных напитков на телевидении с 7:00 до 20:00, которая, согласно ст. 17 и ст. 18, соответственно, Закона о рекламе, запрещена.

Таким образом, считаем, что следует рассмотреть вопрос о возможности внесения следующих дополнений в Закон о рекламе, которые позволят не относить технологию продакт-плейсмента к скрытой рекламе и защитить потребителей рекламы от возможности не осозноваемого воздействия на их сознание продакт-плеймента, а именно дополнить п. 4 ст. 26 Закона о рекламе предложениями следующего содержания: не является скрытой рекламой использование технологии продакт-плейсмента, то есть использования в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, а также в иной продукции предметов, иного имущества, которое имеет под собой коммерческий аналог, существующий в реальности, а также упоминание о нем в положительном ключе, оказывающих не осозноваемое воздействие на восприятие потребителя рекламы в случае, если в данной радио, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, иной продукции содержится предупреждение об использования продакт-плейсмета предметов или иного имущества.

Литература

1. О рекламе: Закон Республики Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 11.04.2019.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 21 апреля 2003 г., № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 11.04.2019.

Lex loci laboris в регулировании трансграничных трудовых отношений

Ведерникова Л. А., асп. БГУ,
науч. рук. Царева Л. В., канд. юр. наук, доц.

В Республике Беларусь вопросы коллизионно-правового регулирования трансграничных трудовых отношений требуют своего разрешения на теоре-

тическом уровне, а также совершенствования на законодательном уровне. На стадии поиска оптимального решения вопроса коллизионного регулирования трудовых отношений интерес представляет иностранный опыт регулирования трансграничных трудовых отношений.

В современном мире в области трудовых отношений, осложненных иностранным элементом (трансграничных трудовых отношений), сложились различные коллизионные привязки, однако закон места работы – *lex loci laboris*, получил наиболее широкое закрепление в законодательстве большинства стран, а также в международных соглашениях.

В настоящее время в странах Европейского союза *lex loci laboris*, как основная коллизионная привязка к трудовым отношениям в отсутствие выбора сторон, изложена в следующей формулировке в п. 2 ст. 8 Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам: индивидуальный трудовой договор регулируется правом страны (или при отсутствии таковой), из которой работник во исполнение договора обычно выполняет свою работу [1].

В государствах, правовые системы которых не допускают выбор применимого права, *lex loci laboris* выступает в качестве основной коллизионной привязки, регулирующей взаимоотношения сторон трудового контракта. Например, ст. 52 Закона Украины «О международном частном праве» от 23 июня 2005 г. № 2709-IV гласит: к трудовым отношениям применяется право государства, в котором выполняется работа, если иное не предусмотрено законом или международным договором Украины [2].

Коллизионная привязка к месту выполнения работником трудовой функции считается наиболее подходящим связующим фактором для большинства типичных трудовых отношений. Многими авторами это объясняется тем, что в праве по месту выполнения работы всегда присутствует большое число публично-правовых норм (нормы о требованиях к рабочим местам, об обеспечении безопасных условий труда, о режиме рабочего времени и т.п.). Так, Ф. Вишер упоминает о феномене «абсорбации» различных видов договоров социальной сферой права: «для договоров, в которых исполнение типичного обязательства регулируется преимущественно императивными нормами материального права, именно право этого государства обычно будет признано применимым к договору, поскольку оно имеет наибольший относящийся к делу интерес и на него полагается сторона, чьи интересы защищаются или чье поведение (императивно) регулируется» [3]. Как справедливо отмечает А. С. Довгерт, ряд позитивных характеристик *lex loci laboris* предопределяет выбор этой коллизионной привязки как в международных договорах, так и в национальном законодательстве [4, с. 54]. Это связано с тем, что, как правило, именно к месту работы тяготеют все основные факторы, влияющие на выбор применимого права. Так, место выполнения

трудовой функции определяет пределы действия локальных нормативных актов нанимателя. Место работы также зачастую является местом заключения коллективного договора или же местом судебного разбирательства по трудовым спорам. Более того, обращение к закону места работы позволяет, с одной стороны, создать равные условия труда для всех работников одного предприятия, а с другой – обеспечить целостную систему правового регулирования, учитывая действие императивных норм об охране труда в месте выполнения работы [4, с. 55].

Таким образом, принимая во внимание, что право страны места выполнения работы неслучайно воспринято в большинстве государств в качестве общего коллизионного начала, считаем, что в отсутствие выбора сторон *lex loci laboris* является наиболее подходящей коллизионной привязкой для определения права, применимого к трансграничным трудовым отношениям. На наш взгляд, именно данную коллизионную привязку целесообразно закрепить в законодательстве Республики Беларусь как общее правило определения применимого права в отсутствие соглашения сторон трансграничных трудовых отношений.

Литература

1. Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. – 2008. – L 177. – P. 6–16.

2. О международном частном праве [Электронный ресурс] : Закон Украины, 23 июня 2005 г., № 2709-IV : в ред. Кодекса Украины от 16 мая 2013 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2019.

3. Vischer, F. The Antagonism between Legal Security and the Search for Justice in the Field of Contracts / F. Vischer // Recueil des Cours. Collected Courses of the Hague Academy of International Law. – Vol. 142. – 1974-II. – P. 61–62.

4. Довгерт, А. С. Правовое регулирование международных трудовых отношений / А. С. Довгерт. – Киев, 1992. – 248 с.

Хозяйственные товарищества как организационно-правовая форма в Республике Беларусь

Волчецкая Н. П., Харлан А. И., студ III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

Развитие малого и среднего бизнеса наиболее эффективно способствует становлению рыночной экономики страны. Отсюда занятие предприни-

мательской деятельностью, в особенности успешное, является достаточно перспективным и выгодным не только для самого субъекта, но и для государства. По статистике самым популярным способом осуществления коммерческой деятельности является регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (далее – ИП). Однако зачастую те, кто стремятся к наличию перспективы роста и развития их бизнеса, ориентированы на создание хозяйственного общества, а именно общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Именно поэтому в настоящее время среди многообразия всех организационных правовых форм для малого и среднего бизнеса, в Республике Беларусь наиболее популярной коммерческой организацией является ООО. Хозяйственные товарищества же, напротив, не пользуются спросом и не являются предметом заинтересованности как начинающих, так и опытных предпринимателей.

Однако нельзя оставить незамеченным факт распространенности и востребованности хозяйственных товариществ за рубежом, где существует ряд привилегий для данной формы ведения бизнеса. Так, во Франции участниками товариществ могут быть не только юридические лица, но и физические, а в Германии для товариществ предусмотрены существенные налоговые преимущества.

Что же касается Республики Беларусь, то здесь стоит отметить, что невостребованность данной организационно-правовой формы является весьма обоснованной. Дело в том, что значимым недостатком при создании хозяйственных товариществ является затрудненность в их регистрации. Согласно п. 4 ст. 63 Гражданского кодекса Республики Беларусь, участниками полных товариществ и полными товарищами в коммандитных товариществах могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации [1]. Отсюда следует, что физическому лицу для начала следует зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, после чего оно сможет учредить товарищество. В этом случае было бы более целесообразно расширить круг лиц, имеющих право на учреждение полного товарищества, предоставив такую возможность физическим лицам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя. Альтернативным вариантом решения данной проблемы будет являться упрощение процедуры регистрации путем совместной регистрации физического лица в ИП, затем и в товарищество, соответственно.

Вопросы возникают и с ответственностью, ведь, как известно, участники товариществ солидарно несут субсидиарную ответственность всем своим имуществом по долгам и обязательствам перед кредиторами. Причем личную имущественную ответственность участники несут независимо от времени их вступления в определенное товарищество, в том числе и по возникшим до их вступления обязательствам. Поэтому, на наш взгляд, необходимо

ограничить имущественную ответственность нового товарища по сделкам и другим обязательствам, которые были совершены другими участниками до его вступления в данное товарищество, на законодательном уровне.

Говоря о причинах неприменения в нашей стране такой организационно-правовой формы, как хозяйственные товарищества, стоит отметить также наличие повышенных налоговых обязательств перед государством. Следовательно, в данном случае создание условий предоставления некоторых налоговых льгот могло бы сыграть немаловажную роль стимулирования предпринимателей в выборе именно этой организационно-правовой формы.

Таким образом, в силу наличия множества значимых недостатков в выборе именно данной организационно-правовой формы юридического лица было бы разумно внести соответствующие коррективы в действующее законодательство Республики Беларусь в части правового регулирования деятельности хозяйственных товариществ.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г., № 135-З// Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 17.03.2019.

Институт дознания в Республике Беларусь и государствах континентальной Европы

Волынец А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Жигулич В. С., канд. юр. наук, доц.

При формировании оптимальной концепции национального законодательства целесообразно обращаться к опыту зарубежных государств, поскольку в таком случае законодатель получает возможность сформировать более грамотную и развитую нормативно-правовую базу с учетом как позитивного, так и негативного опыта использования зарубежным правоприменителем законодательных актов в различных областях права. Соответственно, указанное выше обстоятельство актуально и при совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства. В рамках рассматриваемого вопроса особый интерес представляет дальнейшее совершенствование института дознания, как части досудебного производства в уголовном процессе Республики Беларусь. Ввиду этого считаем целесообразно рассмотреть национальные модели института дознания и опыт их функционирования в некоторых зарубежных государствах.

На данный момент в науке уголовно-процессуального права уголовное судопроизводство разграничивается по двум основным моделям – континентальной и англосаксонской. Уголовный процесс Республики Беларусь развивается в рамках континентальной модели. Для указанной модели характерным признаком является признание досудебной стадии обязательной и равноценной по своему юридическому значению частью общей системы производства по уголовному делу [1, с. 45].

На развитие континентальной модели уголовного процесса, и в частности досудебного производства, значительное влияние оказала французская концепция. Так, по мнению Н.В. Руменцевой, Кодекс уголовного расследования Франции 1808 г. является классическим вариантом досудебного производства [2, с. 20]. Такой «классический вариант» получил дальнейшее развитие в Уголовно-процессуальном кодексе Франции 1958 г.

Французское дознание имеет цель: во-первых, быстрое раскрытие преступлений, розыск подозреваемых и совершение неотложных процессуальных действий; во-вторых, подготовку соответствующих материалов для прокурора, необходимых ему при принятии решения о возбуждении уголовного преследования, квалификации совершенного деяния, а также передаче дела в соответствующий орган.

В рамках уголовного процесса Франции необходимость производства дознания связывается с непосредственным установлением фактов нарушения норм уголовного законодательства, т.е. с моментом фактического обнаружения преступления или его признаков [2, с. 23]. В отличие от белорусского уголовного процесса, в котором дознание является одной из форм предварительного расследования и следует после возбуждения уголовного дела, в уголовном процессе Франции применяется иной подход. В соответствии с ним, дознание является первой стадией уголовного процесса, предшествует возбуждению уголовного дела. Более того, во Франции отсутствует предварительное расследование как элемент структуры уголовного процесса. При этом дознание и предварительное следствие являются автономными стадиями процесса, необъединенными единым определением.

Такое сравнение показывает, что дознание в уголовном процессе Франции сопоставимо с доследственной проверкой в отечественно уголовном процессе, т.е. проверкой сообщений о совершении преступлений.

Стадия дознания в уголовном процессе Франции не является обязательной. Его проведение зависит от потребности прокурора в дополнительной информации для принятия решения о возбуждении уголовного преследования.

На данный момент французская модель досудебного производства применяется в ряде государств Западной Европы (Австрия, Греция, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия).

Своими особенностями обладает и институт дознания Германии. В рамках уголовного процесса Германии, целью дознания является установление подозрений, а не изобличение обвиняемого.

В рассматриваемом уголовном процессе отсутствует стадия возбуждения уголовного дела. Начало производства по уголовному делу связано с проведением первоначальных следственных действий в рамках дознания.

В соответствии с УПК Германии дознание осуществляется в форме «свободного доказывания». Такая форма подразумевает осуществление не только следственных и процессуальных действий, но и широкое применение негласных оперативно-розыскных мероприятий, в частности, прослушивание телефонных переговоров [2, с. 26].

При сопоставлении законодательной регламентации и практики на стадии дознания Республики Беларусь и Германии, возможно установить, что, за некоторым исключением, обе национальные модели достаточно схожи. Так, основной орган дознания в белорусском уголовном процессе – органы МВД, а в Германии – полиция. В обоих случаях дознание осуществляется под надзором прокурора. При этом в отечественной и немецкой модели дознание завершается вынесением обвинительного акта или прекращением уголовного дела.

Опыт рассмотренных государств показывает, что упрощение досудебной стадии уголовного судопроизводства – явление закономерное и необходимое, поскольку позволяет достигнуть цели рассматриваемой стадии, увеличивая ее действенность и эффективность [3].

Определенный интерес представляет решение в отношении дознания, применяемое в уголовном процессе Польши, в рамках которого при определенных условиях допускается достаточно широкое проведение следственных действий до возбуждения предварительного производства по уголовному делу. Так, наряду с доследственной проверкой, существует процедура под названием «вступительное дознание», которое производится, во-первых, при необходимости обеспечения доказательств; во-вторых, если имеется опасность искажения или утраты доказательств; в-третьих, если недопустимо промедление в проведении следственных действий. Орган дознания вправе прибегнуть к вступительному дознанию не только при наличии факта совершенного преступления, но и при наличии сомнений в том, имело ли место в действительности преступление. В рамках вступительного дознания возможно осуществление таких следственных действий, как осмотр места происшествия, выемка, допрос свидетелей, экспертиза, медицинское освидетельствование подозреваемого, его дактилоскопирование, предъявление для опознания и другие [2, с. 28].

Таким образом, рассмотрев национальные модели дознания некоторых государств, становится очевидно, что дальнейшее совершенствование кон-

цепции дознания в белорусском уголовном процессе возможно осуществлять с применением некоторых элементов, характерных для правовых систем других государств, с естественной адаптацией под собственную систему. Такое решение может повысить эффективность дознания как стадии уголовного процесса и, как результат, качество осуществления предварительного расследования.

Литература

1. Шостак, М. А. Уголовный процесс: учеб. пособие / М. А. Шостак: ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.

2. Румянцева, Н. А. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие / Н. А. Румянцева, Ф. К. Зинуров. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 375 с.

3. Данько, И. В. дознание в контексте реформы УПК Республики Беларусь / И. В. Данько. – Юстиции Беларуси. – 2013 – № 6. – 49 с.

К вопросу о дефиниции «дознание» в уголовном процессе Республики Беларусь

Волынец А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Жигулич В. С., канд. юр. наук, доц.

При рассмотрении вопроса о современной модели дознания в уголовном процессе Республики Беларусь важным моментом исследования является определение термина «дознание». Тем не менее такое нормативное закрепление является необходимым для понимания сущности дознания.

Необходимо отметить, что в доктрине уголовного процесса указанный термин рассматривается в двух аспектах:

– дознание как деятельность органов дознания;

– дознание как стадия уголовного процесса.

Проведено множество исследований, посвященных проблемам дознания как отечественными учеными, так и зарубежными. Мнение о том, что дознание есть форма предварительного расследования (деятельность органов дознания, которая осуществляется после того, как возбуждено уголовное дело) поддерживается большинством авторов.

С нашей точки зрения, необходимо рассмотреть вопрос о дополнении ст. 6 УПК Республики Беларусь п. 3-1 со следующим содержанием: «дознание – уголовно-процессуальная и иная деятельность, осуществляемая органом дознания или лицом, производящим дознание, с момента поступления и регистрации заявления или сообщения о преступлении и (или) с момента возбуждения уголовного дела».

Согласно ч. 1 первой ст. 39 УПК лицо, производящее дознание – это должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства. В соответствии с п. 4 ст. 6 УПК досудебное производство – это совокупность процессуальных действий, решений, которые совершаются и выносятся в процессе принятия и рассмотрения заявлений, сообщений о преступлении, а также по конкретному уголовному делу [1].

На основании изложенного деятельность органов дознания осуществляется и на стадии возбуждения уголовного дела, и на стадии предварительного расследования. С нашей точки зрения, необходимо объединить понятия «дознание» и «деятельность органов дознания» на стадии возбуждения уголовного дела в одно определение в УПК Республики Беларусь, которое указано выше.

Следует полагать, что о дознании, как в полной мере самостоятельной форме предварительного расследования, можно было бы сказать в том случае, когда орган дознания, дознаватель осуществляет производство по уголовному делу с непосредственно его возбуждения до завершения предварительного расследования. Вместе с тем такие положения в нормах УПК Республики Беларусь отсутствуют.

На сегодняшний день, дискуссионным выступает вопрос о содержании дознания и включения в это содержание оперативно-розыскного и других направлений, не ограничиваясь содержанием лишь как уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК Республики Беларусь органы дознания вправе реализовывать оперативно-розыскные мероприятия. Тем не менее, считаем, такой вид деятельности не является дознанием, так как дефиниция «дознание» используется лишь с началом уголовно-процессуальных отношений и не имеет отношения к оперативно-розыскной деятельности, административной сфере [2].

На сегодняшний день ученые и практики зачастую путают закрепленные в законодательстве Республики Беларусь термины «дознание» и «деятельность органов дознания». Между указанными терминами есть существенные различия. Деятельность органов дознания шире, чем дефиниция «дознание». В соответствии с УПК Республики Беларусь органы дознания занимаются не только дознанием, но и работают по другим направлениям в соответствии с компетенцией.

Таким образом, под дознанием в уголовном процессе следует понимать уголовно-процессуальную и иную деятельность, осуществляемую органом дознания или лицом, производящим дознание, с момента поступления и регистрации заявления или сообщения о преступлении и (или) с момента возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь 295-З от 16 июля 1999 г. (с изм. и доп. по состоянию на 8 января 2018 г.).

2. Нечаева В. А. О нормативной дефиниции дознания в уголовном процессе Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/16359/1/Нечаева%20ВА_2015-14_с%20192-196.pdf. – Дата доступа: 12.04.2018.

Опционные сделки как вид организационного договора

Голубич И. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А., канд. юр. наук, доц.

Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» в качестве правового эксперимента закрепляет право резидентов ПВТ заключать между собой или с третьими лицами опцион на заключение договора и опционный договор [1, пп. 5.2 п. 5]. Опцион на заключение договора представляет собой соглашение, согласно которому одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на определенных условиях, которые предусматриваются самим опционом. Другая сторона вправе заключить такой договор путем акцепта оферты в порядке, сроки и на условиях которые предусмотрены опционом на заключение договора [1, пп. 5.2 п. 5]. Соответственно, возникает двухступенчатая схема: опционная сделка является первой ступенью, которая в момент акцепта трансформируется в основной договор [2, с. 52]. В свою очередь, опционный договор является соглашением, по которому одна сторона на условиях, предусмотренных данным договором, может потребовать в определенный срок от другой стороны совершения определенных действий.

Действия могут включать в себя уплату денежных средств, передачу имущества или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности [1, пп. 5.2 п. 5]. Данную модель можно также охарактеризовать как модель востребования исполнения. Она состоит в том, что стороны сразу заключают основной договор (купли-продажи, аренды и т.п.), но исполнение основных обязательств по нему происходит только в момент востребования исполнения одной из сторон [2, с. 53]. При этом держатель опциона заранее знает условия будущего договора и в зависимости от конъюнктуры рынка (например, колебания цен) принимает решение заключать такой договор или нет [3]. В науке гражданского права не сложилось единого мнения насчет правовой природы опционных сделок. Некоторые исследователи относят их к организационным договорам, в то время как другие – к имущественным. На наш взгляд, опционные сделки относятся к организационным договорам.

В целом под организационными отношениями в юридической литературе понимаются общественные отношения, направленные на упорядочение

процесса (нормализацию) отношений, носящих имущественный или неимущественный характер. Направленность организационных договоров определяет желание их участников в удовлетворении потребностей в материальном либо нематериальном благе не напрямую, а через особое инфраструктурное звено. Безусловно, в отличие от предварительного договора в рамках опционного договора организационная функция проявляется не так определенно [4, с. 38]. Тем не менее, несмотря на присутствие в опционном договоре определенного имущественного интереса, опционный договор обладает признаками организационных договоров, поскольку направлен не на товарообмен, а на его организацию, т.е. на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена [5, с. 188]. Исследователи, которые высказывают противоположную точку зрения, приводят следующий аргумент: организационные договоры относятся к группе безвозмездных, потому что в первую очередь направлены на организацию определенного вида отношений, а не на товарообмен или иные действия, связанные с получением прибыли.

Исходя из этого правила, нельзя назвать организационными ни опцион на заключение договора, ни опционный договор, ведь они подразумевают плату, являясь основанием возникновения имущественных обязательств [6, с. 411; 7]. Тем не менее в положениях Декрета в отношении опционных сделок закреплена презумпция безвозмездности. Более того, они ставят целью организацию товарообмена путем установления взаимосвязей между участниками. Таким образом, опционные сделки следует относить к организационным договорам.

Литература

1. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 15.02.2019.

2. Карапетов, А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия. – 2016. – № 3. – С. 49–72.

3. Ралько, В. В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ralko.ru/node/90. – Дата доступа: 26.02.2019.

4. Макарчук, С. О. Об организационной функции опционного договора / С. О. Макарчук // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №12. – С. 36–38.

5. Суровская, О. О. Понятие опционного соглашения и условия его заключения / О. О. Суровская // БГЖ. – 2017. – №1. – С. 187–189.

6. Камалетдинова, Р. Э. Предмет и иные существенные условия опционных соглашений / Р. Э. Камалетдинова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – № 2. – С. 410–417.

7. Морозов, С. Ю., Гасанова, Е. Л. Договоры о предоставлении права по заключению и исполнению в будущем гражданско-правовых договоров : постановка проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://center-bereg.ru/b1947.html. – Дата доступа: 01.03.2019.

Особенности организации и деятельности мировой юстиции в Прибалтийских губерниях Российской империи

Джиджавадзе Л. Г., студ. III к. ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Иванов А. Б., канд. юр. наук, канд. ист. наук, доц.

С принятием особенной части Учреждения судебных установлений 1864 г. [1] (далее – УСУ) законодатель нормативно закрепил особые правила деятельности мировых судов в различных губерниях Российской империи, которые характеризовались национальными особенностями и географической удаленностью. Одним из таких регионов являлась Прибалтика. Работа будет идти в сравнительном ключе с общей частью Учреждения судебных установлений.

Согласно ст. 560 УСУ, мировые судьи, а также Председатели мировых судов назначались Министром Юстиции [2]. На остальной территории нашего государства согласно ст. 23, 24, 26 УСУ способом формирования мирового суда являлось избрание уездными и губернскими земскими собраниями. Таким образом, мы видим, что жители Прибалтики не участвовали в процедуре назначения мировых судей. Этот момент можно объяснить желанием государства обеспечить более централизованное регулирование этого вопроса в данном регионе. Но тут можно выявить противоречие самой сущности мирового суда. Можем ли мы говорить тогда, что мировые судьи являются наиболее приближенными к народу? В таком случае получается, что деятельность мирового суда ничем не отличалась от общих судебных мест.

Изменения претерпели требования, предъявляемые к кандидатам на должность мирового судьи. Так, согласно ст. 560 УСУ для прибалтийских губерний сохраняются правила, закрепленные в ст. 19 и 20 УСУ. Данное правило устанавливалось для мировых судей, которые назначались не из числа местных жителей, однако, согласно п. 2 ст. 560 УСУ, министр юстиции имел право назначать судей и из числа местных жителей, отвечающих требованиям п. 1 и п. 2 ст. 19 УСУ. В этом случае изменения претерпевал земельный ценз. Так, кандидат в судьи или его родители и жена должны были владеть в одной из Прибалтийских республик дворянской вотчиною размером не менее 300 десятин земли, в то время как по общему правилу в соответствии с п. 3 ст. 19 предусматривались альтернативные варианты, связанные с вла-

дением иной недвижимостью, а необходимый размер земли колебался от 400 до 1300 десятин.

Законодатель предусмотрел, что в случае нехватки мировых судей, на должность участковых и добавочных мировых судей, а также председателей съезда, могли назначаться лица, отвечающие двум обязательным условиям (ст. 562 УСУ): 1) возрастной ценз – с 25 лет; 2) наличие высшего образования или сдача специального экзамена либо трехлетний опыт работы на должностях, занимая которые кандидаты могли приобрести необходимые знания. Таким образом, в отличие от общего образовательного ценза, кандидат должен был иметь любое высшее образование, а не среднее, как было раньше. Такое малое количество цензов в данном случае объясняется, скорее всего, нехваткой кадров, отвечающих всем указанным в ст. 560 УСУ требованиям.

Для назначения мировых судей в Прибалтийских губерниях, в соответствии со ст. 561 УСУ, должны были вестись особые списки лиц, удовлетворяющих необходимым требованиям. Порядок составления списков был закреплен в Приложении IX к УСУ [3]. Так, в соответствии с п. 1 данного Приложения, для составления списков создавались временные губернские комитеты, в состав которых входили: губернатор, губернский предводитель дворянства, прокурор местного окружного суда, управляющий Казенной палатой, начальник Управления земледелия и государственного имущества, губернский и городской голова. Получается, что низший и средний класс общества не принимал участия в составлении данных списков. Сначала составлялись предварительные списки на основании сведений, предоставленных уездным предводителем дворянства (в отношении дворян), городской головой (относительно городских жителей), начальниками (в отношении крестьян), а также в отношении иных лиц, проживающих в уезде, начальником уездной полиции. Затем составлялись частные списки по каждому сословию отдельно. Согласно п. 3 данного Приложения в них ставилась отметка, на какую именно должность годится то или иное лицо, в какой степени знает русский язык и другие сведения, касающиеся образовательного и земельного ценза. Затем данные списки публиковались, и в двухнедельный срок могла быть принесена жалоба на несоответствие информации или на неправильное включение в нее кого-либо. Потом, согласно п. 7, на основании частных списков составлялся общий, который губернатор передавал министру юстиции на утверждение. Данная процедура была схожа с порядком составления списков по правилам, предусмотренным ст. 26-31 УСУ. Однако разный был состав лиц, которые осуществляли составление списков. Так, согласно ст. 26 УСУ, в процедуре участвовали местные мировые судьи, уездный предводитель дворянства и городской голова, а в Прибалтике круг лиц был шире, однако мировые судьи участия в данной процедуре не принимали.

Должность любого мирового судьи, согласно ст. 23 УСУ, замещалась на срочной основе, избрание происходило сроком на 3 года. В Прибалтийских

же губерниях, согласно ст. 563, по общему правилу мировые судьи назначались на бессрочной основе, за исключением почетных, срок службы которых составлял 3 года. Также стоит упомянуть о такой особенности, что, согласно ст. 572 УСУ, при каждом участковом мировом судье состоял переводчик, который содержался за счет средств, выдаваемых судьям на канцелярские расходы.

Таким образом, правовое регулирование деятельности мировых судей в Прибалтике характеризовалось особенностями требований, предъявляемых к кандидатам на должность мировых судей, порядком формирования органов мировой юстиции, сроком, на который избирались (назначались) мировые судьи, и иными моментами. Для Прибалтийских губерний существовало несколько вариантов сочетания цензов, земельный и образовательный цензы претерпели изменения. Также стоит обратить внимание на предусмотренную возможность назначения и не из числа местных жителей, свидетельствующую о том, что ценз оседлости стал необязательным для данного региона. Следует подчеркнуть, что ввиду того, что мировой суд – это местный суд, то приоритет должен был отдаваться местным жителям.

Литература

1. Учреждение судебных установлений Российской империи 1864 г. // Памятники российского права. В 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – Т. 13. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 113–153.

2. Свод законов Российской империи. Т. XVI // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/75.html#img76. – Дата обращения: 11.04.2019.

3. Приложения к Учреждению судебных установлений Российской империи 1864 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/683.html. – Дата обращения: 11.04.2019.

Осмотр трупа, обнаруженного на месте взрыва

Дзержинский К. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Хлус А. М., канд. юр. наук, доц.

Место происшествия является важным источником сведений о лицах, причастных к изготовлению взрывного устройства, исполнению взрыва. Важным для раскрытия и правильного разрешения дела является своевременный, а главное, правильный порядок осмотра трупа на месте происшествия или же его частей. Данный вид осмотра должен производиться с обязательным участием специалиста в области судебной медицины [2, с. 10].

В случае обнаружения на месте взрыва трупа (трупов) необходимо:

1) произвести фото или видеосъемку места обнаружения трупа по отношению к эпицентру взрыва. Важным моментом является то, что необходимо

точно зафиксировать позу трупа и его положение относительно окружающих его предметов. В случае если труп находится в труднодоступном месте и невозможно его сфотографировать на один кадр, необходимо произвести фотосъемку панорамным способом. Далее необходимо сфотографировать масштабным способом различные повреждения на теле трупа, а также особые приметы;

2) определить месторасположение трупов, их частей, измерить расстояние от них до ближайших неподвижных ориентиров, расстояние от очага взрыва, а также определить их местонахождение относительно частей света;

3) тщательно осмотреть одежду на трупе, зафиксировать ее состояние и положение;

4) обратить внимание на имеющиеся повреждения на одежде в виде разрывов, следов опаления и закопчения, поскольку продукты взрыва осаждаются на первом препятствии, на пути прохождения взрывной волны, т.е. верхней одежде, обуви и на открытых участках тела – лице, руках, шее;

5) определить месторасположение каждой оторванной части одежды и личных вещей потерпевших и измерить расстояние от них до ближайших неподвижных ориентиров и от эпицентра взрыва;

6) отметить и описать все повреждения на трупе (трупах), отметить их локализацию, форму, размеры, наличие дефектов ткани, отрывов отдельных частей;

7) отметить и описать следы термического воздействия на теле с указанием локализации наиболее пострадавших участков кожи;

8) обратить внимание на то, что, наряду со следами воздействия поражающих факторов взрыва (баротравмы, термическое воздействие), на телах пострадавших могут быть:

a) осколочные ранения, вызванные разлетом частей разрушенного взрывного устройства;

b) повреждения, вызванные заложенными во взрывное устройство гайками, болтами, гвоздями, шариками и другими металлическими предметами;

c) повреждения, носящие характер тупой травмы, образованные в результате падения пострадавших и удара о твердые поверхности, а также в результате падения на них частей разрушенных взрывом предметов и конструкций;

d) резаные раны, образованные осколками разбитых стекол.

Важно отметить, что в ходе осмотра следователь должен принять все меры к обнаружению частиц взрывчатого вещества на трупе, его одежде и обуви, т.к. частицы могут отделиться от одежды и быть утрачены при транспортировке трупа. С целью последующего исследования одежда изымается, по возможности, в процессе осмотра. Одежда, принадлежащая разным лицам, должна быть упакована отдельно, т.к. наличие на ней продуктов взрыва поможет установить местонахождение потерпевшего до взрыва [1, с. 112].

Запрещается при осмотре ран (повреждений) производить их зондирование и другие действия, влекущие за собой изменения первоначального вида и (или) свойств повреждений. Также запрещается обмывать, обтирать или иным способом удалять засохшую кровь или иные выделения во избежание утери мелких частиц (вещественных доказательств – осколков стекла, металла, копоти и т.д.).

Важным моментом является и то, что фиксированные в ранах орудия и предметы надлежит оставлять до момента судебно-медицинской экспертизы трупа. Только свободно лежащие в области повреждения инородные тела подлежат изъятию и передаче следователю для направления на исследование, о чем должно быть указано в протоколе осмотра трупа на месте его обнаружения.

При наличии нескольких трупов точно фиксируется положение каждого трупа по отношению к центру взрыва. В дальнейшем это поможет определить их взаимное расположение в момент взрыва.

Литература

1. Дмитриева, Т. Ф., Алхимина, И. А. Тактика и методика расследования насильственных преступлений : учеб. пособие / Т. Ф. Дмитриева, И. А. Алхимина. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2016. – 380 с.

2. Коткин, П. Н. Тактика неотложных действий на месте взрыва, связанного с применением взрывного устройства / П. Н. Коткин // «Эксперт-криминалист». – 2006. – № 2. – С. 10–16.

Институт особого мнения судьи в уголовном процессе Республики Беларусь

Дзержинский К. А., Зенович В. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Букато Л. Г., канд. юр. наук

В современном уголовном судопроизводстве право судьи на особое мнение является гарантией, отражающей свободу и независимость проявления внутреннего убеждения судьи, в случае его несогласия с мнением большинства судей коллегии.

Характерной особенностью института особого мнения судьи является то, что оно может быть выражено, только если дело рассматривается в суде коллегиально. В Республике Беларусь сфера рассмотрения уголовных дел коллегиально достаточно узкая. Так, коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за которые может быть назначено наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также о преступлениях несовершеннолетних. Поскольку перечень

дел, рассматриваемых в суде коллегиально, ограничен, то и сфера применения такого института, как особое мнение судьи, достаточно ограничена.

Интерес для изучения представляет проблема дефиниции, сущности и оснований вынесения особого мнения судьи. В целом институт особого мнения судьи в законодательстве Республики Беларусь закреплен схематично. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) нет отдельной статьи, закрепляющей статус особого мнения, и кроме того, нет отдельного понятия, раскрывающего значение особого мнения судьи.

В литературе сформировались различные определения особого мнения. Так, Н. В. Витрук отмечает: «Особое мнение судьи, как это принято в мировой практике, – это официально выраженное судьей мнение, не совпадающее с позицией большинства в части постановляющих выводов решения или их обоснования» [2, с. 436].

В. Г. Мартынчик определяет особое мнение как разновидность единоличного судейского решения, в котором содержатся окончательные выводы и решения судьи по делу в целом, по одному или группе вопросов, разрешаемых при вынесении приговора, определения или постановления вышестоящим судом, выводы, сформулированные в процессе судебного разбирательства и на основе исследованных в нем материалов, выражающие внутреннее убеждение судьи, изложенные в совещательной комнате в виде отдельного акта, приобщенного к уголовному делу [1, с. 11].

Высказывается точка зрения, что для детальной регламентации института особого мнения судьи в УПК необходимо внести четкое определение этого понятия следующего содержания: «Особое мнение судьи – это уголовно-процессуальный акт, вынесенный судьей, входящим в состав коллегии при производстве по уголовному делу, в котором отражаются сущность, основания и мотивы несогласия судьи с мнением большинства членов коллегии по вынесенному коллегией судей процессуальному решению в целом либо по одному или нескольким вопросам решения» [4, с. 164]. Как видится, следует присоединиться к данному предложению.

УПК Республики Беларусь в ст. 354 закрепляет правовой статус особого мнения. Так, судья, оставшийся при рассмотрении уголовного дела в меньшинстве, вправе изложить свое особое мнение в письменной форме в совещательной комнате. При этом особое мнение не оглашается в зале судебного заседания, но приобщается к уголовному делу в закрытом конверте и направляется председателю вышестоящего суда для решения вопроса о принесении протеста в порядке надзора, в случае если на приговор суда, по которому один из судей остался при особом мнении, не поступят апелляционные жалоба или протест.

Интересным также является вопрос о том, по всем ли вопросам судья вправе изложить особое мнение. В литературе не проводится дифферен-

циации относительно вопросов, разрешаемых при постановлении приговора. Можно сделать вывод, что особое мнение может быть выражено как в целом по приговору, так и по отдельным вопросам.

Как отмечалось ранее, особое мнение не оглашается в зале судебного заседания и приобщается к уголовному делу в закрытом конверте. Данное положение вызывает споры в научных кругах, поскольку ряд ученых считают, что для того, чтобы сохранить тайну совещательной комнаты, никто из участников судебного разбирательства не должен узнать, кто из судей и по какому вопросу остался при особом мнении [3, с. 315]. Другие же авторы считают, что поскольку особое мнение относится к судебному разбирательству и приобщается к материалам уголовного дела, то все участники судебного разбирательства могут ознакомиться с его содержанием [1, с. 51]. Разумным предполагается тот подход, при котором особое мнение судьи не оглашается, и его содержание не становится известно всем участникам судебного разбирательства. Зачастую разглашение материалов и сведений по данным уголовным делам может придать ненужную огласку и привлечь нежелательный интерес общественности.

Таким образом, вопрос особого мнения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь детально не урегулирован. Для того чтобы расширить сферу применения института особого мнения в уголовном судопроизводстве, необходимо четко закрепить понятие особого мнения, а также более детально регламентировать порядок составления и оглашения особого мнения судьи.

Литература

1. Мартынчик, Е. Г. Особое мнение судьи по уголовному делу / под ред. П. С. Никитюка. – Кишинев : ШТИИНЦА, 1981. – 130 с.

2. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2011. – 592 с.

3. Бибило, В. Н. Информационное значение особого мнения судьи по уголовному делу / В. Н. Бибило // Право и демократия : сборник научных трудов / Белорусский государственный университет. – Минск : БГУ, 2016. – Вып. 27. – С. 309–319.

4. Фадеева, Е. И. Особое мнение судьи по приговору в российском уголовном процессе / Е. И. Фадеева // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 164–166.

Особенности предмета договора купли-продажи нежилых помещений

Жук Н. А., соискатель БГУ,
науч. рук. Томкович Р. Р., канд. юр. наук, доц.

Договор купли-продажи является самым распространенным видом гражданско-правового договора, имеет хорошо разработанную теоретическую

основу и широко используется во всех сферах деятельности. Но при заключении сделок купли-продажи недвижимости следует учитывать специфику предмета данного договора, связанную с особенностями недвижимого имущества как объекта гражданских прав. «Специфические черты недвижимости: прочная связь с землей, особая ценность, непотребляемость в процессе использования и т.п. диктуют необходимость определения специальных правил, регулирующих участие таких объектов в имущественном обороте» [1, с. 195].

Согласно п. 1 ст. 520 ГК по договору купли-продажи недвижимого имущества продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, капитальное строение (здание, сооружение), квартиру или другое недвижимое имущество.

При этом в ст. 130 ГК такое понятие как «нежилое помещение» отсутствует, а содержится лишь понятие «изолированное помещение». В п. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации) в качестве объекта недвижимого имущества указаны, в частности, изолированные помещения, в том числе жилые. Следовательно, по остаточному признаку изолированные помещения, которые не являются жилыми, относятся к нежилым изолированным помещениям. В соответствии со ст. 1 Жилищного кодекса, под нежилым помещением следует понимать любое помещение, не предназначенное для проживания граждан.

Д. Ю. Гришмановский, исследуя правовую природу договора купли-продажи нежилых помещений, предлагает следующее определение нежилого помещения: «Нежилое помещение – единица комплекса недвижимого имущества (часть здания, сооружения), выделенная в натуре, предназначенная для самостоятельного использования для торговых, производственных, социальных, образовательных, культурных и иных нежилых целей и находящаяся в собственности граждан и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [3, с. 6].

Определению предмета в договоре продажи недвижимости ГК уделяет особое внимание. В связи с этим Е. И. Шулейко отмечает, что «соблюдение общих требований об определении в договоре купли-продажи наименования и количества товара, установленных § 1 гл. 30 ГК, не отвечает особенностям недвижимых вещей как предмета данного договора. В частности, имущество, являющееся недвижимым в силу своих естественных свойств, выступает в гражданском обороте в качестве индивидуально определенной вещи и не может быть зафиксировано в договоре указанием на его количество» [5, с. 20].

В силу требований ст. 525 ГК в договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижи-

мое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующе земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества. В противном случае предмет договора считается несогласованным, а договор – незаключенным.

Согласно Закону о государственной регистрации, изолированное помещение представляет собой внутреннюю пространственную часть капитального строения, входящую в его состав. При осуществлении государственной регистрации создания изолированного помещения ему присваивается адрес и уникальный инвентарный номер. Данные идентифицирующие признаки позволяют точно определить отчуждаемое изолированное помещение как индивидуально определенную вещь и его расположение в составе капитального строения. При этом для полной идентификации соответствующего нежилого помещения в договоре купли-продажи следует указать иные его характеристики: состав и площадь, наименование и назначение изолированного помещения.

Рассматривая существенные условия договора продажи недвижимости, А. В. Захарьина подчеркивает необходимость подробного описания предмета договора с указанием его идентифицирующих характеристик, а также определения точного местоположения объекта недвижимого имущества: адрес, расположение на земельном участке, расположение части объекта в составе объекта; назначения площади, в том числе жилой; этажности и других необходимых параметров, позволяющих однозначно определить предмет договора [4, с. 19].

Однако В. В. Витрянский вполне обоснованно указывает на то, что «предмет договора продажи недвижимости включает в себя два рода объектов: во-первых, продаваемое недвижимое имущество; во-вторых, действия сторон, соответственно, по передаче, принятию и оплате продаваемого недвижимого имущества» [2, с. 232–233]. Данную позицию разделяет и Е. И. Шулейко, говоря о плюралистическом (многообъектном) понимании состава предмета обязательства по договору купли-продажи: «Основное содержание договора заключается не только в указании того, что должно быть передано, но и того, какие действия должны быть совершены при передаче имущества» [5, с. 19].

Таким образом, ГК предъявляет особые требования к предмету договора купли-продажи нежилых помещений, что обусловлено особой правовой природой недвижимого имущества. В данном договоре сторонам следует указать все идентифицирующие характеристики нежилого помещения: адрес и инвентарный номер, его состав и площадь, наименование и назначение. Однако, кроме приобретаемого нежилого помещения, предметом такого договора также являются действия продавца по его передаче в собствен-

ность покупателя и действия покупателя по принятию нежилого помещения и оплате его цены.

Литература

1. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Изд. 3-е, стереотипное. – М. : Статут, 2001. – 800 с.

2. Витрянский, В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды / В. В. Витрянский. – изд. 2-е стереотипное. – М. : Статут, 2001. – 284 с.

3. Гришмановский, Д. Ю. Договор купли-продажи нежилых помещений : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. Ю. Гришмановский. – Волгоград: ООО «Абрис-принт», 2004. – 22 с.

4. Захарьина, А. В. Договор купли-продажи недвижимости. Учет. Налоги. Арбитраж : практ. пособие / А. В. Захарьина. – М. : ЗАО ИКЦ «ДИС», 2005. – 128 с.

5. Шулейко, Е. И. Правовая конструкция договора купли-продажи недвижимости : монография / Е. И. Шулейко. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 98 с.

Идентификация личности по радужной оболочке глаза

Зенович В. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Хлус А. М., канд. юр. наук, доц.

При расследовании преступлений основной проблемой, с которой сталкивается следователь, является невозможность установления личности лица, совершившего преступление. Особенно это касается тех случаев, когда при осмотре места происшествия не обнаружено следов, по которым возможна идентификация личности преступника.

Существующие в современном мире методы биометрической идентификации принято делить на две группы: динамические и статические. К первым относят: идентификацию по походке, голосу, почерку и др. К статическим методам относят: распознавание по следам рук, по радужной оболочке глаза, по форме лица и др.

Наиболее распространенными в криминалистике методами идентификации являются: по следу пальца рук, по ДНК, по форме лица. Данные методы универсальны, но имеют свои недостатки. Так, геномная экспертиза занимает достаточно продолжительное время и не всегда применима. А идентификация по радужной оболочке применяются очень редко, но является весьма перспективным криминалистическим методом.

Первым о том, что человеческий глаз и его радужную оболочку можно изучать и использовать для распознавания личности, задумался американский глазной хирург Франк Бурш еще в 1936 г. Радужная оболочка глаза

является индивидуальной и уникальной характеристикой человека. Особенностью радужки является то, что она формируется на восьмом месяце внутриутробного развития и окончательно стабилизируется в возрасте около двух лет.

Большинство применяемых в настоящее время систем и технологий идентификации по радужной оболочке глаза основаны на принципах, предложенных Дж. Даугманом. Процесс распознавания личности с помощью радужной оболочки глаза можно разделить на три основных этапа:

1. получение цифрового изображения;
2. сегментация;
3. параметризация.

Процесс идентификации начинается с получения детального изображения глаза человека. Изображение для дальнейшего использования стараются сделать в высоком качестве, но это не обязательно. Так выявить лицо человека можно и по видеозаписи.

Вторым этапом является формирование качественного изображения глаза, на котором компьютер отмечает границы оболочки. Этот этап получил название сегментация. В процессе сегментации на полученной фотографии прежде всего находят радужную оболочку, определяют ее внутреннюю и внешнюю границу. Затем находят границы верхнего и нижнего века, а также исключают случайное наложение ресниц.

На третьем этапе радужная оболочка условно делиться на концентрические круги, которые последовательно сканируются. В процессе сканирования каждой условной точке радужки присваивается определенное цифровое значения в зависимости от ее контраста. Далее полученные цифровые значения систематизируются, составляется индивидуальный для каждого человека компьютерный код. Компьютер сравнивает его с кодами базы данных. Важно отметить, что все действия выполняются автоматически компьютерной программой и не требуют вмешательства человека.

Для того чтобы оценить практические возможности применения данного метода, необходимо выделить преимущества и недостатки метода. Преимущество сканеров для радужной оболочки состоит в том, что они не требуют, чтобы пользователь сосредоточился на цели в момент съемки, поскольку образец пятен находится на поверхности глаза. Даже у людей с ослабленным зрением, но с неповрежденной радужной оболочкой могут сканироваться и кодироваться идентифицирующие параметры. Даже если у человека есть такое заболевание, как катаракта, то и она никак не влияет на процесс сканирования радужной оболочки [1, с. 85].

Получаемое при сканировании радужной оболочки глаза изображение зачастую оказывается намного более информативным, чем при сканировании отпечатков пальцев. Среди преимуществ можно выделить надежность мето-

да, поскольку захват изображения радужной оболочки можно производить на расстоянии от нескольких сантиметров до нескольких метров, при этом физический контакт человека с устройством не происходит. Кроме того, радужная оболочка защищена от повреждений, значит, не будет изменяться со временем. Также преимущество в том, что подделать идентификационные данные невозможно. Ведь, кроме индивидуального рисунка радужной оболочки глаза, глаз человека обладает уникальными отражающими характеристиками, которые формируются за счет тканей глаза и которые учитываются при считывании информации.

Однако, несмотря на все преимущества, указанный метод имеет и определенные недостатки. Так, одним из самых главных недостатков является цена системы, поскольку она значительно выше цены системы, основанной на распознавании пальца или лица. В виде недостатка можно выделить и то, что плохая фокусировка камеры, солнечный блик и другие трудности при распознавании приводят к ошибкам в 1% случаев.

В целом, можно сделать вывод о том, что система идентификации личности по радужной оболочке глаза является прогрессивным шагом на пути совершенствования биометрических способов регистрации преступников и рассматриваемый метод имеет большой потенциал развития и использования в криминалистике.

Литература

1. Дроздов А. В. Криминалистическая идентификация по радужной оболочке глаза // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 1 (12). – С. 82–87.

2. Чечет, А. С. Аутентификация по радужной оболочке глаза / А. С. Чечет // Компьютерные системы и сети : материалы 53-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов (Минск, 2–6 мая 2017 г.). – Минск : БГУИР, 2017. – С. 126–127.

О регламентации прав человека, включая права коренных народов, согласно Парижскому соглашению к Рамочной конвенции ООН об изменении климата

Игнатович А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук

В современных реалиях планетарного экологического кризиса предпринимается ряд мер по реагированию на глобальное изменение климата. Некоторые из них становятся причиной затруднительной реализации прав чело-

века. Примером является осуществление гидро- и энергопроектов в рамках Механизма чистого развития, согласно Киотскому протоколу к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, которое повлекло затруднительную реализацию прав коренных народов. Представителями последних заявлялось о нарушении, в том числе прав на доступ к информации, на участие в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды, а также на предоставление свободного, предварительного и осознанного согласия на перемещение со своих земель [1, с. 565].

Одним из основополагающих международно-правовых актов, направленных на борьбу с глобальным изменением климата, является Парижское соглашение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – Парижское соглашение). В Преамбуле указанного документа особо подчеркивается, что при принятии мер в целях решения проблем, связанных с изменением климата, государствам-участникам следует «уважать, поощрять и принимать во внимание свои соответствующие обязательства в области прав человека», среди которых упоминаются права коренных народов. При этом в основной части Парижского соглашения не содержится положений об обязательствах в сфере прав человека и, в частности, коренных народов.

По этому вопросу обратимся к подготовительным материалам Парижского соглашения. Анализ проекта ст. 2 рассматриваемого международного договора выявляет, что в нем предусматривалось закрепление обязательств государств по уважению, защите и обеспечению соблюдения прав человека, включая таковые применительно к коренным народам. Из окончательного текста было также исключено положение о том, что при осуществлении действий по предотвращению изменения климата государства-участники должны уважать традиционное и устойчивое землепользование коренных народов [4]. Таким образом, разработчики проекта предлагали включить вышеуказанные формулировки в основную часть Парижского соглашения, но в конечном итоге они не получили договорного закрепления. Единственное упоминание об обязательствах по правам человека осталось в преамбуле документа.

Отметим, что традиционно преамбуле уделяется меньшее значение, чем основной части международного договора. Некоторые ученые даже считают, что преамбула к международному договору не имеет юридического значения и не составляет его часть, обладающую равной силой с основной частью договора [2, с. 132; по 3, с. 7]. По мнению же таких исследователей, как К. Олсен, К. Аренс, Ф. Мерсман, положение о правах человека в Преамбуле Парижского соглашения представляет отправной пункт для разработки правил Механизма для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития (далее – Механизм устойчивого развития), учреждение которого предусмотрено ст. 6.4 упомянутого международно-

правового документа [5, с. 390]. На то, что правила Механизма устойчивого развития должны содержать гарантии соблюдения международно-правовых норм и стандартов в сфере прав человека, обратило внимание и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [6].

Полагаем, что Преамбула Парижского соглашения является частью данного международного договора, имеющего юридическое значение. Помимо ее значения в контексте определения объекта и цели международного договора, Преамбула указывает на его связь с другими нормами международного права, в частности, закрепленными в основополагающих договорах по правам человека. В связи с этим можно рекомендовать Конференции Сторон Парижского соглашения поднять вопрос о необходимости учета существующих материальных обязательств государств в сфере прав человека при разработке правил нового Механизма устойчивого развития.

Литература

1. Robinson, M. Achieving a climate justice pathway to 1.5 °C / M. Robinson, T. Shine // Nature Climate Change. – 2018. – № 8. – P. 564–569.

2. Droit international public / ed.: N. Q. Dinh, P. Daillier, A. Pellet. – Paris : L.G.D.J., 2002. – 1510 p.

3. Венская конвенция о праве международных договоров : комментарий / А. Н. Талалаев ; отв. ред. Н. В. Захарова. – М. : Юрид. лит., 1997. – 332 с.

4. Draft Paris Outcome [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: https://unfccc.int/resource/docs/2015/adp2/eng/l06r01.pdf. – Date of access: 17.04.2019.

5. Holm, O. K. Learning from CDM SD tool experience for Article 6.4 in the Paris Agreement / O. K. Holm, C. Arens, F. Mersmann // Climate Policy. – 2018. – Vol. 18, № 4. – P. 383–395.

6. Comments and Recommendations of OHCHR Regarding the Future UNFCC Sustainable Development Mechanism [Electronic resource]. – Mode of access: https://unfccc.int/files/parties_observers/submissions_from_observers/application/pdf/726.pdf.

Проблемы понимания юридической ответственности в современном обществе

Ислами В. Ш., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Касияненко Н. В.

В течение длительного периода эволюции человека, на различных этапах исторического развития, к поведению человека предъявлялись определенные требования. За их нарушение предусматривались различного рода санкции со стороны общества. Как правильно, они трактовались исходя из

религиозного видения мира, морально-этической концепции или принципами естественного права – социальными регуляторами.

Юридическая ответственность выступает разновидностью социальной ответственности, является уникальным социальным феноменом, где социальным регулятором выступает право. В юридической литературе встречается множество подходов к трактованию юридической ответственности. Наиболее распространенными являются понимание юридической ответственности в качестве правовой обязанности; исполнения юридической обязанности на основе государственного принуждения, реализации санкции правовой нормы; правовое отношение [1, с. 40].

В рамках понятия юридической ответственности основной акцент делается не на санкции, не на мере наказания, а на осуждении противоправного поведения обществом, на обязанности нарушителя общественных стандартов претерпевать определенные лишения, «нести ответ» за свое поведение.

Большую значимость имеет установление момента возникновения ее у конкретного лица, превращение ответственности из статутного состояние в субъективное. Юридическим фактом такого превращения или возникновения субъективной юридической ответственности, является правонарушение. Следует четко понимать, юридическая ответственность не создается правоохранительными органами.

Проблемы понимания юридической ответственности можно проследить в отдельных отраслях национального права.

Одной из проблем конституционно-правовой ответственности является ее тесная взаимосвязь с институтом политической ответственности, в связи с чем продолжаются полемика относительно существования такого вида ответственности, поскольку в преобладающем большинстве случаев субъектами выступают органы и лица, наделенные публично-властными полномочиями. Однако нельзя не учесть факт возможности привлечения к конституционно-правовой ответственности судей и даже государства. В этом и заключается принципиальное отличие конституционно-правовой ответственности от политической.

Одной из наиболее близких к конституционно-правовой ответственности является административная ответственность. Она направлена на обеспечение законности и правопорядка в различных сферах общественных отношений. Привлечение к административной ответственности возможно лишь на основании закона. На современном этапе существует разросшаяся система нормативно-правовых актов, которые предусматривают административную ответственность за нарушение содержащихся в них норм. А в сочетании с отсутствием четкой иерархии нормативно-правовых актов, значительно возрастает вероятность возникновения коллизий.

Проблемой понимания ответственности в гражданском праве порождены одним из ключевых признаков гражданского права – принцип свободы

договора, что подразумевает диспозитивность норм и возможность субъектов отклониться от норм гражданского законодательства.

Дискуссионный характер имеет также положение вины. Вина, как одно из условий гражданско-правовой ответственности, непосредственно закреплена в актах законодательства. По общему правилу, которое сформировано в п. 1 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины [2, с. 201]. Однако ст. 375 Гражданского кодекса предусматривает возникновение ответственности без вины. Наблюдается определенное противоречие в конструкции гражданско-правовой ответственности: юридический состав правонарушения включает вину в качестве слагаемого его субъективной стороны, но в то же время предусмотрена возможность безвинной ответственности [2, с. 202].

Таким образом, на современном этапе развития юридической науке ощущается необходимость в глубоком доктринальном исследовании проблем юридической ответственности.

Литература

1. Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А. Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 327 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Права и обязанности прокурора в гражданском процессе при обращении с заявлением в суд

Капура А. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Таранова Т. С., проф., д-р юр. наук

В научной литературе неоднократно указывалось, что прокуроры должны выступать в защиту граждан, лишенных возможности самостоятельно защищать свои интересы [1].

Пунктом 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон № 220-З) предусмотрена возможность обращения прокурора в суд «в защиту прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и ор-

ганизаций, общественных и государственных интересов». При этом ст. 81 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) определяет, что «прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан». Иными словами, исходя из данных трактовок, прокурором могут инициироваться гражданские дела в защиту Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, юридических лиц и граждан.

Согласно ст. 82 ГПК при возбуждении гражданского дела в суде по инициативе прокурора в целях защиты прав и охраняемых законом интересов гражданин или юридических лиц данные граждане или юридические лица признаются истцами (заявителями). При этом на прокурора возлагается обязанность прокурора выслать указанным лицам копию искового заявления, а при необходимости – и копии приложенных к нему документов.

По делам, которые возбуждаются прокурором в интересах государства, в качестве истца выступают Республика Беларусь или ее административно-территориальные единицы.

В соответствии с ч. 1 ст. 249 ГПК истец может отказаться от искового заявления до возбуждения дела судьей. В данном случае заявителю возвращаются поданные им процессуальные документы.

При подаче искового заявления прокурором в целях защиты других лиц именно тот, чьи интересы защищаются, признается истцом. Т.е. защищаемое лицо согласно ч. 1 ст. 249 ГПК имеет право отказаться от иска, поданного в его интересах прокурором.

При этом согласно ч. 2 ст. 249 ГПК при отказе прокурора от иска защищаемое лицо имеет право требовать рассмотрения дела по существу.

Таким образом, отказ прокурора от иска по действующему законодательству влечет за собой прекращение производства по делу лишь в том случае, если лицо, в интересах которого был предъявлен иск, не настаивает на продолжении судебного разбирательства. Прекращение производства по делу возможно также в случае отказа истца в материально-правовом смысле от иска, заявленного в его интересах прокурором, если такой отказ не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Однако на практике встречаются случаи, когда лицо, в интересах которого прокурором было подано исковое заявление, отказывается от иска, при этом прокурор продолжает поддерживать заявленные требования. Данные процессуальные действия не урегулированы нормами действующего законодательства, что порождает неоднозначную судебную практику.

Таким образом, право защищаемого лица требовать рассмотрения дела по существу при отказе прокурора от иска прямо закреплено в законодатель-

стве, а право прокурора поддерживать заявленные исковые требования при отказе защищаемого лица такого закрепления не имеет. Следовательно, для выработки единообразной судебной практики в подобных делах, полагаем необходимым закрепление на законодательном уровне соответствующих норм, позволяющих урегулировать действия как прокурора, так и суда, в случае отказа защищаемого лица от иска и поддержании заявленных исковых требований прокурором.

Литература

1. Гражданский процесс : учебн. / под ред. Л. А. Стеклова, Д. М. Муравьева. – Минск : Амалфея, 2015. – 496 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 января 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 142-З // ЭТАЛОН – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь 8 мая 2007 г. № 220-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г., № 401-З // ЭТАЛОН – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Дело Диалло: эволюция института дипломатической защиты

Карловская Е. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.

Одним из видов защиты прав и свобод индивида является дипломатическая защита. На наш взгляд, в настоящее время, в эпоху глобализации и развития международного сотрудничества, данный вид защиты является как никогда актуальным и заслуживает особого внимания.

Согласно ст. 1 Проекта статей о дипломатической защите, под дипломатической защитой понимается призвание государством, посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования, к ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием этого государства физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность первого государства, в целях имплементации такой ответственности [1].

Еще в новое время известный щвейцарский философ, юрист и государственный деятель Эммерих де Ваттель опубликовал научный опус «Право наций», в котором писал: «Какая бы сторона ни ущемляла права иностранных граждан, она должна понимать, что этим она провоцирует действия

государства, которое обязано их защищать». Из этого следует, что ущерб личности, гражданину, который в качестве иностранца находится на чужой территории, приравнивается к ущербу государства, к которому он юридически принадлежит [2].

Доказательством данного утверждения является решение Постоянной палаты международного правосудия в деле о концессиях Мавроматиса в Палестине 1924 г. В данном решении было сказано, что «выступая на стороне одного из своих граждан и принимая дипломатические меры или возбуждая международное судебное разбирательство от его имени, государство фактически отстаивает свое суверенное право – право обеспечивать применительно к своим гражданам уважение норм международного права» [3].

Однако в последние годы наблюдается эволюция института дипломатической защиты. На наш взгляд, подтверждением данного факта служит решение по делу Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго) от 30 октября 2010 г. Суть дела заключается в том, что господин Диалло, который является гражданином Республики Гвинеи, но проживавший на территории Демократической Республики Конго в течение 32 лет, был арестован и заключен под стражу властями государства-ответчика без суда и следствия, содержался под стражей в нарушение его основных прав человека, а его инвестиции, имущество и предприятия были незаконно экспроприированы. В процессе спора вина государства-ответчика была доказана [4].

Данное дело примечательно не только по той причине, что оно является одним из двух дел, по которому Суд присвоил компенсацию потерпевшей стороне, а также впервые в истории Международный Суд ООН установил нарушения двух рассматриваемых договоров о правах человека: на универсальном уровне – Пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 г., и на региональном уровне – Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.

Согласно особому мнению судьи Кансадо Триндаде, в действительности данное дело касается индивидуальных прав гражданина Диалло, а именно права на свободу и личную неприкосновенность, права не быть высланным из государства без законных оснований и также права на информацию о консульской помощи. То есть субъектом прав, которые по мнению суда были нарушены государством-ответчиком в данном деле, не является государство-заявитель: субъектом этих прав является физическое лицо – господин А. С. Диалло. К тому же судья говорит о том, что несмотря на тот факт, что судопроизводство продолжает оставаться исключительно межгосударственным, так как ни по внутренней необходимости, ни по юридической возможности не можеть быть другой формы, не означает, что аргументация суда должна развиваться исключительно в рамках межгосударственного восприятия [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в последние годы институт дипломатической защиты эволюционировал и доказательством этому служит тот факт, что спор между Республикой Гвинеей и Демократической Республикой Конго не является конфликтом двух государств. В данном случае государство-истец является всего лишь представителем интересов своего гражданина. Предметом спора являются в первую очередь права физического лица, господина Диалло. Данное дело служит доказательством того, что роль индивида в современном международном праве становится важнее, чем была, к примеру, двадцать лет назад.

Литература

1. Проект статей о дипломатической защите: принят резолюцией Генеральной Ассамблеи 62/67 от 6 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/467/81/PDF/N0746781.pdf?OpenElement. – Дата доступа: 04.04.2019.

2. Содиков, Ш. Д. Дипломатическая защита граждан и юридических лиц : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Ш. Д. Содиков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 194 с.

3. Mavrommatis Concessions Cases (Greece v United Kingdom): Judgment of 30 August 1924 // Permanent Court of International Justice [Electronic resource]. – 1924. – Mode of access: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1924.08.30_mavrommatis.htm. – Date of access: 03.04. 2019.

4. Ahmadou Sadio Diallo Case (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo): Judgment of 30 November 2010 // the International Court of Justice [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20101130-JUD-01-00-EN.pdf. – Date of access: 07.04. 2019.

5. Ahmadou Sadio Diallo Case (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo): Judgment of 30 November 2010 (Separate opinion of Judge Cançado Trindade) // the International Court of Justice [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20101130-JUD-01-05-EN.pdf. – Date of access: 07.04. 2019.

Специальное регулирование предупреждения банкротства субъектов энергетики

Карловская Е. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Совершенствование правовых норм, регламентирующих осуществление мероприятий конкурса для особых категорий должников, является одним из важных, наиболее актуальных проблем развития конкурсного права. Создание эффективного механизма правового регулирования несостоятельности

(банкротства) особых должников позволит устранить опасность признания банкротом естественного монополиста либо осуществления процедуры банкротства без учета интересов его контрагентов (заказчиков или поставщиков).

Особый статус субъектов естественных монополий определяется спецификой экономического положения либо влиянием иных факторов (например, социальных), что не позволяет (либо делает нецелесообразным) применение к ним общих положений конкурсного права [1, с. 36].

В связи с этим, законодатель определяет особенности правового статуса субъектов естественных монополий [2] и устанавливает на законодательном уровне специальные правила, регулирующие особенности банкротства субъектов естественных монополий, в том числе в сфере энергетики.

В Республике Беларусь в отношении субъектов естественных монополий законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве) не применяется [3]. Тем не менее установлены правила принимать меры по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства), осуществлять меры по улучшению финансового состояния субъектов естественных монополий и созданию условий для их стабильной и эффективной хозяйственной (экономической) деятельности.

Еще с принятием Президентом Республики Беларусь Указа от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» одним из основных направлений правового регулирования стало усиление роли государства, повышение ответственности собственников, учредителей, участников, руководителей организаций, исполнительных и распорядительных органов всех уровней, министерств в вопросах предупреждения банкротства.

В отличие от Республики Беларусь, зарубежное законодательство, например, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4] к отношениям, связанным с банкротством субъектов естественных монополий, применяет общие положения, регулирующие банкротство должников – юридических лиц, если иное не предусмотрено соответствующим параграфом. Здесь также Законом защищены публичные интересы, имеющие приоритет над интересами конкурсных кредиторов свободно распоряжаться имуществом несостоятельного должника.

Особенности процедуры несостоятельности субъектов энергетики по законодательству Российской Федерации проявляются в понятии должника в процедуре, критериях для возбуждения процедуры, участии органов исполнительной власти как лиц, участвующих в деле, особенностях внешнего управления, особенностях продажи имущества и др. [5, с. 43].

Таким образом, отсутствует норма о полном запрете применения законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве).

На наш взгляд, такой подход может стать более оправданным в условиях развития рыночной экономики, в том числе в свете планируемых изменений законодательства об энергетике, согласно которым потребуется выделение конкурентных видов деятельности в данной сфере. При этом в правовом регулировании должны учитываться уникальность должников-субъектов энергетики, необходимость сохранения имущества должника как единого технологического комплекса, необходимость в непрерывности осуществления должником своей хозяйственной деятельности. Особенности положения естественных монополистов в сфере энергетики требуют специального регулирования предупреждения банкротства и государственного регулирования.

Литература

1. Ткачев, В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права : теоретические и практические проблемы правового регулирования / В. Н. Ткачев. – М., 2007. – 368 с.

2. О естественных монополиях: Закон Респ. Беларусь, 16 декабря 2002 г., № 162-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный Закон, 26 октября 2002 г., № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331. – Дата доступа: 27.03.2019.

5. Попелюк, А. А. Особенности банкротства субъектов естественных монополий / А. А. Попелюк // Энергетика и право. – 2016. – № 2. – С. 42–45.

Самовольный уход из семьи как форма девиантного поведения несовершеннолетнего: анализ причинного комплекса и профилактика

Карчевская Ю. С., адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь,
науч. рук. Ананич В. А., проф., д-р ист. наук, канд. юр. наук

На сегодняшний день в мире существует достаточно актуальная проблема детской беспризорности, которую связывают с явлениями социальной дезадаптации, распространением алкоголизации, наркомании и токсикомании, проституции, бродяжничества и безнадзорности.

Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Национальное законодательство в области охраны прав детей

основывается на международных обязательствах и основных международных документах в данной области: Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка и ратифицированных Факультативных протоколах к этой Конвенции, Замечаниях общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка к Конвенции о правах ребенка [1].

Понятие самовольного ухода несовершеннолетнего из дома тесно связано с понятием безнадзорности как социальным явлением, характеризующимся отсутствием надлежащего контроля за поведением и образом жизни несовершеннолетних, способствующим совершению ими правонарушений [2].

В данном случае безнадзорный – это лицо в возрасте до восемнадцати лет, контроль за поведением которого отсутствует вследствие самовольного ухода его из дома. Совершение несовершеннолетним неоднократных самовольных уходов из семьи является основанием для установления факта признания несовершеннолетнего безнадзорным. Под самовольным уходом следует понимать отсутствие несовершеннолетнего без оповещения о своем местонахождении родителей или иных законных представителей с момента наступления времени, оговоренного для его возвращения, произошедшее в результате осознанного решения несовершеннолетнего. Самовольным уходом также следует считать отсутствие несовершеннолетнего, сообщившего родителю или иному законному представителю о своем местонахождении и отказывающегося возвращаться в семью.

Самовольный уход из семьи несовершеннолетним чаще всего совершается после определенного проступка, ссоры, психической травмы или жестокого обращения, а затем такая форма реагирования закрепляется, и ребенок на любую травмирующую ситуацию отвечает побегом из дома. На фоне постоянной стрессовой ситуации уходы становятся привычными (стереотипными), т.е. формируется привычка, когда подросток реагирует уходом даже тогда, когда стресс не настолько выражен, чтобы убегать. Необходимо отметить, что многие уходы обусловлены также возрастными и личностными особенностями несовершеннолетнего, а также различными нарушениями психического развития. Исследователи отмечают, что среди безнадзорных детей имеются дети, воспитывающиеся во внешне благополучных семьях с материальным достатком. Они расценивают свою новую жизнь как свободную, легкую, веселую.

Общими факторами, способствующими уходу несовершеннолетних из семьи, являются: повышенная занятость родителей на работе; злоупотребление родителями спиртными напитками; незанятость несовершеннолетних, отсутствие организованного досуга; негативные социально-экономические изменения в целом в стране.

Профилактика самовольных уходов из семьи несовершеннолетних понимается как система социальных, правовых, педагогических и психологи-

ческих мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих данному явлению.

К основным задачам по предупреждению самовольных уходов из семьи являются защита прав и законных интересов несовершеннолетних; предупреждение ситуаций, угрожающих жизни и здоровью несовершеннолетних; проведение социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, склонных к самовольным уходам из семьи, и оказание им медицинской помощи; предупреждение правонарушений и антиобщественных действий как совершаемых несовершеннолетними, так и в отношении их.

Субъектам, осуществляющим профилактические функции, необходимо обратить более пристальное внимание на социально неблагополучные семьи, где употребление алкоголя, нежелание трудиться, воспитывать детей вынуждают ребенка бежать на улицу, к друзьям, временно или надолго покидать семью, а также на семьи, где отсутствует опека вообще, где дети предоставлены самим себе, а родители заняты преимущественно только собой.

Литература

1. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг. [Электронный ресурс]: постан. Совета Министров Респ. Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 710, ред. от 28 сентября 2017 г. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21700710_1506546000.pdf. – Дата доступа: 02.12.2018.

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 02.12.2018.

Проблемы в развитии китайско-турецких отношений в период с 2010 по 2018 гг.

Карягин Ф. И., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доц.

Несмотря на то, что еще в 2010 г. в рамках визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Турцию, между странами были установлены отношения стратегического партнерства, между странами до сих пор в различных сферах существует ряд противоречий и нерешенных проблем:

1) Турция не имеет дипломатических отношений с одним из важных партнеров Китая КНДР, в целом поддерживает Южную Корею в Корейском вопросе;

2) Турция открыто не поддерживает территориальные претензии Китая к другим странам, а при голосовании в ООН, например, по вопросам, связан-

ным с Южно-Китайским морем, обычно воздерживается от голосования или голосует не в пользу Китая;

3) несмотря на то, что Китай на официальном уровне не признал геноцид армян 1915–1923 гг., в 2011 г. министр иностранных дел КНР Ян Цзечи во время своего визита в Армению на встрече с главой Армянской католической церкви обсудил с ним возможность признания геноцида в будущем. А в 2015 г. правительство Китая официально разрешило Армянской диаспоре Китая проведение в Нанкине мероприятий, направленных на освещение геноцида [2];

4) дисбаланс торговых отношений между странами вызывает опасение ряда турецких внешнеэкономических аналитиков. В турецких СМИ, иногда даже в правительстве Турции, звучат высказывания о невозможности нормального функционирования «китайско-турецкого экономического коридора» на подобных несправедливых условиях [3];

5) низкая заинтересованность китайской стороны в приобретении турецких товаров и услуг;

6) давление на Турцию со стороны ее партнеров по НАТО при заключении сделок с китайскими компаниями ВПК;

7) наличие серьезной конкуренции для Китайских военных компаний (европейские, российские и др. военные компании).

Однако самым «больным» вопросом для турецко-китайских отношений является вопрос Синьцзян-Уйгурского автономного округа.

В Турции на 2017 г. проживало более 60 тыс. тюркоязычных уйгуров. Однако Турция с давних пор считает себя защитницей прав мусульманских тюркоязычных народов, поэтому также считает, что КНР должна оказывать поддержку уйгурам в сохранение своей самобытности, не только культурной, но и религиозной. И вопрос угнетения уйгурского населения в Китае является для нее таким актуальным. Ряд турецких политиков считает, что Китай по отношению к уйгурам проводит политику, близкую к геноциду.

В 2015 г. китайские спецслужбы заявили, что на территории СУАР производится вербовка мусульман, в том числе и уйгур, для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ с последующей переброской завербованных к месту боевых действий через территорию Турции [1].

После введения в 2015 г. Китаем различных запретов и ограничений, связанных с исламом (запрет на посещение мечети несовершеннолетними, запрет на регистрацию брака имамами, запрет на чтение Корана вне мечети, запрет на ношение бороды от 18 до 60 лет), вопрос снова стал актуальной темой в правительстве Турции.

Но в то же время МИД КНР очень сдержанно и спокойно отреагировал на заявления турецкого правительства.

Подводя итог, можно сказать, несмотря на то, что ряд противоречий, то и дело возникающий между Турцией и КНР, тормозит развитие отношений

между странами, руководства обеих стран понимают важность партнерства и сотрудничества во всех возможных сферах, и поэтому стараются урегулировать их, вместо того чтобы переходить к конфронтации.

Литература

1. МИД Турции опроверг вербовку уйгуров для участия в сирийском конфликте [Электронный ресурс] / Риа Новости. – 2015. – Режим доступа: https://ria.ru/20150715/1130171605.html. – Дата доступа: 29.03.2019.

2. China and the Armenian genocide [Electronic resource] / Tamil Guardian 2011. – Mode of access: https://www.tamilguardian.com/content/china-and-armenian-genocide?articleid=3010. – Date of access: 16.04.2019.

3. Ministry of trade of the Republic of Turkey [Electronic resource] / Ministry of trade of the Republic of Turkey. – 2019. – Mode of access: https://www.trade.gov.tr/fdi/statistics. – Date of access: 02.04.2019.

Проблемы незаконного распространения наружной рекламы в Республике Беларусь

Климук А. Ф., Макаревич Е. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В современном мире остро встает вопрос о качестве рекламы и ее надлежащем размещении. В связи с огромным количеством организаций, нацеленных на распространение сведений о своей деятельности, возникает проблема их законного распространения. В том числе это касается и наружной рекламы. «Расклейщики» все чаще оставляют объявления, нанесенные штампом, не только на доске объявлений, но и на входных дверях многоэтажек, в лифтах, на асфальте. Стоит отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) в редакции Закона от 17 июля 2017 г. №52-З [1], прежде чем нанести рекламу на стены дома, рекламодатель обязан получить соответствующее разрешение от местного исполнительного комитета. Согласно Постановлению «О порядке размещения средств наружной рекламы», утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12 ноября 2007 г. № 1497, в редакции постановления Совмина от 23 сентября 2015 г. № 797 (далее – Постановление) [2], разрешение на размещение рекламы не дает права располагать ее на любых объектах.

Пункт 7 Постановления свидетельствует о том, что наружная реклама не должна ухудшать архитектурный облик здания, застройки территории. Не должна создавать впечатление нахождения на дороге транспортного средства, пешехода или какого-либо объекта и снижать уровень безопас-

ности движения, вызывать ослепление светом потребителей рекламы или создавать иные неудобства в жизнедеятельности граждан, размещаться в полосе отвода автомобильных и железных дорог. Таким образом, если нет разрешения исполнительного комитета либо если информация размещена в ненадлежащем месте, нарушается и п. 2 ст. 13 Закона о рекламе и п. 4 Постановления.

За нарушение предусмотренных законодательством требований к размещению рекламы наступает административная ответственность по ч. 1 ст. 12.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Данная статья предусматривает штраф в размере от 5 до 50 базовых в зависимости от субъекта. Министерство торговли Республики Беларусь, в случае получения сигнала о нарушении предусмотренных законодательством требований, проводит проверку и убеждается в незаконности рекламы, после чего правонарушителю направляется предписание об устранении рекламы путем ее удаления. В случае, если установить нарушителя не удалось либо если он отказывается выполнять предписание, представители местного исполнительного комитета обязаны самостоятельно устранить нарушение, после чего имеют право требовать от виновного лица возмещения понесенных расходов. Таким образом, очевидно, что данная проблема актуальна, и необходимо предпринять определенные действия в целях ее решения.

В надлежащем регулировании данной ситуации должны быть заинтересованы сами рекламодатели. Ведь в случае, если кто-то размещает рекламу о своей деятельности, не имея на то разрешения, это отражается и на остальных участниках рынка, особенно если они работают в одной или смежных сферах. Для решения данной проблемы мы предлагаем установить определенную денежную сумму, которую будет обязан внести каждый рекламодатель при размещении наружной рекламы в специально созданный для этого фонд. Деньги из этого фонда будут использоваться при удалении незаконной рекламы в случае, если лицо, ее разместившее, не устранило ее самостоятельно. Таким образом, рекламодатели смогут избавляться от недобросовестных конкурентов законным способом, а также данная процедура сократит расходы исполнительных и распорядительных органов на устранение незаконной рекламы.

В структуре Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь имеется Сектор по рекламе управления и защиты прав потребителей и контроля за рекламой, должностные лица которого присутствуют в каждом облисполкоме и Минском горисполкоме. Исходя из этого, по нашему мнению, было бы целесообразно создать фонд, который в дальнейшем будет именоваться как «Фонд по обеспечению надлежащего качества наружной рекламы» (далее – Фонд), при данном секторе. В виду того, что фонд создан при Секторе по рекламе управления и защиты прав

потребителей и контроля за рекламой, наиболее оптимально было бы возложить функцию контроля за расходованием денежных средств из Фонда на начальника Сектора по рекламе. В случае расходования средств данного фонда, лицо, получившее их, будет обязано предоставить отчет о предпринятых мерах по устранению ненадлежащей рекламы.

Подводя вышеизложенное, необходимо отметить, что создание Фонда благоприятно скажется на качестве наружной рекламы и будет способствовать добросовестной конкуренции между рекламодателями.

Литература

1. О рекламе: Закон Республики Беларусь, 10 мая 2007 г. №225-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2017 г., № 52-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 28.03.2019.

2. О порядке размещения средств наружной рекламы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 ноября 2007 г. № 1497: в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23 сентября 2015 г., № 797 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 28.03.2019.

Проблема международно-правового регулирования милитаризации космического пространства

Козловская М. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук.

С самого начала космической эры государства исходили из того, что исследование и использование космического пространства должно вестись исключительно в мирных целях. Запрет вывода на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также установления такого оружия на небесных телах и его размещения в космическом пространстве содержится в ст. 4 Договора о космосе 1967 г. [2]. Соглашением о Луне запрещаются любые враждебные действия на небесных телах, создание на них военных баз и проведение военных маневров, а также испытание любых типов оружия [3]. Из этого следует, что Луна и другие небесные тела демилитаризированы. Однако следует принимать во внимание тот факт, что на сегодняшний день в Соглашении о Луне участвуют лишь 18 государств, что ставит под сомнение его правовую силу.

В остальном же космическом пространстве запрещено размещение только ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Исходя из этого, мы

можем говорить лишь о частичной демилитаризации космического пространства, что ставит перед международным сообществом вопрос о предотвращении гонки вооружений в космосе.

На Конференции по разоружению в 2008 г. Россией и Китаем был представлен проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (далее – Договор о ПРОК), запрещающий вывод на орбиту вокруг Земли любого вида оружия [4]. В 2014 г. был представлен обновленный проект, однако вплоть до настоящего момента прогресс в переговорах по Договору о ПРОК отсутствует.

Возникшие на пути создания договорно-правового режима демилитаризации космоса проблемы побудили государства к поискам альтернативных вариантов продвижения к этой цели. В качестве такого варианта Евросоюз предлагает проект Кодекса поведения в космосе, принятие которого ведущими космическими державами может послужить основой для последующей подготовки соглашений, имеющих обязательную юридическую силу [5].

На 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты резолюции по предотвращению размещения в космосе оружия, в которых отмечается, что сегодняшний правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не может гарантировать предотвращения гонки вооружений, а поэтому его необходимо «упрочить и усилить». Генеральная Ассамблея призывает государства воздерживаться от действий, противоречащих этой цели и как можно раньше учредить рабочую группу по данному вопросу [6]. ООН выражает также серьезную обеспокоенность возможностью превращения космического пространства в арену военного противоборства. В качестве одной из мер по предотвращению такого положения Генеральной Ассамблеей приветствуется проект Договора о ПРОК, представленный Китаем и Россией. При этом подчеркивается, что пока Договор о ПРОК не заключен, государствам следует предпринимать иные меры, которые могут содействовать обеспечению неразмещения оружия в космическом пространстве, а также рассмотреть возможность выражения приверженности политическому обязательству о неразмещении первыми оружия в космосе [7].

Таким образом, в современном международном космическом праве не содержится положений о запрете размещения в космическом пространстве оружия, не являющегося ядерным или оружием массового уничтожения. Для укрепления принципа мирного использования космического пространства, этот пробел нуждается в доработке. Одним из решений могло бы стать более точное определение сферы действия договоренностей о поведении в космическом пространстве, а также закрепление в международно-правовых актах полного перечня оружия, запрещенного для размещения и использования в космосе.

Литература

1. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 1963. – Режим доступа: https://bit.ly/2GF8F6y. – Дата доступа: 09.04.2019.

2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 10 октября 1967 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 1967. – Режим доступа: https://bit.ly/2DAmKRN. – Дата доступа: 09.04.2019.

3. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 1979. – Режим доступа: https://bit.ly/2XKz3To. – Дата доступа: 09.04.2019.

4. Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Проект // Журнал «Международная жизнь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bit.ly/2Zz4oKw. – Дата доступа: 09.04.2019.

5. Крумм, Э. А. Перспективы предотвращения гонки вооружений в космосе // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: https://bit.ly/2VqChOg. – Дата доступа: 09.04.2019.

6. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/30 от 5 декабря 2018 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/73/30. – Дата доступа: 09.04.2019.

7. Неразмещение первыми оружия в космосе: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/31 от 5 декабря 2018 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/73/31. – Дата доступа: 09.04.2019.

Проблема международно-правового регулирования деятельности по добыче ресурсов на небесных телах

Козловская М. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук.

Успехи, достигаемые частным сектором в строительстве и запуске космических кораблей, способствуют появлению организаций, ведущих деятельность по добыче ресурсов на небесных телах. Вследствие развития этой новой сферы деятельности, в 2015 г. в США был принят Закон «О конкуренции в коммерческом запуске космических кораблей». Закон гарантировал гражданам США право владения, собственности, транспортировки, использования и продажи добытого ресурса (§ 5130) [1].

В Европе первый шаг в этом направлении сделал Люксембург, где в июле 2017 г. был принят Закон «Об исследовании и использовании космических ресурсов». Согласно стст. 2–4, компании, имеющие зарегистрированный офис в Люксембурге, могут добывать космические ресурсы для коммерческого использования после получения разрешения правительства Люксембурга [2].

Говоря о перспективах развития данного вида деятельности, необходимо отметить, что в соответствии с Договором о космосе, космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению каким-либо способом [3]. Более того, п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне провозглашает, что поверхность или недра Луны не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица [4].

На сегодняшний день существует два подхода к толкованию положений Договора о космосе и Соглашения о Луне. Согласно первому подходу, толковать запрет присвоения следует широко. Свою позицию сторонники этого подхода подкрепляют подготовительными материалами и обстоятельствами заключения Договора о космосе. В соответствии со сделанными к проекту положений заявлениями, государства намеревались исключить любую возможность приобретения права собственности в космосе [5]. Далее приверженцы данного подхода утверждают, что в Договоре о космосе нет конкретного разделения небесных тел и их ресурсов, что, в свою очередь, позволяет распространять на последние такой же режим запрета присвоения, что и на сами небесные тела [6, с. 18].

Согласно второму подходу, положения Договора о космосе следует толковать узко. Во-первых, при таком толковании добыча ископаемых представляется как способ использования космического пространства,[5]. Во-вторых, запрет на национальное присвоение обращается непосредственно к государствам с целью предотвращения территориальных конфликтов в космическом пространстве [6, с. 13]. Сторонники данного подхода делают акцент на том, что Соглашение о Луне, в котором содержится положение, обращающееся с запретом на присвоение не только к государствам, но и к другим субъектам международного права, было ратифицировано на сегодняшний день лишь 18 государствами, среди которых нет ни США, ни Люксембурга, ни любого другого государства, активно ведущего деятельность по освоению космического пространства. Этот факт значительно снижает правовое значение данного документа.

Таким образом, при отсутствии прямого запрета, США и Люксембург, равно как и любое другое государство, на законных основаниях могут оказывать поддержку частному сектору в деятельности по коммерческому освоению космоса.

Учитывая разногласия в толковании положений Договора о космосе и Соглашения о Луне, Гаагская международная рабочая группа по вопросам управления космическими ресурсами разработала Проект ключевых положений для разработки международной рамочной системы регулирования деятельности в области космических ресурсов (далее – Проект ключевых положений). В целом суть предлагаемых Проектом положений заключается в предоставлении государствам права под их собственную ответственность санкционировать действия частных компаний на разведку, добычу и использование космических ресурсов. Проект направлен на легализацию позиции заинтересованных в такой деятельности государств (в первую очередь США) и в большей степени является политико-правовым инструментом, нежели юридическим документом [7].

Из вышесказанного следует, что в международном праве пока еще не сложилось регулирования в сфере добычи ресурсов на небесных телах неправительственными организациями и физическими лицами. Перед международным сообществом не стоит задачи по пересмотру основных принципов международного космического права, однако необходимость создания международно-правовой базы, регламентирующей деятельность государств по добыче ресурсов на небесных телах, очевидна, что подтверждается стремительной разработкой законодательства в этой сфере на национальном уровне.

Литература

1. U. S. Commercial Space Launch Competitiveness Act // Library of Congress Congress.gov [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access:https://bit.ly/1NDyiyH. – Date of access: 09.04.2019.

2. Law on the Exploration and Use of Space Resources // Library of Congress [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: https://bit.ly/2ZBnnnG. – Date of access: 09.04.2019.

3. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 10 октября 1967 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 1967. – Режим доступа: https://bit.ly/2DAmKRN. – Дата доступа: 09.04.2019.

4. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 1979. – Режим доступа: https://bit.ly/2XKz3To. – Дата доступа: 09.04.2019.

5. Шестакова, К. Д. Добыча полезных ископаемых в космосе: отдельные тенденции развития международного космического права // Институт воздушного и космического права AEROHELP [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: https://bit.ly/2L2XSIH. – Дата доступа: 09.04.2019.

6. Philip De Man. The exploration of outer space and celestial bodies – a functional solution to the natural resource challenge // Leuven Centre for Global Governance Studies. – 2010. – 30 p.

7. Попова, С. М. «Гаагская модель» правового регулирования деятельности в области космических ресурсов и перспективы трансформации международного космического права // Издательство NotaBene [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://bit.ly/2UGX7V8. – Дата доступа: 09.04.2019.

К вопросу о тактике допроса в гражданском судопроизводстве

Колесень Н. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Абдурахманов А. А., канд. юр. наук, доц.

При производстве по гражданским делам в суде важное значение имеет корректное и тактически правильное осуществление отдельных процессуальных действий, поскольку это может иметь непосредственное влияние на результат рассмотрения дела. В данном контексте важное значение имеет тактика осуществления допроса в судебном заседании по гражданским делам.

Для допроса в гражданском процессе характерны некоторые особенности. Так, рассматриваемый допрос обладает свойствами гласности, сжатых временных сроков, а также множественности его участников. Последнее обстоятельство объясняется широким кругом лиц, которые могут принимать участие в судебном разбирательстве, к которым относятся суд, стороны и их представители, третьи лица, свидетели, специалист и эксперт [1].

На практике допускается применение различных видов судебного допроса, таких как основной допрос, дополнительный, перекрестный и иные.

Тактика и содержание допроса каждого допрашиваемого различается ввиду наличия определенных особенностей. Необходимо понимать, что вопросы, которые задает суд, к примеру, свидетелю или стороне, имет значительные различие, обусловленные как смысловыми, так и тактическимм аспектами. Различной также будет тактика допроса и в зависимости от допрашивающего лица.

Будучи ранее ознакомленными с доказательствами, стороны и суд, изучившие их до судебного разбирательства, планируя предстоящий процесс, определяют, какие вопросы кому из участников должны быть заданы и в какой последовательности. Субъекты доказывания и суд готовятся к допросу каждого допрашиваемого лица и планируют его.

Характерным для суда является то, что для него как для правоприменителя и руководителя процесса допрос каждого лица осуществляется с двух сторон: с одной стороны – судья сам задает вопросы (непосредственно), а с другой – заслушивает вопросы других участников процесса и ответы на них (опосредованно). В результате у суда формируется целостная картина результата допроса, подлежащая оценке, с точки зрения доказывания.

Основным компонентом допроса является непосредственная постановка вопроса допрашиваемому лицу. Так, с целью получения объективного и полного ответа на заданный вопрос необходимо, чтобы он был корректно сформулирован как по форме, так и по существу и при этом был своевременно задан.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо отметить мнение М. В. Жижиной, указывающей, что тактика ведения допроса строится не только на законодательных нормах и криминалистической тактике, но и на основе данных психологической науки, в частности, психологии мышления, формирования и распознавания образов, психологии коммуникативных отношений, психологии личности и иных ее областях [2].

В литературе также указывается, что судья, как к субъект допроса в судебном заседании, должен проявлять определенные личностные качества, к которым относятся: вежливость, отсутствие высокомерия, внимательность, заинтересованность, интеллектуальная скромность, невозмутимость, толерантность, эмоциональная устойчивость, серьезность, принципиальность. Коммуникативная речевая деятельность судьи должна отражать именно эти свойства личности.

Таким образом, необходимо отметить, что правильное построение тактики допроса участников гражданского судопроизводства имеет непосредственное практическое значение, поскольку результат его проведения может влиять на принятие судом решения по делу.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 января 1999 г. №238-З:: в ред. от 8 ноября 2018 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000.

2. Жижина М. В. Теория и практика применения современно криминалистики в цивилистическом процессе : диссертация / М. В. Жижина. – 2016. [Электронный ресур]. – Режим доступа: http://sci-book.com/kriminalistika-pidruchniki/teoriya-praktika-primeneniya-sovremennoy.html. – Дата доступа: 14.03.2019.

The right to life and the right to die: current problems of legal regulation

Косач Д. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вологина О. В., ст. преп.

There are many issues related to the right to life and death that remain unresolved. This paper covers such of them as abortion, cloning, organ transplantation, and euthanasia.

One of the mentioned controversial issues is the determination of the conditional capacity of the embryo, which means for states that they must abandon abortion, since the child is already able to continue life outside the maternal organism. This legal capacity determines the line beyond which the embryo has a real opportunity to exist and develop with appropriate care outside the mother's womb, for example, in the event of her sudden death [1].

Another debatable issue is the legal regulation of human cloning, which conflicts with a number of the most important rights of the individual, the right to human dignity and the right to integrity of the person. There will certainly be a question of whether the clone of a person is a subject of law, and if so, whether or not his legal personality coincides with the legal personality of the original. The settlement of relations between the original person and his clone will be a colossal legal puzzle [2, p. 119–122].

The problem of transplantation of human organs and tissues is also worth mentioning with regard to the right to die. Thus, it should be emphasized that transplantation takes into account not only the will of the person who is alive, but also of the deceased. The removal of organs is not allowed if during the life the person or his / her close relatives expressed their disagreement on the removal of his/ her organs and (or) tissues after death. This is a practical manifestation of the well-known principle of the presumption of consent to the removal of organs from the body of the deceased. There is also the reverse principle, that is, the presumption of disagreement (to obtain the right to extract organs from the body of the deceased, you must obtain the permission of the relatives of the deceased). And then the question arises – what will be more fair and correct to guarantee the most effective protection of human rights [3, p. 87].

Another current problem concerning the right to life and the right to die is euthanasia. The idea of euthanasia itself originated long ago, but from the time of Hippocrates to our days, traditional medical ethics includes a prohibition: "I won't give a death-causing medicine and I won't propose anything like that." However, recently, some doctors are increasingly leaning towards the legalization of voluntary death especially when specialists are no longer able to stop the hellish torment of the patient in other ways [4, c. 175]. But is it not worth fighting for life till the last breath? After all, life, whatever it is, is the most precious thing a person has, one of the fundamental, inalienable rights. So, should euthanasia be legalized or prohibited? The struggle between the proponents and the opponents of euthanasia still goes on.

In many countries, this procedure has been performed for many years. In the state of Oregon (USA), for example, the patient's right to euthanasia has been provided since 1994 [5, p. 725]. In Belgium euthanasia is provided to absolutely healthy people and newborns and people with mental disabilities [4, c. 176]. At the same time, in many countries including Belarus, euthanasia is prohibited by law (see Article 31 of the Health Protection Act) [6].

From my perspective, the legislation of Belarus should provide for the possibility of euthanasia as an exceptional measure, clarifying the conditions under which it can be practised and the procedure itself. The human rights to life and to die are really closely interconnected and no one has the right to prevent a person who has the right to die from exercising this right. The state, depriving a person of the right to die, restricts his freedom, turns the right to life into an obligation to live, but when it comes to ill people, the choice is not between life and death, but between an easy and painful death.

In conclusion, life and death are extremely important but at the same time ambiguous objects of the legal science. The problem of precise legal regulation lies in the difficulty of giving concise definitions of concepts, in rapidly developing technologies, new opportunities, needs and trends of human life. This has led to an increasing number of issues requiring ethical and legal discussion and regulation.

Литература

1. Robinson, R. The legal nature of the embryo: Legal subject or legal object? / R. Robinson // Potchefstroom Electronic Law Journal. – 2018. – Vol. 21, № 1.

2. Robertson, J. A. Human cloning and the challenge of regulation / J. A. Robertson // The New England journal of medicine. – 1998. – Vol. 339, № 2. – P. 119–122.

3. Block, W. et al. Human organ transplantation: economic and legal issues / W. Block // Quinnipiac Health LJ. – 1999. – Vol. 3. – P. 87.

4. Симанович, Л. Н. Самоубийство и эвтаназия – соотношение и правовые аспекты / Л. Н. Симанович // World science : problems and innovations. – 2018. – С. 175–179.

5. Curran Jr, P. M. Regulating death: Oregon's death with dignity act and the legalization of physician-assisted suicide / P. M. Curran Jr // Geo. LJ. – 1997. – Vol. 86. – P. 725.

6. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII: с изм. и доп. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19302435. – Дата доступа: 20.04.2019.

Соблюдение принципа недискриминации в контексте миграционного кризиса

Кочумова Ш. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Карканица Н. В., ст. преп.

Современное состояние международных отношений характеризуется наличием экономического кризиса и внутренних вооруженных конфликтов в странах Ближнего востока и Юго-восточной Африки. Данные явления оказывают непосредственное влияние на миграционные процессы, следствием

которых являются сложная демографическая ситуация в странах Западной и Восточной Европы, вопросы защиты национальной безопасности, рост праворадикальных настроений, что вызывает обострение проблемы защиты прав мигрантов. По состоянию на 2017 г., общее число мигрантов, включая вынужденных и добровольных, насчитывало более 258 млн человек [1].

Международной гарантией защиты мигрантов является принцип недискриминации, отраженный в договорах и актах универсального и регионального характера. Большую часть добровольных мигрантов составляют трудящиеся-мигранты. Правовое положение трудящихся-мигрантов регулируется Международной конвенцией о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. Статья 7 Конвенции содержит обязательство государств по недопущению дискриминации мигрантов. Правовому положению трудящихся-мигрантов также посвящены международные договоры МОТ: Конвенция о сохранении за мигрантами пенсионных прав № 50, Конвенция о трудящихся-мигрантах № 66. К вынужденным мигрантам традиционно относят беженцев и внутренне перемещенных лиц. Конвенция о статусе беженцев, принятая в 1951 г., содержит запрет дискриминации беженцев по признаку расы, религии и страны происхождения.

На мигрантов также в равной степени распространяются права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических социальных и культурных правах. В Европейском союзе действует ряд источников вторичного права о правовом статусе граждан третьих государств. Весь существующий пласт норм демонстрирует, что в общем не существует пробела в правовой регламентации запрета дискриминации мигрантов, однако миграционный кризис играет ключевую роль в том, что правовая и социальная реальность, с которой они сталкиваются, далека от той, которую государства обязуются обеспечить всем находящимся на их территории и под их юрисдикцией.

Более того, большинство вышеперечисленных стандартов распространяются только на регулярных мигрантов. При этом число нерегулярных мигрантов продолжает расти, и судьба миллионов людей, в том числе женщин и детей, по различным причинам оказавшимся в другом государстве, лежит вне правовых рамок. Для решения этой проблемы необходимо применять общие принципы равенства и недискриминации в отношении их права на жизнь, личную неприкосновенность и других основополагающих прав, а также важно наладить более тесное сотрудничество государств, в том числе с региональными механизмами по защите прав человек.

Проблемы положения мигрантов особенно остро проявляются, в частности, по вопросам их интеграции в принимающее общество, без каких-либо предрассудков, ограничений или опасностей, число которых неумолимо увеличивается. Так, по официальным заявлениям полиции Франции количество

антисемитских инцидентов выросло на 74%, а праворадикальная партия Германии часто обвиняется в разжигании ненависти к беженцам, мусульманам и евреям [2]. Более того, Франция на законодательном уровне запретила мужчинам и женщинам носить в общественных местах одежду, покрывающую их лицо. Данный акт нейтрален в гендерном и иных аспектах, но может негативно затрагивать мусульманское население. Европейский суд по правам человека высказал позицию по данному акту в деле S.A.S. v. France 2014 г. Истица ссылалась на нарушение государством ст. 8 (свобода частной и личной жизни) и ст. 9 (свобода вероисповедания) в сочетании со ст. 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции по правам человека. Суд не нашел нарушения указанных статей, так как такой запрет был установлен законом, преследовал законные цели в демократическом обществе, в данном случае целью было поддержание общественной безопасности [3].

Очевидно, что условия кризисной миграционной ситуации обуславливают принятие рестриктивных законов и вынесение по ним судом сложных и противоречивых решений, которые в нормальных условиях могут представлять дискриминацию на осуществление права на свободу вероисповедания и самовыражения, однако в свете неуменьшающегося числа мигрантов также принимается во внимание политическая ситуация в стране, в частности меры по поддержанию общественной безопасности и противодействию угрозе актов терроризма. Тем не менее следует помнить, что даже существование такой угрозы не должно оправдывать принятия законов и мер на дискриминационной основе.

Таким образом, в свете описанных событий необходима разработка детального и комплексного механизма по эффективной интеграции неграждан в принимающее общество, так как государство, взявшее на себя ответственность по принятию таких лиц, должно обеспечить им пользование всеми правами человека, присущими достоинству человеческой личности без какой-либо дискриминации, даже в случае отсутствия соответствующего международно-правового обязательства, относящегося именно к мигрантам.

Литература

1. Immigrant and Emigrant Populations by Country of Origin and Destination // Migration policy institute [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: https://www.migrationpolicv.om/programs/data-hub/charts/immigrant-and-emigrant-populations-countrv-origin-and-destination?vvidtli=-10Q0&height=850&iframe=true. – Date of access: 21.03.2019.

2. Antisemitism rising sharply across Europe, latest figures show [Electronic resource] // The guardian. – 2019. – Mode of access: https://www.theguai-dian.com/news/2019/feb/15/antisemitism-rising-sharp1v-across-europe-latest-ft gures-show. – Date of access: 21.03.2019.

3. S.A.S. v France: Judgement of 1st of July 2014 // European court of human rights [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: https://hudoc.echr.coe.int/eng#1"itcmid":["001-145466"]j. – Date of access: 21.03.2019.

Риски, возникающие при осуществлении договора финансовой аренды (лизинга)

Кравнис А. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я.Купалы,
науч. рук. Бодяк Н. Е., ст. преп.

Оценка риска, прогнозирование и управление им – важные составляющие любой инвестиционной деятельности, в том числе и лизинговой. В процессе осуществления лизингового проекта участники сделки сталкиваются с совокупностью различных видов рисков, которые отличаются между собой по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень, и, следовательно, по способу их контроля и оценки, методам описания.

Д. И. Хизириева отмечает, что процесс заключения лизингового договора – с момента приобретения объекта лизинга и передачи его лизингополучателю вплоть до исполнения сторонами договора лизинга своих обязательств и совершения ими мероприятий по закрытию договора лизинга (выкуп объекта лизинга по остаточной стоимости и переход права собственности к лизингополучателю или по возврату такого объекта его собственнику) – сопровождается рисками [1].

Все риски, с которыми сталкиваются лизинговые компании, являющиеся лизингодателями по договору финансовой аренды (лизинга), Д. И. Хизириева предлагает разделить на две большие группы:

1) общие (с ними сталкиваются все предприятия);

2) специфические (связанные только с лизинговой деятельностью) [1].

Достаточно развернутая классификация приводится и в работах В. Д. Газмана, систематизирующего риски лизинговых компаний на пять крупных групп:

1) риски, связанные с выбором предмета лизинга;

2) риски, связанные с поставщиками предмета лизинга;

3) риски, связанные с утратой лизингополучателем платежеспособности в период исполнения договора лизинга;

4) риски, связанные с ликвидностью предмета лизинга и предметов обеспечения лизинговой сделки;

5) риски, связанные с формированием портфеля договоров лизинговой компаний [2, с. 7–16].

Такие виды внутренних рисков, как операционные и юридические, присутствуют в деятельности всех субъектов лизинга, а ниже рассмотрены их проявления для лизинговой компании.

Статья 640 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает переход к арендатору (лизингополучателю) риска случайной гибели или случайной порчи имущества. Так, риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит к арендатору (лизингополучателю) в момент передачи ему арендованного имущества, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды [3].

Риски, связанные с причинением вреда третьим лицам имуществом, приобретенным для передачи в качестве предмета лизинга, или возникшие в результате владения и пользования этим имуществом, несет лицо, причинившее вред, если не докажет, что вред причинен не по его вине. Однако стороны могут предусмотреть иное в договоре лизинга [4].

У лизингодателя и лизингополучателя различные риски. Лизингодатель наиболее подвержен предпринимательским (финансовым) рискам, а лизингополучатель – имущественным, а также риску ответственности.

В мировой практике применяется множество способов снижения риска: от традиционного страхования до создания венчурных фирм, делающих бизнес на коммерческом освоении нововведений.

Таким образом, заключению и дальнейшему исполнению договора лизинга способствует совершение определенных действий сторонами договора, а, как известно, отличительной особенностью отношений, вытекающих из договора лизинга, является множественность его участников и большое число комбинаций их взаимоотношений, в которых независимо присутствует риск.

Литература

1. Хизириева, Д. И. Риски в договоре финансовой аренды (лизинга) [Электронный ресурс] / Д. И. Хизириева // Право и экономика. – 2008. – № 5. – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/bux/49067. – Дата доступа: 01.04.2019.

2. Газман, В. Д. Рынок лизинговых услуг России / В. Д. Газман // Аналитическое обозрение. – 2015. – № 5. – С. 7–16.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О внесении изменений и дополнений в Правила осуществления лизинговой деятельности [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 19 сентября 2018 г., № 417 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Предложения по реформированию Апелляционного органа Всемирной торговой организации

Кугейко И. В., асп. БГУ,
науч. рук. Михалева Т. Н., канд. юр. наук, доц.

Начиная с 2000-х гг. члены Апелляционного органа Всемирной торговой организации (далее – АО) выражают обеспокоенность в отношении функционирования АО. В ежегодном отчете за 2013 г. АО отразил основные причины его высокой загруженности: увеличение количества обжалуемых дел, а также объема вопросов, выносимых на рассмотрение апелляции; большее число участников и третьих лиц, а также заявлений, подаваемых в ходе апелляционного разбирательства. В последнем ежегодном отчете за 2017 г. АО отмечает, что существующее положение дел может негативно отразиться на общем функционировании многосторонней торговой системы [1]. Рассмотрим ключевые предложения по реформированию деятельности АО.

Назначение членов АО. Члены АО избираются в количестве семи арбитров сроком на четыре года с правом переизбрания. Государства-члены предлагают увеличить срок назначения до шести лет без права переизбрания. Такое изменение подчеркнет значимость поста и обеспечит независимость членов АО от стремления к переизбранию на второй срок [2, с. 373]. Активно обсуждается предложение по увеличению числа членов АО до девяти. Также предлагается закрепить возможность назначения судьи-докладчика по каждому рассматриваемому спору. К примеру, в практике Европейского суда основную ответственность за принятие решения несет судья-докладчик, назначаемый по каждому делу [3, с. 22]. Это позволит распределить нагрузку среди арбитров должным образом.

Срок рассмотрения апелляции. Согласно Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – ДРС), АО предоставлено от 60 до 90 дней на рассмотрение каждого спора (ст. 17.5 ДРС). Эти сроки не соблюдаются из-за большого количества и объема споров. Кроме того, период рассмотрения спора включает также время, затрачиваемое на перевод отчета АО на три официальных языка Всемирной торговой организации (далее – ВТО): английский, французский и испанский. Следует исключить время, затрачиваемое на перевод, из общего срока рассмотрения спора [4, с. 722]. Для улучшения эффективности работы АО некоторые развивающие государства-члены предлагают отменить положение об анонимности индивидуальных мнений членов АО (ст. 17.11 ДРС) [5, с. 2]. Полагаем, что реализация такого предложения приведет к увеличению сроков рассмотрения апелляции.

Отчет АО. Несмотря на то, что апелляция ограничивается правовыми вопросами, которые обозначены в докладе третейской группы, и юридическим толкованием, данным третейской группой (ст. 17.6 ДРС), отчет АО в среднем составляет 210 страниц. Следует согласиться с тем, что отчет должен быть короче и более «концентрированным». Более того, Апелляционный орган рассматривает каждый из вопросов, поднятых в докладе третейской группой (ст. 17.12 ДРС). Государства-члены (ЕС, Китай, Канада, Индия и др.) полагают, что Апелляционный орган стремится выносить заключение по вопросам, которые не являются необходимыми для разрешения спора. Предлагается изменить ст. 17.12 ДРС, чтобы обеспечить рассмотрение Апелляционным органом каждого из вопросов, поднятых по апелляции сторонами в споре, в той степени, в которой это необходимо для разрешения спора [6, с. 2].

Альтернативные способы разрешения торговых споров. При возникновении спора государства-участники региональной интеграции на практике редко прибегают к предусмотренному ими механизму разрешения споров, предпочитая использовать для этих целей Орган по разрешению споров ВТО [2]. В целом нагрузка на ОРС ВТО может быть снижена, если повысить привлекательность регионального механизма разрешения споров.

В настоящее время процедурные вопросы деятельности АО подвергаются обоснованной критике. Предлагаются следующие реформы: изменение порядка назначения членов АО (увеличение срока пребывания в должности члена АО до шести лет без права переизбрания, увеличение количества членов до девяти, назначение судьи-докладчика по каждому рассматриваемому спору); изменение срока рассмотрения апелляции (увеличение срока рассмотрения апелляции, исключение из общего срока времени, затрачиваемого на перевод); изменение требований к рассмотрению апелляционной жалобы (оптимизация отчета АО, рассмотрение только вопросов, необходимых для разрешения спора); повышение привлекательности альтернативных способов рассмотрения торговых споров без ущерба для сторон. Настоящие предложения по реформированию АО представляются своевременными и целесообразными.

Литература

1. Appellate Body Annual Report for 2013 [Electronic resource] : issued by the Appellate Body on March 2014 (WT/AB/20) // World Trade Organization. – Mode of access: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S001.aspx. – Date of access: 07.04.2019; Appellate Body Annual Report for 2017 [Electronic resource] : issued by the Appellate Body on February 2018 (WT/AB/28) // World Trade Organization. – Mode of access: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S001.aspx. – Date of access: 07.04.2019.

2. Лемяскина, Н. Е. Возможные варианты реформы Апелляционного органа Всемирной торговой организации / Н. Е. Лемяскина // Право и политика. – 2016. – № 3. – С. 373–379.

3. Lenaerts, K. EU Procedural Law / K. Lenaerts, I. Maselis, K. Gutman. – New York ; Oxford : Oxford Univ. Press, 2014. – 1056 p.

4. Ehlermann, C.-D. The workload of the WTO Appellate Body: problems and remedies / C.-D. Ehlermann // J. of intern. econ. law. – 2017. – Vol. 20, № 3. – P. 705–734.

5. Text for LDC proposal on DSU negotiations [Electronic resource] : issued by the Permanent Mission of Haiti on behalf of the LDC Group (TN/DS/W/37) // World Trade Organization. – Mode of access: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S001.aspx. – Date of access: 07.04.2019.

6. Communication from the European Union, China, Canada, India etc. [Electronic resource] : issued by the WTO Members (TN/DS/W/37) // World Trade Organization. – Mode of access: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S001.aspx. – Date of access: 07.04.2019.

Проблемы смешения понятий «наименование места происхождения товара» и «географическое указание» в Республике Беларусь

Кузьменкова М. В., студ. IV к. ГрГУ им Я. Купалы,
науч. рук. Кудель Д. А., ст. преп.

В статье рассматриваются определения «географическое указание», «наименование места происхождения товара», закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – Кодекс) [1], с точки зрения их различий между собой, так как проблема их смешения наличествует в доктрине гражданского права. Авторы множества статей трактуют рассматриваемые данные понятия по-разному, сходясь в своих рассуждениях к одному – проблема существует и требует своего разрешения.

Кодекс содержит термин «географическое указание», подразумевая под ним «обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории страны либо из региона или местности на этой территории, где определенные качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением» [1], и гласит, что оно включает и наименование места происхождения товара, и указание происхождение товара.

То есть, следуя логике законодателя, географическое указание служит для идентификации (выделения) товара на рынке среди прочих как произведенный на территории определенной страны и обладающий уникальны-

ми свойствами, которые получает именно из-за происхождения на данной местности, а наименование места происхождения товара есть наименование самого географического объекта, где данный товар произведен и которое используется на товаре как его наименование, по которому его идентифицирует потребитель, причем указывается на то, что именно наименованию места происхождения товара предоставляется правовая охрана посредством государственной регистрации, а не географическому указанию.

Указание происхождения товара, в свою очередь, есть указание на то место, где произведен товар. Отличие его от предыдущих терминов состоит в том, что отсутствует индивидуализирующее свойство указания, т.к. относясь к интеллектуальной собственности, а тем более к средствам индивидуализации, все объекты должны индивидуализировать товар как произведенный определенным производителем в конкретном регионе, выпускаемый под определенным названием, что значит выделить среди множества однородной продукции, наделить только ему присущими свойствами. Указание происхождения товара, на наш взгляд, не обладает способностью индивидуализации товара, т.к. на любой продукции указывается страна-изготовитель, и, как правило, оно может повторяться в силу того, что на одной территории может производиться множество товаров разных производителей, маркируемых информацией о стране-производителе, и здесь неминуемо повторение, что не является заимствованием.

Как предполагается, законодатель просто объединил в одной статье схожие понятия, чтобы дать трактовку каждому из них, пресекая возможные разногласия на корню, однако возникает вопрос о включении им понятия «указание происхождения товара» в средства индивидуализации, не являющегося таковым.

Целесообразнее было бы оставить определения понятий лишь в Законе Республики Беларусь «О географических указаниях» [1], тем более что ст. 1024 Кодекса и ст. 1 Закона дублируются.

Выделим основные проблемы с точки зрения признаков географического указания (далее – указание) и наименования места происхождения товара (далее – наименование) по законодательству Республики Беларусь.

Так, указание рассматривается как ключевой объект, включающий и наименование, и указание происхождения товара, однако правовая охрана предоставляется только наименованию. Указание представляет именно произведенный товар, обозначенный как произведенный на той или иной территории, в то время как наименование есть наименование самого географического объекта, имеющего уникальные свойства, которые переносятся на товар, произведенный на данной местности. Общим здесь является лишь свойство индивидуализации, как критерий, относящий оба понятия к средствам индивидуализации.

Таким образом, географическое указание тяжело назвать средством индивидуализации, в то время как именно наименование места происхождения товара является таковым в силу наличия у него свойств, присущих всем средствам индивидуализации. Следовательно, для разрешения коллизии понятий, связанных с индивидуализацией товаров, обладающих уникальными свойствами географического объекта, на территории которого он произведен, требуется пересмотр законодательства Республики Беларусь о географических указаниях в части уточнения понятийного аппарата, что будет способствовать более полной регламентации рассматриваемого вопроса.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О географических указаниях : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2002 г., №127-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. № 389-З // Нац.-прав. Интернет-портал Республики Беларусь. – 2019.

Attribution of conduct of private entities to states: fragmentation of international law

Логвинович Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц., Макаревич И. И., ст. преп.

The fragmentation of international law reflects the rapid expansion of international legal activity into various new fields and the diversification of its objects and techniques. Fragmentation is accompanied by the emergence of specialized and relatively autonomous rules and legal institutions [1]. What once appeared to be governed by “general international law” has become the field of operation for such specialist systems as “trade law”, “human rights law”, “environmental law”, “European law” and others.

Regarding the rules on attribution of conduct of private entities to states, we can observe that the International Court of Justice (ICJ), as well as specialized international tribunals, has elaborated on various tests with regard to attribution of conduct, applying the same customary rules, reflected in Articles on States’ Responsibility. The question is whether this phenomenon can be qualified as fragmentation and, if yes, what legal challenges it poses.

In the *Nicaragua* case (1986) ICJ found that the United States had not been held responsible for the acts of the Nicaraguan contras merely on account of

organizing, financing, training and equipping them. Such involvement failed to meet the test of "effective control", which requires "direction or enforcement of perpetration of wrongful acts" [2].

In the *Tadic* case (1999), the International Criminal Tribunal of the former Yugoslavia (ICTY) turned to *Nicaragua* case and found "effective control" test a too high threshold for attribution of conduct on military groups – however, suitable for non-military ones [3]. Tribunal stated that hierarchy and chain of command makes it easier for states to control military groups and, thus, merely overall control over alleged activity is necessary for attribution. Tribunal applied "overall control" test as reflection of customary rule on attribution and created a competing approach to those of ICJ.

In *Bosnian Genocide* case (2007) ICJ extensively criticized – on jurisdictional and substantive matters – "overall control" test of ICTY and found "effective control" test exclusively applicable [4].

Other thresholds for attribution were also developed in human rights law and investment arbitration.

In *Loizidou v. Turkey* (*1996*) the European Court of Human Rights applied an "effective overall control test". This test does not refer at all to control over the individuals or groups but to control over the territory in which those individuals are and where the wrongful acts have been committed [5].

The International Centre for Settlement of Investment Disputes elaborated on the issue of attribution within the context of nationality of legal entities. The Tribunal makes extensive references to findings of ICJ on "effective control" test. Along with this, in *Jan de Nul v. Egypt* (2008) the Tribunal finds that "effective control" test demands for both – general control over the entity and specific control over the particular act [6]. However, this view is inconsistent with the practice of ICJ, which has never found general control a necessary element for attribution.

Hence, the rules of attribution are differently interpreted in the light of self-contained regimes and, following the logic of ILC, it is clearly an example of fragmentation. ILC distinguishes between three types of normative conflict: (a) conflicts between general and special law; (b) conflicts between two types of special law; (c) conflicts between general law and a particular, unorthodox interpretation of it [7].

Fragmentation of the rules of attribution creates two types of legal problem. First, legal rules lose their predictability. Second, legal subjects appear in an unequal position to each other because different thresholds are applied towards their conduct.

The situation could be assessed in two ways – as a negative effect of erosion of general international law or as a logical outcome of increased international legal activity. We are inclined towards the second opinion. Current state of international law – which is highly diversified – does not leave the possibility to decide the

problem through artificial unification and promotion of general international law. Solution is seen in further progressive development of international law. Since tribunals have already consistently decided to follow their own approaches to attribution, this sphere will remain fragmented and inconsistencies would be overcome separately within each particular regime.

Литература

1. International Law Commission, Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, 2001. – Electronic resource: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf. – Date of access: 26.04.2019.

2. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), International Court of Justice, Judgment of 27 June 1986.

3. Prosecutor v. Tadic, International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (Appeals Chamber), July 15, 1999, Case No. IT-94-1-A.

4. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), International Court of Justice, Judgment of 26 February 2007.

5. Loizidou v Turkey, Application no. 15318/89, Judgment of 18 December 1996, European Court of Human Rights.

6. Jan de Nul N. V. and Dredging International N. V. v. Arab Republic of Egypt, Award from 6 November 2008, Case No. ARB/04/13, International Centre for Settlement of Investment Disputes.

7. International Law Commission, Fragmentation of International law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law, 2006. – Electronic resource: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. – Date of access: 26.04.2019.

Grounds for refusal of recognition and enforcement of foreign arbitral awards

Мухаммедов К. М., магистрант БГУ,
науч. рук. Макаревич И. И., ст. преп.

The grounds for refusal to recognize foreign arbitral awards are provided for in Article V of The New York Convention and are divided into two groups: the foundation of a private character (Article V, Paragraph 1 of The New York Convention) and the foundation of a public character (Article V, Paragraph 2 of the New York Convention).

In the first case, the refusal should be granted if the recognition of the decision would violate the rights of the individual debtor and in the second case if the public interest of the state would suffer. In particular, the recognition and execution of decisions of foreign courts is characterized by such a basis as the attribution of

the case to the exclusive jurisdiction of the court or other body of the called party. In recognition and enforcement of a foreign arbitral award the refusal to recognize and enforce this decision, is characteristic if the object of the dispute cannot be the subject of arbitration under the laws of the state, in which recognition or enforcement is sought. Both of the above examples are of public character and can therefore be applied by the competent court on its own initiative, regardless of the will of the debtor.

M.P Goronkov stresses that the contradiction to public policy can be directed or potential, but in both the cases it is a real threat to the system of social values which serves as the basis for the formation of the law of a particular country. Such a threat could reveal in the same degree either a foreign decision, the recognition of which the court of this country filed an application, or the rule of foreign law, which the parties have agreed to apply, when considering the case by the court of this country [1].

The party against which the foreign decision is directed, objecting the recognition of such decision, has the right to refer to the bases of both private and public character.

According to Paragraph 1, Article 5 of The New York Convention [2], recognition and enforcement of an arbitral award may be refused, if the party, against which the decision is made, presents evidence of at least one of the following circumstances:

(a) The parties to the agreement referred to in Article II were, under the law applicable to them, under some incapacity, or the mentioned agreement is not valid under the law to which the parties have subjected it or, failing any indication thereon, under the law of the country where the arbitral award was made;

Here it must be specially noted that in considering the issue of incapacity, one should be guided solely by the law which regulates the legal position of the party concerned. The objecting party is obliged to provide evidence of its incapacity.

(b) The party against which the award is invoked was not given proper notice of the appointment of the arbitrator or of the arbitration proceedings or was otherwise unable to present their case;

To other causes, in which a party had no opportunity to present their case the following should be applied: notification of the party about arbitration proceedings in time, insufficient time for preparation and appearance in the place of court session; holding a court session in an obviously inconvenient or inaccessible place for the party (for example, on the territory of the country, entry to which is prohibited for the party, etc.); non-delivery to the party of copies of the materials submitted to the arbitration court by its opponent; failure to notify the parties about the change of her opponent originally stated requirements, or the application of the additional requirements; the actual rejection of the party in the court room, etc.

In the Republic of Belarus (Part Two of Article 41 of the law of The Republic

of Belarus “On the International Arbitration Court”) it is customary to define the finality of arbitration decisions on the law of the state, on the territory of which it was issued and since its issuance. It should be noted that this approach is in line with the recommendations of the UNCITRAL Model Law Commission, which decided that the determination of the moment at which the decision becomes mandatory, must be governed by the law of the state in whose territory the decision was made. It should be emphasized that the award is not appealed on the merits.

It should be particularly stressed that the public grounds are defined in Article V, Paragraph 2 of The New York Convention.

It should be underlined that the Code of Civil Procedure provides for different grounds for refusal to recognize and enforce decisions of foreign courts and foreign arbitral awards.

Thus, the basis is provided by Part 1 of Article 248 of the Code of Civil Procedure, with the exception of the grounds provided in the norm of paragraph 8, Part 1, Article 248, the recognition and enforcement of foreign arbitral awards shall not be applied.

However, this does not mean that a refusal to recognize and enforce a foreign arbitral award can only occur in the case of, if the execution of a foreign decision would be contrary to the public order of the Republic of Belarus. Within the meaning of Part 2 of Article 248 of the Code of Civil Procedure, the court refuses to recognize and enforce a foreign arbitral award on the grounds of private and public nature provided for by The International Treaty of the Republic of Belarus.

Литература

1. Горонков, М. П. Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (Комментарий к гл. 28 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь) (ч. 3) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 23 марта 2015 г.] / М. П. Горонков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Национальный правовой Интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newyorkconvention.org. – Дата доступа: 25.04.2019.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 декабря 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 июля 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Макаревич, И. И. Практика перевода терминов международного права в части реализации целей устойчивого развития ООН / И. И. Макаревич // Прак-

тика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ : электронный сборник. – 2015. – Вып. 5. – Минск, БГУ. – С. 16–18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elib.bsu.by/bitstream. – Дата доступа: 25.04.2019.

Правовое регулирование деятельности налогового консультанта в Республике Беларусь

Никонович А. А., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.

Институт налоговых консультантов уже много лет существует в государствах Европейского союза. В Республике Беларусь данный институт появился относительно недавно. Был введен Указом Президента Республики Беларусь № 338 (далее Указ) [1]. Научных исследований посвященных правовому статусу налогового консультанта практически нет. Полагаем, что исследование деятельности налоговых консультантов и ее правового регулирования представляется актуальным.

Дефиниция «налоговый консультант» закреплено в ст. 41 Указа, согласно которой «налоговый консультант – гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин или лицо без гражданства, имеющие квалификационный аттестат и являющиеся членами Палаты налоговых консультантов» [1]. Согласно ст. 6 Указа, кандидат на должность налогового консультанта должен иметь диплом о высшем юридическом или экономическом образовании и опыт работы по специальности после получения высшего образования не менее 3 лет. Допускается наличие диплома об ином высшем образовании при условии прохождения переподготовки на уровне высшего образования по вышеуказанным направлениям. Что касается членства в Палате налоговых консультантов, то оно является обязательным для каждого лица, желающего осуществлять свою профессиональную деятельность в данной сфере.

Для осуществления своей деятельности налоговый консультант обязан быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя или состоять в штате коммерческой организации, которая является основным местом его работы.

Основными функциями налоговых консультантов являются: консультирование лиц по вопросам налогообложения; поиск оптимальных и эффективных решений относительно конкретных ситуаций; другие функции, предусмотренные Указом Президента № 338 [1]. Данные функции налоговые консультанты реализовывают на основе договора возмездного оказания услуг по налоговому консультированию.

Общая деятельность налоговых консультантов базируется на соответствующих принципах, которые содержатся в Кодексе профессиональной этики налоговых консультантов. Консультант должен поддерживать и, при возможности, повышать уровень своих профессиональных знаний, он не должен быть подвержен влиянию различных обстоятельств в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. Законодательству Республики Беларусь должна соответствовать не только деятельность налогового консультанта, но и разрабатываемые им методы и способы реализации возложенных на него задач и функций. Налоговый консультант должен держать в тайне информацию, предоставленную заказчиком и собранную для него, а также документы, составленные в ходе оказания услуг, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь. Ответственность за качество предоставленных услуг несет непосредственно сам налоговый консультант. Лицо, взявшее на себя обязанности по налоговому консультированию, обязано избегать как в своей профессиональной деятельности, так и в частной жизни, поведения, способного привести к дискредитации поведения налогового консультанта [2].

Лицо, оказывающее услуги по налоговому консультированию, не вправе заключать договор возмездного оказания услуг по налоговому консультированию, если предполагаемые к оказанию услуги выходят за пределы направления квалификационного экзамена, по итогам которого указанным лицом был получен квалификационный аттестат налогового консультанта.

Таким образом, основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность налоговых консультантов, являются: Указ Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 338 «О налоговом консультировании»; Кодекс профессиональной этики налоговых консультантов; Постановление Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 3 ноября 2017 г. № 23; Приказ Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 338». В целях оптимизации налогового законодательства, считаем необходимым кодифицировать все вышеперечисленные нормативные правовые акты в отдельную главу Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь, назвав ее «Налоговые консультанты».

Литература

1. Указ президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 338 «О налоговом консультировании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/kommentarij-k-ukazu-338-o-nalogovom-konsultirovanii-17140. – Дата доступа: 28.02.2019.

2. Кодекс профессиональной этики налоговых консультантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pnkbel.by/media/Кодекс_профессиональной_этики_налоговых_консультантов.pdf. – Дата доступа: 28.03.2019.

Понятие международного юридического лица

Петкевич Я. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В., канд. юр. наук, доц.

Одним из основных субъектов международного частного права являются юридические лица. Их правовой статус определяется внутренним (национальным) законодательством и международными договорами. Любое юридическое лицо, осуществляя деятельность в другой стране, всегда находится под двойной юрисдикцией: с одной стороны, оно подчиняется своему внутреннему праву, которое определяет его личный закон; с другой стороны, оно подчиняется праву страны, на территории которой ведет хозяйственную или иную деятельность.

В современных условиях хозяйственная деятельность многих юридических лиц не ограничена пределами одного государства. Их деятельность может осуществляться на территории других государств. Кроме того, та или иная фирма может быть учреждена в одной стране, иметь правление в другой стране, а осуществлять хозяйственную деятельность в третьей стране. Фирма может иметь за рубежом свои филиалы, отделения, представительства, дочерние предприятия и т.д.

Термин «международные юридические лица» получил широкое распространение в науке международного частного права, хотя в национальном законодательстве и международно-правовых актах этот термин не используется, потому что правовая наука не сумела выяснить всех вопросов, касающихся этой категории; тем не менее она существует, и необходимо определить ее место в международном частном праве. Ряд ученых отрицают использование понятия «международные юридические лица» в международном частном праве. Действительно, отсутствие категории международного юридического лица в национальном законодательстве и международно-правовых актах не означает отказа от этой категории, потому что практика свидетельствует о том, что на территории того или иного государства любое из юридических лиц только рассматривается в качестве «национального» или «иностранного» юридического лица. А бывают случаи, когда с помощью категории «национальное» или «иностранное» мы не можем определить статус международной организации как юридического лица [1, с. 18]. Также многие ученые отмечают отсутствие термина «международное юридическое лицо» как такового. В связи с этим возникают проблемы с пониманием и толкованием данного термина.

Некоторые исследователи полагают, что «рождение категории «международное юридическое лицо» связано с деятельностью международных правительственных и неправительственных организаций» [2, с. 167].

По мнению Ж. И. Седовой, термин «международные юридические лица» появился недавно в международном частном праве и связан с появлением

и развитием транснациональных корпораций (ТНК) и финансово-промышленных групп (ФПГ) [3, с. 14].

По мнению Р. Ш. Кужашевой, появление термина «международные юридические лица» тесно связано с появлением в уставах международных организаций и в иных международно-правовых актах словосочетания «международная организация», которая обладает всеми правами юридического лица на территории государств-членов [4, с. 183].

Таким образом, понятие «международное юридическое лицо» не имеет единообразного понимания в правовой доктрине. По нашему мнению, комплексный характер такого образования подчеркивает рассмотрение его в следующих трех формах:

1) межправительственная организация как субъект невластных отношений цивилистического характера;

2) юридическое лицо, которое приобрело свою юридическую личность при наличии международного договора и обладающее определенной государственной принадлежностью (национальностью);

3) юридическое лицо, получившее свою юридическую личность только в силу установления международного договора и не обладающее национальностью.

Литература

1. Раджабов, М. Н. Сущность категории международного юридического лица / М. Н. Раджабов // Российский судья. – 2015. – № 3. – С. 18.

2. Захарова, Е. В. Понятие юридического лица как субъекта международных частноправовых отношений / Е. В. Захарова // Актуальные вопросы современной науки : теория и практика : материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. – Московский финансово-юридический университет МФЮА. – 2016. – С. 167.

3. Седова, Ж. И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права : автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 12 00 01 / Ж. И. Седова. – М., 2001. – С. 14.

4. Кужашева, Р. Ш. Международные организации как юридические лица / Р. Ш. Кужашева // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 183.

Анализ киберпреступности в Республике Беларусь

Пикин Н. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Седельник В. В., канд. юр. наук, доц.

В настоящее время информационная безопасность становится важнейшей частью национальной безопасности государства, общества и личности, а посягательство на нее должно рассматриваться как преступное деяние,

оказывающее негативное воздействие на весь комплекс политических, социальных и экономических отношений в Республике Беларусь. Проблема киберпреступности актуализировалась в эпоху построения информационного общества, что обусловлено развитием информационно-коммуникационных технологий, а также развитием глобальной сети Интернет.

Количество преступлений в сфере высоких технологий постоянно увеличивается так, например, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. число выявленных преступлений в сфере высоких технологий увеличилось с 2 440 до 2 471. Общий уровень раскрываемости составил 56,5% (в 2015 г. – 55,5%). К уголовной ответственности привлечено 866 человек, в том числе 286, имеющих судимость, 648 неработающих и 34 несовершеннолетних [1].

Увеличение количества киберпреступлений произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности на 63,6% (с 404 до 651). Количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9% (с 102 до 258). Это объясняется высоким уровнем латентности преступлений данной категории, а также усилением контроля Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД за соблюдением законности на местах при принятии решений по материалам доследственной проверки в сфере высоких технологий [2].

Доля хищений путем использования компьютерной техники от всех выявленных преступлений в сфере высоких технологий ежегодно снижается с 2036 до 1820, в 2016 г. их удельный вес составил 73,7% от общего числа. Количество хищений в особо крупном и крупном размерах также уменьшилось с 45 до 41 [1].

Состояние криминогенной обстановки по направлению деятельности в сфере высоких технологий в 2017 г., в сравнении с 2016 г., свидетельствует об увеличении количества выявленных киберпреступлений с 2471 до 3 099. При этом рост числа таких уголовно наказуемых деяний отмечается во всех регионах, наиболее значительный в г. Минске (+32,0%; с 818 до 1 080), Брестской (+31,9%; с 260 до 343), Гродненской (+29,1%; с 206 до 266) и Минской (+27,3%; с 311 до 396) областях. Более двух третьих преступлений (74,8% или 2 318; 2016 г. – 1 820), выявленных в сфере высоких технологий, относятся к хищениям путем использования компьютерной техники [3].

При этом на 20% увеличилось количество выявленных преступлений против информационной безопасности – с 651 до 781. Указанные обстоятельства в первую очередь обусловлены ростом числа выявленных фактов неправомерного завладения компьютерной информацией (в 2,2 раза; с 13 до 29), модификации компьютерной информации (+92,3%; с 13 до 25) и несанкционированного доступа к компьютерной информации (+79,1%; с 258 до 462).

В 2018 г. сохранилась тенденция к увеличению количества киберпреступлений. В январе-декабре 2018 г. было зарегистрировано 4 741 киберпре-

ступление, что на 1 642 преступления больше чем за аналогичный период в 2017 г. При этом было выявлено 1 283 преступника [1].

Таким образом, можно определить тенденцию в росте совершаемых преступлений в сфере информационной безопасности. В первую очередь это связано с развитием информационного общества и с массовым внедрением в жизнь общества информационно-коммуникационных технологий. Основную долю преступлений в сфере высоких технологий составляют хищения путем использования компьютерной техники. Кроме того, можно выделить существенное увеличение количества преступлений против информационной безопасности, что обусловлено ростом выявленных фактов неправомерного завладения компьютерной информацией и несанкционированного доступа к компьютерной информации.

Литература

1. Министерство внтуренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Минск, 2019. – Режим доступа: http://mvd.gov.by. – Дата доступа: 21.03.2019.

2. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: https://sk.gov.by. – Дата доступа: 21.03.2019.

3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/march/28327. – Дата доступа: 21.03.2019.

Правовое положение непосредственно заинтересованных лиц в производстве, возникающем из административно-правовых отношений

Рапян Ю. Х., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Колядко И. Н., канд. юр. наук, доц.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) так же, как и ГПК ряда стран ближнего зарубежья сохранил универсальность гражданского судопроизводства, обеспечивающую судебную защиту разнородных прав граждан, а в некоторых случаях и юридических лиц. Данная черта была унаследована от Основ гражданского судопроизводства Союза ССР 1961 г. и процессуальных кодексов союзных республик, принятых в 1964 г.

Ныне действующий ГПК предусматривает следующие виды производства: исковое; по делам, возникающим из административно-правовых отно-

шений; особое; приказное (ст. 8), а также иные виды производства, предусмотренные Особенной частью ГПК (производства по заявлению об отмене решения третейского суда; по заявлению об отмене решения трудового арбитража; по признанию и исполнению в Республике Беларусь решений иностранных судов и арбитражей (третейских судов)).

Статья 54 ГПК дает исчерпывающий перечень лиц, юридически заинтересованных в исходе дела, ввиду деления гражданского процесса на виды производства. Так, лицами, имеющими непосредственный интерес в исходе дела, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 54 ГПК, являются: стороны, третьи лица, заявители, государственные органы, юридические лица и иные организации, должностные лица, действия (бездействие) которых обжалуются, заинтересованные граждане и юридические лица – по делам особого производства.

Следует обратить внимание на то, что в рассматриваемой статье не были перечислены все лица, имеющие непосредственный интерес в исходе дела, по делам, возникающим из административно-правовых отношений. В ч. 2 ст. 54 ГПК говорится, что лицами, имеющими непосредственный (личный) интерес в исходе дела являются стороны. Как известно, сторонами в гражданском процессе являются юридически заинтересованные в исходе дела лица, каждое из которых занимает и защищает по каждому делу самостоятельную позицию, которая включает в себя требования или возражения против них вместе с их фактическим и правовым обоснованием (ст. 55, 60 ГПК). В исковом производстве сторонами являются истец и ответчик, в приказном производстве – это взыскатель и должник, а по делам, возникающим из административно-правовых отношений – это заявитель и государственный орган, организация или должностное лицо, чьи действия (бездействия) обжалуются. Вместе с тем в гл. 29 ГПК, посвященной производству по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в ст. 339 указан еще один участник, имеющий личный интерес в исходе дела – заинтересованное лицо. Из нормы ч. 2 ст. 54 ГПК можно предположить, что заинтересованное лицо является участником только особого производства, в то время как это не так.

Заинтересованные лица в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, принимают участие в случаях, когда органом, наделенным властными полномочиями, разрешались вопросы о правах, охраняемых законом интересах или обязанностях двух лиц, которые были связаны правоотношением, у одного из которых отсутствуют возражения против действий (бездействия) управомоченного органа (должностного лица), и поэтому такое заинтересованное лицо не обжаловало данное действие (бездействие) [1, с. 134]. Закон не связывает их участие с наличием правоотношений с одной из сторон по делу, так как это вытекает из существа публично-правовых отношений по причине того, что заинтересованное лицо имеет правовую связь с каждой из сторон. Правовое положение заинтересо-

ванных лиц по ГПК Беларуси во многом схоже со статусом третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, за исключением того, что закон не наделяет заинтересованных лиц правом присоединения к требованиям одной из сторон по делу (ст. 410 ГПК).

Для сравнения следует обратиться к норме ст. 47 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС), согласно которой заинтересованными лицами являются те участники судебного процесса, чьи права и обязанности могут быть затронуты при разрешении дела. Заинтересованные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности одной из сторон, за исключением их распорядительных прав. Таким образом, заинтересованные лица могут участвовать как на стороне административного истца, так и на стороне административного ответчика. Исходя из этого, следует отметить, что правовое положение заинтересованных лиц по ГПК Беларуси и КАС РФ существенно отличается ввиду того, что КАС РФ разрешает заинтересованным лицам присоединяться к требованиям одной из сторон по делу. Предоставление заинтересованным лицам права присоединения к требованиям стороны приведет к более быстрому, полному и всестороннему рассмотрению дела. В тоже время правовое положение сторон также существенно отличается по рассматриваемым законодательным актам.

В ряде стран бывшего СССР были приняты кодексы административного судопроизводства (Армения, Россия, Украина), которые вводят исковую форму защиты нарушенного административного (публичного) права.

Внедрение института административного иска в свете возможной унификации цивилистических (гражданского и хозяйственного) процессов имеет важное значение для сохранения рассматриваемого производства в рамках единого Кодекса гражданского судопроизводства. Так, в случае введения института административного иска существенно расширятся распорядительные права сторон. Административный истец будет наделен правом изменения не только основания (мотива) иска, но и его предмета. Одновременно административный ответчик сможет воспользоваться правом на материально-правовое возражение против иска и, следовательно, обосновать правомерность своего действия (бездействия), а также он будет наделен правом на подачу встречного иска [2, с. 49]. Введение административного иска в Беларуси также предоставит сторонам возможность заключения мировых соглашений и проведения примирительных процедур. Таким образом, истцу и ответчику будут предоставлены все средства распоряжения иском и средствами защиты от него.

Литература

1. Гражданский процесс. Особенная часть : учебн. / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича – Мн. : Амалфея, 2002. – 592 с.

2. Колядко, И. Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам / И. Н. Колядко // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы междунар. круглого стола, 20 апреля 2017 г., Минск / БГУ, юрид. фак., кафедра уголов. процесса и прокурор. надзора ; редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.), О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : БГУ, 2017. – С.45–50.

Space Tourism: The Next Frontier for Lawyers

Руденко П. О., Снежко Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вологина О. В., ст. преп.

Broadly speaking, "space tourism" denotes any commercial activity that offers customers direct or indirect experience with space travel. The official definition of tourism presented by the World Tourist Organization (WTO) and the United Nations Statistical Committee in 1994 reads: "The activities of persons travelling to and staying in places outside their usual environment for not more than one consecutive year for leisure …" Tourism, hence, requires the accessibility of three distinct elements: 1) a flexible income available for leisure travel; 2) abundant leisure time for organizing and participation in the preparatory phase; and 3) an infrastructure sustaining tourism that offers lodging, food and amenities, transportation systems, and attractions to see and do at the site visited [1].

Nowadays, only U.S. law contains separate amendments concerning space tourists and flights. Commercial Space Flight Amendments to U. S. domestic law require that passengers of commercial space flights give written consent for their participation only after being fully informed about the dangers of space flight [2]. Authorization of space tourism activities is granted by national authorities in accordance with the relevant legal provisions of air and space law. At this point, national space legislation often lacks specific regulations concerning space tourists. According to the International Outer Space Treaty (1967), each country is responsible for ensuring that their space travelers comply with the provisions of the treaty [3]. For example, space tourists are not allowed to have any weapons that can destroy celestial bodies and the spaceship. In the United States, the Federal Aviation Administration (FAA) is responsible for providing licenses for all space flights [1]. Overall, the legal regulation of space tourism is definitely undeveloped yet.

The main aspect of space tourism is transportation, which includes transportation within outer space and transportation to outer space and back as well. So, there are different types of space tourism with different stages and, therefore, with different legal implications. Space tourism starts and ends on the Earth's surface. This concerns – apart from the region of the high seas that

is covered by the law of the sea – sovereign territory of states. So, it is mainly domestic law that regulates this part of space tourism. Since space tourism does not restrict itself to the Earth's surface, the next region touched is airspace. This is justified considering that airspace is just a necessary stage to get into or back from the next region, outer space. Residence in orbit – ISS – is regulated by the rules of the state which transports the passenger to ISS. Residence on celestial bodies is mainly regulated by the Moon Agreement. Without a doubt, the basic rules of space law, like the principles of freedom and common heritage, are fully applicable. An additional aspect is of ecological and ethical kind [3].

It is important to mention that states exercising jurisdiction over a person have the authority to determine the rights and duties of passengers. Under the Space Liability Convention, the responsibility for harm, which was inflicted by a space tourist, lies on the state that organized the travel. Another option can be provided in the contract between a tourist and a company. The main question here is whether such passengers can be considered astronauts, or whether they should be granted a status similar to that of astronauts. International space law has not yet reached a level where the legal status of the commander, crew, and passengers is sufficiently defined [2]. According to the 2002 Agreement, there are two types of crewmembers: "professional astronauts / cosmonauts" and "spaceflight participants". Taking all these aspects into account, it could be argued that passengers participating in space tourism activities should come under the command of the space flight commander. However, they have only minor functions to fulfill in a space mission, if at all [1].

In conclusion, it should be highlighted that today tourism in space, in the view of its availability to a narrow group of people, has rather weak legal regulation. The rules of finding tourists are established by the state that sponsors and provides this flight. Tourism in space is a kind of business, and it works under the laws of business, bringing benefits to space organizations, rather than to science. There is no universal set of norms regulating tourism in space. Therefore, space tourism is actually the next frontier for lawyers, which can only be crossed, pushed back and explored in cooperation with all the interested parties. And if a universal document on tourism in space is to be created, it should be based on both the laws of business and the norms of space law.

Литература

1. Legal Aspects of Space tourism [Electronic resource]. – Cologne, 2007. – Mode of access: https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1089&context=nlr. – Date of access: 23.04.2019.

2. The legal implications of space tourism / Wayan Duggan // Benziga library [Electronic resource.]. – Mode of access: https://www.benzinga.com/general/education/14/11/4996414/the-legal-implications-of-space-tourism. – Date of access: 23.04.2019.

3. Considerations Towards the Legal Framework of Space Tourism [Electronic resource]. – Bremen, 1999. – Mode of access: http://www.spacefuture.com/archive/considerations_towards_the_legal_framework_of_space_tourism.shtml. – Date of access: 23.04.2019.

The impact of case law on consumer protection in the USA

Рыбалка Д. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Павлова Т. Я., канд. ист. наук, доц.

Could you imagine that a visit to Macdonald's for a cup of coffee would enrich you with a few million dollars or that a tobacco company would pay you compensation for the illness resulting from many years of smoking. In my speech I will try to look into this and other questions.

To start with, what do we know about American legal system? Initially this system appeared in England, had a long history of developing and afterall, during the colonization period was imported to America. It is a system of common law, where a precedent plays an important role. In this system, a precedent is a principle or rule established in a previous legal case that is either obligatory or persuasive for a court while deciding subsequent cases with similar issues or facts. It's known, that precedents are competiting with laws for dominance in American legal system, but nevertheless it is possible to notice, that it is precedents that affect the adoption of some laws [1]. So, some legal aspects can be greatly improved due to the precedent. Such a thing we can find out in an issue of consumer protection. Let's get this straight.

So, what rights do consumers generally enjoy? Generally accepted basic consumer rights are:

• Right to safety: protection from hazardous goods.

• Right to be informed: availability of information required for weighing alternatives, and protection from false and misleading claims in advertising and labeling practices.

• Right to be heard: assurance that government will take full cognizance of the concerns of consumers, and will act with sympathy and dispatch through statutes and simple and expeditious administrative procedures.

A movement to protect the rights of consumers commenced precisely in America. In order to defend consumers against a fraud, including false advertising of goods, the supply of incorrectly labeled products, poor quality services, etc., the protection of consumers' rights was really necessary. In fact, even large corporations manufactured their production with serious violations. This often led

to serious consequences. Eventually, this movement has spread in many countries, and today plays an incredibly significant role in our life [2].

After analyzing the legal framework, it can be noticed that many US laws relating to consumer protection are well developed and detailed. The explanation for this phenomenon is that the US Congress has repeatedly received letters from consumers demanding that their problems be resolved. Owing to the perseverance of the Americans in asserting their rights, effective consumer protection in the USA has been formed.

We, as consumers, face the consequences of the influence of a precedent on this area every day. It is precedents that can bridge the gaps in the law, and, as we may point out, there are enough of them in this field. I propose to consider the topic in a more detailed way reviewing some examples of how the case law affects the daily life of consumers.

Take a coffee cup for example. Having carefully considered it, we can notice the label on it «Caution: Contents Hot». It is a consequence of one judgment titled as Liebeck v. McDonald's that happened in 1994. The resident of the United States Stella Liebeck was served with a cup of too hot coffee, which she, coincidentally, overturned on herself. As a consequence she received a second-degree burn and and sued McDonald's for covering her medical bills (about 20 000$). McDonald's Restaurants made a counteroffer amounting to 800$. Stella didn't accept this proposal and decided to go to court [3, pp. 597 – 602]. During the investigation it was revealed that this was not the first case when people were suffering from too hot coffee, because the temperature of the coffee served actually was above normal. At least 700 people complained to McDonalds. The perseverance of the Liebeck's lawyer gave an incredible turn to this case. The main claim of Stella was the lack of a warning about the temperature of the drink on the cup. After a successful trial for the plaintiff, the company, in order to prevent the possibility of such claims, modified the appearance of the cup by inserting the habitual inscription: "Caution: Contents hot".

The case of Liebeck v. McDonald's has even affected the automotive industry, proving the need for coasters in the car, because if there were coasters in Liebeck's car, injuries would probably have been avoided.

It is worth noting that in honor of this woman the award was called – «The TRUE Stella Awards», highlighting the most absurd lawsuits. So we see how one case, which became a precedent later, has affected many industries. Such a case wasn't unique, but it was the lawsuit that was widely publicized, and therefore caused a public response and resulted in the aforementioned changes [4].

The consequences of the next judgment, some people meet, perhaps several times a day. I'm talking about smokers. Everyone knows the inscription on the cigarette packaging, informing us that smoking kills. But hardly anyone has thought about the history of its appearance there. This emergence is connected

with the case of Bullock v. Phillip Morris USA, Inc. occurred in 2008. California resident Betty Bullock sued the tobacco company for inflicting serious damage to her health. The lawsuit stated that Betty Bullock, as a result of years of smoking cigarettes of this brand, had acquired a serious disease – lung cancer. Currently, almost everyone knows about the dangers of smoking and possible health consequences. However, in the wording of the claim was stated that the company had not warned about the consequences associated with smoking [5]. The outcome of this case was that, by the order of the FDA (U. S. Food & Drug Administration), a corresponding inscription appeared on all the cigarette packs. This precedent had far-reaching consequences. At the moment, virtually all countries of the world have adopted the necessity for labeling cigarette packs with such inscriptions [6].

To sum up, I would like to say, that the impact of legal precedent on the protection of consumer's rights appears the best way on the example of the USA. Because of the great role of precedent in legal system and great impact of its consequences on the society in general. In conclusion I want to point out that the precedent has the direct impact on the economic sphere, particularly on the sphere of consumption. With the help of this source of law, the gaps in the legislation are actively bridged in such important fields as consumer protection and others. The Institute for Consumer Protection is actually developed in this country and we may notice a positive effect of this practice on the quality of people's life.

Литература

1. Бернам, У. Правовая система США / У. Бернам; под общ. ред. В. А. Власихина [пер. с англ.]. – 3-й выпуск. – М. : Новая юстиция, 2007. – 1216с.

2. Protecting America's consumers [Electronic resource] // Federal Trade Commission. – Mode of access: https://www.ftc.gov/about-ftc/bureaus-offices/bureau-consumer-protection/our-divisions/division-advertising-practices. – Date of access: 24.04.2019.

3. Johnson, J. W. Historic U.S. Court Cases: an Encyclopedia [Electronic resource] / J. W. Johnson // Library of Congress Cataloging-in-Publication Data. – Mode of access: https://books.google.by/books. – Date of access: 04.04.2019.

4. The McDonald's Hot Coffee Case [Electronic resource] // Legal News. – Mode of access: https://injury.findlaw.com/product-liability/the-mcdonald-s-coffee-cup-case-separating-mcfacts-from-mcfiction.html. – Date of access: 04.04.2019.

5. Bullock v. Phillip Morris USA, Inc: judgment of January 30, 2008 [Electronic resource] // Court of Appeal of California; US Legal Information Institute. – Mode of access: https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2011/b222596/. – Date of access: 04.04.2019.

6. Labeling Regulations [Electronic resource] // U. S. Food & Drug Administration. – Mode of access: https://www.fda.gov/TobaccoProducts/Labeling. – Date of access: 24.04.2019.

Правовое регулирование договора международной купли-продажи

Сак М. М., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ластовская О. А., канд. юр. наук, доц.

Договор международной купли-продажи по праву можно назвать одним из ключевых договоров международной практики. Объясняется это в первую очередь тем, что договор купли-продажи является одним из наиболее распространенных в сфере внешнеэкономической деятельности.

Важное значение в сфере правового регулирования международной купли-продажи товаров занимает Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вена 11.04.1980) (далее – Конвенция) [1].

Среди международных договоров, которые могут применяться к договору международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ, содержащих материально-правовые предписания, следует также назвать Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 г. (далее – Соглашение ОУП СНГ) [2] и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об общих условиях поставок товаров между предприятиями и организациями» от 20 июля 1992 г. [3].

Неурегулированность определенных вопросов в международном материально-правовом акте и отсутствие в контракте оговорки о применимом праве требует обращения к коллизионным нормам, установленным Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в редакциях 1993 г. (заключена в г. Минске 22.01.1993) [4] и 2002 г. (Кишиневская конвенция 2002 г.) [5], Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961) [6].

Однако, останавливаясь на Соглашении ОУП СНГ, отметим, что оно, являясь актом комплексного характера, охватывает далеко не полный круг вопросов, требующих урегулирования. Так, в нем отсутствуют нормы, регламентирующие порядок исполнения обязательств, а также ответственность за их нарушение. Существенные недочеты, допущенные при составлении этого документа, создают затруднения для установления хозяйственных связей между предпринимателями стран-участниц СНГ.

Актом региональной унификации материальных норм, регулирующим договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ является, как уже упоминалось,

Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств–участников Содружества Независимых Государств, вступившее в силу с 1 июля 1992 г. Данным Соглашением установлены Условия поставок товаров между предприятиями и организациями Российской Федерации и Республики Беларусь, регулирующие отдельные вопросы заключения, исполнения и ответственности хозяйствующих субъектов договоров на поставку товаров по межправительственным соглашениям о торгово-экономическом сотрудничестве указанных государств.

Таким образом, можно заключить, что договор международной купли-продажи имеет достаточно широкое правовое регулирование как на мировом, так и на региональном уровне. Большое количество соглашений заключено в рамках Содружества Независимых Государств, однако для более полного и всеобъемлющего регулирования именно в нашей стране предлагаем отдельные положения, особенности правового регулирования договора, закрепить в нормативных-правовых актах Республики Беларусь, чтобы создать устойчивую правовую базу именно по вопросам заключения и исполнения договора международной купли-продажи товаров. Такой подход, на наш взгляд, создаст основу для более детального регламентирования договора международной купли-продажи в Республике Беларусь, что обеспечит условия для повышения эффективности защиты прав субъектов внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [Электронный ресурс]: Конвенция ООН, 11 апр. 1980 г. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

2. Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств–участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: Соглашение, 1 июля 1992 г. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

3. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Беларусь об условиях поставок товаров между предприятиями и организациями [Электронный ресурс]: Соглашение, 20 июля 1992 г. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: Конвенция, 22 янв. 1993 г. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: Конвенция, 7 ноября 2002 г. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

6. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже [Электронный ресурс]: Конвенция, 21 апр. 1961 г. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

Jury System: For and Against

Селивончик Е. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Вологина О. В.

> "Providing an accused with the right to be tried by a jury of his peers gave him an inestimable safeguard against the corrupt or overzealous prosecutor and against the compliant, biased, or eccentric judge".
>
> Justice White

There are two types of trial systems: jury trial and judge's bench. In this article trial by jury is examined from the perspective of its advantages and disadvantages.

Trial by jury provides people with trial by one's peers since the jury is a body of lay men and women, ordinary citizens, not professionals. This body is selected to participate in legal proceedings by making a decision on the basis of facts and evidence presented in court [1, c. 108]. So, the jury system gives citizens an opportunity to take part in the administration of justice. While serving on a jury, people learn a lot about the judicial system, so it is a unique way of educating people about the law. This definitely raises the level of legal culture in the country and therefore leads to a more efficient operation of the law enforcement system.

The jury usually consists of 12 people. This fact guarantees that no man or government will impose their opinion on others. Therefore, jury trials prevent tyranny and provide democracy. Jurors' individual quirks neutralize one another and they are more likely to reach a commonsense conclusion than professionals. Although such proceedings are usually burdensome, expensive and take a lot of time, jurors operate as effective safeguards.

Comparing jury system to a bench trial, a lot of scholars share the idea that one person should not judge someone else's life. If a litigation is decided by 12 people, there are more chances to make an impartial decision [2, c. 46–47].

However, the jury system has a number of disadvantages. First, its opponents say that this method of deciding trials has become old-fashioned. They claim it was effective in medieval Europe, being a replacement for ordeals, but it is not anymore in the modern world. Imprisonment or even the death penalty are extremely harsh punishments to be imposed on people. Therefore, such serious decisions should be made by professionals, not just by a few lay people [2, c. 41].

Opponents of the jury system also argue that jurors are not trained to deal with their emotions and, accordingly, are affected more by emotions rather than facts. Despite the procedure of Voir Dire jurors are people and, like it or not, they will definitely face some prejudices or misconceptions, their past experience will in any way interfere with making an impartial decision. All that means that jurors have biases, which makes this system imperfect.

Everything that happens in the jury room is supposed to be strictly secret. But, nevertheless, the great majority of juries, trying to weigh evidence, are more influenced by the testimony given in the witness-box than they are by physical evidence. Equally, they are receptive to those appeals to emotion which are part of some lawyers' stock-in-trade.

It can be concluded that jurors may be influenced by prejudice, bias or past experience and that is why jury trials do not always result in justice. Moreover, the process of jury trial is very expensive and time-consuming. However, nowadays this system remains effective in some countries.

As well as any other system the jury system has something to be changed. The jury system can have some significant improvements in the courtroom, such as clearer instructions from judges, allowing jurors to take notes, and permitting them to question witnesses. More practical and easier access to information are also some possible steps toward improving jury competence. Talking about changes in jury system we should mention improving the conditions of jurors. At least, they must be adequately compensated for the time spent away from work [2, c. 42–43].

There is also a problem of cameras in the courtroom. Peter Neufeld, a criminal defense attorney, says that cameras in the courtroom create a kind of "environment where lawyers start acting out, where judges start acting out, and it's not very healthy for those who are pursuing justice" [2, c. 44–45]. Thus, the absence of cameras in the courtroom could be a considerable improvement.

One more effective reform in the jury system would be to oblige all the jurors to take an intensive preparation course in the rules of the jury service. For instance, it would be beneficial for them to learn how to avoid stress or how to ignore emotions and stay impartial and open-minded while serving on a jury.

Without any doubt, the jury system has both advantages and disadvantages. But, without any doubt, this system also needs changes and reforms. Anyway, one cannot deny that jury service gives individuals first-hand experience with the legal system and it is a unique way of educating citizens about the law. And one cannot but agree with Thomas Jefferson who said: "The common sense of 12 honest man still gives a better chance of just decision than any other method of trial".

Литература

1. Just English. Английский для Юристов. Базовый курс : учеб. пособие для юрид. вузов / Ю. Л. Гуманова, В. А. Королева-МакАри, М. Л. Свешникова, Е. В. Тихомирова ; под ред. Т. Н. Шишкиной. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 256 с.

2. Коллегия присяжных = The Jury : учеб.-метод. пособие для студентов фак. междунар. отношений / авт.-сост. И. Н. Ивашкевич. – Мн. : БГУ, 2005. – 57 с.

Проблемы методического обеспечения борьбы со взяточничеством

Середа В. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Хлус А. М., канд. юр. наук, доц.

Проблема взяточничества как коррупционного преступления является одной из наиболее значимых, поскольку представляет угрозу национальной безопасности, отрицательно влияет на различные сферы деятельности общества и личности, усугубляет кризисные проявления в экономическом состоянии государства и способствует росту преступности. Республика Беларусь поставила перед собой цель проведения последовательной антикоррупционной политики.

Данная проблема влияет на экономическую, социальную и политическую сферы. Дело в том, что государство, в котором процветает взяточничество, не может иметь на политической арене должного авторитета и статуса. Отсюда вытекает, что государство является ненадежным экономическим партнером. Это подрывает имидж, соответственно, со временем оно теряет конкурентоспособность на национальном уровне, способствует формированию недоверия граждан к государственным органам.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за ряд деяний, признанных коррупционными преступлениями. Понятием «взяточничество» охватываются такие составы как получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК) [1].

Эффективность деятельности по расследованию взяточничества зависит от уровня развития частной криминалистической методики, которая содержит рекомендации о порядке расследования таких преступлений. Также описываются следственные действия, которые помогают осуществить организацию взаимодействия следователя и оперативных работников, меры предупреждения преступлений, приемы и средства [4].

Традиционная методика расследования преступления основана на криминалистической характеристике преступления. По мнению Р. С. Белкина, криминалистическая характеристика преступлений, «не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [2]. Абстрактность криминалистической характеристики преступлений не обеспечивает эффективность расследования преступлений, что повлекло за собой необходимость изменения взглядов на познание преступлений.

В последние годы ученые пришли к пониманию, что познание преступления необходимо основывать на материальных составляющих системы преступлений. Подчеркивая материальный характер элементов структуры преступлений, А. Е. Гучок выделяет в ней субъект совершения преступления, объект преступного посягательства, средство совершения преступления, предмет преступного посягательства, предмет преступления [3]. Эти элементы образуют криминалистическую структуру преступления. Материальный характер этих элементов является их общим признаком, отличающим от одноименных элементов состава преступления.

В типичной структуре взяточничества можно выделить такие элементы как субъект совершения преступления и предмет преступления.

Субъектом взяточничества является должностное лицо, у которого имеется возможность осуществления преступной деятельности в ходе выполнения своих должностных функций, а также имеются специальные должностные полномочия. Анализ субъекта конкретного преступления необходимо основывать на общей информации о нем, содержащейся в криминалистической характеристике взяточничества [5]. Изучая в процессе расследования уголовного дела материальные элементы структуры преступления, нужно использовать обобщенные сведения о них из криминалистической характеристики.

Предметом взятки, как правило, является материальный предмет, денежные средства как плата за что-либо.

Таким образом, знания о материальных элементах преступной системы поможет разработать рекомендации, которые необходимы для выявления и раскрытия взяточничества.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2019. – 240 с.

2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – С. 223.

3. Гучок, А. Е. Криминалистическая характеристика или криминалистическая структура? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/10741/1/Huchok_6.pdf. – Дата обращения: 21.04.2019.

4. Хлус, А. М. Влияние идей А. В. Дулова на формирование современных методик расследования преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/113362/1. – Дата обращения: 21.04.2019.

5. Хлус, А. М. Проблемы методического обеспечения борьбы с коррупционными преступлениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/175928/1/31. – Дата обращения: 21.04.2019.

Правовая природа аккредитива

Силивончик А. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Томкович Р. Р., канд. юр. наук, доц.

В законодательстве Республики Беларусь, а также в доктрине как национальной, так и зарубежной отсутствует единое мнение относительно правовой природы аккредитива.

Существует несколько основных точек зрения, согласно которым аккредитив является:

1) условной сделкой;

2) договором в пользу третьего лица;

3) ценной бумагой.

Однако попытки определить правовую природу аккредитива с помощью уже известных институтов приводят к тому, что какая-то часть отношений остается за пределами рассмотрения соответствующей концепции.

Сумма традиционных договорных конструкций не в состоянии охватить всей сложной конструкции аккредитива как целостного экономического и правового явления.

На наш взгляд, аккредитив необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных договоров, заключаемых между участниками аккредитива.

Так, аккредитивная форма расчетов может включать в себя следующие правоотношения:

1) между банком-эмитентом и приказодателем;

2) между банком-эмитентом и исполняющим банком;

3) между банком-эмитентом и подтверждающим банком;

4) между банком-эмитентом и авизующим банком;

5) между банком-эмитентом и бенефициаром аккредитива.

Полагаем, что отношения между банком-эмитентом и приказодателем и между банком-эмитентом и подтверждающим банком имеют признаки договора комиссии, а все остальные (указанные выше) – признаки поручения.

В настоящей статье подробно остановимся на правоотношениях между банком-эмитентом и приказодателем и между банком-эмитентом и исполняющим банком.

Правоотношения между банком-эмитентом и приказодателем оформляются договором об открытии аккредитива.

Считаем, что договор об открытии аккредитива является разновидностью договора комиссии.

Понятие договора об открытии аккредитива можно сформулировать следующим образом. Так, договором об открытии аккредитива является договор между банком эмитентом и приказодателем аккредитива, по которому банк-эмитент обязуется по поручению приказодателя за вознаграждение от

своего имени, но за счет приказодателя, совершить сделку, в результате которой возникает аккредитивное обязательство банка-эмитента перед бенефициаром аккредитива.

Теория, конструирующая аккредитив по схеме договора комиссии, исходит из того, что при аккредитиве приказодатель (комитент) поручает банку-эмитенту (комиссионеру) произвести на возмездной основе от имени банка, но за счет приказодателя, платеж третьему лицу (бенефициару) [1, с. 364].

Цель заключения договора об открытии аккредитива заключается в совершении банком-эмитентом по поручению приказодателя сделки с бенефициаром, в результате которой банк-эмитент становится обязанным произвести платеж бенефициару.

Сделка совершается банком-эмитентом от своего имени, но за счет приказодателя, следовательно, данное обстоятельство подтверждает, что договор об открытии аккредитива является разновидностью договора комиссии.

Таким образом, к правоотношениям, возникающим между банком-эмитентом и приказодателем могут применяться в порядке аналогии закона нормы о договоре комиссии.

По договору между банком-эмитентом и исполняющим банком, не являющимся подтверждающим банком, исполняющий банк обязуется по поручению банка-эмитента за вознаграждение от имени и за счет банка-эмитента исполнить аккредитив.

По мнению ряда авторов, приказ банка-эмитента исполняющему банку произвести платеж бенефициару представляет собой поручение [2, с. 13].

Понятие договора между банком-эмитентом и подтверждающим банком можно сформулировать следующим образом. Так, договор между банком-эмитентом и подтверждающим банком подразумевает обязанность последнего по поручению банка-эмитента от своего имени и за вознаграждение за счет банка-эмитента совершить сделку, в результате которой возникнет аккредитивное обязательство подтверждающего банка перед бенефициаром аккредитива, аналогичное аккредитивному обязательству банка-эмитента.

Таким образом, точное определение правовой природы аккредитивной формы расчетов позволит применять нормы гражданского законодательства о договорах комиссии и поручения к неурегулированным отношениям между участниками аккредитива.

Литература

1. Банковское дело : учеб. / О. И. Лаврушин ; под. ред. О. И. Лаврушина. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 576 с.

2. Головачёва, М. А. Система договоров аккредитивной формы расчетов / М. А. Головачёва // Вестник Молодежного научного общества. – 2005. – № 1. – С. 12–14.

Отдельные аспекты гарантий прав и законных интересов концессионеров

Становая О. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

Задача привлечения инвестиций в значимые инфраструктурные проекты с целью их дальнейшей эффективной реализации является ключевой для экономики любой страны. Особая роль, в данном случае, отведена деятельности на основе концессий. Концессионные соглашения не являются новым инструментом государственно-частного партнерства, эффективность их использования была доказана еще в первые десятилетия существования советского государства. В настоящее время это направление не утратило своей актуальности в связи наличием дефицита иностранных инвестиций, столь необходимых для экономики Республики Беларусь. Несмотря на принятие Закона Республики Беларусь № 63-З от 12.07.2013 г. «О концессиях» (далее – закон о концессиях), данный механизм государственно-частного партнерства оказался недейственным, вследствие чего, не теряет своей актуальности вопрос о дальнейшем совершенствовании концессионного законодательства, выяснении причин и условий, препятствующих его практическому применению.

Инвестиционная политика и регулирование концессионной деятельности должны строится на оптимальном сочетании и балансе публичного и частного интересов. Однако отсутствие надлежащего обеспечения прав и законных интересов инвесторов в условиях долгосрочного сотрудничества в рамках концессионных соглашений является существенным недостатком правового регулирования концессионных отношений, и ставит в тупик их дальнейшее развитие. Согласно ч. 1 ст. 4 закона о концессиях, концессионерам предоставляются гарантии, предусмотренные законодательством для инвесторов, а Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 53-З «Об инвестициях» гарантирует перевод компенсации и иных денежных средств инвесторов (ст. 11) и защиту имущества от национализации и реквизиции (ст. 12). Подобная регламентация гарантий прав концессионеров, с учетом долгосрочности и масштабности деятельности, крупных капиталовложений является недопустимой, в связи с чем можно констатировать наличие пробела в концессионном законодательстве Республики Беларусь.

Мировая концессионная практика выработала несколько схем концессионной деятельности: 1) Строительство–Эксплуатация–Передача (ВОТ); 2) Строительство–Владение–Эксплуатация–Передача (ВООТ); 3) Строительство–Передача–Эксплуатация (ВТО); 4) Строительство–Владение–Эксплуатация (ВОО) [1, с. 82]. Анализ закона о концессиях показал, что в Рес-

публике Беларусь применяется схема Строительство–Передача–Эксплуатация, согласно которой концессионер за счет собственных средств создает объект, выполняя действия, предусмотренные предметом концессионного соглашения, передает его в собственность концедента и в дальнейшем эксплуатирует на основе того вида договора, который предлагается законом о концессиях: с сохранением права собственности на всю произведенную продукцию (полный договор) либо на ее часть (концессионный договор о разделе продукции). Таким образом, концессионер, обеспечив собственными средствами строительство и в дальнейшем эксплуатацию объекта, не приобретает права собственности на созданный им объект, что не может согласоваться с интересами потенциального инвестора, который оценивает существующие средства защиты своих инвестиций, а также предпринимательские риски, которых возникает достаточно много при реализации проекта: политические и экономические реформы, изменения законодательства и др. Результат подобных изменений предугадать невозможно: от ухудшения качества самого объекта до срыва реализации всего проекта и применения штрафных санкций.

Компромисс между интересами концессионера и концедента может быть найдет за счет передачи права собственности концессионеру на объект концессии по завершении его строительства и перед началом эксплуатации. Подобная схема деятельности предлагалась известным специалистом в концессионной сфере деятельности С. А. Сосной, который в качестве общего правила предлагал совершать переход права собственности на имущество, изготовленное концессионером или иным образом созданное им за свой счет, по истечении срока действия концессии, т. е. тогда, когда, по логике, его стоимость полностью амортизирована в соответствии с соблюдаемым по договору балансом имущественных интересов сторон [1, с. 200]. В данном случае, речь идет о переходе Республики Беларусь на концессионную схему Строительство–Владение (по праву собственности) –Эксплуатация–Передача, которая предусматривает строительство объекта в соответствии с концессионным соглашением и эксплуатация его концессионером (по праву собственности), после окончания срока соглашения переход права собственности на объект к концеденту. Использование «своего» объекта концессии станет стимулом для более эффективного, внимательно, бережного эксплуатирования концессионного имущества. Введение данной конструкции в Республике Беларусь, повлечет концептуальную переработку закона о концессиях, однако подобный механизм передачи права собственности может гарантировать инвестору надлежащее обеспечение и защиту его прав, стабильность деятельности в течение срока действия концессионного соглашения, что будет стимулировать инвестиционную деятельность в сфере государственно-частного партнерства.

Литература

1. Сосна, С. А. Концессионные соглашения: теория и практика / С. А. Сосна. – М. : ООО «Нестор Академик Паблишерз», 2002. – 256 с.

Commercialization of space activities

Шваюнова А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Макаревич И. И.

At the dawn of outer space exploration it was primarily governments that were able to carry on outer space activities which were extremely dangerous and expensive. Subsequently, the government had a leading role on this arena which was illustrated in the international treaties adopted in the period of 1960th and 1970th.

For now, the aforesaid situation has changed: drastic development of cosmonautics and emergence of innovative technologies are obvious. The space hotel of ROSCOSMOS, the red car of Elon Mask floating around in solar system, 3-d printed moon base of ESA in the outer space- this is the brainchildren of the commercial field representatives.

Besides the technological changes, the economical situation also differ from the 'era of multilateral space treaties': the Space Foundation's annual report of 2017 has shown that "the global $329 billion 'space economy' in 2016 is comprised of the following segments: commercial infrastructure and support Industries, 38%; commercial space products and services, 38%; U.S. government space budgets, 14%, and non-U.S. government space budgets, 10%".

Consequently, the commercial sector has a great, 76th percent influence on the global space economy and, moreover, within this sector state-of-the art technologies are developed. The importance of the commercial actor is incontestable, it could be said that the scope of the parties is probably expanding by the new appearing subject.

On the one hand, space activities (the object) has greatly changed as well as the subjects, but on the other hand, there is a crucial international treaties that codified the situation existed 50 years ago. According to the Liability Convention it is only government that is a comprehensive subject in the sphere. The Outer Space Treaty and the existing body of international space law is also intended only for the government and does not extend to private individuals.

According to the history, the preferential status of states coded in the Liability Convention was the result of 10-year-long reconciling of opposing views of the USSR, which defended the exclusive right of states to carry out any space activity, and the USA interested in the participation of private enterprises. Dating back to

the period before multilateral space treaties were drafted, it is interesting, that in order to attract fundings, rules regulating the limit of liability for damage caused by space activities were different. The liability limit was low due to attract more investors, but after some time, the absolute responsibility of states was codified in the Liability Convention [1].

Therefore, governments do exercise control over commercial sector but in a different way. As a general rule of international law, the state as a subject of international law is liable only for the behavior of its governing bodies or other entities acting under the direction or control of such bodies, which does not apply to the space law, where the state bears international liability for the actions of not only governmental bodies but also non-governmental legal entities.

The main drawback of the existing system is that sovereign states, commercial entities and citizens are subject to damage from space objects; however, space law in general provides for the preferential status of sovereign states, in accordance with the Liability Convention. Individuals who sue the state for the damage caused by artificial space objects have no legal force. The Liability Convention limits the range of plaintiffs: it is not allowed to initiate a dispute by individuals and legal entities. Therefore, despite the intensification of commercial activities entities on the arena of space activities, the liability of individuals and legal entities for damage caused by space activities is not provided [2, c. 371].

The current body of international space law is relevant to commercial space activities and has the power to both facilitate and the potential to impede them as well. Another important aspect, is that nationals and commercials are dependable on the government due to safety, because cosmonautics may pose high risks to the security of the world, therefore the arena of space exploration activities should be absolutely secure. Therefore, non-governmental space activities are not a right, but a private interest. A “private interest” is a privilege granted by an executive authority, which shall be carried with continuing supervision of the latter. Without due control commercialization could turn into positive competition between actors but it can also impose a threat to existence of mankind: militarization of space, misusage of dangerous space technologies, political and economical wars.

Although the space exploration activities are held mostly by governments and under their control, contemporary needs demand new approaches towards new actors of the space activities. It is necessary to ensure a balance of public and private interests: to stimulate commercial space activities and to ensure compliance with the fundamental principles of space exploration.

Литература

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Принята Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2777 (XXVI) от 29 ноября 1971 г. – Вена : ООН, 2013. – С. 13–21.

2. Carl Q. Christol. International Liability for Damage Caused by Space Objects, Volume 74, Issue 2 April 1980, pp. 346–371.

3. Макаревич, Т. И. Предметнообластная и терминологическая ситуационная подготовка студентов-международников к устному профессиональному переводу / Т. И. Макаревич // Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. – 238–239.

Правовой статус антикризисного управляющего в деле об экономической несостоятельности (банкротстве)

Яско М. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.

В связи с нынешней нестабильной экономической ситуацией в Беларуси процедурам экономической несостоятельности (банкротства) (далее – ЭНБ) уделяется предельное внимание со стороны как государства, так и самих субъектов хозяйствования.

Данный институт с каждым годом становится более востребованным, поскольку существует доля субъектов хозяйствования, которым не удается эффективно управлять предприятием. Таким образом, ими утрачивается возможность оплачивать свои платежные обязательства в процессе осуществления экономической деятельности. Следствием этого является обращение кредиторов в экономический суд за признанием такого субъекта неплатежеспособным.

Так, если дело об ЭНБ доходит до конкурсного производства, наряду с должником и кредитором, появляется такой субъект как антикризисный управляющий. Именно от него зависит эффективность проводимых в связи с данной процедурой мероприятий.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-З (далее – Закон № 415-З), антикризисным управляющим может быть индивидуальный предприниматель, юридическое или физическое лицо, которое должно быть назначено экономическим судом для осуществления своих полномочий в процедурах ЭНБ. В силу того, что данная дефиниция относится и к временному управляющему, следует уяснить, что антикризисный управляющий начинает осуществлять свои полномочия лишь с момента начала процедуры конкурсного производства [ст. 1, 1]. Несмотря на то, что наибольшую роль данный субъект играет именно в этой процедуре, не стоит недооценивать его функции и на остальных стадиях процесса банкротства. Именно поэтому к лицу, имеющему право на осуществление деятельности управляющего, предъ-

являются высокие квалификационные требования. С юридической точки зрения, антикризисным управляющим может быть как физическое, так и юридическое лицо, которое имеет высшее образование (преимущественно экономическое или юридическое), необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности, не имеющий судимости, аттестованный на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об ЭНБ, и получивший аттестат (аккредитацию) управляющего [ст. 62, 1].

Законодатель также очертил круг лиц, которые не могут быть антикризисными управляющими, даже если отвечают всем требованиям. К ним относятся работники органа государственного управления по делам об ЭНБ, судьи экономических судов и работники аппаратов экономических судов [ст. 62, 1].

В правовой доктрине ведется дискуссия о правовом статусе антикризисных управляющих в производстве по делам об ЭНБ, которая продолжается еще со времен гражданского дореволюционного права [2]. Закон № 415-З устанавливает, что все субъекты, участвующие в деле об ЭНБ, должны доверять антикризисному управляющему [ст. 63, 1]. Однако это вовсе не означает, что данный субъект должен действовать в интересах кого-либо.

Именно в этом и заключается дискуссия: на чьей же стороне и в чьих интересах действует антикризисный управляющий. Связано это с тем, что данный субъект наделен в соответствии с законодательством широким комплексом процессуальных прав и обязанностей, которые направлены одновременно на достижение противоположных между собой интересов субъектов ЭНБ [2]. Даже несмотря на то, что наше законодательство систематично и детально регламентирует правовой статус антикризисного управляющего, ответ на данный вопрос до сих пор не решен. По нашему мнению, следует уделить внимание данной проблеме и нормативно определить, на чьей стороне и чьи интересы защищает антикризисный управляющий, а следовательно, устранить пробел в законодательстве, восполнив его нормой, содержащей четкий ответ на данный вопрос.

Литература

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. Закона от 24.10.2016 г. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

2. Хоухлянцева, Н. В. Антикризисный управляющий: проблемы правового статуса / Н. В. Хоухлянцева // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : мат. междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9–10 ноября 2007 г. / редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2008. – 427 с.

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Сравнение стран ЕАЭС по различным аспектам инновационного развития

Барташевич А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ботеновская Е.С., канд. эк. наук, доц.

Благодаря сравнительному анализу различных индексов стало возможно более четко оценивать динамику развития, влияние мировых экономических процессов на экономическое состояние тех или иных регионов.

В данной работе представлен анализ стран-участниц таможенного союза ЕАЭС: Беларуси, России и Казахстана. Данные государства ранее входили в Советский Союз и характеризуются ***общностью*** экономических систем, способов производства, уровнем применяемых технологий и т.д.

В современных условиях ***конкурентоспособность экономики*** различных стран зависит от возможности организовывать и осуществлять инновационную деятельность в региональном, отраслевом и социальном аспектах. Эффективное освоение и применение новых знаний и технологий в экономическом развитии определяет место и роль страны на мировом пространстве. Рассмотрим *Глобальный индекс* инноваций, который представляет собой глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Данный индекс – это соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране.

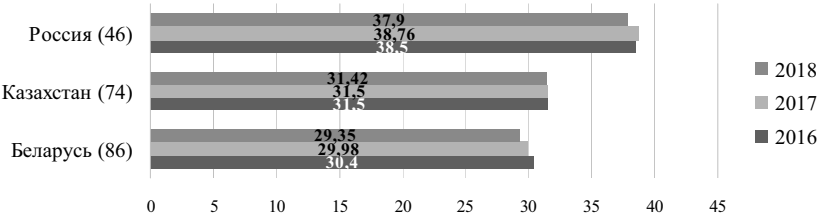


Рисунок 1 – Динамика Глобального индекса инноваций за 2016–2018 гг.

Примечание: собственная разработка на основе [1].

На приведенном графике отображено состояние стран по данному индексу. На конец 2018 г. Россия находится значительно выше в рейтинге – 46 место, Казахстан и Беларусь занимают 74 и 86 места соответственно [1].

Следует рассмотреть данные показатели более детально.

Хотя ***Российская Федерация*** имеет наивысшие показатели среди стран-участниц, государство все же столкнулось с проблемой убывающей полезности от капиталовложений в инновации. Отчасти это связано с фактом превалирования капиталовложений над эффектом от введения инноваций. Россия имеет высокие показатели в пяти сферах глобального индекса – Человеческий капитал и исследования (22 место), Уровень развития бизнеса (33 место), и Результаты в области науки и технологий (47 место). Всего в рейтинге 126 позиций. Также по уровню расходов на исследования и разработки к ВВП, Российская Федерация находится ниже ожидаемого уровня развития.

Казахстан смог подняться на четыре позиции по сравнению с предыдущим годом в рейтинге данного индекса (74). За прошедшие три года государство значительно увеличило финансирование инновационной сферы, однако капиталовложения все равно превышают эффект, получаемый от внедрения инноваций. У Казахстана высокие показатели в трех областях данного индекса – Институты (52 место), Инфраструктура (61 место) и Уровень развития рынка (51 место). Относительно уровня расходов на ИР, государство находиться гораздо ниже ожидаемого уровня развития.

Беларусь заняла 86 место, улучшив свои показатели с прошлого года, сместившись на две позиции вверх. Пока в республике больше затраты в сравнении с полученными результатами от внедрения инноваций. Среди семи основных сфер индекса, Беларусь показала ***высокие результаты*** в инновационных капиталовложениях в сферы: Человеческий капитал и исследования (34 место) и Уровень развития бизнеса (53 место). Как и все вышеперечисленные государства, относительно уровня расходов на ИР к ВВП, Республика Беларусь находится ниже ожидаемого уровня развития.

Таким образом, исходя из данного анализа можно сделать ***вывод***, что в целом Беларусь уступает России и Казахстану в индексах, которые оценивают инновационное развитие. Однако Беларусь обогнала Казахстан в сфере Человеческого капитала, а по сравнению с Россией, опустившейся на позицию, смогла подняться на 2 позиции, показав положительные изменения в инновационном развитии. Всем странам необходимо улучшать показатели эффективности капиталовложений, стремясь к развитию своего экономического потенциала путем системных реформ, а также повышением уровня наукоемкости ВВП и созданием благоприятного инновационного климата.

Литература

1. Global Innovation Index 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018-intro5.pdf. – Дата доступа: 20.12.2018.

Перспективы развития рынка труда Беларуси

Васильева К. В., Носацкая Е. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ксензова В. Э., канд. эк. наук, доц.

Современный рынок труда подвержен существенным изменениям. Среди основных факторов, влияющих на рынок труда, следует выделить: стоимость трудовых ресурсов, изменение численности населения трудоспособного возраста, уровень безработицы, несоответствие спроса и предложения на высококвалифицированные трудовые ресурсы, повышение роли квалифицированного труда, падение спроса на специалистов средней квалификации и т.д. Данные факторы характерны как для рынка труда Республики Беларусь, так и для рынков труда многих других стран мира. При этом существуют различия в функционировании рынков труда развитых, развивающихся и трансформирующихся стран.

Республика Беларусь относится к странам с трансформирующейся экономикой, рынок труда которой развивается в контексте общемировых тенденций, а значит вполне интегрирован в мировой рынок труда. Отличительной чертой белорусской экономики является ее социальная-ориентированность, которая, в свою очередь, проявляется в государственном регулировании рынка труда.

В настоящее время ситуация на рынке труда Беларуси относительно стабильная. Коэффициент напряженности снизился с 0,4 на 1 января 2018 г. до 0,2 безработных на одну вакансию на 1 января 2019 г. [1]. Согласно официальным данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, на конец марта 2018 г. общий уровень безработицы в стране составил всего 0,5% от общего числа экономически активного населения. Для сравнения: на конец марта 2017 г. безработица составляла 1% [2]. Кроме этого, количество вакансий на рынке труда Беларуси увеличилось почти на 50%.

В целом в 2018 г. в республике вырос спрос на трудовые ресурсы. На 1 января 2019 г. в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 75,5 тыс. вакансий, что составило 140,2% к аналогичному периоду предыдущего года. Потребность в работниках рабочих специальностей составила 62,9% от общего числа вакансий. Численность безработных, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, на 1 января 2019 г. составила 12,5 тыс. человек, что на 45,4% меньше, чем на 1 января 2018 г. [1].

На сегодняшний день на рынке труда Республики Беларусь существует проблема несоответствия спроса на специалистов рабочих профессий и предложения труда специалистов высокой квалификации. В будущем ситуация может кардинально измениться в связи с внедрением новых технологий в общественное производство, его активной роботизацией. Роботы и маши-

ны значительно превосходят людей по выносливости, точности и скорости работы. Другими словами, роботы и механизмы по производительности выгодно отличаются от человека. Необходимо отметить, что в число самых востребованных профессий, по данным белорусских кадровых агентов, кроме специальностей в сфере IT, входят работники в медицинской и строительной сферах. Представители вышеупомянутых сфер еще долго будут востребованы на белорусском рынке труда. Однако в эпоху цифровой экономики, во время появления и глобального внедрения информационных технологий, интернета вещей и т.д., которые заменят труд человека, вакансии по данным профессиям будут сокращаться [3].

На Всемирном экономическом форуме (WEF) прозвучала мысль о том, что новые технологии приведут к исчезновению 75 млн рабочих мест до 2022 г., но при этом они же станут причиной появления 133 млн новых рабочих мест, а их общее количество увеличится на 58 млн [4]. Если роботизация будет развиваться в Беларуси также активно, как и в развитых странах, то в ближайшем будущем, по мнению авторов доклада об исчезающих профессиях «The Future of jobs reports 2018», такие профессии, как работники почтовой службы, банковские служащие, водители автомобилей, специалисты по статистике, финансам и страхованию, адвокаты и некоторые другие не будут востребованы на рынке труда в той форме, в которой они заняты сейчас [4]. Это означает, что данный вид профессий трансформируется или пропадет, но в то же время появятся новые. Мы предполагаем, что эти профессии будут связаны с инновациями, творчеством и созиданием.

Таким образом, работник будущего должен иметь не только высокий уровень образования, но и уметь адаптироваться к изменяющимся условиям работы, стремиться развиваться в своей деятельности. Главная задача государства – поддержать работников «исчезающих» профессий и создать условия для их переобучения и переподготовки по новым, востребованным профессиям. Выполнение данной задачи позволит сохранить безработицу на минимальном уровне и повысить производительность труда, что, безусловно, отразится на экономическом развитии Республики Беларусь в целом.

Литература

1. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/sostojanie. – Дата доступа: 22.04.2019.

2. Безработица в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://benefit.by/info/bezrabotica. – Дата доступа: 22.04.2019.

3. Головенчик, Г. Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4 (5). – С. 27–43.

4. The future of jobs reports. 2018 // World Economic Forum. – Geneva, 2018. – 133 с.

Роль социокультурных факторов в международном бизнесе

Власенко А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Кирвель О. Ч., канд. эк. наук, доц.

Социокультурные факторы – преобладающие жизненные ценности, культурные традиции и установки, которые влияют на организацию как на внутреннем уровне (взаимодействие сотрудников между собой, психологический климат компании), так и на внешнем (взаимодействие между компаниями, в том числе иностранными) [1]. Их существование привело к возникновению кросс-культурного менеджмента после Второй мировой войны. Возросло количество международных экономических связей и усилился процесс всемирной интеграции. Осуществление плана Маршалла привело к экспансии США, однако желание распространить свое влияние на некоторые рынки потерпело неудачу (отказ Восточной Европы, СССР и Финляндии), что послужило основной для изучения особенностей других стран. В 1960–1970-е гг. ряд американских экспертов приступил к разработке разного рода рекомендаций для продвижения собственных интересов, опираясь на культурные и другие различия между государствами [2].

Позже исследование таких различий привело к формированию кросс-культурного менеджмента, который как термин возник в 70-е гг. XX в. В качестве специальной дисциплины появился в 1980-е гг., а в России – во второй половине 1990-х гг [3].

В экономической литературе выделяют следующие подходы к определению социокультурных факторов в международном бизнесе: 1) универсалистский подход: акцентирование внимания на общепринятых чертах менеджмента в мире, так как все люди одинаковы и базовые процессы являются общими для всех; 2) экономико-кластерный подход: экономические особенности страны важнее культурных; 3) культурно-кластерный подход: влияние национальной культуры на международный бизнес многогранно, поэтому исследование его преимуществ ведет к повышению эффективности деятельности международной компании [4].

Существует ряд трудностей, возникающий при международной коммуникации: 1) языковые: привели к принятию английского языка как международного, заключаются в необходимости знания языка принимаемой страны; 2) невербальное общение: 7% информации человек воспринимает через слова, 55% – выражение лица, жесты и позы, 38% – интонация голоса, незнание принципов невербального общения государства-оппонента может привести к искаженной картине восприятия; 3) обстоятельства времени и места: люди восточной культуры придают большое значение порядку ком-

муникации, в то время как западной – нет; европейцы уделяют внимание пунктуальности – латиноамериканцы не придают ей такого значения; 4) этика и мораль; 5) стереотипность мышления и этноцентризм: существование национальных «штампов» и постановка своего государства выше другого обуславливают наличие неуважения к другому государству, где нет уважения – нет хороших отношений; 6) доступность информации: американцы имеют свободный и беспрепятственный доступ к ней, обмениваются данными на всех уровнях, в Великобритании информационный обмен происходит исключительно внутри организации, а в арабских странах он практические отсутствует, в Китае – происходит строго по иерархии (централизованное управление информацией).

Эффективность общения в сфере международного бизнеса определяет его успешность на 60–80% [5]. Поэтому социокультурные характеристики государства необходимо изучать так же тщательно, как валютные курсы и динамичность процентных ставок в разных странах.

Развитие международных взаимоотношений и межкультурных взаимодействий ведет к увеличению численности смешанных механизмов бизнес-партнерств. Возникает культурная диффузия: взаимопроникновение друг в друга и слияние ценностей разных государств. Устанавливаются новые нормы поведения, необходимые для более эффективного взаимодействия стран между собой.

Нельзя отрицать, что чем сильнее и изобильнее культура и ценности государства, чем глубже степень «состояния принадлежности» к стране, тем больший риск кросс-культурных различий между государствами возникает при ведении совместного бизнеса. Людям свойственно верить в то, что они знают, поэтому человек хорошо осведомленный об особенностях своего государства, а тем более сильно вовлеченный в его культуру, больше привержен к существующим в ней ценностям и склонен им доверять. Таким человеком труднее управлять, его сложно разубедить. Если при этом у него есть возможность наблюдать положительные результаты действий, связанные с верой в конкретные ценности, он будет уверен, что следовать идеалам других государств – неправильно. Для изменения собственных приоритетов просто не будет существовать обоснованной и рациональной причины.

Соответственно, страны, имеющие гибкую культуру, легче приспосабливаются к международному взаимодействию в силу отсутствия личных противоречий. Актуальность изучения социокультурных факторов объясняется наличием проблемы осведомленности стран друг о друге: при достаточном количестве имеющейся информации о культуре конкретного государства можно более рационально построить взаимоотношения с ним, избегая возможных ошибок.

Литература

1. Социокультурные факторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scicenter.online/delovoe-obschenie-scicenter/sotsiokulturnyie-faktoryi.html. – Дата доступа: 21.04.2019.

2. Бунина, В. Г. Кросс-культурный менеджмент и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / В. Г. Бунина. – М. : ГУУ, 2008. – 128 с.

3. Кросс-культурный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/4085230/page:2/. – Дата доступа: 21.04.2019.

4. Сущность кросс-культурного менеджмента. Концепции культуры в кросс-культурном менеджменте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.proreklamu.com/articles/all/21170-suschnost-krosskulturnogo-menedzhmenta-kontseptsii-kultury-v-krosskulturnom-menedzhmente.html. – Дата доступа: 21.04.2019.

5. Жилина, Л. Н. Международный менеджмент (конспект лекций) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://abc.vvsu.ru/books/l_mezsh_m/page0001.asp. – Дата доступа: 21.04.2019.

Перспективы внедрения технологии блокчейн в международный платежный оборот

Гелюк А. Е., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Кирвель О. Ч., канд. эк. наук, доц.

В современных условиях глобализации развитие цифровой экономики приводит к трансформации различных сторон общественной жизни: образования, здравоохранения, экономики, культуры, науки. Так называемая четвертая промышленная революция, или индустрия 4.0 – колоссальный прорыв в развитии информационных технологий.

Финансовая сфера не стала исключением. Одним из важнейших аспектов цифровой экономики являются цифровые деньги и криптоактивы, которые основываются на технологии распределенного реестра блокчейн.

Блокчейн представляет собой многофункциональную и многоуровневую информационную технологию, которая используется для создания регистра (фактически базы данных), который ведется по всей сети. Каждый участник сети проверяет и удостоверяет операции с использованием технологий, основанных на вычислениях и криптографии. После достижения децентрализованного консенсуса между участниками сети операция добавляется в регистр. В регистре содержится полный перечень операций, который является постоянным и не может управляться одним субъектом. Участники операции имеют два ключа. Один из них является открытым, например, номер счета; другой, секретный ключ, требуется для завершения операции.

Благодаря данной технологии криптоактивы демонстрируют определенные преимущества перед банковской системой: технология распределенного реестра позволяет быстрее и дешевле совершать операции без участия посредника, от торговли ценными бумагами до отправки денег родственникам за границу.

Это вызывает определенный скептицизм относительно монополии центральных банков на осуществление эмиссии денежных средств, ставит под сомнение доминирующую роль центральных банков и традиционных организаций финансовой системы. Не станут ли центральные банки ненужными в результате прогресса в области информационных технологий? Возможно ли сокращение спроса на фиатные валюты или деньги центральных банков?

Пока что криптоактивы являются слишком волатильными. К тому же, по мнению многих экономистов, они не выполняют трех функций денег, известны случаи мошенничества, взломов, отказов в работе и незаконной деятельности. Совет по финансовой стабильности (СФС), который координирует финансовое регулирование для группы 20-и крупнейших стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком, изучает рост криптоактивов и утверждает что они не представляют угрозы для стабильности, так как доля криптоактивов представляет всего лишь 1% мирового ВВП и 2% от стоимости глобального рынка золота. Однако Совет по финансовой стабильности (СФС) не отрицает, что они могут представить угрозу в будущем [1, с. 10].

Как должны реагировать центральные банки? Как им не допустить конкурентное давление со стороны криптоактивов, которое те могут оказать на фиатные валюты? Также существует мнение, что преимущества технологии blockchain лишат центральные банки возможности осуществлять денежно-кредитную политику.

По мнению директора-распорядителя МВФ Кристины Лагард, «лучшим ответом центральных банков является продолжение эффективной денежно-кредитной политики с одновременной открытостью свежим идеям и новым требованиям по мере развития экономики». Другими словами, центральные банки должны использовать технологию, лежащую в основе криптоактивов, в своих целях.

С 2016 г. зарубежные банки начали создавать консорциумы в попытке взять блокчейн под контроль и заставить новую технологию работать на себя. Так, группа под названием R3 Cev объединила 80 крупнейших мировых финансовых структур (JP Morgan Chase, Deutsche Bank, Morgan Stanley, Goldman Sachs, Banco Santander и др.) ради тестирования собственной проприетарной системы хранения информации, основанной на принципах блокчейн [1, с. 111].

Одним из последних исследований данного объединения является применение распределенной бухгалтерской книги. На ранних этапах исследований проводились экспериментальные проверки концепции, в ходе которых изучались возможности распределенной бухгалтерской книги по совершенствованию существующей централизованной системы крупных платежей. Блокчейн, или распределенная книга, будет служить способом связи между контрагентами и уменьшать сложность операций. Таким образом, технология может снизить операционные расходы. По приблизительным подсчетам только десять самых крупных банков планеты благодаря блокчейну сумеют экономить в год треть своих расходов, а это сумма от 8 до 12 млрд долл. США [1, с. 111].

Также существует проект группы R3 Cev под названием «Fedcoin» – собственный проприетарный денежный продукт центрального банка. Первоначально создатель биткоина предусмотрел анонимную платежную систему без каких-либо центральных точек контроля, что приводит к потере стабильности цен. «Fedcoin» – один из вариантов решения проблемы волатильности. Он вновь вводит точку контроля в денежную систему, предоставляя Центральному банку возможность эмиссии токенов. Несмотря на то что Fedcoin восстанавливает точку поддержки контроля над валютой, другие децентрализованные функции биткоина будут поддерживаться. В результате Fedcoin унаследует одновременно функции крипто- и фиатных валют [3].

В заключение хотелось бы сказать, что цифровая эпоха создает для центральных банков как трудности, так и возможности. Центральные банки должны оставаться в игре, принимая во внимание новые условия цифровой и децентрализованной экономики. Несмотря на непредсказуемый характер технологических инноваций, не стоит с легкостью отмахиваться от них, как было в свое время с Беллом. В XIX в. Александру Беллу вручили патент на телефон, но его изобретение отклонили как бесполезную игрушку. Остальное уже история!

Литература

1. Лагард, К. Регулирование финансовых технологий / К. Лагард // Финансы и развитие. – 2018. – № 6. – С. 9–10.

2. Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102–121.

3. Fedcoin: A Central Bank-issued Cryptocurrency [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2018/04/Fedcoin_Central_Bank_R3.pdf. – Date of access: 26.04.2019.

Современное состояние внешней торговли товарами Республики Беларусь

Дергай А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. эк. наук, доц.

Рассмотрим показатели, позволяющие оценить внешнюю торговлю страны товарами. Объем внешней торговли товарами увеличился в 4,5 раза по сравнению с 2000 г. и составил по итогам 2018-го 72,1 млрд долл. США. Однако, разбив рассматриваемый период на два временных отрезка — до мирового кризиса 2008 г. и после, можно сделать следующие выводы: в период с 2000-го по 2008 г. средний темп прироста составил 20,7%, а с 2009-го по 2018 г. — всего 4,2%. Также хотелось бы отметить, что на протяжении всего периода с 2000-го по 2018 г. сальдо торгового баланса товаров было отрицательным. В 2018 г. дефицит в торговле товарами Беларуси составил – 4,7 млрд долл. США. Это говорит о том, что Беларуси необходимо искать новые возможности наращивания экспорта товаров [1].

Теперь рассмотрим такие экономические показатели, как экспортная и импортная квота, которые представляют собой долю экспорта и импорта товаров в валовом внутреннем продукте страны. В 2017 г. экономика Беларуси была на 63% зависима от мировых товарных рынков и на 54% ориентирована на вывоз товаров за границу. Вместе эти показатели образуют внешнеторговую квоту, которая характеризует интенсивность международных торговых связей страны. Чем больше данный показатель, тем более открытой считается экономика. В 2017 г. внешнеторговая квота Беларуси составила 116%. Несмотря на достаточно высокий показатель внешнеторговой квоты Республики Беларусь, доля экспорта нашей страны в мировом экспорте совсем невелика и колеблется в пределах 0,1–0,25%, а в 2017 г. составила всего 0,16% [2; 3].

Среди особенностей товарной структуры Беларуси можно выделить следующее: основу как экспорта, так и импорта нашей страны в 2017 г. составили по большей степени низко- и среднетехнологические товары: минеральные продукты; машины, оборудование и транспортные средства; продукция химической промышленности, каучук, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье [4].

Половину экспорта в страны Содружества Независимых Государств (СНГ) составляют пищевые продукты, машины и транспортное оборудование. При этом на российский рынок мы сбываем больше пищевых продуктов, а на рынки других стран СНГ идут продукты нефтеперерабатывающей промышленности. Эта же группа товаров составляет около 40% нашего экспорта в страны вне СНГ. Еще четверть – химические вещества, то есть удобрения [5, с.119–133].

Помимо этого, отметим зависимость нашей страны от Российской Федерации. Именно в Россию экспортируется около 44% всех белорусских това-

ров, импортируем еще больше – почти 60% всех товаров. В торговле с этой страной Беларусь имеет отрицательное сальдо равное -6,7 млрд долл. США. Это вызвано тем, что мы закупаем у России много нефти и природного газа. Следовательно, существенная часть прибыли, которую на сегодняшний день получает наша страна, зависит от желания России поставлять нам эти ресурсы по заниженным ценам [1].

Таким образом, сегодня основное внимание должно быть направлено на стимулирование экспорта товаров Республики Беларусь для преодоления отрицательного сальдо и развитие внешнеторговых связей с различными странами для снижения зависимости от Российской Федерации. Кроме того, структура экспорта Беларуси не отличается высокой степенью технологичности, следовательно, необходимо увеличить долю в экспорте высокотехнологических товаров с высокой добавленной стоимостью, что позволит нам выйти на профицит внешнеторгового сальдо и стать более значимым игроком на международной торговой арене.

Литература

1. Основные показатели внешней торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/godovwe_danne/osnovnye-pokazateli-vneshnei-torgovli/. – Дата доступа: 25.04.2019.

2. Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/country/belarus. – Дата доступа: 25.04.2019.

3. World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/region/world. – Дата доступа: 25.04.2019.

4. Товарная структура экспорта и импорта Республики Беларусь в 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/dannye-o-vneshnei-torgovle-respubliki-belarus-p_2/tovarnaya-struktura-eksporta-i-importa-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 25.04.2019.

5. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d88/d888e3dbd9d197e732e55629b1505071.pdf. – Дата доступа: 25.04.2019.

Высокотехнологичная структура экспорта как фактор потенциального экономического роста стран-членов ЕАЭС

Журавков Н. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.

Производство высокотехнологичной продукции – признак развитости экономики страны. Такая продукция представляет собой наукоемкие и (или)

капиталоемкие товары, в производстве которых требуется наличие высококвалифицированной рабочей силы. Следовательно, она обладает высокой добавочной стоимостью, а в ее производстве используется эффект от масштаба, что обеспечивает предприятиям высокую рентабельность.

Ключевой статьей доходности для «сложных» производств является экспорт. Реализация товаров с высокой добавочной стоимостью на мировых рынках ведет к увеличению продуктивности факторов производства, увеличению инвестиций, развитию технологий и инноваций за счет расширения рынков сбыта.

Таблица. Экспорт стран мира, 2017 г.

№ п.п.	Страна	Экспорт (млн долл. США)	Основные товары в структуре экспорта	Место в рейтинге ВВП
1	Китай	2 263 370,5	Вещательное оборудование, компьютеры, телефоны, интегральные схемы, платы	2
2	США	1 546 272,9	Газовые турбины, автомобили, интегральные схемы, нефтепродукты, самолеты, вертолеты	1
3	Германия	1 450 214,8	Автомобили, запчасти, медикаменты, медицинское оборудование, интегральные схемы, двигатели	4
4	Япония	698 132,7	Автомобили, запчасти, интегральные схемы, промышленные принтеры, низковольтная защита оборудования	3
5	Республика Корея	573 716,6	Автомобили, интегральные схемы, запчасти, суда, телефоны, платы, циклические углеводороды	12

Примечание: собственная разработка автора на основе [1].

По таблице видно, что топ-5 экспортеров мира имеют высокотехнологичную структуру экспорта, где основная продукция крайне науко- и капиталоемкая, что делает ее высококачественной и дорогостоящей. Эти же страны удерживают лидирующие позиции в рейтинге стран по ВВП.

В структуре экспорта ЕАЭС преобладают совершенно иные товары. В 2017 г. минеральные ресурсы составили 62,6% с показателем 242 446,8 млн долл. США [2, с. 41–49]. Тем не менее целых 62,6% экспорта интеграцион-

ной группировки из 5 стран меньше, чем экспорт отдельных товарных групп стран из упомянутого списка. Например, экспорт каждой из двух основных товарных групп Германии (машины и механизмы, компьютерное оборудование; транспортные средства и оборудование для них) составил в 2018 г. 271,1 млрд долл. США и 263,7 млрд долл. США соответственно [3]. При этом доли данных товарных групп составляют 17,5% и 16,9% соответственно [3].

Сырьевая структура экспорта, а также его малая диверсификация делают всю экономику ЕАЭС подверженной разнообразным конъюнктурным изменениям. Во-первых, страны-члены ЕАЭС крайне зависимы от волатильности цен на ресурсы, прежде всего минеральные. Во-вторых, любые политические сдвиги в международных отношениях также могут снизить торговый оборот Союза. Самым ярким примером является введение антироссийских санкций. В-третьих, энергозависимость стран-членов ЕАЭС от России создает цепную реакцию во всем Союзе при любых изменениях в российской экономике.

Данные проблемы приводят к нестабильности в торговых отношениях ЕАЭС с третьими странами и, как следствие, во всей экономике в целом.

Таким образом, для устойчивого экономического роста высокотехнологичная структура экспорта является одним из важнейших факторов. Тем не менее, для изменения структуры экспорта требуются структурные изменения в экономике. Необходимо развивать высокотехнологичные производства, что требует больших инвестиций и годы развития.

Литература

1. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. – Международный валютный фонд. – Вашингтон, 2019. – Режим доступа: https://www.imf.org. – Дата доступа: 26.03.2019.

2. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2017 год : статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. — М. : Сам Полиграфист, 2018. – 534 с.

3. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. – International Trade Centre. – Женева, 2019. – Режим доступа: https://www.trademap.org. – Дата доступа: 28.03.2019.

Импакт-инвестиции: инструменты измерения социального воздействия

Захаревич А. Е., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Сушко В. И., канд. эк. наук, доц.

Большинство людей, и предприниматели в частности, все больше заинтересованы в социальном благополучии мира и общества. Все активнее раз-

вивается филантропическая деятельность. И сегодня необходимо задуматься о будущем Земли.

Понятие импакт-инвестирование (его еще называют социальное или преобразующее инвестирование, или инвестиции воздействия) появилось в начале XXI в. Однако не стоит путать импакт-инвестирование с благотворительностью, так как инвестиции воздействия – это инвестиции с целью достижения конкретных социальных или экологических результатов в дополнение к финансовой отдаче, т.е., помимо выгоды для общества или окружающей среды, социальный инвестор получает еще и прибыль.

Одной из компаний, отдающих предпочтение благополучию общества, нежели извлечению прибыли, является немецкий социальный бизнес **Auticon**, цель которого – интеграция людей, страдающих аутизмом. Компания Auticon предоставляет банкам и концернам услуги по тестированию ПО, причем на должность тестировщиков сюда могут устроиться только люди, страдающие аутизмом. Эффект очевиден: такие люди чувствуют себя нужными миру, ощущают психологическую поддержку и намечаются улучшения их здоровья.

Еще один подходящий пример, портфельный проект **SmartHub**, которое имеет **приложение Sweatcoin** конвертирует шаги пользователей в монеты, которые пользователь может обменять в приложении на товары или услуги. В итоге люди начинают больше ходить, улучшается здоровье, меньше болезней, здоровое поколение.

Воспользуемся статистическими данными для подтверждения того, что преобразующие инвестиции занимают лидирующие позиции на рынке капиталовложений. Так, по оценке Morgan Stanley к 2013 г. каждый девятый доллар в мире был инвестирован в парадигме «преобразующего инвестирования», к 2014 г. – уже каждый шестой доллар, а в 2016-му – каждый 5 доллар. Четвертая часть всех активов т.е. 22,9 трлн долларов в мире приходится на импакт-инвестиции, из них 8,7 трлн долларов принадлежат США, 12 трлн долларов – Европе [1].

Существует ряд инструментов для измерения социального воздействия. Так, стандарт социальной отчетности SRS предлагает социальным организациям единый язык и доступную классификацию составления отчетов по результатам своей деятельности. Он помогает документально оформить логику преобразующего воздействия проекта.

Еще один базовый инструмент SROI (социальный возврат на инвестиции) позволяет оценивать нефинансовую выгоду, то есть учитывать экологический, социальный, культурный и финансовый эффекты в их сочетании. Коэффициент социального возврата на инвестиции рассчитывается как соотношение ценностей и инвестиций в проект.

SROI = Стоимость социального эффекта/Стоимость затраченных ресурсов

Экономический смысл этого показателя состоит в определении общественной полезности, полученной при инвестировании денежной единицы в данную экологическую инициативу. Например, проект **EnterAbility** занимается образованием и поддержкой людей с инвалидностью, которые хотят запустить собственный стартап. И, чтобы сформировать бизнес-предложение для коммерческих компаний, они пошли на самую радикальную форму оценки социального воздействия – количественным методом. По отчетам SROI, индекс составил 3,9, т.е. каждый инвестированный в проект евро возвращается заинтересованным сторонам в количестве 3,9 евро социального эффекта. Кроме того, по итогам проекта через 5 лет стало известно, что количество заболеваний сократилось на 50% [2].

Можно заметить, что социальное инвестирование зачастую является более эффективным, чем традиционное, так как оно может обеспечить защиту и рост состояния. Например, в России в период финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. многие импакт-инвестиции оказались более рентабельными и стабильными, чем обычные. Когда коммерческие фонды потеряли 30–40% капитала, фонды микрофинансирования продолжали приносить стабильный ежегодный доход в 3–5% [3].

Примеры с проектами Auticon и EnterAbility показывают, что рентабельность решения удается по-настоящему оценить не раньше, чем через пять лет. Однажды Альберт Эйнштейн сказал: «Все, что можно измерить, не всегда имеет значение, а то, что имеет значение, не всегда можно измерить».

Литература

1. Investing with Impact // Morgan Stanley [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.morganstanley.com/auth/content/dam/msdotcom/en/assets/pdfs/articles/investing-with-impact.pdf/. – Дата доступа: 16.04.2019.

2. Социальное предпринимательство // ОДБ Брусель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://by.odb-office.eu/ekspertyza_/sacyjalnaje-pradprymalnictva/. – Дата доступа: 15.04.2019.

3. Эффективнее, чем благотворительность // Московские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mn.ru/business/88258/. – Дата доступа: 15.04.2019.

Стратегии инвестирования средств физических лиц в инструменты международного валютного рынка

Захарик Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Столярова Е. В., канд. эк. наук

Международный валютный рынок – это своеобразный механизм, устроенный таким образом, чтобы наиболее результативно регулировать и обслу-

живать международные взаимодействия, связанные с валютой и касающиеся перехода права владения валютными ценностями, основываясь на закономерностях спроса и предложения. Ежедневный оборот на валютном рынке в 2016 г. составил 5,1 трлн долларов, что примерно равно 92% ВВП Беларуси, ¼ ВВП США и 3 000 000 000 автомобилей Porsche.

Весь валютный рынок можно разделить на два основных сегмента: международный рынок Форекс и внутренние национальные рынки отдельных государств. На Форексе торгуют конвертируемыми валютами, так как продажа валюты, не имеющей спроса, нецелесообразна.

Зарабатывание денег на Форексе – спекулятивный процесс. Участник делает ставку на то, что стоимость одной валюты увеличится относительно другой. Валюта торгуется в ценовых парах. Предположим, что котировка евро к доллару находится на уровне 1, 2131. В данном случае евро – это базовая валюта, она стоит один юнит. Доллар – валюта котировки, которая показывает количество данной валюты, которое можно приобрести за один юнит базовой валюты. В этом примере за 1 евро можно купить 1,2131 доллара. Чтобы заработать деньги, инвестор должен продавать евро, когда его стоимость растет по отношению к доллару США. Предположим, что курс евро увеличился до 1,2141 доллара. В такой ситуации в результате продажи 100 000 евро инвестор получает дополнительно 100 долларов.

Участниками Форекса являются физические лица, которые могут использовать различные стратегии инвестирования. Рассмотрим четыре ключевые инвестиционные стратегии: Фундаментальный анализ, Технический анализ, Инвестирование «в рост», «Купи и держи».

Фундаментальный анализ. Это одна из самых старых и основных стратегий инвестирования. Представляет собой стратегию активного инвестирования, которая включает детальный анализ рынка, его тенденций и закономерностей перед принятием инвестиционного решения.

Технический анализ можно считать противоположностью фундаментального. Инвесторы, использующие технический анализ (технические трейдеры), часто используют графики для распознавания последних ценовых моделей и текущих рыночных тенденций с целью прогнозирования будущих моделей и тенденций. Другими словами, существуют определенные модели и тренды, которые могут предоставить техническому трейдеру определенные сигналы, называемые индикаторами, о будущих движениях рынка. Когда эти модели начинают формироваться и распознаются, технический трейдер может принимать инвестиционные решения на основе ожидаемого результата модели или тренда. Фундаментальные данные, такие как отношение P / E, не учитываются в техническом анализе, где тренды и модели являются приоритетными мерами оценки.

Инвестирование «в рост». Данная стратегия работает лучше в период устойчивого и здорового рыночного цикла, отражающего рост. Стратегия роста показывает то, какие действия предпринимают в здоровой экономике все инвесторы одновременно. Они тратят все больше денег, все больше и больше ожидая будущий рост. Валюты, которые показывали какой-то рост на протяжении определенного времени, начинают пользоваться небывалым спросом.

«Купи и держи». Инвесторы со стратегией «купи и держи» считают, что длительное удержание определенной позиции является более разумным инвестиционным стилем, чем многократные и мелкие операции. Стратегия предполагает открытие определенной позиции и удержание ее в течение длительных периодов времени. Эта стратегия противоречит абсолютным рыночным срокам, когда инвесторы обычно покупают и продают в течение более коротких периодов времени с намерением покупать по низким ценам и продавать по высоким. В этом случае торговые издержки минимизированы, что увеличит общую чистую доходность инвестиционного портфеля. Портфели, использующие стратегию покупки и удержания, называются «ленивыми» из-за их пассивного характера, не требующего обслуживания.

В целом, существуют сотни стратегий инвестирования, которые обеспечивают прибыль и финансовый успех. Главное – это начать инвестировать как можно раньше.

Литература

1. Валютный рынок. Валютный мировой рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://myfi n.by/wiki/term/valyutnyj-rynok. – Дата доступа: 18.04.2016.

2. Turnover of OTC foreign exchange instruments, April 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bis.org/statistics/d11_1.pdf. – Дата доступа: 20.04.2019.

3. Косинская, С. В. Валютный рынок / С. В. Косинская. – Мн. : МГЭИ, 2005. – 79 с.

Интернационализация банковской сферы, роль транснациональных банков в мировой экономике

Киркевич А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Столярова Е. В., канд. эк. наук, доц.

Одной из областей, подвергшейся интернационализации, является банковская сфера.

Самой высокой ступенью интернационализации следует считать прямые иностранные инвестиции банков, позволяющие оказывать весь спектр услуг через открытые офисы в принимающих странах или поглощенные финансовые институты. Именно так международно-оперирующие банки трансформируются в транснациональные.

Под транснациональным банком подразумевается финансовый институт, в деятельности которого преобладают кредитно-депозитные операции и иные банковские операции и который имеет подразделения, находящиеся за рубежом, осуществляющие там коммерческую деятельность и вносящие существенный вклад в деятельность всего финансового института. Вклад зарубежных подразделений можно оценивать с помощью индекса транснационализации. Как правило, индекс должен быть не менее 10%, у крупнейших транснациональных банков мира индекс транснационализации составляет более 25–30% [1].

В мировой практике особенно принято пристально наблюдать за развитием 20 крупнейших транснациональных банков. Первая пятерка в этом списке целиком состоит из банков Азии, в нее входят четыре китайских банка и один японский. Лидером является китайский Industrial & Commercial Bank of China с суммарными активами в 4 трлн долларов [3].

Ровно через 10 лет после банкротства трех американских фондов, ориентированных на ипотечные кредиты, ознаменовавших начало глобального финансового кризиса, мировая банковская индустрия стала возвращаться к прежним результатам, продемонстрировала двузначный рост прибыли и капитала. Прибыль европейских банков восстановилась, американские банки вновь нанимают персонал, а менее крупные банковские рынки Азии растут такими же темпами, как китайский рынок.

В целом, в 2018 г. наибольшей прибылью (43,38%) владеют банки Азиатско-Тихоокеанского региона. Следующий по прибыльности регион – это Северная Америка (24,28%), на третьем месте расположилась Западная Европа (20,25%). При этом крупнейшие банки Китая внесли основной вклад в прирост капитала в 2017 г. Четыре ведущих китайских банка увеличили совокупную базу капитала первого уровня на 144 млрд долларов. Bank of China и Agricultural Bank of China обошли JPMorgan Chase и Bank of America. Это устанавливает новый порядок в мировой банковской системе, в котором больше не доминируют банки США [4].

Транснациональные банки занимают существенное место в современных международных экономических отношениях. Суммарные активы 20 таких крупнейших банков составляют 40 трлн долларов, что является почти половиной мирового ВВП, или сопоставимо с ВВП США в двойном размере.

В целом, роль транснациональных банков в мировой экономике значительна и заключается в следующем:

• Транснациональные банки являются универсальными финансовыми институтами, осуществляющими крупномасштабные международные операции по привлечению и размещению денежных средств на международных финансовых рынках на основе возвратности, срочности и платности;

• Транснациональные банки являются источниками инвестиционных средств с высокой степенью надежности;

• Транснациональные банки являются «гипермаркетами» банковских услуг, в которых постепенно стираются грани между коммерческими, инвестиционными банками, страховыми и другими учреждениями банковской сферы;

• Транснациональные банки являются главными посредниками между владельцами финансовых ресурсов и инвесторами, которые берут капитал в кредит для осуществления международного бизнеса;

• Транснациональные банки играют ведущую роль на финансовых рынках, т.к. они определяют формы и каналы движения финансовых средств от собственников к заемщикам [2].

Что касается влияния ТНБ на экономику отдельных стран, то можно сказать, что зарубежный капитал оказывает противоречивое влияние на банковский сектор принимающих стран. С одной стороны, присутствие зарубежных банков усиливает конкуренцию на национальном рынке, повышает его эффективность за счет внедрения новых технологий, совершенствования финансовых продуктов и услуг. Но, с другой стороны, стратегические приоритеты зарубежных банков и их дочерних структур могут не совпадать с национальными интересами государства присутствия. Превалирование зарубежных банков на рынке может нивелировать преимущества международной конкуренции и еще больше усилить зависимость национальной экономики от колебаний на мировом финансовом рынке.

Литература

1. Марченкова, Л. М. Транснациональные банки в мировой экономике: становление и особенности развития / Л. М. Марченкова, О. В. Рудакова // МЭО. – 2016. – № 4. – С. 8–14.

2. Мищенко, Е. Е. Современные тенденции транснационализации банковской деятельности : автореф. дис. канд. экон. наук. / Е. Е. Мищенко // Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2016. – 185 с.

3. Топ 20 крупнейших банков мира в 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sharkfx.ru/top-20-krupnejshix-bankov-mira. – Дата доступа: 25.03.2019.

4. Top 1000 World Banks 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thebanker.com/Top-1000-World-Banks/Top-1000-World-Banks-2018 – Дата доступа: 04.04.2019.

Антимонопольное регулирование: сравнительный анализ опыта США и Республики Беларусь

Краснюк Д. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Климович Л. А., канд. эк. наук, доц.

Антимонопольное регулирование – метод поддержки добросовестной конкуренции, включающий в себя регулирование естественных монополий, создание условий для добросовестной конкуренции, предотвращение ценовых и картельных сговоров. Необходимость в регулировании рыночных отношений возникла в США после Гражданской войны (1861–1865) в связи с расширением объема рынка и формированием нескольких фирм-доминантов в нефтяной отрасли. Для борьбы с ними правительством США были созданы органы по контролю за естественными монополиями и соответствующее законодательство. Первым примером нормативно-правового акта, направленного на противодействие недобросовестной конкуренции, является Закон Шермана 1890 г., сделавший противозаконными как ограничение торговли, так и монополизацию бизнеса.

Принцип «Конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо» [1] является ключевым в правоприменительной практике в данной сфере.

В США антимонопольный орган был создан в 1914 г. после вступления в силу Закона о Федеральной комиссии по торговле. Первый антимонопольный регулятор – *Federal Trade Commission* – состоял из пяти членов и проводил расследования совместно с Министерством юстиции. Вопросы противодействия недобросовестной конкуренции до сих пор находятся в ведении Комиссии.

В Республике Беларусь активизация деятельности по развитию конкуренции и регулированию на товарных рынках связана с созданием в сентябре 2016 г. Министерства антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ), которое было наделено широкими полномочиями: от регулирования государственных закупок до цен на лекарственные препараты отдельных категорий. При этом полноценный законодательный акт – Закон «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» был принят еще в 1992 г. во время существования Комитета по антимонопольной политике, который являлся самостоятельным органом государственного управления. В нашей стране регулирование доминантов осуществляется исключительно МАРТ, при котором существует Комиссия по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства. В 2018 г. рассмотрено 96 дел, по 20 из них установлен факт нарушения законодательства, в 2017 г. – 91 и 24 соответственно [2]. Решение Комиссии может быть обжаловано только в Верховном суде.

Среди известных антимонопольных дел можно упомянуть дело СП «Камако-плюс» против ОДО «Фирма АВС» касаемо использования похожего дизайна в упаковке майонеза, что может «создать смешение с деятельностью другого хозяйствующего субъекта либо с товарами, вводимыми конкурентом в гражданский оборот» [3]. В результате был признан факт нарушения антимонопольного законодательства, дело передано в суд.

В США в случае наличия фактов, указывающих на нарушения конкурентной среды, субъекты хозяйствования имеют право самостоятельно подавать иски в суды против конкурентов. Так, в 2018 г. общественный резонанс получило дело компании Apple, которая принуждала разработчиков программного обеспечения к реализации своих продуктов посредством собственной платформы *AppStore*, которая, пользуясь доминирующим положением, облагала разработчиков комиссией в 30% [4]. Решение будет принято Комиссией по международной торговле США во втором квартале 2019 г.

Расследование антимонопольных дел представляется довольно сложным, поскольку они зависят от законодательства отдельно взятой страны. Так, в деле American Express, в котором данная платежная система вынуждала владельцев торговых объектов проводить безналичные операции исключительно посредством своей системы, разность подходов к толкованию законов в разных штатах позволило ей уйти от ответственности. Учитывая современные темпы глобализации торговли, можно прийти к выводу, что в белорусской практике представляется возможным распространить сферу деятельности антимонопольных органов на транснациональные корпорации, интернет, криптобиржи, что в условиях перехода страны к цифровой экономике будет способствовать ее явному оздоровлению.

Учитывая относительную молодость белорусского государства, получившего независимость 25 лет назад, отсутствие практики по доказыванию ценовых сговоров, а также стремление Беларуси к увеличению доли частной собственности в экономике и развитию конкурентной среды, это послужит толчком к усилению роли антимонопольных органов.

Литература

1. Директива № 4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-4-ot-31-dekabrja-2010-g-1400. – Дата доступа: 06.04.2019.

2. Правоприменительная практика МАРТ в сфере пресечения нарушений антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/onlineconference/view/pravoprimenitelnaja-praktika-mart-v-sfere-presechenija-narushenij-antimonopolnogo-zakonodatelstva-1129/. – Дата доступа: 06.04.2019.

3. Решение МАРТ от 19 декабря 2018 г. № 149/81-2018 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОДО «Фирма АВС» г. Гродно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/Комиссия%20МАРТ/19.12.2018%20ОДО%20фирма%20АВС%20г.Гродно%20(149-81-2018).pdf. – Дата доступа: 06.04.2019.

4. The top antitrust cases of 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.law360.com/articles/1113416/the-top-antitrust-cases-of-2018. – Дата доступа: 06.04.2019.

Проблемы развития банковского кредитования в Беларуси

Кузьмич А. М., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

Банки – ключевые финансовые посредники в экономике любой страны. Банковская деятельность является тем каналом, при помощи которого изменения на денежном рынке превращаются в изменения на рынке товаров.

Кредитование как одна из основных экономических функций банков оказывает значительное влияние на развитие экономики. Цель функционирования системы банковского кредитования: с одной стороны, обеспечение возврата кредитору переданных во временное пользование кредитополучателю денежных средств, с другой – обеспечение получения кредитором дохода от кредитных операций. От того, насколько хорошо банки осуществляют свои обязанности, во многом зависит экономическое положение обслуживаемых ими клиентов. Реализуя функцию кредитования, банки гарантируют собственную ликвидность, а значит, и стабильность функционирования в системе рыночных отношений.

На территории Республики Беларусь продолжается тенденция наращивания кредитования реального сектора. Например, новых кредитов в национальной валюте в 2018 г. было выдано больше, чем в 2017 г.: рост составил 135,9% (таблица 1) [3].

Таблица 1. – Динамика объемов новых кредитов банков в национальной валюте (млн руб.)

2015	2016	2017	2018
18 017,1	20 347,5	29 648,4	40 302,3

Рост объема кредитования в Беларуси связан с падением процентных ставок по кредитам, начавшимся в 2016 г. (таблица 2). Так, по новым кре-

дитам в рублях они составляют в среднем менее 11% годовых (4 года назад были более 30% годовых) [1], [3], [4].

Таблица 2. – Динамика стоимости новых кредитов банков в национальной валюте (ставка процентов годовых)

2015	2016	2017	2018
33,7	24,2	13,1	10,95

Однако рост объемов кредитования сопровождается и увеличением просроченной задолженности, что представляет собой существенную проблему для развития банковского сектора (таблица 3) [3], [4].

Таблица 3. – Динамика задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь в национальной валюте, млн рублей

Годы	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Задолженность по кредитам	427515,6	462186,6	435999,7	488112,3

Особенность данной ситуации заключается в том, что проблема просроченной задолженности в банковской практике решается после ее появления. В данном случае более уместен не ситуационный, а предупреждающий подход предотвращения возникновения просроченной задолженности еще на стадии отбора кредитных заявок.

Огромное количество проблемных задолженностей связано с низкокачественным управлением активами, включая в первую очередь управление кредитным портфелем. Эта ситуация усугубляется нестабильным финансово-экономическим положением заемщиков в изменяющихся макроэкономических условиях [2].

Проблема просроченных задолженностей является одной из приоритетных, решение которой будет способствовать росту и переходу на совершенно новый уровень развития. Также стоит отметить, что создание и внедрение банковских технологий, позволяющих вести прибыльный бизнес с оптимальной степенью осторожности, наиболее полно отвечает интересам национальной экономики. Основой успешного банковского бизнеса должны стать рациональная кредитная политика и кредитная культура, так как в сложившихся экономических условиях значение кредитного бизнеса для банков будет возрастать.

Литература

1. Данные информационного портала Банки-24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://banki24.by/news/3200-skolko-seychas-vydaetsya-novyh. – Дата доступа: 17.04.2019.

2. Сагадиева, Г. Р. Проблема просроченной задолженности в банках / Г. Р. Сагадиева // Башкирский Государственный Университет : Уфа, 2014.
3. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь. – 2018. – № 4 (226). – С. 107, 165–166.
4. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь. – 2018. – № 4 (214). – С. 113, 177–178.

Проблемы и перспективы управленческого учета IT-компаний

Лапицкая Н. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Кухто Ю. Ю., канд. эк. наук, доц.

IT-сектор Республики Беларусь, являясь приоритетным и динамично развивающимся направлением экономики страны, объединяет не только отечественные организации, но и организации мирового рынка, и обеспечивает потребности современной цифровой экономики IT-услугами.

Прогрессивное влияние цифровой среды на отношения граждан, бизнеса и государства требует оптимизации существующих и внедрения инновационных бизнес-процессов, которые, в свою очередь, являются фундаментом системы управления IT-компаний. Поэтому одной из актуальных проблем в науке и практике учета является исследование вопросов организации системы управленческого учета в целом, и в частности – формирования методологии распределения затрат с целью оптимизации бизнес-процессов и стоимости IT-услуги. В комплексе система управленческого учета должна соответствовать парадигме IT Infrastructure Library (далее ITIL): «Строить процессы управления IT таким образом, чтобы оптимальные услуги предоставлялись заказчику по обоснованной цене» [2].

Сегодня деятельность IT-компаний закреплена в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики» (далее Декрет № 8). Так, во второй главе Положения о Парке высоких технологий (ПВТ) Декрета № 8 определены виды деятельности, связанные с оказанием IT-услуг [1]. IT-услуга, в соответствии с ITIL, – «способ предоставления ценности заказчикам через содействие им в получении результатов на выходе, которых заказчики хотят достичь без владения специфическими затратами и рисками» [2]. К IT-услуге можно отнести высокоскоростную устойчивую и безопасную инфраструктуру хранения, обработки и передачи данных; производительность вычислительной системы; программное обеспечение; внедрение новых информационных технологий; обучение новым информационным технологиям; поддержание IT-продукта в рабочем состоянии.

Исходя из определения IT-услуги, данного ITIL, можно отметить уникальность IT-услуги (в большинстве такие услуги являются объектами интеллектуальной собственности), которая обеспечивается особым правовым и регулятивным режимом (Декрет № 8), специфическим процессом создания и порядком определения стоимости, что в совокупности помогает компаниям удерживать лидирующие позиции на IT-рынке. Отсюда вытекает и необходимость для IT-компаний в ведении управленческого учета как информационной системы, чтобы обеспечивать как руководство самой компании, так и заказчиков IT-услуг, необходимой информацией, проводить анализ для принятия обоснованных решений, а также предоставлять гарантию качества и подтверждать полезность предлагаемой функциональности IT-продукта.

При организации управленческого учета необходимо решить ряд проблем, с которыми сталкиваются IT-компании. В связи с тем, что IT-компании не ограничиваются только одним видом деятельности, а сама IT-сфера быстро развивается и меняется, есть необходимость в постоянном изучении и оптимизации бизнес-процессов, выявлении и измерении неэффективных или убыточных процессов, на основании которых формируется стоимость определенной IT-услуги. Актуален вопрос и при определении себестоимости продукта, который дорабатывается на базе уже имеющегося: какие расходы, в каком размере и каким образом распределить на новый продукт? Существует проблема в выборе метода и базы распределения расходов на конкретные IT-продукты (большинство компаний предпочитают ABC-метод, но такой ли он точный и правильный, когда IT-услуга уникальна?). Отметим также, что IT-компании, предпочитающие линейно-функциональную и особенно матричную организационную структуру, имеют как основных сотрудников, работающих непосредственно над проектом (услугой), так и вспомогательные службы, что усложняет распределение затрат на конкретный продукт. В матричной структуре к тому же работники из разных служб могут работать параллельно над несколькими проектами, что помимо выбора метода распределения затрат усложняет выбор базы для распределения. Актуален вопрос с отражением затрат, связанных с нестандартными и сравнительно новыми видами деятельности: оператор криптоплатформы; оператор обмена криптовалют; майнинг; деятельность с использованием цифровых знаков (токенов) и др.

Для того, чтобы решить вышеперечисленные проблемы при организации управленческого учета IT-компаний, необходимо исследовать бизнес-процессы компании с целью оптимизации и выявления неэффективных, анализировать методы и базы для распределения затрат, которые бы оптимально подходили для снижения себестоимости IT-услуги и рисков, связанных с внедрением IT-услуги. Грамотно построенная система управленческого учета способствует обоснованному принятию управленческих решений для

перспективного будущего и имиджа компании в IT-сфере, а также высокому проценту успеха при внедрении самой IT-услуги.

Литература

1. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики».

2. Free ITIL. Best Management Practice [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wikiitil.ru/books/2017_Free_ITIL.pdf. – Дата доступа: 10.02.2019.

Особенности современных кризисов в мировой экономике

Литвина Н. В., Наследышева О. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. эк. наук, доц.

Современное общество стремится к постоянному улучшению уровня и условий жизни, которые может обеспечить только устойчивый экономический рост. Данная тема актуальна с зарождения экономических отношений, поскольку развитие человека всегда сопровождали кризисы: долговременный экономический рост неоднороден, и прерывается периодами экономической нестабильности. В последнее время структура мировой экономики сильно изменилась, что приводит к изменению характера циклов, их продолжительности, амплитуды, управляемости. Главной и ведущей тенденцией развития на современном этапе стала глобализация.

Растущие связи между странами ведут к тесной интеграции всей мировой экономики, что создает дополнительные риски, связанные с передачей возможных экономических кризисов по цепочке в условиях единой глобальной финансовой системы.

После кризиса 1970–1980-х гг. происходит реструктуризация мировой экономики, при которой большинство энергоемких и материалоемких отраслей переносятся в развивающиеся страны, в то время как развитые страны специализируются преимущественно на высокотехнологичных производствах. Эта специализация дает преимущество развитым странам, потому что у них есть почти неограниченные возможности для экспорта наукоемких товаров и услуг, приносящих большую прибыль, что позволяет сгладить глубину циклических колебаний в развитых странах и сделать развивающиеся страны более восприимчивыми к таким колебаниям [1, с. 11].

На современном этапе структура мировой экономики изменилась в сторону доминирования сектора услуг. Это привело к тому, что характер кризиса в 2007 г. существенно изменился по сравнению с более ранними кризисами перепроизводства. Новые сегменты сектора услуг (финансовый и раз-

влекательный) достигли таких масштабов, что стали постоянным фактором, дестабилизирующим мировую экономическую систему.

Наивысший уровень глобализации достигнут в финансово-инвестиционной сфере. На сегодняшний день быстрое развитие таких инструментов финансовых операций как деривативов является дополнительным фактором, неизбежно провоцирующим кризисы, что подтверждается увеличением их частоты (1987, 1997–1998, 2008) [2, с. 23].

Наличие крупных финансовых игроков на мировом рынке, а именно финансово-промышленных групп, также является одним из факторов возникновения глобальных дисбалансов. Они манипулируют значительной ресурсной базой, имеют возможность переводить средства между регионами и отраслевыми сферами, что неизбежно отражается не только на развитии этих регионов и отраслей, но и на состоянии глобального финансового рынка.

В современном мире появилась новая категория причин кризисов, возникшая в связи с процессом глобализации – недостаток информации у агентов мирового рынка. Рост пропускной способности каналов информации делает данные легкодоступными, в результате, зачастую однонаправленное поведение инвесторов приводит к серьезным колебаниям стоимости активов безотносительно к наличию фактических для этого причин и провоцирует возникновение предпосылок для развития глобальных финансовых кризисов [2, с.24].

Взрывное развитие технологии порождает необходимость инновационного развития. В свою очередь, это ведет не только к появлению новой продукции, но и к сокращению себестоимости производства традиционной продукции – жизненный цикл основных производственных фондов становится все короче.

Кроме того, происходит изменение последствий ряда мировых кризисов. Например, изменилась динамика цен: если раньше они снижались на протяжении понижающего периода цикла, то теперь они могут не снижаться во время спада. Одной из причин стагфляции является деятельность крупных компаний на локальных рынках и ТНК на мировых рынках, т.е. монополизация экономик, приводящая к тому, что во время спада происходит сокращение объемов производства, а не снижение цен [2, с. 26].

Эти события в очередной раз заставляют пересмотреть традиционные представления о причинах кризисов и стимулируют разработку концепции, направленной на предотвращение их возникновения в будущем. МВФ вместе с G20 и Советом по финансовой стабильности, работают над улучшением надзора за глобальной экономикой, чтобы повысить ее устойчивость и способствовать устойчивому росту. Цикл бума и спада не может быть полностью предотвращен политикой и законодательством, но их можно эффективно использовать для защиты потребителей и налогоплательщиков от ошибок, допущенных финансовыми учреждениями.

Литература

1. Трунин, С. Н. Специфика структурных сдвигов и кризисов в условиях глобализации / С. Н. Трунин // Финансы и кредит. – 2005. – № 11.

2. Молчанова, О. А, Трансформация экономического кризиса в условиях глобализации / О. А. Молчанова, Ю. С. Чепурко // Известия СПбГЭУ. – 2013. – № 2 (80).

Инвестиционный банкинг как средство привлечения иностранных инвестиций в экономику Беларуси

Мармузевич А. Г., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

В настоящее время в Беларуси наблюдаются низкие темпы экономического роста, которые имеют положительную динамику, что связано с наращиванием экспорта (в 2018 г. он увеличился на 29,8% в сравнении с 2017 г.) и снижением инфляции до исторических 4,6% в 2017 г. и 5,6% в 2018 г. [1], [2]. При этом остаются низкими техническая модернизация и инвестиционная привлекательность экономики, имеется бремя значительных выплат по внешнему долгу. В связи с этим остро стоит вопрос о необходимости привлечения прямых иностранных инвестиций.

Необходимо отметить, что в последние несколько лет прямые иностранные инвестиции в основной капитал имеют в Беларуси положительную динамику: в 2018 г. приток составил 8,54 млрд долларов США, что на 11,8% превышает показатель 2017 г. (7,634 млрд долларов США) [3]. Однако проблема состоит в том, что этот приток остается небольшим: Беларусь занимает лишь 82 место среди других стран по привлечению инвестиций.

Действенным средством для привлечения иностранных инвестиций может стать инвестиционный банкинг, о чем можно сделать вывод, рассмотрев его основные инструменты. Речь идет о постепенном замещении механизмов господдержки рыночными инструментами путем развития и повышения ликвидности рынка корпоративных ценных бумаг, внедрения механизмов секьюритизации, развития инструментов хеджирования рисков, сопровождения сделок слияния и поглощения, создания виртуальных площадок краудинвестинга [5].

Перспективным направлением является расширение участия банков в инвестиционном консалтинге и содействие крупным отечественным предприятиям в проведении IPO акций и облигаций на международных финансовых рынках. В настоящее время все 24 банка страны являются участниками рынка ценных бумаг. Объем вложений банков в акции организаций-резидентов на 1 января 2017-го составлял 291,5 млн руб или 3,3% к суммарному

нормативному капиталу (8 741,1 млн руб), а в облигации он значительно вырос, составив в 2017 г. 2 132,9 млн руб или 24,4% к нормативному капиталу (в 2016 г. – 1 591,5 млн руб). Недостаточный потенциал инвестирования в акции организаций-резидентов связан с законодательными ограничениями на приобретение крупных пакетов акций промышленных предприятий. Это говорит о необходимости повышения норматива участия банков в уставном фонде юридического лица в реальном секторе экономики с целью создания сильных финансово-промышленных групп, привлечения инвесторов в банковскую сферу, расширения брокерской деятельности на рынке акций. Кроме того, с использованием иностранных депозитарных расписок вместо акций может осуществляться выход отечественных предприятий на международные рынки капитала, в результате средства от продажи бумаг будут перечисляться эмитенту акций [4].

Одним из важных инструментов инвестиционного банкинга является также доверительное управление денежными средствами и ценными бумагами. Объем средств в доверительном управлении вырос более чем в четыре раза и составила на 1 сентября 2018 г. 349,1 млн рублей [4].

Поддержку перспективным инновационным проектам может оказать становление институтов коллективного инвестирования (инвестиционные фонды, фонды банковского управления и прямых инвестиций).

В Беларуси есть основания для вывода о невысокой адаптированности реального сектора к инвестициям и финансовым инновациям, а инвестиционный банкинг еще не находится на стадии необходимого развития, на что есть следующие причины:

1) невысокий интерес белорусских инвесторов в размещении средств на внутреннем рынке из-за ограниченного предложения бумаг с высокой ликвидностью;

2) недостаточная интеграция депозитарной системы в мировую из-за сложностей при совершении сделок с ценными бумагами, обращающимися за пределами Беларуси;

3) тарифы биржи;

4) осуществление финансовой поддержки предприятий в большей мере за счет банковских кредитов (так как национальные предприятия мало привлекательны для инвесторов и в значительной мере обременены кредитными задолженностями) [5].

Необходимо выстроить такую инфраструктуру, ядром которой является инвестиционный банкинг, опирающийся на развитый внутренний фондовый рынок, сопряженный с мировым. Для этого банкам следует активнее выступать финансовыми посредниками и консультантами в инвестиционном процессе, внедрять механизмы финансирования предприятий через акции, облигации. Важно также гарантировать сохранность инвестированного капитала и беспрепятственную репатриацию прибыли, что окажет положи-

тельное влияние на формирование благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций.

Литература

1. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-vneshney-torgovli/. – Дата доступа: 25.04.2019.

2. Сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/inflationQuarterly. – Дата доступа: 25.04.2019.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/inostrannye-investitsii/godovye-dannye/inostrannye-investitsii-v-respublike-belarus/. – Дата доступа: 25.04.2019.

4. Максимчик, А. Инвестиционный банкинг и проблемы привлечения инвестиций в экономику Беларуси / А. Максимчик, С. Чернякевич // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 6 (647). – С. 33–42.

5. Раков, А. А. О развитии инвестиционного банкинга / А. А. Раков // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 9 (662). – С. 3–7.

К вопросу регулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь на современном этапе

Панков Н. Н., преп. БНТУ,
науч. рук. проф. Володько В. Ф., д-р пед. наук

Регулирование инвестиционной деятельностью в Республике Беларусь – сложной экономической системой – возможно через разделение составляющих ее элементов.

Реализация функций инновационно-инвестиционного процесса востребует необходимость осуществления государственной инновационно-инвестиционной политики, которая будет являться базой реализации экономической стратегии государства.

К основным направлениям совершенствования механизмов инновационно-инвестиционной политики по развитию инструментов рынка инноваций и технологий следует отнести:

• разработку генеральной инвестиционной схемы развития и размещения производительных сил на 15–20 лет, которые обеспечивали бы сбалансиро-

ванное развитие инноваций, науки, труда, привлечение ресурсов, а также частных и иностранных инвестиций;

• обеспечить приоритетное финансирование и стимулирование фундаментальных и прикладных наук, выделяя на их развитие не менее 5% ВВП. Повысить заработную плату работникам науки и образования до уровня средней в промышленности;

• сформировать белорусскую научно-инвестиционную систему с механизмами государственно-частного управления как взаимодополняемую инновационно-инвестиционную систему, которая способна была бы развивать инновационные циклы и коммерциализировать результаты инновационной деятельности, обеспечивать накопление интеллектуального потенциала, модернизацию основного капитала, а также производство конкурентоспособного оборудования, товаров и услуг;

• осуществлять государственное стимулирование подготовки кадров и накопление интеллектуального потенциала, включая освобождение от налогов, расходы юридических и физических лиц на образование, социальные и культурные объекты для науки и научных работников, инвестиции на строительство жилья, включая инвестиции на долевой основе и путем создания паевых инвестиционных фондов для этих целей.

И. С. Благуш подчеркивает, что «Беларуси, доля которой в мировом экспорте высоких технологий составляет не более 3%, а доля НИОКР в ВВП – меньше критической пороговой величины в 1%, целесообразно активно и последовательно осуществлять стратегию точечного пошагового формирования заделов для создания высокотехнологической продукции и интеллектуальных услуг, ориентированных на внешние рынки» [1, с. 103].

Главный принцип рынка инноваций и технологий заключаются в допуске всех научных разработчиков и инноваторов, а также собственников изобретений, патентов, открытий, научных идей и «ноу-хау» к любым видам торгов: конкурсным, биржевым, аукционным и другим.

Полагаем, что для инноваторов все операции должны осуществляться на интернет-торгах с соблюдением существующих норм регистрации прав собственности авторских прав на научные идеи, теории и на инновации.

Инвестиционно-инновационная область имеет достаточно высокие инвестиционные риски, которые требуют реализации государственных механизмов защиты.

Для стимулирования инновационно-инвестиционного процесса на макроуровне необходимым является создание государственной системы стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности.

Комплексная реализация белорусского инновационно-инвестиционного процесса будет способствовать развитию рыночного механизма, включая инновационные программы и проекты, а также организации конкурсных

продаж научных идей, «ноу-хау», неовеществленных технологий, программных продуктов и иных инновационно-инвестиционных услуг на макро- и микроуровне.

Главная цель государственной инновационно-инвестиционной политики состоит в повышении эффективности использования белорусских производственных и интеллектуальных ресурсов. Как отмечает Е. Ясин, «увеличение инновационно-инвестиционной активности в государственном секторе экономики обеспечит возможность проведения структурных преобразований в экономике в целом» [2, с. 4].

На наш взгляд, весьма перспективным является в рамках государственного сектора экономики сохранить предприятия монопольного типа, а также крупное производство и предприятия, которые работают на обеспечение стратегических функций государства, поскольку в долгосрочном периоде предприятия государственной формы собственности способны обеспечить стабильность и рост белоруской экономики. Это также позволит сфокусировать государственные ресурсы для инвестирования в тех направлениях, которые обеспечивают необходимые для белорусской экономики структурные сдвиги.

Литература

1. Благуш, И. С. Глобальные тенденции развития инновационных процессов : стратегические возможности и вызовы для экономики Республики Беларусь / И. С. Благуш // Гуманітар. – 2015. – № 4. – С. 98–103.

2. Ясин, Е. Модели экономики и системы ценностей // Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 2.

Состояние и структура платежного баланса Республики Казахстан

Пацюк Е. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Столярова Е. В., канд. эк. наук, доц.

В ходе проведения анализа счетов платежного баланса необходимо учесть следующие моменты: рассмотреть и изучить взаимосвязь между структурой экономики и структурой платежного баланса, определить, как в платежном балансе страны отражаются характеристики проводимых операций. В данной статье рассмотрены структура экономки и платежных баланс Республики Казахстан за 2017–2018 гг.

Экономика Казахстана считается крупнейшей в Центральной Азии как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения. Являясь крупным государстваом среди бывших советских республик, исключая Россию,

Казахстан, обладает значительными запасами ископаемого топлива и других полезных ископаемых и металлов, таких как уран, медь и цинк. Огромные запасы углеводородов и полезных ископаемых данной страны составляют основу ее экономики [1].

Акцентируя внимание на 2017–2018 гг., можно заметить, что рост экономики замедлился, особенно ярко это было выражено в первой половине 2018 г. на фоне низкого потребления, однако в этот же период наблюдаются и довольно высокие показатели экспорта. В первой половине 2018 г. реальный ВВП снизился до 4,1% по сравнению со снижением на 4,3% за тот же период 2017-го. На фоне роста нефтедобычи и улучшения условий торговли, а также инвестиций, которые подкрепляют чистый экспорт, потребление все также остается низким. Казахстан не имеет выхода к морю и зависит от России в экспорте нефти в Европу. Также он экспортирует нефть непосредственно в Китай. По своей структуре платежный баланс больше общего имеет со структурой платежного баланса Российской Федерации, так как оба государства имеют ресурсоемкие экономики [2].

Счет текущих операций. Торговый баланс Казахстана на протяжении всего анализируемого периода характеризуется нестабильностью сальдо торгового баланса, однако было замечено, что за последние 10 лет сальдо торгового баланса оставалось положительным, самый низкий результат наблюдался в 2016 г. и составил 9,3 млрд долл. США. В то же время баланс услуг характеризуется дефицитом, который вырос в 2017 г. на 9,5%, на что повлияло сокращение экспорта услуг отечественных транспортных компаний по трубопроводному транзиту нефти и газа через территорию республики на 1,5%. Говоря об инвестиционной ситуации в стране, можно отметить, что инвестиционные доходы нерезидентов оказывают сильное влияние на отток иностранной валюты из страны и в текущем году это давление усилилось. По итогу 2018 г. заметно, что благоприятные внешние условия, в большей степени за счет увеличения экспорта товаров, способствовали уменьшению дефицита счета текущих операций в 2018 г.

Счет операций с капиталом и финансовый счет. Несмотря на то, что прямые инвестиции в страну в этом году снизились более чем на 2 млрд долл. США, приток по финансовому счету в 2018 г. был достаточен для «закрытия» дефицита по текущему счету. С этой точки зрения платежный баланс Казахстана в 2018-м оказался сбалансированным.

Прогноз показателей платежного баланса Республики Казахстан. Правительство Республики Казахстан планирует увеличить экспорт и импорт товаров к 2023 г. на 12% и 23% соответственно. Ожидается, что и значение торгового баланса увеличится на 22%. Меньше всего ожиданий от счета текущих операций в общем, который в соответствии с прогнозом увеличится на 8%. Таким образом, можно сделать вывод, что правительство Казахстана не планирует стремительно развивать сферу услуг.

Сравнение платежных балансов Беларуси и Казахстана. В структуре экономики Республики Казахстан услуги не играют ведущую роль, поэтому у государства стабильно отрицательное сальдо баланса услуг. Беларусь же отличается тем, что как раз услуги занимают в структуре экономики далеко не последнее место и обеспечивают страну стабильно положительным сальдо баланса услуг. 18 сентября 2017 г. Беларусь и Казахстан отметили 25-летие установления дипломатических отношений. Казахстан находится на 11 месте среди крупнейших торговых партнеров Беларуси. В 2018 г. Беларусь экспортировала в Казахстан товары на сумму 508,6 млн долл. США, или 1,7% от общего объема импорта Казахстана. Среди товаров, которые Беларусь экспортирует в Казахстан, можно выделить транспортные средства, оборудование, молочные продукты, яйца, мед, мебель и освещение.

Таким образом, можно сделать вывод, что платежный баланс Казахстана сбалансирован, основу которого составляет экспорт товаров, а услуги занимают маленькую долю в структуре платежного баланса.

Литература

1. Central Intelligence Agency: the world factbook [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kz.html/. – Date of access: 06.03.2018.

2. Группа Всемирного банка: Доклад об экономике «Казахстан: вызовы экономической диверсификации в условиях стагнации производительности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pubdocs.worldbank.org/en/350591543402101084/Kazakhstan-Economic-Update-Fall-2018-ru.pdf/. – Дата доступа: 26.02.2018.

Международно-правовые гарантии иностранных инвесторов

Петрова В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.

Реализация прав и законных интересов иностранных инвесторов осуществляется с помощью правовых гарантий, предусмотренных как в национальном законодательстве государств, так и в международных договорах.

«Гарантии прав иностранных инвесторов – это принятые государством в законодательном или международно-правовом порядке обязательства совершить по отношению к иностранному инвестору определенные действия или воздержаться от действий, нарушающих законные права и интересы инвестора» [1, с. 176].

Международные правовые гарантии можно классифицировать по объему предоставляемых ими прав как общие и специальные гарантии.

Общие международно-правовые гарантии закреплены в следующих документах: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте 1966 г. «О гражданских и политических правах», Международном пакте 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах».

Роль общих международно-правовых гарантий – обеспечение реализации прав и законных интересов лиц, в отношении которых они предоставляются, что является неотъемлемой частью демократического правового государства, для которого «характерно возникновение отношений, в основном соответствующих интересам его реализации» [2, с. 173].

Основу правового регулирования гарантий прав инвесторов в Республике Беларусь составляет Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-З.

Статья 11 Закона «Об инвестициях» закрепляет гарантии перевода компенсации и иных денежных средств иностранных инвесторов.

В соответствии с данной нормой иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за пределы Беларуси компенсации. После уплаты установленных законодательством Республики Беларусь налогов, сборов и иных обязательных платежей, иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за пределы республики прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиций на территории нашего государства, а также платежей, производимых в пользу иностранного инвестора и связанных с осуществлением инвестиций.

Статья 12 Закона № 53-З определяет правовые основы защиты имущества от национализации и реквизиции.

Так, имущество, являющееся инвестициями или образуемое в результате осуществления инвестиций, не может быть безвозмездно национализировано или реквизировано.

Национализация возможна только по мотивам общественной необходимости и при условии своевременной и полной компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией.

Гарантия разрешения споров между инвестором и Республикой Беларусь в строго определенном порядке.

Проблемы защиты инвестиций и права собственности являются наиболее острыми в вопросе судебной защиты гражданских прав. Правовой режим инвестиций, льготы и гарантии для инвесторов устанавливаются государством, принимающим инвестиции в соответствии с его национальным правом, которое, в свою очередь, не должно противоречить нормам международного права.

Согласно ст. 13 Закона № 53-З споры между инвестором и Республикой Беларусь, возникающие при осуществлении инвестиций, разрешаются в до-

судебном порядке путем проведения переговоров, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь.

Необходимо также указать на гарантию возмещения инвестору ущерба, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц госорганов и (или) исполкомов. Действие либо бездействие госорганов или их должностных лиц, органов административно-территориальных единиц (должностных лиц) и акты государственных органов или органов административно-территориальных единиц Республики Беларусь, нарушающие права инвестора и (или) причиняющие ему убытки и иной вред, могут быть обжалованы инвестором в суде.

Литература

1. Международное частное право : учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. – М. : Статут, 2015. – 764 с.

2. Радько, Т. Н. Теория функций права : монография / Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2015. – 272 с.

3. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-З.

Внешнеэкономическое сотрудничество между странами Южного конуса и ЕС

Пташиц О. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. эк. наук, доц.

Европейский союз является традиционным внешнеэкономическим партером стран-членов МЕРКОСУР. Характер их отношений построен по линии «Север–Юг»: южноамериканские страны осуществляют поставки сырья и продовольствия в обмен на поставки капиталоемкой продукции и привлечение инвестиций в регион.

Согласно данным Экономической комиссии, для Латинской Америки и Карибов в 2017 г. у три главные статьи экспорта южноамериканского блока в ЕС оказались следующими:

– пищевая продукция и живые животные, что составляет 36,0% от общего объема экспорта в Европейский союз;

– сырые материалы, за исключением топлива, составившие 28,1%;

– промышленные товары, которые составили 9,6% общего экспорта в ЕС.

Можно заметить, что основную часть экспорта МЕРКОСУР в ЕС составляет первичная продукция или продукция с низкой добавленной стоимостью. Если же рассматривать европейский экспорт в МЕРКОСУР, то ситуация оказывается обратной. Три главные статьи экспорта ЕС следующие:

– машины и транспортное оборудование, составившие 41,9% экспорта ЕС;

– химические продукты и сопутствующие товары – 25,2%;

– готовые изделия – 9,9%.

До 2012 г., несмотря на неравный характер торговли между блоками, торговый баланс МЕРКОСУР–ЕС имел положительное сальдо, благодаря высоким ценам на сырьевую продукцию. Однако с 2012 г. наблюдается обратная ситуация, что связано с падением цен на сырье и ухудшающимися условиями торговли для экономик, которые специализируются на экспорте первичной продукции [1].

Переговоры о создании зоны свободной торговли между регионами начались еще в середине 1990-х гг. Однако из-за многочисленных противоречий переговорный процесс то замедлялся, то интенсифицировался. В 2016 г. благодаря политическим переменам в Аргентине и Бразилии переговоры между МЕРКОСУР и ЕС приняли активный характер [2].

Создание зоны свободной торговли между регионами имеет стратегический характер, так как речь идет о связях экономик с огромным потенциалом для сотрудничества и взаимодополняемости. С самого начала данный процесс сталкивался с рядом трудностей. Различия в уровнях экономического развития и производственных структурах двух блоков определили, что цели и результаты, которые преследуют каждая из сторон, значительно разнятся. В то время как интересы ЕС сосредоточены на расширении преференций, таких как «ВТО плюс» (нетарифные ограничения, фитосанитарные нормы, электронная торговля, государственные закупки и инвестиции, регулирование рынка труда, экологический контроль), открытии рынка промышленным товарам, главной целью МЕРКОСУР является расширение доступа на европейский рынок сельскохозяйственной продукции [3, с. 25–37].

По мнению некоторых исследователей, торговое соглашение может быть заключено в ближайшие несколько лет. Поэтому следует рассмотреть, какие секторы выиграют, а какие пострадают в результате создания зоны свободной торговли между регионами.

Среди победителей, безусловно, окажутся секторы сельскохозяйственной цепочки: мясо, химикаты и минералы. Пострадают малые и средние предприятия общего рынка. По мнению ряда экономистов, им необходимо объединяться, группироваться, искать европейских партнеров или вступать в союз с крупными компаниями [4].

Важность ЕС для МЕРКОСУР не вызывает сомнений: он является основным торговым партнером и источником примерно половины прямых иностранных инвестиций, поступающих в регион. Более того, соглашение о свободной торговле будет означать для МЕРКОСУР доступ к рынку с населением около 500 млн человек с высокой и средней покупательной способностью. Однако необходимо учитывать трудности, с которыми столкнутся некоторые отрасли и предприятия, – им будет сложно конкурировать с евро-

пейскими компаниями. Поэтому странам Южного конуса следует в первую очередь сконцентрироваться на усилении своей внутренней интеграции и укреплении процессов продуктивной взаимодополняемости между странами-членами блока.

Литература

1. Estadísticas e indicadores // CEPALSTAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/WEB_CEPALSTAT/estadisticasIndicadores.asp?idioma=e. – Дата доступа: 02.03.2019.

2. MERCOSUR – Unión Europea: Antecedentes y negociaciones // Organizacion de los Estados Americanos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sice.oas.org/TPD/MER_EU/MER_EU_s.asp. – Дата доступа: 03.03.2019.

3. Olivera, M. Potenciales impactos en Argentina y Brasil del acuerdo de libre comercio entre el Mercosur y la Unión Europea / M. Olivera, D. Villani // Revista Ensayos Económicos. – Buenos Aires, 2017. – p. 25–37.

4. Quién gana y quién pierde en el Acuerdo Mercosur-Unión Europea // Centro estrategico latinoamericano de geopolitica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.celag.org/fortalecimiento-las-relaciones-centro-periferia-traves-del-acuerdo-mercosur-union-europea. – Дата доступа: 04.03.2019.

Налоговая система Республики Беларусь

Симончик В. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Петрашевская А. В.

Налоги – главный доход страны. В современном обществе налоги являются одним из основных условий существования любого государства.

Налоговая система Республики Беларусь создавалась на традиционных принципах налогообложения, при этом учитывались разработанные фискальной практикой принципы налоговой системы в других странах [2, с. 47].

Структурными элементами налоговой системы в Республики Беларусь являются:

1. государство – основной элемент, в лице своих исполнительных и законодательных органов (а именно налоговых и других контролирующих органов);

2. субъекты налогообложения: плательщики;

3. объекты – это конкретные основания, возникновение которых направлено на обязанность для уплаты налогов;

4. налоговая ставка, т. е. величина налога в расчете на единицу налогообложения, которая устанавливается либо в процентах, либо в твердых суммах.

В структуру налогообложения Беларуси входят различные виды налогов. Они разделяются на республиканские налоги, сборы (пошлины) и местные налоги и сборы.

Формирование бюджета республики осуществляется с помощью поступлений от налоговых доходов, в т. ч. от внешнеэкономической деятельности, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений.

Налоговые доходы формируются за счет поступления: НДС, подоходного налога с физических лиц, налога на доходы, ввозных и вывозных таможенных пошлин, налога на прибыль, акцизов, налога на недвижимость, земельного налога, единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц, единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, налога на игорный бизнес, экологического налога, налога на добычу (изъятие) природных ресурсов, сборов с заготовителей, налоговых доходов от внешнеэкономической деятельности, государственной пошлины, дивидендов по акцизам и доходов от других форм участия в капитале, штрафов и удержаний, прочих доходов и др. [1].

Хотелось бы заметить, что система подоходного налогообложения в Республике Беларусь отличается от других стран низкой ставкой. В странах центральной и восточной Европы она составляет: Германия – 47%, Эстония – 22%, Чехия – 22%, Польша – 32%, Украина – 25%.

В Республике Беларусь особое внимание уделяется на сбалансированность бюджета, а не на расширение налоговой базы. Из-за этого налоги носят фискальный характер. Однако косвенные налоги являются более стабильным и гарантированным источником поступлений в бюджет.

Налоговая система Беларуси за последние пятнадцать лет значительно изменилась. К настоящему времени важный этап налоговой реформы завершен, так же определена структура и количество налогов вместе с составом, а так же в значительной мере сокращена периодичность их взимания, механизмы применение основных налогов усовершенствованы.

В ближайшем будущем совершенствование налоговой системы должно быть направлено на:

• снижение общего налогового бремени для законопослушных плательщиков;

• целесообразное введение регрессивных ставок налога на прибыль в том случае, если увеличивается сумма налогооблагаемой прибыли, то ставка должна понижаться;

• упорядоченное предоставление льгот особенно по отношению к налогам и сборам, которые напрямую сказываются на уровне конкурентоспособности предприятий налогоплательщиков;

• расширение налоговой базы благодаря стимулирующей функции;

• обеспечение стабильности, предсказуемости и упрощения налоговой системы за счет сокращения числа налогов и отмены малоэффективных

сборов и отчислений во внебюджетные фонды (например, отдельных видов экологических платежей);

• создание подразделений по работе с крупными клиентами.

Таким образом, если реализация данных направлений будет успешной, то в дальнейшем она сможет приблизить характеристики налоговой системы государства к международным стандартам и позволит более эффективно использовать бюджетно-налоговый механизм для того, чтобы увеличить эффективность и конкурентоспособность национальной экономики.

Литература

1. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nalog.gov.by.

2. Налоги и налогообложение : учебник / Н. Е. Заяц [и др.]; под общ. ред. Н. Е. Заяц, Т. Е. Бондарь, И. Н. Алешкевич. – 5-е изд., испр. и доп. – Минск : Выш. шк., 2008. – 320 с.

Тенденции и перспективы развития мирового валютного рынка

Собалевич А. Р., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Кирвель О. Ч., канд. эк. наук, доц.

На сегодняшний день невозможно представить мировую экономику без существования валютного рынка. Мировой валютный рынок – это совокупность организационно-экономических отношений, связанных с операциями купли-продажи иностранной валюты, платежных документов, выраженных в иностранной валюте, а также инвестирования валютного капитала. Переход к Ямайской валютной системе, повлекший за собой постепенную либерализацию валютных рынков, стал причиной появления рынка FOREX и приобретения валютными отношениями современного вида. Рынок FOREX происходит от английского «Foreign Exchange» и представляет собой совокупность различных операций с валютой, которые реализуются через систему институтов [1]. В связи с высокой степенью децентрализации данный рынок сложно поддается сбору данных. Институтом, который взял на себя эту функцию, является Банк международных расчетов. Раз в три года этим банком публикуется отчет о дневном обороте на мировом валютном рынке. Последний такой отчет содержит данные за апрель 2016 г. На основании анализа данного отчета, а также отчетов предыдущих лет можно выявить современные тенденции и перспективы развития мирового валютного рынка.

Так, происходит увеличение доли стран с развивающимися рынками, которое происходит за счет наращивания долей Сингапура, Гонконга и Китая.

По состоянию на 2016 г. доля операций, произведенных в Сингапуре, составляет 7,9%. Этот показатель является рекордным для данной страны с 1989 г. В то же время доля Гонконга в 6,7% на мировом валютном рынке не является максимальной для данной страны: в 1989 г. доля Гонконга составляла 6,8%, после чего последовал спад. И вот последние годы можно наблюдать тенденцию к выходу страны из этого спада [2].

Для Китая характерен не только рост доли страны в общем объеме торгов, но и увеличение доли юаня. Такая тенденция может объясняться в целом стремительным развитием экономики Китая, а также увеличением объемов его внешней торговли. По состоянию на 2016 г. доля юаня составила 4%, а доля операций, произведенных внутри страны, равна 1,1% [2].

Рост влияния Китая в мировой экономике поставил вопрос о расширении валютной корзины СДР. В 2015 г. исполнительный совет МФВ принял решение о включении юаня в в корзину СДР наряду с долларом США, евро, японской йены и фунтом стерлингов с 1 октября 2016 г. Безусловно, такое решение повлекло за собой еще большее распространение китайской национальной валюты [3].

Кроме того, наблюдается тенденция к диверсификации валютных пар. На сегодняшний день по-прежнему большую долю среди них занимают пары с участием четырех основных валют: доллара США, евро, фунта и йены. По-прежнему сложно говорить о высокой доле прямых обменов между нерезервными валютами, однако в это же время наблюдается тенденция к увеличению доли иных валютных пар, кроме пар доллар-евро, доллар-йена, евро-йена, доллар-фунт, евро-фунт. С 2001 г. суммарная доля вышеупомянутых валютных пар уменьшилась с 65,6% до 53,8% (в 2016 г.), что, означает увеличение доли остальных валютных пар [2].

Помимо вышеупомянутых тенденций развития мирового валютного рынка существуют и некоторые существенные проблемы, с которыми сталкивается на сегодняшний день мировое сообщество. Одной из них является вопрос о распределении квот в Международном Валютном Фонде (МВФ). Камнем преткновения служит значительная доля США в общем числе голосов. На Соединенные Штаты приходится 17,5% голосов и, учитывая тот факт, что для принятия важных решений в этой организации необходимо обеспечение 85% голосов, это дает США возможность единолично блокировать рассматриваемые инициативы или фактически наделяет страну правом вето [4].

И, наконец, актуальной остается проблема определения правового статуса криптовалют. Некоторыми экономистами было выдвинуто предположение о возможности замены доллара США криптовалютой. Однако такие прогнозы маловероятны до тех пор, пока на уровне всего мирового сообщества не будут выработаны единый статус криптовалют и особенности их обращения на рынке.

Литература

1. Forex euroclub. Что такое рынок FOREX? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc.fxeuroclub.com/76/. – Дата доступа: 18.04.2019.

2. BIS // Triennial Survey of foreign exchange and OTC derivatives trading [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bis.org/statistics/derstats3y.htm. – Date of access: 18.04.2019.

3. Васюков, Е. А. Валютная политика Китая в контексте современных реалий валютного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnaya-politika-kitaya-v-kontekste-sovremennyh-realiy-valyutnogo-rynka. – Дата доступа: 18.04.2019.

4. Трошин, Н. Н. Реформы международного валютного фонда и интересы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mezhdunarodnogo-valyutnogo-fonda-i-interesy-rossii. – Дата доступа: 18.04.2019.

Страны БРИКС в мировой экономике: сравнительный анализ

Телеш Е. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. эк. наук, доц.

БРИКС – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, которые сотрудничают между собой в экономической и политической сферах. БРИКС имеет множество различных целей и задач, однако все они подчинены главной – стабильный экономический рост стран, входящих в объединение.

Страны БРИКС являются лидерами на мировом пространстве. Они частично управляют мировой экономикой, решая многие глобальные вопросы. Кроме того, дальнейшая деятельность БРИКС направлена на еще большую интеграцию стран в мировом пространстве. Группа стран БРИКС включает экономики с абсолютно различными данными показателей уровня экономического развития. Для анализа и сравнения уровня развития стран в работе будут рассмотрены наиболее главные макроэкономические показатели: валовой внутренний продукт (ВВП), валовой внутренний продукт на душу населения по ППС, уровень инфляции, уровень занятости населения и индекс инноваций.

Базовым показателем экономического развития страны является валовой внутренний продукт. Рассмотрим динамику ВВП в странах БРИКС за 2014–2017 гг. Наибольшего результата по данному показателю достиг Китай. С 2014 г. блюдается рост ВВП с 10,48 трлн долл. США до 12,24 трлн долл. США в 2017 г. За Китаем следует Индия, ВВП которой в 2017 г. до-

стиг 2,6 трлн долл. США. Бразилия, Россия и ЮАР находятся на строчке ниже по валовому внутреннему продукту с данными в 2,05, 1,57, 0,35 трлн долл. США соответственно. В 2015 и 2016 гг. наблюдается спад экономик Бразилии, России и ЮАР, однако в 2017-м уже прослеживается небольшой подъем. Главная причина падения ВВП в России – снижение цен на нефть. В связи с общим уменьшением цен в мире, цены в России упали со 110 $ до 30 $ за баррель. Что касается Бразилии, то спад ВВП произошел из-за политической ситуации в стране и падения цен на сырье [1, с. 202–204].

По валовому внутреннему продукту на душу населения по ППС Россия занимает лидирующую позицию с большим отрывом среди стран БРИКС – 26,5 тыс. долл. США на человека. Наименьший показатель ВВП на душу населения в Индии – 7,7 тыс. долл. США на человека.

Не менее значимый показатель для оценки экономического развития страны – уровень инфляции в государстве. Китай является страной с предельно низким уровнем данного показателя в мире – 1,6% в 2017 г. Инфляция в Бразилии, Индии и России держится в пределах 4% в последние два года. Самый высокий уровень инфляции среди стран БРИКС имеет ЮАР – 5,18% в 2017 г. Несмотря на данный факт, к 2020 г. эксперты ожидают падение уровня инфляции до 5%.

Следующим показателем для сравнения и оценки развития стран является отношение занятых к численности населения. Наибольшая численность занятого населения в Китае (65,2%) и России (60%) в 2017 г. В Бразилии и Индии уровень занятости населения ниже. В ЮАР ситуация с безработицей обстоит намного хуже, чем в остальных странах БРИКС. Согласно данным, работой обеспечено менее половины населения – 39,8%.

Аналитики считают Китай мировой инновационной державой, которая на сегодняшний день стремится полностью обеспечить внутренний рынок собственной продукцией в сфере высоких технологий. По объему инноваций в стране за Китаем следует Россия, которая располагается на 46 позиции. Следующие две страны – Индия и Китай – занимают 57 и 58 места в данном рейтинге [2].

Одной из основных сфер сотрудничества БРИКС является торговля. Эксперты делают акцент на том, что основные сферы деятельности в каждой из стран БРИКС свои. Так, например, в Бразилии развито сельское хозяйство, в России – нефтеперерабатывающая промышленность, в Индии и Китае имеется качественная и относительно дешевая рабочая сила, кроме того в Китае развивается инновационная сфера. Что касается ЮАР, государство имеет месторождения многих природных ископаемых: алмазы, золото, различные руды и другое. Можно прийти к выводу, что страны взаимодополняют друг друга, и торговля между ними достаточна эффективна. Так, объем торговли стран БРИКС между собой намного выше, чем данных стран с государствами, не входящими в группу.

Литература

1. Авдокушин, Е. Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 480 с.

2. Индексы и индикаторы человеческого развития, обновленные статистические данные 2018. – 36 с.

Роль малого и среднего бизнеса в экономике Республики Беларусь

Тесёлкин М. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

Сегодня во всем мире признается ведущая роль малого и среднего бизнеса как одной из главных движущих сил развития экономики. Малое и среднее предпринимательство создает рабочие места и способствует решению проблемы занятости в стране. Небольшие размеры таких предприятий и их управленческая гибкость позволяют своевременно реагировать на изменяющуюся экономическую конъюнктуру, что благоприятно сказывается на экономике государства. И Беларусь в данном аспекте не является исключением.

По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2019 г. в государстве осуществляли деятельность более 346 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (для сравнения: в 2011 г. осуществляли деятельность более 310 тыс. субъектов МСП). В их числе почти 94 тыс. микроорганизаций, более 11 тыс. малых и более 2 тыс. средних организаций, а также свыше 241 тыс. индивидуальных предпринимателей. При этом сектор МСП обеспечил 29,4% налоговых поступлений в стране. Неравномерный рост количества субъектов МСП в 2011–2018 гг. обусловлен экономическим кризисом в 2015–2016 гг., резко снизившим количество субъектов МСП в Беларуси (рисунок) [1].

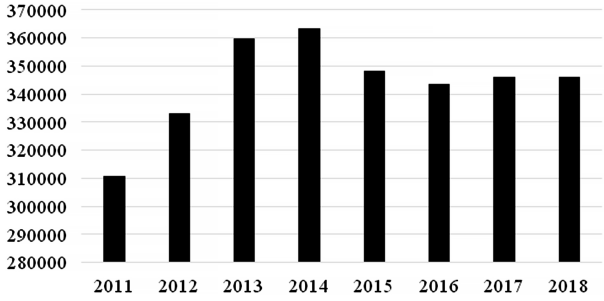


Рисунок – Количество субъектов МСП в Республике Беларусь

Следует отметить изменение удельного веса субъектов МСП в основных экономических показателях. Он также увеличился, пусть и незначительно: доля в ВВП увеличилась по сравнению с 2011 г. на 1,5% и составила на 1 января 2018 г. 24,7%. В численности занятых доля МСП возросла на 2,4% и достигла 33,5% [2].

Внимания также заслуживают доли МСП в обороте внешней торговли товарами (на 1 января 2018 г. – более 45%), экспорте (более 47%) и импорте (более 43%) товаров. Также следует отметить динамику увеличения доли сектора МСП в этих показателях: для сравнения в 2011 г. она составляла более 38%, более 46% и более 32% соответственно) [2].

Развитие малого и среднего бизнеса происходит по стране неравномерно. Больше всего сектор МСП развит в Минске и Минской области. Почти 40% субъектов МСП зарегистрированы в Минске, 15,4% – в Минской области, 11,25% – в Брестской, 10% – в Витебской, 9% – в Гомельской, 7,6% – в Могилевской и 7,3% – в Гродненской. В настоящее время наблюдается тенденция «регионализации» малого и среднего предпринимательства: за последние годы рост числа субъектов МСП в регионах осуществлялся более быстрыми темпами, чем в крупных городах. Причиной является реализация целого ряда мер по активизации предпринимательской деятельности в малых городах и сельской местности [3].

По данным Исследовательского центра ИПМ, в 2018 г. в промышленности действовало около 30% субъектов МСП, более 21% работало в сфере торговли и ремонта, более 17% – в строительной сфере, 11% – в сфере недвижимости и финансовой деятельности, 6,8% – в сфере сельского хозяйства и рыболовства, 6,3% действовало в сфере транспорта и связи, более 3% – в гостиничном и ресторанном бизнесе и более 3% в сфере IT. Следует отметить, что в последние годы наметилась тенденция изменения отраслевой структуры сектора МСП за счет роста удельного веса субъектов, работающих в сфере услуг и IT [3].

Безусловно, в условиях возрастания роли МСП в экономике государственная политика по поддержке предпринимательства становится неотъемлемой частью экономической политики страны. На данный момент сложилась и функционирует единая система поддержки предпринимательства, имеющая следующую структуру: Департамент по предпринимательству Министерства экономики Республики Беларусь (государственный орган, который отвечает за проведение в жизнь государственной политики по поддержке предпринимательства), Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимательства, областные учреждения финансовой поддержки предпринимателей, субъекты инфраструктуры поддержки предпринимательства в регионах (центры поддержки предпринимательства, инкубаторы малого предпринимательства) и союзы предпринимателей (более 10% белорусских бизнесменов являются членами предпринимательских союзов).

Таким образом, малый и средний бизнес в Республике Беларусь представляет собой перспективно развивающийся сектор экономики, постепенно увеличивающий свой вклад в обеспечение общего экономического развития страны.

Литература

1. Сведения о субъектах малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь в 2018–2019 гг. / Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.gov.by/uploads/folderForLinks/cmp.rtf. – Дата доступа: 17.04.2019.

2. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-predprinimatelstva/statisticheskie-izdaniya_/index_9325/. – Дата доступа: 17.04.2019.

3. Состояние малого и среднего частного бизнеса в Беларуси в 2018 г. // Аналитический обзор ИПМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2018r02.pdf. – Дата доступа: 17.04.2019.

Мировой рынок вооружений и военной техники: состояние и перспективы развития

Финский Н. Б., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

Мировой рынок вооружений и военной техники является одним из наиболее крупных по объемам продаж и оказывает соответствующее влияние на развитие как международных отношений между отельными странами, так и на мировое хозяйство в целом.

Всемирный объем поставок вооружений в 2012–2016 гг. достиг максимума по сравнению с другими пятилетними периодами со времен холодной войны, указано в докладе Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI).

К факторам спроса на оружие относятся военно-экономические возможности государства, уровень и структура военных расходов государства, изменение внутриполитического положения государства, перевооружение вооруженных сил, проведение военных реформ, изменение мировой геополитической обстановки, совершенствование средств вооруженной борьбы, уровень военной опасности, военно-политическая и военно-экономическая ситуация в регионе [1, с. 208].

Хотелось бы отметить, что страны-производители оружия достаточно часто искусственно повышают спрос на свои товары путем влияния на политические процессы. Например, после вмешательства США в Ливию,

Ирак, Югославию в этих регионах начались вооруженные столкновения. Вооруженные группировки начали закупать у США оружие, военную технику. Вооруженный конфликт в Сирии является фактором повышения спроса на оружие, которое поставляется из США и из России. Такие конфликты также очень выгодны крупнейшим поставщикам вооружений, так как они являются своеобразной испытательной площадкой для новых видов оружия. Поддержка американским правительством революционных настроений в Венесуэле напрямую влияет на количество экспорта оружия США. Иногда необязательно даже наличие вооруженного конфликта между странами, чтобы реализовать спрос на вооружение. Например, нагнетая и так напряженную обстановку в Прибалтике, западные страны стимулируют повышение спроса прибалтийских стран на оружие. Можно сделать вывод, что, пока доход от поставок оружия будет иметь значительный вес в ВВП стран-производителей, вооруженные конфликты на нашей земле, к сожалению, не закончатся.

К факторам предложения можно отнести технику и технологии, научно-технический потенциал государства [1, с. 208].

В рейтинге экспортеров оружия традиционно первые два места занимают США и Россия, вместе контролируя более половины всего рынка.

		Share of arms exports (%)		Per cent change from 2009–13 to 2014–18[a]	Main clients (share of exporter's total exports, %), 2014–18		
	Exporter	2014–18	2009–13		1st	2nd	3rd
1	United States	*36*	*30*	*29*	Saudi Arabia (*22*)	Australia (*7.7*)	UAE (*6.7*)
2	Russia	*21*	*27*	*–17*	India (*27*)	China (*14*)	Algeria (*14*)
3	France	*6.8*	*5.1*	*43*	Egypt (*28*)	India (*9.8*)	Saudi Arabia (*7.4*)
4	Germany	*6.4*	*6.1*	*13*	South Korea (*19*)	Greece (*10*)	Israel (*8.3*)
5	China	*5.2*	*5.5*	*2.7*	Pakistan (*37*)	Bangladesh (*16*)	Algeria (*11*)
6	United Kingdom	*4.2*	*4.3*	*5.9*	Saudi Arabia (*44*)	Oman (*15*)	Indonesia (*11*)
7	Spain	*3.2*	*2.9*	*20*	Australia (*42*)	Turkey (*13*)	Saudi Arabia (*8.3*)
8	Israel	*3.1*	*2.1*	*60*	India (*46*)	Azerbaijan (*17*)	Viet Nam (*8.5*)
9	Italy	*2.3*	*2.7*	*–6.7*	Turkey (*15*)	Algeria (*9.1*)	Israel (*7.6*)
10	Netherlands	*2.1*	*1.9*	*16*	Jordan (*15*)	Indonesia (*15*)	USA (*11*)
11	South Korea	*1.8*	*1.0*	*94*	Indonesia (*17*)	Iraq (*17*)	UK (*15*)
12	Ukraine	*1.3*	*2.7*	*–47*	China (*27*)	Russia (*23*)	Thailand (*14*)
13	Switzerland	*1.0*	*0.9*	*20*	Saudi Arabia (*19*)	China (*18*)	Indonesia (*9.3*)
14	Turkey	*1.0*	*0.4*	*170*	UAE (*30*)	Turkmenistan (*23*)	Saudi Arabia (*10*)
15	Sweden	*0.7*	*1.9*	*–62*	Saudi Arabia (*16*)	UAE (*14*)	Algeria (*10*)
16	Canada	*0.6*	*0.9*	*–33*	Saudi Arabia (*22*)	India (*13*)	UAE (*7.6*)
17	Norway	*0.5*	*0.6*	*–12*	Oman (*28*)	Finland (*23*)	USA (*21*)
18	UAE	*0.3*	*0.2*	*103*	Egypt (*41*)	Jordan (*10*)	Yemen (*7.6*)
19	Czechia	*0.3*	*0.1*	*472*	Iraq (*40*)	USA (*17*)	Viet Nam (*9.9*)
20	Belarus	*0.3*	*0.5*	*–26*	Viet Nam (*37*)	Sudan (*18*)	Myanmar (*12*)
21	Australia	*0.3*	*0.3*	*3.9*	USA (*53*)	Indonesia (*25*)	Oman (*8.8*)
22	South Africa	*0.3*	*0.5*	*–35*	USA (*21*)	UAE (*21*)	India (*9.8*)
23	Brazil	*0.2*	*0.2*	*21*	Afghanistan (*32*)	Indonesia (*25*)	Lebanon (*9.1*)
24	Finland	*0.2*	*0.2*	*–9.1*	Poland (*56*)	UK (*7.1*)	Sweden (*6.7*)
25	Portugal[b]	*0.2*	*0.0*	*457*	Romania (*89*)	Belgium (*7.0*)	Uruguay (*2.7*)

Рисунок – рейтинг крупнейших стран-экспортеров оружия за 2014–2018 гг.

Самым быстрорастущим рынком эксперты назвали Ближний Восток – за пять лет его доля в импорте вооружений выросла на 86% и составила 29% от мирового рынка. Экспорт американского оружия из-за спроса на Ближнем Востоке вырос на 29%, а объем российского экспорта вооружения из-за сокращения импорта вооружения Индией и Венесуэлой снизился на 17% [2].

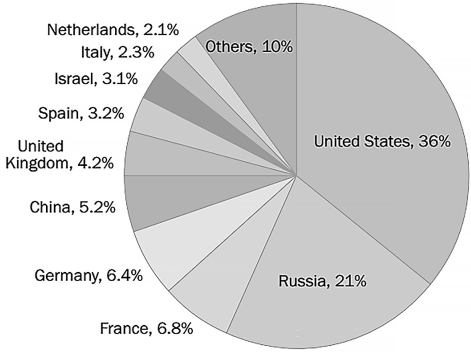


Рисунок – доли крупнейших стран-экспортеров оружия за 2014–2018 гг.

С начала XI в. на рынке вооружения происходят значительные изменения. В крупнейших странах-производителях (в основном, в западных) идет монополизация производства из-за слияний и поглощений (например, «BAE systems», образованный в результате слияния английских компаний «British aerospace» и «Marconi systems», является самым крупным производителем в мире). Усиливаются военно-экономические связи между американскими и западноевропейскими производителями (например, основной рынок сбыта «BAE systems» – Пентагон, даже не Министерство Обороны Великобритании). Также проявляются тенденции глобализации (возникновение ТНК и консолидация оборонной промышленности) [3, с. 51–52].

Рынок вооружений, по крайней мере в краткосрочной перспективе, сохранит свою значительную роль в системе экономических отношений. Этому поспособствуют такие факторы, как необходимость переоснащения армии, проблемы терроризма и постоянных военных конфликтов [3, с. 52].

Литература

1. Леонович, А. В. Рынок вооружений и военной техники: сущность, классификация и основные элементы / А. В. Леонович // Белорусский экономический журнал. – 2012. – № 4. – С. 207–211.

2. Главные тенденции мировой торговли оружием по версии SIPRI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://112.ua/. – Дата доступа: 09.04.2019.

3. Кокушкина, И. В. Рынок вооружений и военной техники: сущность, структура, тенденции развития / И. В. Кокушкина, Е. Ю. Шкодских // Вестник СПбГУ. – 2003. – № 29. – С. 47–52.

Аттестация руководителей и специалистов в современных условиях

Фурсевич И. Н., асп. БНТУ,
науч. рук. проф. Карпенко Е. М., д-р эк. наук

Востребованным методом оценки персонала на промышленных предприятиях является процедура аттестации сотрудников предприятия. Порядок проведения аттестации работников (руководителей и специалистов) регламентируется Положением № 784 от 25 мая 2010 г. [1]. Основные задачи аттестации работников: установление соответствия занимаемой должности; выявление потенциальных возможностей профессионального и служебного роста; определение необходимости повышения квалификации или переподготовки. Периодичность проведения аттестации сотрудников предприятия устанавливается руководителем предприятия, учитывая требования к трудовой деятельности разных профессиональных групп, однако не менее одного раза в три года. Такая периодичность аттестации, с одной стороны, является положительным критерием для предприятия, в связи с тем, что сама процедура аттестации занимает определенный период рабочего времени, требует дополнительных затрат и влечет финансовые затраты. Тем не менее, может сложиться ситуация, когда к моменту ротации работника прошел длительный период времени с момента его последней аттестации. Это может привести к профессиональному выгоранию креативных работников.

Аттестация сотрудников проводится аттестационной комиссией, создаваемой на предприятии, которая рассматривает предоставленные материалы на аттестуемого работника; заслушивает его непосредственного руководителя и самого работника; при необходимости проводит проверку знаний работника, предусмотренных квалификационными характеристиками и требуемых для качественного выполнения должностных обязанностей. По результатам аттестации комиссия путем тайного голосования принимает одно из решений: о соответствии сотрудника предприятия занимаемой должности; о неполном соответствии работника занимаемой должности с повторной аттестацией через один год; о несоответствии работника занимаемой должности. Аттестационная комиссия может давать рекомендации: о выдвижении работника на вышестоящую должность; о повышении квалификационной категории; о направлении работника на повышение квалификации или переподготовку; о зачислении работника в резерв на вышестоящую должность.

Таким образом, ротация руководителей и специалистов на промышленных предприятиях осуществляется путем зачисления их в резерв руководящих работников или перспективный резерв, специально разработанный для молодых работников, способных к творческому развитию в возрасте до 31 года. Работник предприятия может быть включен в резерв на несколько должностей. Включение в резерв руководящих работников не является безусловным основанием для назначения кандидата на планируемую к замещению должность. Срок пребывания руководителей и специалистов в резерве может достигать не одного десятка лет. Это является одной из основных причин того, что на предприятиях значительная часть специалистов и руководителей занимают должности более 15–20 лет [2].

В современных условиях существует риск, что данные методы в полной мере не удовлетворяют потребности предприятия. Сложившаяся традиционная оценка работников ориентирована на качественную оценку их профессиональных и личностных качеств по нескольким параметрам, что приводит к затруднению выбора из имеющихся кандидатов самого достойного. С другой стороны, при аттестации не всегда учитывается возраст и наличие хронических заболеваний. Данные критерии важны, поскольку с возрастом в связи с изменениями мышления, памяти, эмоций снижается работоспособность.

В условиях стремительно развивающейся цифровой экономики оценка работников должна проводиться не только с целью определения их профессиональной подготовки, квалификационных и личностных способностей, повышения их квалификации, качества труда, а направлено на рациональное использование кадрового потенциала подразделений предприятия, развитие их конкурентоспособности, путем выявления пробелов в компетенциях и нахождения путей по их устранению; выявление кандидатур к горизонтальной и вертикальной ротации кадров.

На основании вышеизложенного, предлагается проведение аттестации руководителей и специалистов к ротации кадров. Периодичность проведения аттестации назначать с учетом специфики производства и (или) должности работника на основании конкретных обстоятельств и необходимости, но не реже одного раза в 3 года. Рекомендуется проведение внеплановой аттестации в случае письменного обращения работника при наличии существенного вклада в развитие предприятия, в других случаях, предусмотренных законодательством.

Литература

1. Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 25 мая 2010 г., № 784 // Законодательство Респ. Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – Режим доступа: https://belzakon.net. – Дата доступа: 18.03.2019.

2. Гусаков, Б. И. Ротация инженерно-технических работников / Б. И. Гусаков, И. Н. Фурсевич // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. Белорусский ин-т правоведения. Экон. науки. – 2018. – № 3 (53). – С. 189–199.

Процессы дезинтеграции и их влияние на внешнеторговый потенциал ЕС

Харитонович В. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. эк. наук, доц.

Европейский союз – значимый участник мировой торговли, а значит, процессы, протекающие внутри объединения, в той или иной степени влияют на всю мировую экономику.

Процессы дезинтеграции вносят свои корректировки во взаимодействие государств-участников ЕС, так индекс региональной торговли в год крупнейшего расширения ЕС составлял 1,08, но уже через 10 лет он был равен 1,336. В 2016 г. показатель снизился до 1,302 [1, 3, 3]. Это означает, что страны стали торговать между собой чуть меньше, чем в предыдущие годы, хотя по-прежнему в большей степени, чем с остальным миром.

По данным ЮНКТАД, экспорт Великобритании в ЕС в 2017 г. составил 209,65 млрд долл. США, что составляет 47,5% всего экспорта Великобритании. Импорт – 340,67 млрд долл. США (52,9% всего импорта Великобритании) [4].

Всего совокупный экспорт товаров Европейского союза составил в 2018 г. 5,5 трлн евро, что на 4,7% больше, чем в предыдущем году. Стоит отметить, что доля Великобритании в 2018 г. составляет 7,5% совокупного экспорта товаров ЕС, в том числе 6% экспорта внутри блока и 11% всего экспорта ЕС за его пределы. Примечательно также то, что среднегодовой темп прироста экспорта Великобритании в страны, не входящие в ЕС, с 2014-го по 2018 г. составил 2,3% [1].

В 2018 г. совокупный импорт товаров ЕС составил 5,4 трлн евро. Доля Великобритании в совокупном импорте товаров ЕС составляет 10,5%, в том числе 8,7% – в импорте из стран блока, 13,6% – в импорте из стран вне интеграционного объединения [1].

На протяжении последних пяти лет ЕС осуществляет экспорт товаров преимущественно в США (20,8% от экспорта вне блока в 2018 г.), а также в Китай (10,7%), Швейцарию (8%) и Россию (4,4%). Также стоит отметить, что если экспорт в США и Китай с течением времени наращивался, то с Россией он существенно снизился вследствие введения санкций. При этом доля экспорта Великобритании в США составляет 9,8% от всего экспорта

ЕС в эту страну [3]. Из этих же стран осуществляется наибольший импорт товаров: Китай – 19,9% от импорта вне ЕС, США – 13,5%, Россия – 8,5% [1].

Товарный экспорт ЕС в страны, не входящие в ЕС, состоит преимущественно из машин и транспортного оборудования (в 2018 г. – 41,3% от всего экспорта товаров), прочих промышленных товаров (22,5%) и химической продукции (18,2%). Примечательно, что доля Великобритании в экспорте машин и транспортного оборудования в 2018 г. составила 10,5% от всего экспорта данной категории, доля в экспорте прочих промышленных товаров – также 9,6% и доля в экспорте химической продукции – 8% [1].

Импортируют страны ЕС из стран вне блока преимущественно машины и транспортное оборудование (31,3% всего импорта в 2018 г.), прочие промышленные товары (25%), а также минеральное топливо, смазочные материалы и связанные с ними материалы (20,9%). Доля Великобритании в импорте машин и транспортного оборудования составляет в 2018 г. 14,1%, других промышленных товаров – 14,4%, химической продукции – 8,6% [1]. ЕС экспортирует преимущественно товары с высокой степенью переработки, а импортирует машины и транспортное оборудование, а также топливо.

С точки зрения Великобритании плюсы от брексита могут заключаться в том, что страна получит дополнительные денежные средства, которые она должна была бы вложить в бюджет ЕС для его функционирования, возможность налаживания долгосрочных внешнеторговых отношений со странами вне ЕС. К минусам можно отнести отток инвестиций из страны, перенесение некоторыми ТНК своих материнских компаний на территорию стран ЕС, невозможность импорта из ЕС на тех льготных условиях, которыми пользуются страны объединения.

Европейский союз в результате выхода Великобритании из состава теряет 15% своего ВВП, уменьшается доля в мировой торговле, увеличиваются для других стран взносы в бюджет ЕС.

Таким образом, Европейский союз в совокупности является крупным игроком на мировом рынке. Основываясь на статистических данных, можно сказать, что экономические отношения между Великобританией и ЕС существенно более важны для Великобритании, чем для ЕС, поскольку импорт из ЕС у Великобритании существенно выше экспорта. Однако Великобритания является одним из ключевых экспортеров и импортеров ЕС в страны вне блока. Потеря такой страны может повлечь за собой временное уменьшение торговых потоков между ЕС и другими странами ориентировочно на 8–10% и возможное ослабление влияния ЕС на процессы в мировой экономике.

Литература

1. Eurostat [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat. – Date of access: 23.04.2019.

2. The World Bank [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: http://www.worldbank.org/. – Date of access: 23.03.2019.

3. United Nations Conference of trade and development [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: http://unctadstat.unctad.org. – Date of access: 23.03.2019.

Shopping online in modern world

Хечоян А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Форева Л. А.

With each passing day the number of people that are using the Internet in order to purchase something increases. So does the number of frauds and different shopping sites. Due to all the facts, mentioned above, I would like to share with you some information about the advantages and disadvantages of shopping online, top sites for shopping, statistics and some ways of safe shopping.

To begin with, the most essential benefit of shopping online is its convenience and 24/7 availability, because one can order anything from anywhere without the need of taking some extra time off work. Another advantage is the possibility to compare all the products available at one place and buy the best product at the best price. Moreover, the expenses while shopping online are lower due to the fact that one doesn't have to spent additional money on food, parking, petrol and etc. While shopping online one can come across certain discounts and coupons, that can help to save some money. Adding to that, he possibility of seeing the reviews and stars of other people enables to estimate the product and the seller in order to to buy from a fraud or some bad quality products.

Every medal has its reverse and so does shopping online. One of the drawbacks of it is the delay in delivery: if one orders a product in 5 minutes, sometime it takes weeks for that product to reach the person that ordered it. Moreover while shopping online there is no close examination and touch and feel, some images may be unreal or misleading. Adding to that there are no price negotiations, no personal attention and so over things, that one can only get while buying something in a real shop. Another pivotal drawback is the fact, that there could be some frauds in the Internet, that can steal some personal data, credit card information or money.

For this reason I've prepared some tips for safe shopping. First of all you should use familiar websites and look for the lock, which means secure sockets layer. Moreover sometimes the browser that we use sends us an alert about the insecurity of a website. You should certainly pay your attention to such alerts. One of the things that you shouldn't do is to overshare: you have to give the very information that the site wants you to and not more, as it can lead to lots of damage. You should also inoculate your computer and update your antivirus

programs regularly. As I have already mentioned, there is a possibility to check the seller's rating and to read reviews. It would be great if you do so, because this would help you to avoid frauds. One more tip that is extremely relevant nowadays is to use the phone while paying for the products. This is a more secure way to pay as it helps to avoid card skimmers.

As I have mentioned that you should use familiar websites in order to shop safely, I would like to share some information about top 5 shopping sites in 2018.

The most used and popular one is amazon.com, which is a go-to online retailer nowadays. Its variety of goods ranges from books to food. Moreover, you can even stream music and media there. Amazon has about 1,87 billion visits per month.

The site, that ranks second, is ebay.com with 817,6 million visits per month. This site creates a platform for people to buy and sell new and used items. One of the great functions of Ebay is that it sells the product at the best price available. walmart.com ranks third with 339 million visits per month.

There is another great site, that has the forth highest rate, etsy.com. It was created with the goal of giving artists and craftspeople a platform to sell their creations online. This is top destination for a person that wants to buy vintage of one-of-a-kind things.

Last, but not the least, target.com. It has 117,4 million visits per month and this site has won an award for its mobile app. Moreover, together with Facebook it introduces a mobile digital coupon app.

What concerns our Belarussian sites, the most popular ones are the ones, that offer household appliances, electronics, clothes, footwear and food. The most widely used are 21vek.by, lamoda, by, wildberries.by, 5element.by, e-dostavka.by.

In order to understand the development of shopping online, I have turned to some statistical data. According to it, the role of social media in shopping online has increased significantly, as now such platforms as Instagram or Facebook have become a place, where on can order and buy something. Statistics show, that the average order value of customers referred from Instagram is 65$, referred from Facebook is 55$.

Influencer marketing is also becoming more and more widespread, as 40% of Twitter's user base say they've purchased something as a direct result of an influencer's tweet. Adding to that, the average earned media value for influencer marketing is $7.65 to every $1 spent.

According to the estimated online retail sales worldwide, in 2014 it was $1,316 Trillion and in 2018 it was $2,489 Trillion. Analyzing this data, we can see that estimated online retail sales worldwide have doubled.

The data shows, that top 10 countries that are using shop online and e-commerce are the ones that have been already quite a big time on the market. Moreover, the percentage of E-commerce sales in those countries has risen quite significantly in 4 years. (Table 1)

Table 1

Top 10 countries with retail E-commerce sales as %age of total retail sales

Country	2015	2016	2017	2018
UK	14.4%	15.6%	16.9%	18.0%
China	12.0%	13.8%	15.5%	16.6%
Norway	10.7%	11.5%	12.1%	12.7%
Finland	10.4%	10.8%	11.2%	11.5%
South Korea	9.8%	10.5%	11.3%	12.0%
Denmark	9.3%	9.9%	10.4%	10.8%
Germany	8.4%	9.4%	10.4%	11.2%
US	7.1%	7.7%	8.3%	8.9%
Canada	5.9%	6.6%	7.4%	8.2%
Japan	5.4%	5.8%	6.2%	6.7%

To sum up, shopping online gives a possibility to sell something without expenses that people have while selling at a brick-and-mortar store. It makes the process of buying something easier, quicker and cheaper for everybody.

Литература

1. 14 Tips for Safe Online Shopping [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.pcmag.com/feature/364896/14-tips-for-safe-online-shopping. – Date of access: 18.04.2019.

2. 77 Online Shopping Statistics for 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://hostingfacts.com/online-shopping-statistics/. – Date of access: 18.04.2019.

3. Top Ten Online Shopping Sites 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.toptenrepublic.com/top-ten-online-shopping-stores-2018/. – Date of access: 18.04.2019.

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Специальные антидемпинговые и компенсационные меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза

Аразалыев Х., студ. II к. БНТУ, Жевлакова А. Ю., студ. IV к. БНТУ,
науч. рук. преп. Панков Н. Н.

На фоне резкого обострения конкурентной борьбы за экспортные рынки Евразийская экономическая комиссия все чаще обращается к практике применения особых таможенных пошлин, которые могут быть введены в качестве защитной меры исключительно по результатам расследования, проводимого Департаментом защиты внутреннего рынка.

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза конкретными видами особых таможенных пошлин, обеспечивающих защиту общего рынка ЕАЭС от демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара компаниями экспортирующих иностранных государств, являются антидемпинговая, компенсационная и специальная пошлины [1, с. 71].

Основанием для применения специальных пошлин является угроза причинения ущерба одной из отраслей национальной экономики в связи с возрастающим количеством ввоза товаров в страну. Введение такой пошлины позволяет устранить негативные эффекты, оказываемые существенно возросшими поставками аналогичного или непосредственно конкурирующего товара из третьих стран на производителей государств–членов Евразийского экономического союза. Специальная импортная пошлина представляет собой вид косвенного налога, который применяется при введении специальной меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза и взимается таможенными органами независимо от уплаты участником внешнеторговой операции ввозной таможенной пошлины.

Если товары являются предметом демпингового импорта и их ввоз наносит ущерб отрасли экономики стран-участниц ЕАЭС, то в таком случае применяются антидемпинговые пошлины. Под демпингом традиционно понимается продажа товаров компаниями государства-экспортера иностранному государству по искусственно заниженным ценам, то есть ниже нормальной стоимости аналогичного товара или ниже себестоимости товара.

Посредством антидемпинговой пошлины как финансово-экономического инструмента, ограничивающего импорт аналогичного товара по экспортной цене ниже его нормальной стоимости, защищается не экономика Евразийского экономического союза в целом, а лишь отдельные отрасли экономики и предприятия, производящие такой товар.

Компенсационные пошлины используются для ограничения импорта товаров, при производстве или вывозе которых имела место специфическая субсидия государства-производителя или отправителя, если в ходе расследования будет установлено, что ввоз данного товара наносит экономический ущерб государству-участнику ЕАЭС. Специфическая субсидия представляет собой финансовое содействие, осуществляемое субсидирующим органом в пределах таможенной территории экспортирующего иностранного государства и направленное на стимулирование производства, экспорта или транспортировки товара на внутренний рынок ЕАЭС, к пользованию которым допускаются не все национальные компании, а ограниченное число определенных организаций – конкретные производители, экспортеры или транспортные компании, их объединения, а также отрасли экономики экспортирующего иностранного государства. В следствие чего, основной целью введения компенсационных мер является борьба с несправедливой конкуренцией [2, с. 70].

Перед применением специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры при импорте товаров проводится специальное расследование. Целью такого расследования является установление факта демпинга или предоставления субсидий иностранным товарам, а также определение, причиняет ли ввоз таких товаров на таможенную территорию материальный ущерб производителям аналогичных товаров в ЕАЭС.

В настоящее время использование экономических мер защиты внутреннего рынка сопровождается различными сложностями, в числе которых определение и подтверждение таможенной стоимости товаров, подтверждение страны происхождения товаров. Однако в январе 2019 г. вступили в силу два новых документа, направленные на решение данных проблем. Такими документами стали Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 г. № 49 и Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 июня 2018 г. № 60, которые определили случаи обязательного предоставления сертификата о происхождении товаров, когда применяются меры защиты внутреннего рынка.

Таким образом, рассмотренная система мер защиты позволяет разрабатывать и осуществлять сбалансированную внешнеэкономическую политику на основе удовлетворения потребностей внутреннего рынка и защиты отечественных производителей с использованием принятых в международной практике специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Москва : Проспект, 2018. – 512 с.

2. Мокров, Г. Г. Евразийский экономический союз: инструменты защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции : научно-практическое пособие / Г. Г. Мокров. – Москва : Проспект, 2016. – 320 с.

Сотрудничество Республики Беларусь и Литовской Республики в сфере таможенной и транспортной логистики

Батухтин А. В., ст. преп. БГУ, Жук Е. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.

На сегодняшний день внешняя торговля является важнейшей составляющей внешнеэкономической деятельности любой страны. Беларусь имеет экспортно-импортные связи более чем со 180 странами мира. Одним из внешнеэкономических приоритетов республики является развитие двухсторонних отношений. В основном Беларусь выстраивает взаимовыгодные отношения с государствами ЕС, в частности с Литовской Республикой. При этом одной из главных тем сотрудничества остается торгово-экономическое взаимодействие.

Так, к примеру, Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности» усилено значение приграничной торговли. Беларусь граничит с Польшей, Латвией, Литвой и данный отрезок границы общей протяженностью 1 240 км является общей территорией республики с ЕС. Беларусь, являясь страной с открытой экономикой, экспортирует значительную часть своей продукции, как в Россию, так и в страны ЕС. По этой причине транзитные услуги для республики представляют с собой приоритетное и динамично растущее направление экономического развития, являясь источником валютных поступлений.

Отношения между Республикой Беларусь и Литовской Республикой выстраиваются на принципах соседства. Особое внимание уделяется таким сферам сотрудничества, как охрана государственной границы, улучшение инфраструктуры, а также развитие приграничных регионов. После вступления Литвы в 2004 г. в ЕС, отношения с Республикой Беларусь приобрели большую важность. Сегодня, приоритетной областью сотрудничества двух государств является сфера таможенной и транспортной логистики.

Планируемое вступление Беларуси в ВТО к 2020 г. будет способствовать увеличению взаимной торговли, в том числе и со странами Балтийского ре-

гиона. Как показывает мировая практика, взаимодействие партнеров в сфере транспорта должно ориентироваться на повышение скорости, безопасности перевозок, а также на снижение их неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Оно должно носить комплексный характер и опираться на интегрированные решения и технологические инновации. На эти преобразования Беларусь готова идти [1].

По мере ускорения процессов глобализации и оживления международного сотрудничества удлиняются маршруты транспортировки товаров, что требует новых решений в области эффективного использования различных видов транспорта. Таким образом, в качестве одного из важнейших приоритетов транспортного и логистического секторов Литвы и Беларуси можно рассматривать внедрение современной системы доставки грузов – системы интермодальных перевозок. Удобное географическое расположение и глобальные транспортные тенденции в Литве являются хорошими условиями для увеличения транзитных перевозок.

Одновременно с этим, находясь на пересечении транспортных магистралей, Беларусь также может стать крупным центром международного перемещения товаров. Географическое положение республики как транзитного государства и расширение международной торговли предопределяют особую роль транспортного обслуживания внешнеэкономической деятельности. Однако государство не использует свой потенциал в полном объеме.

В связи с этим, можно отметить, что белорусско-литовские отношения развиваются по принципам прагматичности. Литва входит в список десяти крупнейших торговых партнеров Беларуси. В то же время Беларусь также является одним из наиболее важных партнеров Литвы. Результаты сотрудничества между Беларусью и Литвой в торговле, транспорте, в сфере инвестиций показывают, что страны имеют огромный потенциал для сотрудничества в сфере логистики. Актуальность сотрудничества в таможенной и логистической сфере Республики Беларусь и Литовской Республики растет и будет расти, хотя не так быстро, зато нужным образом будет способствовать дальнейшему расширению объемов товарооборота между государствами. Обмен статистическими данными по таможенной стоимости товаров, подготовка кадров для представления своих интересов в стране, борьба с коррупцией, контрабандой и наркотрафиком, а также поиск актуальных форм сотрудничества и обмен данными между таможнями двух государств является приоритетной задачей для сферы внешнеэкономической деятельности, развития внешней торговли и совершенствования транспортно-логистических систем двух государств.

Развитие сотрудничества между Литвой и Беларусью призвано способствовать превращению транспортной сферы в конкурентоспособную отрасль. За последние десять лет объем перевозок между Республикой Беларусь и ЕС существенно вырос.

Работа, проводимая в Беларуси по созданию условий доставки грузов, оценена в рамках индекса эффективности логистики Всемирного банка на уровне 103 места. Да, это ниже чем в Литве и России, которые занимают соответственно 54 и 75 места, но в настоящее время в стране реализуется ряд мер, которые позволили бы подняться нам на 60–50 место в этом рейтинге [2].

Проведенный анализ показывает, что основными факторами, сдерживающими развитие логистической сферы, являются: сложность таможенных процедур; слаборазвитая логистическая инфраструктура; низкий уровень современных логистических услуг; недостаточность консолидированных перевозок; серьезные преграды образуют также таможенные тарифы, в связи с затруднением планирования логистической деятельности; недостаточная пропускная способность железной дороги; состояние телекоммуникаций; отсутствие национального морского флота; низкое качество организации придорожного сервиса, а даже кадровая проблема. Решение данных проблем возможно путем партнерства бизнеса и государства.

Литература

1. Ляховский, В. В. Международное сотрудничество в сфере таможенного дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fir.bsu.by/images/departments/ca/ca-materials/KL-ca/kl-interncooper_.pdf.

2. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 г. // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html.

Improving marketing competitiveness in restaurant business

Болотникова Е. В., Гребенникова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дрозд А. Ф., канд. филол. наук, доц.

Nowadays the number of food establishments is increasing significantly. This leads to a strong competition between them, that is why it is becoming more difficult for the restaurants to attract new customers. Thus, marketing is one of the most important elements of the restaurant´s success.

The goal of restaurant marketing is to achieve the greatest satisfaction of the needs of visitors. A visit to a restaurant may be connected with such needs as food, leisure, event celebration, business and negotiations. Therefore, while choosing a particular marketing strategy it's necessary to understand, which visitors' needs is the particular restaurant focused on and how can they be achieved.

In order to set a clear algorithm of actions, restaurant marketing should begin with marketing planning. While developing a marketing plan it is helpful to use a planning model called SOSTAC, which includes 6 consecutive steps: Situation, Objectives, Strategy, Tactics, Action, Control. The first step to successful restaurant marketing is the analysis of the market, macro- and micro-environment of the restaurant. In order to assess the situation marketing research should be done.

In addition to the fundamental marketing research, marketing mix is also widely used in the restaurant business. The basis of marketing mix is the theory of 7P, which determines the 7 main directions of marketing: product, price, place, promotion, people, process, physical evidence.

The general picture of the public catering in Belarus is represented in the table below

	2010	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Total public catering objects	11 965	12 029	12 065	12 011	12 179	12 545	12 779	12 978
Including:								
restaurants	437	463	480	505	543	539	516	516
fast food restaurants	30	40	43	55	70	85	112	143
cafes	1 582	1 641	1 700	1 753	1 857	1 936	1 915	1 954

As shown in the table, there are 12,978 public catering objects, among which only 516 are restaurants. Since 2014 there has been a decrease in this number. Nevertheless the number of cafes is constantly growing and in 2017 this number was 4 times higher than the number of restaurants. This leads to the point that it is becoming increasingly harder for restaurants to compete with cafes. That's why it is important for restaurants to improve their marketing strategies.

As for the practical ways of improving marketing strategies of Belarusian restaurants, the first thing that should be improved is the approach to marketing strategies. It is substantial to implement the holistic approach in marketing activity and develop the long-term marketing strategies. In addition to that it is very useful to conduct regularly marketing research. To do this, restaurants can use different methods such as benchmarking, observation, survey and questioning.

One of the most important stages for a restaurant is the development of its idea (or concept). The problem is that some restaurants lack originality. Sometimes it can be beneficial to implement foreign ideas, still they must be adjusted to our market.

It's also worth noting that the restaurants should attract new and perspective segments in order to increase their profits. One of the best options is the attraction of mid-price segment. It requires some changes in product and price policies,

such as the introduction of business lunch menu, children's menu, dietary and vegetarian menu, the system of happy hours.

Speaking about promotion activities, it is important for a restaurant to choose the most efficient source of advertising. It is more reasonable to promote the services of the restaurant through the Internet with the help of specialized sites (for example, relax.by). Moreover, nowadays it is efficient to promote a restaurant using social networks, such as Instagram, VKontakte, Facebook and so on.

It is important to introduce new offers to the customers which can boost sales. Here is the list of such activities: 1) various giveaways, 2) master classes, 3) a discount or any meal for free to loyal customers and customers who have a birthday, 4) a free cup of tea or coffee at lunch (if the customer had breakfast at the restaurant), 5) discounts when ordering takeaway, 6) gift certificates.

In conclusion it is necessary to emphasize that at the moment there are various ways to improve the marketing activities of Belarusian restaurants. The choice of an approach depends on the capabilities of the restaurant and its goals. Nevertheless restaurant marketing should be holistic, include a wide range of tools and be performed by professionals. Only on the basis of regular market analysis, macro- and micro-environment restaurants will be able to quickly adapt their activities to the current situation, which will ensure their competitive position in the market.

Литература

1. Маюрникова, Л. А. Маркетинг в ресторанном бизнесе : учеб. пособие / Л. А. Маюрникова, Н. И. Давыденко, Т. В. Крапива. – Кемерово : Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 2014. – 96 с.

2. Объекты общественного питания по типам [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 17.04.2019.

3. SOSTAC – model of marketing [Electronic resource] // Website «Corporate skills». – Mode of access: http://corporateskills.co.uk/sostac-model-marketing/. – Date of access: 26.04.2019.

4. Restaurant marketing ideas [Electronic resource] // Website «WordStream». – Mode of access: https://www.wordstream.com/blog/ws/restaurant-marketing/. – Date of access: 26.04.2019.

Анализ развития системы кемпингов в Республике Беларусь

Гаффаров Е. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Мацука Д. В.

Одной из мировых тенденций развития туризма на современном этапе является рост популярности караванинга. Караванинг – вид туризма, при

котором отдыхающие передвигаются на транспорте со специально оборудованным для жилья кузовом или прицепом (трейлеры, караваны, «дома на колесах»). Наибольшее развитие караванинг получил в США и странах Западной Европы. В Республике Беларусь этот вид туризма появился относительно недавно – в начале 2000-х гг.

Главным элементом инфраструктуры, необходимой для существования и развития данного вида туризма, являются кемпинги. Под кемпингами понимают стоянки, летние лагеря и иные площадки, оборудованные всеми необходимыми удобствами для автотуристов: площадками для установки палаток, летними домиками, местами для разведения костра, беседками, а также имеющими водоснабжение, электроэнергию и санитарные объекты. При этом главная особенность функционирования кемпингов – самообслуживание.

Для анализа существующей в Беларуси системы кемпингов автором использован «Перечень кемпингов (кемперных стоянок) на территории Республики Беларусь», опубликованный на сайте Национального агентства по туризму [1]. Данный документ содержит наиболее актуальную информацию об объектах инфраструктуры караванинга в стране, включая ссылки на веб-сайты, местоположение, телефон, наличие инфраструктуры и максимальную вместимость.

Общее число кемпингов в республике – 66. Территориальная структура системы кемпингов: 1) Брестская область – 9 объектов (13,6% всех кемпингов); 2) Витебская область – 11 объектов (16,7% всех кемпингов); 3) Гомельская область – 10 объектов (15,1% всех кемпингов); 4) Гродненская область – 2 объекта (3% всех кемпингов); 5) Минская область – 22 объекта (33,4% всех кемпингов); 6) Могилевская область – 11 объектов (16,7% всех кемпингов); 7) Минск – 1 объект (1,5% всех кемпингов).

Таким образом, по числу кемпингов лидирует Минская область (более трети всех кемпингов в стране), что обуславливается близостью к Минской агломерации, в которой сосредоточено более 1/5 части населения государства, и для которой характерен высокий уровень автомобилизации. Схожие доли (в районе 15–17%) имеют Витебская, Могилевская, Гомельская и Брестская области. Аутсайдерами являются Гродненская область и город Минск. Наличие всего одного объекта в Минске обусловлено тем, что кемпинги являются объектами, нехарактерными для городской среды.

Среди объектов инфраструктуры, которыми располагают кемпинги в Беларуси, доминируют: 1) АЗС – 43 объекта (67,2% всех кемпингов); 2) кафе, рестораны и иные объекты питания – 35 объекта (53% всех кемпингов); 3) зоны отдыха – 25 объектов (37,9% всех кемпингов); 4) охрана – 21 объект

(31,8% всех кемпингов); 5) спортивная инфраструктура – 18 объектов (27,3% всех кемпингов); 6) беседки – 17 объектов (25,8% всех кемпингов); 7) сауна или баня – 15 объектов (22,7% всех кемпингов); 8) магазины – 14 объектов (21,2% всех кемпингов); 9) гостиницы и мотели – 8 объектов (12,1% всех кемпингов); 10) летние домики – 6 объектов (9,1% всех кемпингов).

Таким образом, более половины всех кемпингов располагают объектами питания и АЗС в непосредственной близости, около трети кемпингов – зонами отдыха, охраной и спортивной инфраструктурой, более 1/5 всех кемпингов – беседками, сауной или баней и магазинами.

Электроэнергия имеется на 51 кемпинге (77,3% объектов), водоснабжение – на 50 (75,8% объектов), санитарные объекты – на 49 кемпингах (74,2% объектов).

Проблемы, характерные для развития караванинга и системы кемпингов в Беларуси:

1) Отсутствие финансирования со стороны государства. Большая часть кемпингов создана с использованием средств частных инвесторов.

2) Бюрократические проблемы, связанные со сложностью регистрации и оформлением документации, необходимой для открытия кемпинга, а также многочисленные проверки со стороны контролирующих органов.

3) Отсутствие соглашения о взаимном признании виз с Российской Федерацией, что уменьшает потоки транзитных автотуристов.

4) Отсутствие интереса к караванингу со стороны белорусских туристов (данный вид туризма является непривычным для белорусов).

5) Конкуренция с классическими средствами размещения.

Рекомендации по развитию системы кемпингов в Республике Беларусь:

1) Налаживание системы государственно-частного партнерства для создания кемпингов.

2) Развитие инфраструктуры, необходимой для автотуристов.

3) Разработка и внедрение эффективной маркетинговой стратегии караванинга на белорусском рынке.

4) Проведение мероприятий различных форматов на объектах караванинга для привлечения туристов (развитие событийного туризма).

5) Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование данного вида туризма в Республике Беларусь.

Литература

1. Кемпинги (кемперные стоянки) на территории Республики Беларусь // Официальный портал Национального агентства по туризму Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belarustourism.by/upload/iblock/d67/d6731538e6215e72f2d9b76d003d886b.pdf. – Дата доступа: 25.04.2019.

Страна происхождения товара как элемент таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС

Жевлакова А. Ю., студ. IV к. БНТУ, Пенджиев А., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. преп. Панков Н. Н.

В настоящее время стране происхождения товаров уделяется особое внимание вследствие активного развития и упрочнения внешнеэкономических связей между субъектами хозяйствования.

Истоки формирования категории страна происхождения товаров относятся к моменту возникновения торговых отношений между государствами, а именно к зарождению торговопошлинных отношений, т.е. данное понятие появляется одновременно с возникновением основ таможенного дела. На сегодняшний день правильное определение страны происхождения импортируемых товаров является основой таможенного контроля в целях обеспечения экономической безопасности страны во избежание поступления на территорию государств–членов ЕАЭС контрафактной, некачественной продукции, а также для правильного расчета и предоставления тарифных преференций и льгот.

Страна происхождения также является одним из наиболее важных факторов, влияющих на правильное определение таможенной стоимости товара. Определение страны происхождения товаров производится во всех случаях, когда применение мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования зависит от страны происхождения товаров.

Под страной происхождения понимается страна, в которой товар был произведен или подвергнут достаточной переработке, если при производстве товара использовались непроисходящие материалы [1]. К полностью полученным или произведенным в стране относятся:

• полезные ископаемые, минеральные продукты и иные природные ресурсы, добытые из недр страны, на ее территории, в ее территориальном море или с его дна либо из атмосферного воздуха на территории такой страны;

• продукция растительного происхождения, выращенная или собранная в стране и живые животные, родившиеся и выращенные в стране;

• отходы и лом, полученные в результате операций по переработке или потребления в стране и пригодные только для утилизации и переработки в сырье;

• продукция высоких технологий, полученная в открытом космосе на космических аппаратах, зарегистрированных в стране, и иные подобные категории товаров [2].

В случае, если страну происхождения определить не удается, и в таможенной декларации сделана соответствующая отметка о том, что происхождение товаров неизвестно:

1) при определении ставок ввозных таможенных пошлин используются ставки, установленные Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза;

2) специальные антидемпинговые, компенсационные пошлины исчисляются исходя из наибольших ставок, установленных в отношении товара того же кода в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности или наименования;

3) в отношении товара применяются иные меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, меры защиты внутреннего рынка.

В случаях, когда применение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка зависит от происхождения товаров, подтверждение страны происхождения при таможенном декларировании является обязательным. Для подтверждения страны происхождения используются два документа: декларация о происхождении товара или сертификат о происхождении товара. При этом, следует учитывать, что в случае применения мер защиты внутреннего рынка, происхождение аналогичных товаров, ввозимы на таможенную территорию ЕАЭС в адрес одного получателя от одного отправителя по одному транспортному документу и общая таможенная стоимость которых превышает сумму, эквивалентную 150 долл. США, подтверждается только сертификатом о происхождении товара.

В настоящее время главной проблемой в данной сфере является наличие огромного количества различных форм сертификатов происхождения, выдаваемых контролирующими органами. Как правило, у каждого интеграционного объединения есть свой бланк сертификата. При этом есть страны, которые устанавливают другую форму сертификата в рамках двусторонних соглашений.

Таким образом, основными направлениями развития в области определения страны происхождения товара должны стать совершенствование механизма международного взаимодействия ведомств, активное внедрение информационных технологий в процессы, связанные с сертифицированием происхождения товаров и поддержание соответствующей квалификации должностных лиц таможенных органов во всех государствах–участниках ЕАЭС.

Литература

1. Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров) [Электронный ресурс] :

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об утверждении Правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран [Электронный ресурс] : Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 июня 2018 г., № 60 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Приоритетное направление национальной туристской политики в регионах Беларуси

Жлукта М. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Гайдукевич Л. М., д-р ист. наук, доц.

Современная постиндустриальная стадия развития общества указывает на необходимость принципиально новых требований к технологиям организации отдельных видов деятельности, и, прежде всего, к сфере услуг, имеющих большое значение для национального хозяйства и способствующих ускорению социально-экономического развития регионов.

В связи с динамичным развитием мирового туризма возрастает интерес к поиску путей эффективного развития этой отрасли и в Республике Беларусь, причем как со стороны государства, так и со стороны предпринимателей. Мировой опыт показывает, что ряд проблем, стоящих перед туристской отраслью, связан с социально-экономическим развитием регионов страны, и может быть разрешен с помощью создания особых экономических зон, предоставляющих благоприятный инвестиционный режим для работающих в них организаций. Опыт развитых стран (Китай, Канада) показал, что формирование моделей туристско-рекреационных зон (далее ТРЗ) с особым статусом при условии правильной организации их деятельности может служить одним из важных факторов роста привлекательности регионов.

Что касается Беларуси, то закон Республики Беларусь № 213-З «О свободных экономических зонах» вступил в силу 7 декабря 1998 г. Позднее было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 573 «О создании туристских зон» от 30 мая 2005 г. [1].

15 декабря 2016 г. Постановлением Совета Министров № 1031 утверждена Генеральная схема размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь на 2016–2020 гг. и на период до 2030 г.

Генеральная схема определяет градостроительную политику в области развития зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха. Целями Генеральной схемы являются формирование и развитие системы туристско-рекреационных территорий Беларуси на основе кластерного подхода.

Приоритетными направлениями развития туризма определены:

• развитие придорожной сети туристической инфраструктуры, туристических центров вдоль основных транспортных коридоров;

• эффективное и рациональное использование природных лечебных ресурсов;

• развития медицинского, промышленного, MAIS-туризма и других видов.

Сегодня в Беларуси реализуется ряд госпрограмм, в которых предусмотрены меры и средства по созданию современной инфраструктуры туризма в регионах страны. Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг. направлена на формирование и развитие современного конкурентоспособного туристического комплекса, увеличение вклада туризма в развитие национальной экономики.

В целях создания благоприятных условий для развития туризма в Республике Беларусь, удовлетворения потребностей граждан в отдыхе и оздоровлении Главой государства А. Г. Лукашенко приняты указы от 2 июня 2006 г. № 371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь» и 9 января 2017 г. указ № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан», 24 июля 2018 г. указ № 295 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь». Документом устанавливается безвизовый порядок въезда в Беларусь на срок не более тридцати суток при въезде через Государственную границу Республики Беларусь – Национальный аэропорт Минск [3].

26 декабря 2017 г. принят Указ Президента Республики Беларусь № 462 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан», в соответствии с которым установлен безвизовый порядок въезда, выезда и временного пребывания при индивидуальном либо групповом посещении территории специального туристско-рекреационного парка «Августовский канал» и прилегающих к нему территорий, и ТРЗ «Брест» на срок до 10 суток. Это способствовало тому, что туристский поток в этих регионах увеличился. Например, по итогам 2017 г. численность иностранных туристов в Гродненской области достигла 38 811 человек, что почти в 32 раза больше уровня 2014 г. – 1 226 человек.

Таким образом, на сегодняшний день развитие ТРЗ является одним из механизмов развития регионов и страны в целом. Республика Беларусь имеет большой потенциал для улучшения туристкой отрасли посредством модификации и внедрения новых решений, которые позволят активнее использовать туристский потенциал страны.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&. – Дата доступа: 23.04.2019.

2. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/tourism_ru/. – Дата доступа: 23.04.2019.

3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : статистический сборник. – М. : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018.

К вопросу о туризме в Европейском Союзе на наднациональном уровне: источники

Иваничева Л. С., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Ходин С. Н., д-р ист. наук

Стремление играть активную роль в развитии туристического сектора на всей территории Европейского Союза (ЕС) послужило основной для изменений на наднациональном уровне [1, p. 14]. Компетенция ЕС в вопросах туризма, пройдя несколько этапов, способствовала разработке некоторого количества координирующих документов.

В отличие от источников национального права, которые представляют собой программные документы, определяющие политику туристического сектора государств-членов, группа документальных источников права ЕС очерчивает степень вовлеченности ЕС в туризм.

Источники права ЕС формируют две подгруппы. К первой относятся учредительные документы ЕС и документы, вносящие в них изменения или дополнения (источники «первичного права»). В ст. 195 ДФЕС частично отмечены компетенции сообщества в вопросах туризма [2]. В состав второй подгруппы входят источники вторичного права ЕС, издаваемые институтами ЕС: а) нормативные акты: регламент, директива, и индивидуальные акты: решения (обладают юридически обязательной силой); б) рекомендации и заключения (не имеют юридически обязательной силой). Так как коммунитарные нормы права ЕС оказывают существенное влияние на функционирование национальных систем государств-членов, для исследования правовых отношений вовлеченности ЕС в туризм, именно вторая подгруппа представляет ценность.

Наиболее эффективным инструментом регулирования в праве ЕС, позволяющим провести унификацию национального права, является регламент (англ.: Regulation) [3, с. 59]. В качестве примера такого рода акта можно назвать Регламент 767/2008 Европейского парламента и Совета от 9 июля 2008 г. в отношении системы ВИС и обмена данными между государства-

ми-членами [4]. В большинстве случаев регламенты затрагивают вопросы защиты прав потребителей и безопасности, оказывая косвенное влияние на туризм.

Инструмент гармонизации национального права, директива, в отличие от регламента, требует транспонировать ее нормы в национальные нормативные акты и обязательна для государств-членов в отношении только определенного предписанного результата. Например, Директива 2015/2302/ЕС Европейского парламента и Совета «О пакетных турах и связанных с ними туристических услугах» [5], которая с 25 ноября 2015 г. заменила небезызвестную Директиву 90/314/ЕЭС от 13 июня 1990 г.

Решение не направлено ни на унификацию, ни на гармонизацию национального права. Может издаваться в качестве индивидуальных актов или оформляться как иное юридически обязательное предписание (в том числе нормативное). В качестве примера можно привести долгоиграющее Решение Европейской комиссии 86/664/ЕЭС от 22 декабря 1986 г. [6].

Предложения и официальные позиции институтов по определенным вопросам озвучиваются посредством рекомендаций и заключений. Признание Европейским экономическим и социальным Комитетом «Европы как туристической дестинации № 1» в ответ на Сообщения Комиссии является классическим примером заключения [7].

Таким образом, несмотря на существующие попытки ЕС: формирования новых общих обязательств (законодательных актов) в туристическом секторе, принятия «ревизионным» Лиссабонским договором туризма как ключевого сектора экономики, многие вопросы все еще остаются вне рамок регулирования на уровне союза. Следовательно, степень вовлеченности ЕС носит фрагментарный характер.

Литература

1. Villanueva-Cuevas, A. New Perspectives For Tourism In European Union Law / A. Villanueva-Cuevas // International Business & Economics Research Journal. – 2011. – Volume 10. – № 7. – P. 13–20.

2. Article 195 of the TFEU of 30 March 2010, consolidated version from the Treaty on the Functioning of the EU DOC 83 [Electronic resource]. – Mode of access: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2010:083:FULL&from=EN. – Date of access: 17.11.2018.

3. Кашкин, С. Ю. Право Европейского союза. В 2 т. Т. 1: Общая часть / С. Ю. Кашкин. – М. : Юрайт, 2015.

4. Regulation (EC) № 767/2008 of the European Parliament and of the Council of 9 July 2008 concerning the Visa Information System (VIS) and the exchange of data between Member States on short-stay visas (VIS Regulation) [Electronic resource]. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0767. – Date of access: 17.11.2018.

5. Directive 2015/2302 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on package travel and link travel arrangements, amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 90/314/EEC [Electronic resource]. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2015.326.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2015:326:TOC. – Date of access: 17.11.2018.

6. Council Decision 86/664/EEC of 22 December 1986 establishing a consultation and cooperation procedure in the field of tourism foresees [Electronic resource]. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31986D0664. – Date of access: 05.11.2018.

7. Opinion 2011/C376/08 of the European Economic and Social Committee on the "Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Europe, the world's № 1 tourist destination – a new political framework for tourism in Europe" [Electronic resource]. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:52011AE1374. – Date of access: 05.11.2018.

Логистическая деятельность таможенного перевозчика

Косаревская Т. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Таранов М. В.

Транспортная логистика начала развиваться как отдельная отрасль с давних времен. Постепенно стали лидировать автомобильные транспортные перевозки. В результате вохникло огромногое количество автотранспортных компаний, которые организовывают доставку груза от поставщика к получателю.

Для эффективного функционирования своей коммерческой деятельности транспортным компаниям потребовалось устанавливать партнерские отношения с таможенными органами, потому что именно они осуществляют таможенный контроль над участниками ВЭД по поводу единого порядка составления и оформления таможенной, технической, товаросопроводительной документации на внешнеторговые грузы и контроль над соблюдением требований международных правил перевозки грузов [1].

Вскоре многие транспортные организации стала привлекать деятельность в качестве таможенного перевозчика. Ведь деятельность в качестве таможенного перевозчика является одним из самых простых и удобных видов осуществления перевозки грузов под таможенным контролем в пределах таможенной территории. Данный статус помогает заинтересовать больше клиентов благодаря возможности не предоставлять обеспечение уплаты таможенных платежей при транзитной перевозке товаров. Для осуществления

деятельности в качестве таможенного перевозчика компании имеют лицензию, которая подразумевает наличие четких обязанностей. Например, таможенный перевозчик должен соблюдать маршруты транспортировки товаров и сроки их доставки. Перевозчики должны доставлять грузы и всю их документацию без повреждения груза и упаковки, вести учет транспортировок и докладывать о них таможенным органам. Также загрузка и выгрузка товаров должна осуществляться своим транспортом. Должны приниматься все необходимые меры по предотвращению аварий и обеспечению их сохранности [1].

Таможенный перевозчик должен осуществлять свою деятельность согласно нормам таможенного законодательства, международным договорам и нормативно-законодательным актам. Также он имеет право перевозить товары всеми видами транспорта, т.е. осуществлять мультимодальные перевозки. Также таможенный перевозчик вправе осуществлять перевозки с использованием прицепов, полуприцепов и контейнеров других перевозчиков [1]. Статус таможенного перевозчика обладает множеством преимуществ. Однако его получение требует выполнения определенных условий для включения в реестр таможенных перевозчиков.

Таможенный перевозчик может выходить за рамки своей деятельности. Это означает, что транспортная компания может заниматься также и международными перевозками грузов. Предприятия могут быть серьезными лидерами на рынке таможенных услуг, если оказывают клиенту наиболее широкий спектр таможенных услуг. Для этого им необходимо совмещать свою деятельность таможенного перевозчика с деятельностью таможенного представителя и владельца склада временного хранения.

Главную роль в развитии логистической деятельности таможенного перевозчика играет экономическая интеграция. Например, при создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) внесла много изменений по поводу деятельности таможенных перевозчиков. Был усовершенствован подход к предварительному информированию о товарах, перемещаемых различными видами транспорта [2]. Закреплен приоритет электронного таможенного декларирования. Отдельные таможенные операции могут совершаться таможенными органами посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц таможенных органов [2]. Предусмотрена подача транзитной декларации или декларации на транспортное средство без предоставления таможенному органу документов, на основании которых они заполнены, также предусмотрена возможность непредставления в таможенный орган электронного вида транзитной декларации [2]. Необходимо отметить, что срок таможенных операций сократился с одного рабочего дня до 4 часов. Постепенно внедряется принцип «одного окна» и снижается лимит стоимо-

сти товаров для беспошлинного ввоза на территорию Таможенного союза. Важное значение имеют изменения в последовательности оплаты таможенных платежей [2].

Таким образом, деятельность таможенных перевозчиков регулируется нормами законодательства в области таможенного дела. Таможенная система совершенствуется благодаря развитию института таможенных перевозчиков, потому что из года в год увеличивается количество грузов, перевезенных таможенными перевозчиками. Увеличивается и количество юридических лиц, включенных в Реестр таможенных перевозчиков.

Литература

1. Основы таможенной логистики : учебное пособие / Ю. Н. Самолаев. – М. : Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. – 304с.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Москва : Проспект, 2017. – 512 с.

Гостиничный сектор Китайской Народной Республики в контексте мировых тенденций развития гостиничной индустрии

Кравчук Т. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Дедок В. М., канд. эк. наук

В условиях глобализации развитие экономики Китая отличается стабильностью и следует новейшим тенденциям, используя достижения в сфере информационных технологий, внедряя технические разработки во все сферы деятельности. В настоящее время можно отследить определенные тенденции и новшества в сфере гостеприимства, и, следовательно, в гостиничном секторе КНР.

Среди мировых тенденций, которые ярко выражены в КНР, следует отметить активное внедрение платформ, основанных на экономике совместного потребления [1].

Динамичный рост равноправно и совместно используемых платформ Airbnb, Inc., Couchsurfing International, Inc., HomeAway, Inc. изменяет глобальный рынок гостиничных услуг и предоставляет путешественникам новые варианты размещения [2].

В КНР платформа Airbnb невероятно популярна и имеет множество аналогов и платформ-клонов. Китайская компания Xiaozhu, что в переводе с китайского означает «маленький поросеночек», объявила о поступлении 60 млн долл. США от инвесторов. По словам генерального директора компании, эти деньги пойдут на улучшение пользовательского интерфейса,

кадровое обеспечение и на исследовательские разработки. Пекинский сайт предлагает аренду посуточно и на короткие периоды. По принципу работы Xiaozhu напоминает модель B2C, когда арендодатель сдает всю квартиру. Компания была основана в 2012 г. и развивается очень быстро. Сейчас есть возможность найти жилье в 200 городах по всей стране. Для обеспечения безопасности пользователей Xiaozhu использует систему кредитного рейтинга Alibaba Sesame Credit. Компания стремится к укреплению отношений между арендодателями и арендаторами.

Туристическая компания Ctrip открыла свой собственный сайт для краткосрочной аренды жилья. Благодаря сотрудничеству с американским сайтом HomeAway, там предлагается около 2 тыс. вариантов жилья за границей. Примечательно, что, при входе на сайт на Airbnb из Китая, пользователя перенаправят на его китайскую версию.

Помимо этого, большую популярность приобретает внедрение разработок ИТ-сферы в гостиничную индустрию. Одним из новейших изобретений в последнее время стал искусственный интеллект. В следующие несколько лет в китайской роботехнике ожидается старт использования в гостиницах Пекина, Шанхая и Сучжоу роботов, которых производят на пекинском предприятии «Yunji Technology». Технологии распознавания речи достигли сегодня уровня, когда машины понимают более 90% команд [3, с. 153]. Правительство Китая обеспечивает поддержку растущему сектору роботехники. По оценкам министерства промышленности и информатизации, к 2020 г. рынок обслуживающих роботов будет «стоить» не менее 4,6 млрд долл. США.

Чтобы принять гостей в Китае, отель должен предложить те технологии, которые являются для них наиболее актуальными. Среди них можно выделить системы мобильных платежей. Во многих китайских учреждениях мобильный платеж – это не просто один из вариантов, это единственная альтернатива наличным деньгам.

Не менее важна для постояльцев связь с социальными сетями. Популярная в Китае социальная сеть WeChat даже помогает гостям управлять своими комнатами посредством системы, которая сочетает в себе ведущий в отрасли бесключевой вход с набором услуг автоматизации управления номерами, что позволяет блокировать двери, контролировать освещение, устанавливать комфортную температуру и подбирать индивидуальные настройки пользователя.

На пике популярности сейчас системы «умного управления» Smart Room. Согласно пресс-релизу компании InterContinental Hotels, новые номера будут полностью поддерживать технологию голосового управления, чтобы обеспечить более естественный человеко-компьютерный интерактивный опыт и позволить установить индивидуальные настройки для посетителя всего за несколько мгновений.

Помимо информационных технологий, среди тенденций в индустрии гостеприимства Китая, несомненно, следует выделить образование и активное развитие транснациональных корпораций, рост количества сделок слияния и поглощения, создание «зеленых гостиниц», которые являются компонентом процесса устойчивого развития и многое другое. Успешное развитие технологий в индустрии гостеприимства Китая уже является ориентиром для остального мира, несмотря на то, что только набирает обороты и открывает новые горизонты возможностей. Учитывая этот факт, есть основания полагать, что индустрия гостеприимства Китая и его экономика в целом стоит на пути к мировому лидерству.

Литература

1. Sharing economy [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.oxforddictionaries.com/definition/sharing_economy. – Date of access: 03.02.2019.

2. Дедок, В. М. Ключевые тенденции развития международной гостиничной индустрии в условиях глобализации / В. М. Дедок // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 3–4 (78–79). – С. 93–103.

3. Ковалев, М. М. Китай в XXI веке – мировая инновационная держава / М. М. Ковалев, Ван Син. – М. : Изд. центр БГУ, 2017. – 239 с.

Судебная практика по вопросам таможенной стоимости

Лизура Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Тарарышкина Л. И., канд. эк. наук, доц.

На сегодняшний день важным аспектом деятельности таможенных органов является администрирование таможенной стоимости товаров. Дополнительная проверка таких сведений позволяет осуществлять пополнение государственного бюджета ввиду взыскания неуплаченных платежей. Однако не редки случаи, в которых декларант не соглашается с конечной позицией таможенных органов относительно таможенной стоимости товаров. Такие дела подлежат рассмотрению в экономических судах Республики Беларусь.

Как свидетельствует изучение статистических данных, таможенные органы выступают в судебных заседаниях в 2 раза чаще в качестве ответчиков, нежели в качестве истцов. Основной причиной обращения таможенных органов в хозяйственный суд является неуплата плательщиками таможенных платежей, экономических санкций, пеней, а также отсутствие денежных средств на счетах плательщиков и невозможность взыскания таможенной задолженности в бесспорном порядке. По делам, в которых таможенные органы выступают в качестве ответчиков, предметом исковых требований является обжалование принимаемых ими решений.

В последние годы, как показывает судебная практика, количество удовлетворительных решений в пользу заявителя-декларанта в сфере корректировки таможенной стоимости уменьшается. На мой взгляд, это связано с многочисленными изменениями законодательства и недостаточной осведомленностью субъектов хозяйствования.

В общем числе заявленных об оспаривании решений таможенных органов самыми многочисленными в последнее время являлись заявления об обжаловании решений таможенных органов о корректировке таможенной стоимости. Это то, что непосредственно влияет на объем таможенных платежей, поступающих в республиканский бюджет, а также общую эффективность системы таможенного регулирования.

По данным судебной статистики за 2011 г. хозяйственными судами было рассмотрено:

– 56 заявлений таможенных органов, требования по которым удовлетворены в 42 случаях;

– 55 заявлений субъектов хозяйствования к таможенным органам, требования по которым удовлетворены в 14 случаях.

Следует отметить, что в целом суды принимают во внимание и поддерживают позицию таможенных органов при принятии решений о корректировке таможенной стоимости при наличии документально подтвержденных фактов, однозначно свидетельствующих о недостоверности заявленных сведений, наличии ограничений на использование контрактной стоимости либо иных обстоятельств, исключающих возможность использования заявленных декларантом сведений для определения таможенной стоимости или предусматривающих соответствующую корректировку данных сведений.

Наиболее частыми ошибками декларантов являются избрание неправильного метода определения таможенной стоимости товаров и невключение всех затрат в таможенную стоимость. Зачастую данное происходит не из-за умысла «обойти» законодательство, а из-за недостаточной осведомленности субъектов хозяйствования в данной сфере.

На сегодняшний день таможенное законодательство в сфере таможенной стоимости требует совершенствования в части приведения норм в соответствии с Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур в целях ускорения международной торговли [1].

Как уже отмечалось, субъекты хозяйствования неуверенно ориентируются в вопросах действующего законодательства о таможенной стоимости, вследствие чего ежегодно подается огромное количество заявлений в вышестоящие органы и суды. Для совершенствования таможенного законодательства может быть выдвинуто предложение о создании критериев отбора ценовой информации, которая становится основой для корректировки таможенной стоимости, что будет практически полностью исключать субъекти-

визм в данном вопросе. Во избежание огромного количества заявлений в суд таможенным органам следует сделать свои действия чуть прозрачнее и предсказуемее для субъектов хозяйствования, создавая тем самым комфортные условия для ведения бизнеса.

Литература

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/. – Дата доступа: 11.04.2019.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Москва : Проспект, 2017. – 512 с.

К вопросу возврата таможенных платежей

Прозорова М. С., магистрант БНТУ,
науч. рук. Акименко К. В., канд. юр. наук, доц.

У индивидуальных предпринимателей довольно часто имеются излишне уплаченные или взысканные средства на счетах, которые контролируются таможенными органами. Это происходит в силу следующих причин: недопоставка товаров иностранными партнерами, получение льгот и тарифных преференций, неточное исчисление таможенных платежей, ошибки специалистов таможенных представителей, услуги которых используют таможенные представители.

Соответственно, излишне уплаченные платежи могут быть возвращены или зачтены в счет уплаты предстоящих платежей. Возврату (зачету) подлежат суммы таможенных пошлин, налогов, указанные в статье № 67 ТК ЕАЭС [1].

Рассмотрим на примере процедуру возврата таможенных платежей.

Индивидуальный предприниматель Н. Ю. Петров имеет излишне уплаченные суммы ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость (далее – НДС), который взимается таможенным органом. Возникает вопрос, как правильно оформить заявление на возврат и какие сведения необходимо указать помимо тех, которые определены в статье № 115 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [2].

Порядок возврата (зачета) сумм авансовых платежей, излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных платежей является административной процедурой и определен в пункте 25.15 единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.02.2012 № 156 (с изменениями и дополнениями) [3]. Для возврата (зачета) сумм авансовых платежей, излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных платежей плательщик представляет в таможенный орган, который осуществил выпуск товаров, совершил или будет совершать юридически значимые действия:

– заявление на возврат с обязательным указанием сведений, установленных законодательством Республики Беларусь о таможенном регулировании;

– документы, не представленные таможне ранее, но имеющие существенное значение для принятия решения о возврате и (или) зачете и излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных платежей.

В свою очередь, требования к заявлению на возврат на проведение административной процедуры содержаться в пункте 5 статьи 14 Закона Республики Беларусь от 28.10.2008 № 433-З «Об основах административных процедур» (с изменениями и дополнениями). В заявлении на возврат должны содержаться:

– наименование уполномоченного органа, в который подается такое заявление;

– фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется), место жительства, регистрационный номер в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, наименование государственного органа, иной государственной организации, осуществивших государственную регистрацию, – для индивидуальных предпринимателей;

– наименование административной процедуры, за осуществлением которой обращается заинтересованное лицо. Здесь же подлежат указанию реквизиты платежных документов, согласно которым суммы таможенных платежей, подлежащие зачету, были уплачены или взысканы, а также информация о том, куда эти платежи должны быть зачтены;

– перечень документов и (или) сведений (при их наличии), представляемых в месте с заявлением на возврат;

– подпись гражданина [4].

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – М. : Бел-таможсервис, 2017. – 760 с.

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10.01.2014 г. № 129-З : с изм. и доп. от 19.06.2017 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014. – 2/2127.

3. Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения

в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.02.2009 г. № 93 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 17.02.2012 г., № 156 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21200156. – Дата доступа: 14.04.2019.

4. Об основах административных процедур [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 28.10.2008 г. № 433-З : с изм. и доп. от 09.01.2017 г. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – 2/1530.

Современное состояние гостиничных цепей Европейского макрорегиона

Прохорова А. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Дедок В. М., канд. эк. наук

Становление и распространение европейских международных гостиничных цепей предопределенно развитием мирового рынка гостиничных услуг и отображает общую тенденцию к глобализации экономики. В данном макрорегионе насчитывается в общей сложности около 147 тыс. гостиничных предприятий, из них 13% (18,5 тыс. отелей) приходится на гостиничные сети [1]. За последние 25 лет в гостиничном секторе Европы наблюдается тенденция роста как международных, так и национальных гостиничных сетей. Так, за 2018 г. количество сетевых отелей увеличилось на 4% или 686 отелей [4].

В мировом рейтинге «Hotels 325» 2017 г. из 300 ведущих мировых гостиничных цепей на долю европейских приходится 27% или 82 гостиничные сети. В структуре гостиничных цепей Европейского макрорегиона по стране происхождения лидируют Испания 33% (27 гостиничных цепей), Великобритания 11% (9 гостиничных цепей), Германия 11% (9 гостиничных цепей), Франция 5% (4 гостиничные цепи) и 40% приходится на остальные страны Европейского макрорегиона.

Как ранее отмечалось, испанские гостиничные цепи занимают лидирующее место в структуре гостиничных цепей Европейского макрорегиона. Страна отличается развитой гостиничной индустрией. В городском гостиничном секторе не присутствуют крупные гостиничные сети, поэтому рынок Испании характеризуется, в основном, самостоятельными отелями и небольшими гостиничными сетями. Что касается курортов, то здесь преобладают крупные гостиничные бренды, но в большинстве национальные, а не международные. Всего в Испании по состоянию на 2018 г. функционировало 2 488 сетевых отелей [4]. Из них 85% приходится на национальные гостиничные цепи. Однако наблюдается тенденция увеличения присутствия

международных сетей. Ведущими тремя испанскими международными гостиничными сетями являются Meliá Hotels International, NH Hotel Group и Barcelo Hotel Group.

Великобритания и Германия занимают второе место среди европейских гостиничных цепей по стране происхождения. На их долю приходится по 11% из всех европейских цепочек.

В Великобритании функционирует около 33,4 тыс. отелей, из них 10,7% приходится на гостиничные цепи [4]. IHG (InterContinental Hotels Group), Whitbread, Travelodge Hotels являются тремя ведущими британскими международными гостиничными цепями.

Немецкий гостиничный сектор характеризуется преобладанием независимых отелей (около 89%). В стране функционирует более 20 тыс. отелей, из них на долю сетевых приходится 11% [4]. Однако быстроразвивающийся туристический рынок значительно увеличил долю сетевых отелей в стране. К 2021 г. британская гостиничная сеть Whitbread планирует 31 новую гостиницу с более чем 5 700 номерами, а компания IHG планирует ввести 87 новых отелей бренда Intercontinental. Стоит отметить, что среди сетевых отелей страны 59,3% составляют международные гостиничные сети, а на долю национальных приходится 40,5% [4]. Крупнейшими международными гостиничными цепями Германии являются Deutsche Hospitality, Motel One и GCH Hotel Group.

Французские гостиничные сети в структуре Европейского макрорегиона составляют 4,8% или 4 гостиничные сети, из них лидирующими являются AccorHotels, Club Med и B&B Hotels [4].

Таким образом, можно подвести итог, что в гостиничном секторе Европы наблюдается тенденции роста международных гостиничных сетей и их вхождение на национальные рынки. Под влиянием международных гостиничных цепей создаются национальные гостиничные сети, которые способны дать национальной индустрии гостеприимства необходимый импульс для повышения эффективности управления и дальнейшего развития гостиничного хозяйства. В дальнейшем данные тенденции сохранятся и крупные гостиничные цепи буду конкурировать между собой. Увеличиться число сделок M&A, которые позволят выходить на новые рынки и становиться более конкурентоспособными гостиничными цепями.

Литература

1. Special report: Hotels 325 [Electronic resource]. – Mode of access: http://cdn.coverstand.com/18711/511231/a9eea81240851f99c235192c3f76acc9d4a9b92b.pdf. – Date of access: 02.04.2019.

2. Дедок, В. М. Международная конкурентоспособность гостиничного сектора Республики Беларусь в условиях глобализации / В. М. Дедок. – М., 2018. – 24 с.

3. Market size of the global hotel industry from 2014 to 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.statista.com/statistics/247264/total-revenue-of-the-global-hotel-industry/. – Date of access: 02.04.2019.

4. European Hotels & Chains Report 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: https://horwathhtl.com/publication/european-chains-hotels-report-2019/. – Date of access: 15.04.2019.

5. Special report: Hotels 325 [Electronic resource]. – Mode of access: http://cdn.coverstand.com/18711/424414/482a4ed1a55dd34f466371f172773afdd5296e16.pdf. – Date of access: 25.11.2018.

Основные причины административных таможенных правонарушений при прохождении товаров через таможенную границу

Сасновский В. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Шикуть С. Г.

Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об Административных правонарушениях (далее – КоАП), возникает в случаях, когда эти нарушения не влекут за собой уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В то же время только суды уполномочены рассматривать особую категорию дел о нарушениях таможенного законодательства, посягающих на основные положения таможенного регулирования, установленных государством и наносящих существенный ущерб безопасности и экономике Республики Беларусь. В соответствии со статьей № 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза одной из функций таможенных органов является предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений [1].

В Республике Беларусь развит институт уполномоченного экономического оператора, однако часть субъектов хозяйствования имеет намерение заплатить минимальную сумму за перемещение своих товаров через таможенную границу. В связи с этим возникает желание заинтересованных лиц обойти установленный государством порядок перемещения товаров через таможенную границу любыми способами, изобретая более ухищренные методы и способы их перемещения. Можно выделить основные виды таких правонарушений:

• незаконное перемещение через таможенную границу товаров;

• перемещение через таможенную границу одних товаров под видом других;

• искажение сведений о перемещаемых через таможенную границу товарах: качестве, стоимости, количестве [3].

Следует сформировать благоприятные условия для ведения внешнеторговой деятельности, сократить количество и продолжительность таможенных формальностей, упростить их. Необходимо свести к минимальному количеству непосредственное общение субъектов внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и должностных лиц таможенных органов за счет использования электронного декларирования и таможенного контроля на базе системы управления рисками.

Административное и таможенное законодательство никоим образом не должно служить орудием противостояния государственных органов и субъектов ВЭД, а должно способствовать их тесному сотрудничеству. Для этого нужны закрепленные в нормах права механизмы осуществлений таможенными органами собственных полномочий, в том числе и по вопросам привлечения к ответственности за нарушения таможенного законодательства.

Важнейшим фактором станет формирование условий, при которых участнику ВЭД выгодно оставаться законопослушным. В то же время выгоды, получаемые участниками внешнеэкономической деятельности, должны превратиться в их финансово-конкурентные преимущества: отсутствие штрафов и наказаний, сокращение сроков поставки товара, гарантированное соблюдение условий внешнеторговых контрактов.

Правильная правовая оценка правонарушения, правовая квалификация, которая не нарушает конституционные права физических и юридических лиц, является основной задачей привлечения к административной ответственности, что, как показывает практика, не всегда возможно.

Нередко причиной признания судами незаконных решений таможенных органов по делам об административных правонарушениях являются процессуальные нарушения, допущенные должностными лицами таможенных органов при производстве дел об административных правонарушениях. Например, объективная сторона правонарушения и способы его совершения точно не описаны. Смягчающие и отягчающие обстоятельства, необходимые для разрешения дела, не указаны.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в деятельности таможенных органов по привлечении лиц к административной ответственности за противоправные деяния в сфере таможенного дела присутствуют пробелы, в частности, которые требуют систематизации и контроля со стороны органов законодательной и исполнительной власти.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Москва : Проспект, 2017. – 512 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апреля 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Цыкунов, И. В. Таможенное дело : учеб. пособие / И. В. Цыкунов. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 287 с.

4. Чепик, А. А. Таможенное право : учеб. пособие / А. А. Чепик. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. – 350 с.

Migration issue in the UK and its impact on the crosscultural communication

Слесарович М. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зудова С. А.

Immigration to the United Kingdom in the 21st century is larger and more diverse than at any point in its history. As the global recession bites, early evidence shows a reduction in the numbers of immigrants coming to work.

Although the United Kingdom has received immigrants for centuries, the country has traditionally been a net exporter of people; only from the mid-1980s did the United Kingdom become a country of immigration. The last decade nevertheless differs markedly because of high levels of net immigration, a surge generated in large part by sustained economic growth for the last 15 years. Since 2004, immigration levels have been boosted by an extraordinary wave of mobility from Eastern European countries, particularly Poland, whose citizens have free movement and labor rights following the European Union enlargement.

In 2014, approximately 125,800 foreign citizens were naturalized as British citizens. This figure fell from around 208,000 in 2013, which was the highest figure recorded since 1962, when records began. Between 2009-13, the average number of people granted British citizenship per year was 195,800. The main countries of previous nationality of those naturalised in 2014 were: India, Pakistan, the Philippines, Nigeria, Bangladesh, Nepal, China, South Africa, Poland and Somalia. The UK Government can also grant settlement to foreign nationals, which confers on them permanent residence in the UK, without granting them British citizenship. Grants of settlement are made on the basis of various factors, including employment, family formation and reunification, and asylum (including to deal with backlogs of asylum cases). The total number of grants of settlement was approximately 154,700 in 2013, compared to 241,200 in 2010 and 129,800 in 2012. In the year to mid-2016, the number of short-term migration (3-12 month) trips to England and Wales was 358,000.

At first British government looked at the people from Eastern Europe and Asia as a good source of cheap manpower for its growing economy. But the financial crisis of 2008 strengthened the anti-immigrational sentiment in British society, mainly, because of the competition in the labor market and social security. Among the main problems in the relationship between the UK and the EU according to D. Cameron was control over immigration. Britain's distance from the EU was manifested in the so-called "Brexit" – the process of the United Kingdom's exit from the EU structures, which was issued by a referendum in 2016. Supporters of Brexit used the refugee crisis in Europe, caused by the war in Syria and political instability in the Middle East, as an argument against the EU.

The second argument against immigration was the cost of maintaining unemployed immigrants from the EU, which fell on the UK social security system. It should be noted that, according to studies conducted by the British authorities, the percentage of immigrants from the EU who were in a state of unemployment was lower than in the European Union.

However, the situation with immigrants was not so hard in Great Britain as the UK was not a member of the system of General migration control of the EU and performed for preservation of sovereignty of national states over the topic of entry into the country of foreign citizens.

When the migration processes activated in 2014–2016 there was a huge discontent with immigrants' flows. But the social opinion has changed, which is shown in the survey: just under half (44%) say that migration has had a positive impact on Britain according to a new Ipsos MORI survey among British adults aged 18-75.

The attitude to people from other countries differs from region to region. For instance, in Birmingham residents treat immigrants with some kind of distrust and even aggression. Most people here support Brexit (more than 70%). In other regions the relations between the British and non-British people softer. The main reason is language differences, which form a special barrier.

Nevertheless, immigration in the UK has led to the formation of new religious and ethnical communities. Finally, the number of immigrants and their descendants began to exceed the number of native citizens. Of course, the EU-British became worse and this was the main impact of cross-cultural relations with European countries. Brexit process affected on the inner non-stability of the country because of growing disagreements over the issue of separating from the EU.

Литература

1. United Kingdom: A Reluctant Country of Immigration [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.migrationpolicy.org/article/united-kingdom-reluctant-country-immigration. – Дата доступа: 24.04.2019.

2. The issue: Migration and integration in London [Электронный источник]. – Режим доступа: https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/primers/migrants-in-london-policy-challenges/. – Дата доступа: 24.04.2019.

3. Net migration into UK up by more than 38% to 243,000 [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/news/uk-28964323. – Дата доступа: 24.04.2019.

Особенности защиты объектов интеллектуальной собственности в таможенной сфере

Содель М. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В настоящее время в связи с ростом международной торговли через таможенную границу Таможенного Союза значительную долю составляет перемещение товаров, являющихся объектами интеллектуальной собственности. Соответственно возникает необходимость со стороны Республики Беларусь обеспечить надлежащую защиту таких объектов при их перемещении через таможенную границу. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности является одной из основных функций таможенных органов, обеспечивающих выполнение основных задач их деятельности, что указано в статье 351 Таможенного Кодекса Таможенного Союза (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС) и делится на три составляющие:

1) создание и ведение Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;

2) осуществление мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;

3) выявление и пресечение правонарушений в данной сфере и привлечение виновных лиц к ответственности [1].

Одной из целей ЕЭАС является процесс интеграции и создание единых процессов в сферах экономики, в том числе и в таможенной сфере в части защиты объектов интеллектуальной собственности. Однако, анализируя совокупность национальных полномочий таможенных органов России и Беларуси, можно отметить, что существуют некоторые различия в части количества функций по осуществлению защиты товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. В частности, в Российской Федерации таможенные органы обладают полномочиями заводить административные дела и проводить административные расследования в связи с нарушением прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, через таможенную границу ЕАЭС. К сожалению, в Республике Беларусь таможенные органы не обладают такими полномочиями. Наделение подобными полномочиями таможенных органов могло бы привести не только к надлежащей защите объектов интеллектуальной собственности, но и повлечь выяснения всех обстоя-

тельств осуществления нарушения прав с целью последующего привлечения к ответственности и возможного взыскания ущерба с виновных лиц [2].

Также стоит отметить положительную тенденцию создания единого таможенного регистра объектов интеллектуальной собственности. Однако защита таможенными органами наступает только после подачи правообладателем либо лицом, представляющим его интересы, заявления о принятии таможенными органами мер по защите прав на объект интеллектуальной собственности. Данный вопрос прямо не урегулирован нормами Таможенного Кодекса ЕАЭС, однако в Решении о правилах таможенного контроля за перемещением через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, есть норма, которая указывает, что в порядке, определяемом национальным законодательством, таможенные органы могут осуществлять меры по защите касательно и объектов интеллектуальной собственности, не включенных в реестр, при наличии оснований полагать, что такие товары могут являться контрафактными [3] . На наш взгляд, стоило бы расширить институт регулирования не внесенных в реестр товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, путем определения особенностей и порядка защиты таких объектов и внесения изменений в Таможенный Кодекс ЕАЭС. Это позволит в полной мере охватить все возможные объекты интеллектуальной собственности таможенной защитой.

Также в Таможенном Кодексе ЕАЭС указано, что сроки защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами определяются в заявлении заявителем, но не должны превышать двух лет, по истечении которых правообладатель должен их продлевать путем подачи заявления [1]. Считается, что данная процедура продления срока вызывает дополнительные неудобства для правообладателей или иных лиц. Было бы логичным единожды указывать в заявлении срок защиты, а затем либо автоматически его продлевать, либо истребовать согласия правообладателя на продление срока защиты и требовать повторное заявление касаемо срока защиты лишь в случаях, если правообладатель в силу возникших обстоятельств желает прекратить защиту.

Таким образом, механизм таможенной защиты интеллектуальной собственности является действенным, однако не лишен необходимости совершенствоваться с целью эффективного обеспечения защиты.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного Союза. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017. – Дата доступа: 01.03.2019.

2. Заиграев, В. А. Полномочия таможенных органов стран-членов Таможенного союза по защите объектов интеллектуальной собственности [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https:https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-tamozhennyh-organov-stran-chlenov-tamozhennogo-soyuza-po-zaschite-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti. – Дата доступа: 01.03.2019.

3. Решение о Правилах таможенного контроля за перемещением через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://custom.by/sites/all/files/intellektualka-reshenie-sng.docx. – Дата доступа: 01.03.2019.

Уклонение от уплаты таможенных платежей: проблемы практики правоприменения

Тарасевич В. С., студ. III к. АУпПРБ,
науч. рук. ст. преп. Король Е. В.

Современное состояние внешней торговли характеризуется расширением ассортимента, постоянным ростом объемов импортно-экспортных операций, и, как следствие, серьезным процентом нарушения таможенного законодательства. Уклонение от уплаты таможенных платежей создает серьезную угрозу национальным интересам Республики Беларусь, поскольку именно таможенные платежи и налоги являются основным доходом и источником формирования бюджетной системы.

Уклонение от уплаты таможенных платежей – самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 231 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Следует отметить, что преступлением такое деяние является в случае, если сумма неуплаченных таможенных платежей превышает в две тысячи раз размер базовой величины [1]. В противном случае лицо несет административную ответственность.

Под уклонением от уплаты таможенных платежей подразумеваются такие противоправные деяния, целью которых выступает неуплата возложенных на лицо законодательством таможенных платежей либо их занижение заведомо обманным путем. Такое деяние будет образовывать состав преступления только при наличии возможности исполнить обязанность и при отсутствии объективных препятствий для ее выполнения. Так, например, фактическая неплатежеспособность лица не может выступать как основание для привлечения к ответственности. Однако отсутствие финансовых средств для выплаты таможенных платежей не будет влиять на привлечение к ответственности, если лицо умышленно и целенаправленно предпринимает действия для уклонения или занижения возложенных на него таможенных платежей обманным путем.

Субъективная сторона преступления выражается виной в форме умысла. Однако необходимо учитывать интеллектуальный момент вины, поскольку при отсутствии у лица знания своей обязанности уплатить конкретные та-

моженные платежи в определенном объеме и в определенный срок либо при ошибочном определении размера и вида таможенного платежа, ответственность исключается [2]. Таким образом, при возбуждении уголовного дела по ст. 231 УК тщательному исследованию подвергаются не только объективные обстоятельства, включая способ, время и место совершения предполагаемого преступления, но и устремления, мотивы и цели предполагаемого виновного лица.

Вышеперечисленные критерии имеют значение не только при выявлении факта преступления, а также для верной квалификации деяний лица. В настоящее время проблема разграничения уклонения от уплаты таможенных платежей и контрабанды (ст. 228 УК) является весьма актуальной, поскольку объективная сторона обоих составов может быть выражена обманным использованием документов, недекларированием или недостоверным декларированием.

Главным критерием отграничения данных составов является объект посягательства. Так, при уклонении от таможенных платежей объектом выступают складывающиеся в сфере экономики общественные отношения в части внесения таможенных платежей [2]. Исходя из характера последствий, рассматриваемый состав охраняет общественные отношения по поводу формирования доходной части бюджета государства. Непосредственным объектом контрабанды является установленный порядок перемещения товаров. Так, при уклонении от уплаты таможенных платежей лицо совершает правомерные деяния в отношении перемещения товаров, которые требуют лишь уплаты обязательных платежей. В части же совершения контрабанды лицо перемещает товары, запрещенные или ограниченные к ввозу или вывозу. Квалификация деяний по ст. 228 УК имеет место лишь в том случае, если очевидна причинная связь между совершенным деянием и решением таможенных органов о пропуске товаров через таможенную границу.

Таким образом, в уголовном законодательстве предусмотрен смежный с уклонением от уплаты таможенных платежей состав преступления, однако их разграничение представляется возможным при идентификации объекта преступления и определении интеллектуального момента субъективной стороны.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Бабий, Н. А. Преступления против бюджетной системы (комментарий к ст. 231 «Уклонение от уплаты таможенных платежей») [по состоянию на 10 марта 2011 г.] / Н. А. Бабий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Геймификация и ее роль в управлении персоналом предприятия индустрии гостеприимства

Шугай М. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Дедок В. М., канд. эк. наук

Современные кадровые эксперты, а также психологи придерживаются мнения о том, что в настоящее время поощрение подчиненного заключается не только в премиях и окладах, но все больше в возможности самореализации, свободы и творчества в процессе выполнения задач, личное время, а также обстановка в коллективе. Для того, чтобы персонал работал быстро, качественно и эффективно, он нуждается в самых различных способах мотивации.

Для удовлетворения потребностей работников необходимо стимулировать персонал как материальным, так и нематериальным способами. Геймификация как метод нематериального стимулирования персонала достаточно давно существует в корпоративной среде. Она представляет собой процесс применения игровых приемов в неигровых ситуациях и является достаточно мощным инструментом управления персоналом, мотивации трудовой деятельности.

Геймификация не подразумевает создание полноценной игры. Просто используем отдельные элементы игры, что дает больше гибкости. Например, когда происходит игра в шашки, изменять элементы игры нельзя – иначе это будут уже не шашки. С геймификацией дело обстоит по-другому. Когда разрабатывается геймифицированная система, задача как раз и состоит в том, чтобы изменять игровые элементы таким образом, чтобы они помогали достичь поставленных задач [3].

К числу преимущетв геймификации, как инструменту управления персоналом, следует отнести:

1. Признание и обратную связь: с помощью инструментов геймификации сотрудники постоянно получают подтверждение полезности своих действий, перестают тратить психическую энергию на переживания и сомнения, правильно ли они поступают;

2. Вовлечение сотрудников во взаимодействие, командную работу: геймификация упрощает коммуникационное пространство и создает дополнительный стимул к общению (поделиться «лайком», похвастаться бейджем, подбросить идею на конкурс);

3. Возможность гибкого поощрения сотрудников за игровые результаты: менеджеры компании должны понимать, что геймификация является важной составляющей игровой механики, ее сила заключается в вовлечении, эффективном решении различных проблем, визуализации [1].

В индустрии гостеприимства инструменты геймификации могут использоваться достаточно успешно, т.к. данная сфера характеризуется высокой степенью информатизации, наличием сотрудников, относящихся к поколению, активно использующему различные информационные технологии и средства. Именно инструменты геймификации позволяют руководству предприятий создавать интересную рабочую среду, которая увлекательна и понятна для современного поколения сотрудников. Кроме того, использование элементов геймификации в индустрии гостеприимства менее затратно с финансовой точки зрения.

Одним из успешных примеров использования геймификации в индустрии гостеприимства является международная сеть отелей Marriott, которая одна из первых протестировала возможности использования геймификации для привлечения персонала. Специалисты компании разработали игру My Marriott Hotel™, где игрок должен выполнять все обязанности менеджера кухни отеля, т.е. более подробно знакомясь с отраслью. Практически моментально в игру включились десятки тысяч человек, а число просмотров ее страницы достигло нескольких сотен тысяч. Кликнув на баннер «Do it for real», человек получал доступ к перечню более чем из 50 тысяч вакансий по всему миру и списку специалистов по подбору персонала. Посредством игры Marriott старается привлечь представителей поколения Y, заинтересовать карьерой в сфере гостеприимства, что особенно актуально на развивающихся рынках, где данная сфера еще не очень развита [2].

Таким образом, международная практика использования геймификации в вопросах управления персоналом имеет яркие примеры применения средств и методов игры в деятельности предприятий индустрии гостеприимства, которые дали огромный положительный результат и во многом позволили решить ключевые вопросы управления персоналом: поиск новых сотрудников, отбор наиболее подходящих кандидатов, адаптация сотрудников на новых местах работы и т.д.

Литература

1. Аванесян, Л. А. Геймификация как инструмент корпоративной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-instrument-uspeshnogo-upravleniya-personalom. – Дата доступа: 29.10.2017.

2. Игра как первый шаг к привлечению соискателей: примеры Marriott Hotels и Domino's Pizza [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wm-help.net/lib/b/book/4282409143/51. – Дата доступа: 12.11.2017.

3. Шатилова, Е. Геймификация в бизнесе: fun and profit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hr-portal.ru/blog/geymifikaciya-v-biznese-fun-profit. – Дата доступа: 27.10.2017.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Trends and features in recruitment of candidates

Аношко А. Р., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Морева Л. А.

What is the average number of applicants per job? How much would it cost to hire someone? How long does the hiring process take?

So, I would like to share with you some useful information about the features of recruitment in countries such as the United States and Japan, the latest changes and trends in the field of HR when hiring candidates, that I have prepared for you, having conducted a small research.

According to a recent CareerBuilder survey, companies across the globe are looking to revamp their hiring efforts to fill both the temporary and full-time positions. The same survey found that 44% of businesses in the USA are looking to hire full-time employees and 51% are planning to hire temporary employees.

What are the main reasons?

1. Talent Shortage

Talent Shortage in Japan and USA became one of the biggest hurdles faced by recruiters in 2018–2019. Finding top quality talent will remain the key recruitment goal as 42% of employers are worried they won't be able to find the talent they need.

50% of candidates say they wouldn't work for a company with a bad reputation – even for a pay increase.

2. Latest Recruitment Trends

As per Global Recruiting Trends Report by LinkedIn, the top 4 hiring trends that had a major impact on the hiring process in the year 2018 include: diversity, new interviewing tools, data and artificial intelligence.

Moreover, with each passing year, mobile devices are increasingly becoming more popular and entrenched in our everyday life. According to Glassdoor, 89% of job seekers both in the USA and Japan say their mobile device is an important tool for job searching and 45% use it to search for jobs at least once a day.

According to a research conducted by PageUp, only 29% of Japanese and 32% of the largest universities in the USA have fully mobile-optimized career sites. And now more detail about features of recruitment separately in each country.

THE USA

First of all, it should be noted that the General basis of the personnel management system in the United States, is the principle of individualism and a high degree of centrality. Interesting, the cost of recruiting new skilled workers and managers can be about 35 thousand dollars per person, they include transportation costs, payment for the services of recruitment agencies, as well as the salary of managers.

Not only in the US, but also around the world there are 2 ways of recruitment: internal and external. Of course, the external set is longer and more expensive for any company, but the positive side of such an expensive set is that the company after the search there are new people often with original ideas. I present to you the data showing the top 8 American recruitment firms (pic.1)

Rank	Company	Headquarters	Year Founded	CEO
1	Korn Ferry	Los Angeles	1969	Gary Burnison
2	Heidrick & Struggles	Chicago, Illinois	1953	Krishnan Rajagopalan
3	Spencer Stuart	Chicago, Illinois	1956	Ben Williams
4	Russell Reynolds Associates	New York	1969	Clarke Murphy
5	Robert Half	California	1948	Harold M. Messmer
6	Egon Zehnder International	Zurich, Switzerland	1964	Edilson Camara
7	Diversified Search	Philadelphia, Pennsylvania	1974	Dale E. Jones
8	Lucas Group	Atlanta, Georgia	1970	Andrea Jennings

Picture 1. – The data of the top 8 American recruitment firms

The most interesting feature is that in many American companies, recruitment agencies start working with young professionals while they are still studying at universities. Students are invited to lectures, corporate events, such as quality day, the annual report. After graduation, each young specialist invited to work in a particular company is assigned the so-called “godfather” – a normal middle management manager.

JAPAN

The Japanese version of modern management takes on a "human face", with a leading philosophy of "We are all one family". It's an interesting fact that the employee, who moved to another company, loses his work experience and starts his career again. But, thanks to the system of lifetime employment, there is a guarantee employment, which is common among workers, until they reach 60 years of age. There is a recruitment practice associated with graduates of higher education universities. In Japan the school year ends in March and many firms are hiring future graduates during the last semester so that even before completing their studies they already know, where to work.

Summing up, I would like to conclude the recruitment system plays a key role in the organization. In this regard, every organization should be more responsible, when it comes to approaching the recruitment process and, in particular, the management to increase the organization's effectiveness.

Литература

1. Hiring & Recruiting Statistics: Job Search, Interview, Resume Stats 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: https://zety.com/blog/hr-statistics?platform=hootsuite/. – Date of access: 18.04.2019.

La crisis presidencial de Venezuela en 2019

Болотникова Е. В., Пальчун Т. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Масилевич А. В.

En la actualidad se observa una situación bastante inestable y tensa en todo el mundo. Tanto en el ámbito mundial como dentro de los propios Estados, hay muchos desacuerdos en cuanto a la política, la economía y los diversos aspectos sociales. Venezuela, uno de los Estados más ricos en petróleo del mundo, una vez tuvo una estabilidad relativa entre los países de América Latina. Ahora este país está al borde del colapso.

La crisis presidencial de Venezuela de 2019 es una crisis política de la legitimidad de quién ocupa la presidencia de Venezuela. El 10 de enero de 2019, la Asamblea Nacional de Venezuela, presidida por Juan Guaidó, declaró que Nicolás Maduro estaba usurpando el cargo del presidente. Juan Guaidó tomó juramento como presidente encargado del país.

Tras asumir la presidencia interina, Guaidó propuso tres objetivos centrales para su estrategia política: el cese de la usurpación del gobierno de Nicolás Maduro, el gobierno de transición impulsado por la Asamblea Nacional y la celebración de elecciones libres y transparentes.

Guaidó fue reconocido más de cincuenta países como Presidente de Venezuela en calidad de encargado, incluyendo el Grupo de Lima a excepción de México, la mayoría de países de la Unión Europea, el Parlamento Europeo y países como Estados Unidos, Australia, Japón e Israel. Adicionalmente, siete países reconocen la legitimidad de la Asamblea Nacional. Por otro lado, veinte países reconocen a Maduro, incluyendo a algunos países del ALBA como Bolivia, Cuba y Nicaragua, además de países aliados como lo son China, Turquía y Rusia. Mientras que diecisiete países se han declarado neutrales a esta crisis, junto con la Organización de las Naciones Unidas y el Vaticano.

El origen del problema: Venezuela está sumergida en la peor crisis económica de su historia. En 2018, el país sudamericano sufrió una inflación de siete dígitos, mayor escasez de productos básicos, y una profunda recesión que ha obligado a muchos venezolanos a emigrar. El "Plan de Recuperación, Prosperidad y de Estabilización", anunciado por el presidente no aborda ni crea condiciones para abatir el proceso hiperinflacionario, confirman los analistas.

Como parte del plan, el 20 de agosto 2018 entró en vigencia una reforma monetaria que contempló la eliminación de cinco ceros a la antigua moneda, aumentó el salario mínimo en 3.150%, elevó los impuestos a las empresas, y paralelamente ancló los precios de numerosos bienes y servicios a la criptomoneda conocida como el petro. Además, estableció una serie de restricciones monetarias.

Analizando todo lo dicho podemos llegar a algunas conclusiones. La inflación ahora está en 1.7 millones por ciento: la comida y los alimentos básicos son escasos, y la mayoría de los venezolanos ganan menos de $ 10 al mes. Durante los 20 años que Maduro y Chávez han estado en el poder, la producción del petróleo ha disminuido en alrededor de un tercio, disminuyendo las principales fuentes de ingresos.

En Venezuela existe la hiperinflación, en la cual los precios de los bienes pueden duplicarse en unas pocas semanas, dejando a las personas incapaces de pagar los alimentos y otras necesidades. La banca está muy restringida para otorgar créditos, lo que incrementa los problemas de flujo de caja y de inviabilidad financiera de muchas empresas y en el corto plazo podría acelerar la contracción económica.

Los salarios y pensiones están anclados a la criptomoneda conocida como petro, pero el petro no puede ser considerado una criptomoneda porque su valor es fijado por el gobierno de Maduro y no por la interacción de la oferta y demanda. Ahora los venezolanos pagan por la gasolina un máximo de cuatro bolívares soberanos (menos de un dólar).

Según las Naciones Unidas, más de tres millones de venezolanos han abandonado el país desde 2014 y huyeron a la vecina Colombia, Perú, Estados Unidos, Ecuador, España, Argentina, Chile, Brasil y Panamá. Además, Venezuela depende casi totalmente de las exportaciones de petróleo para divisas fuertes, por

lo que las nuevas sanciones de los Estados Unidos significan que el país podrá comprar incluso menos importaciones.

Para resumir, la crisis que empezó como política sigue empeorandose en el área económica también. Este empeoramiento en la economía venezolana a sus vez, está causando un drama humanitario en Latinoamérica. Podemos decir que ahora en Venezuela existe la dualidad de los poderes. De un lado actua Juan Guaidó el presidente encargado del país, y de otro lado – el presidente oficial de Venezuela Nicolás Maduro. Los intentos de Maduro de mejorar la situacion economica, entonces, no significan nada. Venezuela se acerca de un colapso. El país que un tiempo fue el más fuerte del continente y que poseía el 24.8% de las reservas mundiales del petróleo, ahora es incapaz de valerse por sí mismo. Entonces, en caso de un colapso, el tiempo mostrará si Venezuela se convierte en una nueva Libia o Siria.

Литература

1. Causas y efectos de la crisis económica venezolana [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eluniversal.com.co/mundo/causas-y-efectos-de-la-crisis-economica-venezolana. – Дата доступа: 21.04.2019.

2. Las consecuencias económicas de la crisis política venezolana [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aa.com.tr/es/an%C3%A1lisis/las-consecuencias-econ%-de-la-crisis-poADtica-venezolana. – Дата доступа: 19.04.2019.

Субъективный фактор в обновлении словарного состава немецкого языка (на материале неологизмов 1990–2017 гг.)

Брановицкая В. В., студ. V к. МГЛУ,
науч. рук. Фурашова Н. В., канд. филол. наук, доц.

Словарный состав любого языка реагирует на новшества в жизни общества, давая им наименования. Интерес представляют новые лексические единицы, которые характеризуют явления, появившиеся в жизни определенного общества, не нейтрально, а содержат определенное оценочное отношение к ним, в чем и заключается субъективный фактор процессов номинации, например (источником материала исследования послужил словарь [1]):

– *Latte-Macchiato-Mutter* ‘мать, которая старается сохранить беззаботный стиль жизни, который вела до рождения ребенка’ (согласно комментарию словаря, данная лексическая единица употребляется язвительно, выражает критическое отношение общества к стилю жизни, который ведут такие мамы);

– *Zickenkrieg* ‘вражда двух эксцентричных соперниц, о которой много пишут в средствах массовой информации’ (выражает критическое отношение к враждующим);

– *pampern* ‘возиться, няньчиться с кем.-л, чрезмерно опекать’ (содержит критическое отношение общества к данному явлению);

– *50-plus-Generation* ‘возрастная группа людей старше пятидесяти лет, стремящаяся сохранить хорошую физическую форму и умственную работоспособность’ (содержит позитивную оценку).

Приведенные примеры отражают тот факт, что в сфере неологизмов, появившихся в период с 1990-го по 2017 г. и фиксирующих субъективный фактор, преобладают единицы с негативным оценочным компонентом (81%).

Еще больший интерес представляют неологизмы, именующие уже существующие объекты и явления и появившиеся параллельно к имеющимся наименованиям, например: *angefressen* ‘обозленный, раздраженный’ – *verärgert*, *empört* ‘раздраженный, возмущенный’. Более того, среди таких неологизмов отмечаются целые синонимические ряды. В качестве примера можно привести неологизмы, которые согласно дефиниции в словаре (Person, die für beschränkt oder ungeschickt gehalten wird ‘человек, которого считают ограниченным или неуклюжим‘) являются абсолютными синонимами, например: *Vollpfosten – Schwachmat – Dumpfbacke*. Кроме этого, в словаре зафиксирован и идеографический синоним к приведенным единицам *der Spacko*, отличающийся от них семантическим компонентом «со странностями».

Наиболее ярко данная тенденция проявляется на примере неологизмов со значением позитивной или негативной оценки, появившихся в языке немецкой молодежи. Так, в дополнение к целому ряду уже существующих синонимов, фиксирующих положительную оценку, типа *toll* ‘классный, крутой’, *super* ‘суперский‘, *geil* ‘крутой‘ и др. появились следующие: *bombe* ‘классный’, *fett* ‘крутой’, *porno* ‘крутой’, *hammer* ‘классный’ и др. Данные единицы можно рассматривать как абсолютные синонимы, наряду с которыми есть и идеографические, например: *sexy* ‘притягательный, прикольный’.

Такая же ситуация наблюдается и на примере неологизмов со значением негативной оценки. В дополнение к существующим появился ряд синонимов как абсолютных, так и идеографических: *grottig*, *unterirdisch* ‘очень плохой’, *schwul*, *psycho* ‘отстойный’ и др.

Причина появления описанных лексических единиц заключается в том, что говорящие (особенно молодежь) испытывают потребность в экспрессивных наименованиях, позволяющих выразить испытываемые эмоции и чувства. Эмоционально окрашенные номинативные единицы со временем теряют свою экспрессивность, что и вызывает к жизни новые, более выразительные.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что неологизмы представляют собой богатый источник информации о субъективном в лексике

немецкого языка, в номинативных процессах, что свидетельствует не об отражении мира в языке, а о фиксации в нем результатов эмоционально-чувственного и оценочного познания мира говорящим человеком.

Литература

1. Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.owid.de/. – Дата доступа: 14.03.2018.

Концепт «медиатизация» в современных китайских исследованиях

Буридэ, асп. БГУ,
науч. рук. Воюш И. Д., канд. филол. наук, доц.

При компаративных исследованиях, а также при адаптации теоретических концепций к иноязычной и инокультурной действительности важным является установление точки отсчета. Чтобы определиться с нею, 1) рассмотрим особенности перевода и обозначения термина «медиацтизация» в китайском языке, 2) проследим время проникновения теории медиатизации в научный дискурс Китая и 3) оценим степень влияния западных концепций и социально-политических реалий китайского общества на понимание термина.

В китайском языке для обозначения термина «медиатизация» (англ. mediatization) используют лексическую единицу 媒介化, которая имеет двухкомпонентную структуру. В терминологии, касающейся прессы, термин «медиа» (англ. media) на протяжении многих лет переводился как 媒介. Лексема же 化, согласно словарю «Синьхуа», «*используется после имени существительного либо прилагательного для выражения превращения какого-либо свойства либо состояния*» [1], по этой причине в научных кругах общепринятым стал термин 媒介化. Однако в процессе перевода понятия mediation между учеными возникли разногласия: сейчас в китайском языке существует два его перевода. Первый вариант – 中介化, среди его сторонников можно назвать Пань Чжундана, Хэ Даокуаня, Чжоу Сяна, Ли Цзя. Что касается второго, то он звучит как 中介 – «медиация», например, у того же Тан Шичжэ.

Китайские ученые довольно поздно столкнулись с теорией медиатизации. Несмотря на то, что в 2000-х гг. такие исследователи, как Ся Вэньжун, Тун Бин, Чжан Таофу, Чжан Сяофэн, Цюань Янь, Шэнь Фань, Фан Янь опубликовали работы на схожие темы. Они в то время рассматривали медиатизацию узко – как феномен СМИ – без определенной теоретической коннота-

ции. Так что напрямую это не было связано с европейскими коммуникативными исследованиями.

Вслед за бурной дискуссией о медиатизации западного толка в 2014 г. китайские ученые начали активно переводить западные труды по медиа и коммуникации, осознанно знакомить коллег с названным феноменом. Например, были переведены на китайский и опубликованы монографии Хьяварда (Hjarvard) и Дженсена (Jansson), касающиеся институционализации и дефиниции медиатизация [2, 3].

В 2017 г. на основе переводных материалов начала формироваться и национальная школа, учитывающая особенности китайского социума. Так, Дай Юйчэнь почву для исследований нашел в текстах Хьяварда (Hjarvard) и Хеппа (Hepp) – представителей европейской школы, которая «*точно уловила новые изменения в отношениях между коммуникацией и социумом того времени, вследствие чего было утверждено исследование социальной онтологии с медиа в центре*» [4]. Она знакомит с истоками социального мышления, медиалогией, традициями исследования медиатизации. Тан Шичжэ, Пань Чжундан, Чжоу Сян, Ли Цзя также предложили интерпретацию концепций медиатизации, медиалогии, метапроцесса, трансформации социального пространства [5].

Китайские ученые принимают участие и в международных исследованиях. В качестве примера можно привести труд Сунь Ваньнина «Медиатизация с китайской спецификой: политическая легитимность, общественная дипломатия и новое искусство пропаганды», в котором используется теория медиатизации для исследования медиасобытий в Китае [6]. Чжэнь Вэнь и его коллеги применяют отдельную теорию и методологию. Например, представляют типичные примеры анализа роли медиалогии в социальной науке – в части «*феномена разрушения*», где раскрывают новый тип «пейзажа» сопротивления в современном Китае. Чжэн Янань в диссертации «Сопротивление медиатизации: разрушение, механизм и вызовы» размышляет над радикальным изменением «информатора» как такового, прослеживает идеологическую основу изменений, определеяет пути реконструирования отношений между медиа и политикой, правительством и народными массами [7].

В последние пять лет в Китае наблюдается нехватка теоретических и эмпирических исследований по теме. Вместе с тем многие эмпирические исследования не имеют прочной связи с теорией медиатизации. Одним словом, теория медиатизации находится в процессе бурного развития, однако сущностное ее понимание еще недостаточно определено.

Использование теории медиатизации для изучения данного феномена позволяет китайским ученым на более глубоком теоретическом уровне рассматривать социальную и культурную палитру, отношения между медиа и реципиентом, однако это не означает, что есть необходимость копировать

западную теорию. Поскольку система и социокультурная среда в Китае и западных странах отличаются, наполнение термина «медиатизация» также не является полностью идентичным. Например, на Западе превалирует демократическая избирательная система, в которой медиа занимают господствующую позицию в предвыборной агитации, в то время как в Китае влияние медиа на политику не является существенным. По сравнению с западными странами, в религиозной сфере Китая влияние медиатизации совсем незаметно.

Однако – без всяких сомнений – медиатизация уже проникла во многие сферы китайского общества. По этой причине необходимо критически переосмысливать, адаптировать теорию медиатизации к конкретным социально-политическим условиям Китая, изменениям в цифровой среде, проводить детальный анализ этого явления.

Литература

1. 《新华字典》, 商务印书馆2011年版, 198页

2. 〔丹麦〕施蒂格·夏瓦 (斯蒂格·夏瓦德) : 《媒介化: 社会变迁中媒介的角色》, 刘君、范伊馨译, 《山西大学学报 (哲学社会科学版) 》2015 年第 5 期.

3. 〔丹麦〕克劳斯·布鲁恩·延森: 《界定性与敏感性: 媒介化理论的两种概念化方式》, 曾国华、季芳芳译, 《新闻与传播研究》2017 年第 1 期.

4. 戴宇辰: 《走向媒介中心的社会本体论? — 对欧洲“媒介化学派”的一个批判性考察》, 《新闻与传播研究》2016 年第 5 期.

5. 周翔、李镓: 《网络社会中的“媒介化”问题: 理论、实践与展望》, 《国际新闻界》 2017 年第 4 期.

6. Wanning Sun, “Mediatization with Chinese Characteristics: Political Legitimacy, Public Diplomacy and the New Art of Propaganda” in Lund byK. (ed), Mediatization of Communication (Handbooks of Communication Science), vol. 21, Berlin : De Gruyter Mouton, 2014, pp. 87–105.

7. 郑亚楠: 《媒介化政治: 回应典型报道面临的挑战 — 兼谈“最美女教师张丽莉”的报道》, 《现代传播》2012 年第 9 期.

Фарміраванне і функцыянаванне палітычнай культуры журналіста

Бушкоў П. М., студ. III к. БДУ,
нав. кір. ст. выкл. Зінкевіч Э. В.

Палітычная актыўнасць журналіста зыходзіць ад яго палітычнай пазіцыі, якая павінна быць выпрацавана. Журналісты фарміруюць палітычны змест СМІ, якія аказваюць вялікі ўплыў на сацыялізацыю асобы. Журналіст, які не валодае пазіцыяй, не можа мэтанакіравана сфарміраваць яе ў іншых.

Не ўсякую палітычную пазіцыю можна ўспрымаць у якасці грамадзянскай. Грамадзянская пазіцыя – пазіцыя індывіда, які талерантна ўспрымае каштоўнасці і нормы, што культывіруюцца ў грамадстве, і здольны ва ўмовах плюралізму, павагі да правоў асобы адстойваць свае ідэалы пры поўным выкананні дэмакратычных працэдур іх выражэння.

Нельга атаясамліваць палітычную актыўнасць і палітычную дзейнасць. Палітычная дзейнасць – гэта прафесіянальная праца журналіста-палітыка. Палітычная актыўнасць можа быць па «вяленні сэрца», а можа падмацоўвацца матэрыяльным складнікам. Выключэнне матэрыяльнай зацікаўленасці ўжо дапускае фактар палітычнай актыўнасці: журналіст будуе ўласныя палітычныя паводзіны, грунтуючыся на сфарміраваных палітычных мэтах, што знаходзіць адлюстраванне і ў яго публікацыях. У гэтым перавага эфектыўнасці публікацый з ярка выяўленым аўтарскім «я» над заказнымі, «роўнымі» публікацыямі.

У той жа час паняцці грамадзянскай і палітычнай актыўнасці, палітычнай дзейнасці журналіста варта разглядаць у адным кантэксце. Пры гэтым палітычная актыўнасць журналіста – гэта і прыватная праява палітактыўнасці, і асаблівасць прафесіі.

Можна вылучыць наступныя палажэнні:

– асвятленне пытанняў палітыкі ўключае ў сябе як інфарматыўную, так і аналітычную працу творчага работніка СМІ;

– паняцце прафесійнага доўга шырэй і глыбей за паняцці прафесійных абавязкаў;

– праяўленне палітычнай актыўнасці журналіста – гэта прадметнае выражэнне яго палітычнай культуры, якая ўступае ў непасрэднае і аператыўнае ўзаемадзеянне з палітычнай культурай грамадства.

Недастаткова проста забяспечыць журналісту падтрымку яго асноўных правоў і свабод. Правы і свабоды гарантуюцца, але ў дзеянне іх прыводзіць чалавек, асоба.

Вельмі важна не толькі тое, што падае журналіст чытачам, але і як. Журналісту важна адчуваць, дзе дарэчныя сарказм, іронія ці заклік да непадпарадкавання. І гэта ж датычыцца і станоўчых падзей – залішняя радасць выглядае недарэчнай. Няўменне журналіста распазнаць характар сітуацыі вядзе да няслушнай эмоцыі, памылкі пры выбары сродкаў яе выражэння.

Выхаванне ў сям'і і школе, сацыяльнае асяроддзе, жыццёвыя прыклады, убачаныя непасрэдна або запазычаныя з перыёдыкі, – усё гэта аказвае ўздзеянне на палітычную культуру журналіста, праходзіць апрацоўку ў свядомасці, ад інтэлекту якога залежыць глыбіня засваення сігналаў навакольнага свету.

Інтэлект – гэта агульны разумовы патэнцыял журналіста, ступень рэалізацыі яго здольнасцей, якія ён выкарыстоўвае для адаптацыі да прафесія-

нальнага і палітычнага асяроддзя. Пры гэтым інтэлект выражае ўсе разумовыя функцыі чалавека: адчуванні, успрыманне, памяць, мысленне, уяўленне. Інтэлект дазваляе журналісту параўноўваць факты і з'явы, ствараць абстрактныя схемы і напаўняць іх рэаліямі жыцця, выпрацоўваць меркаванні, прыходзіць да канкрэтных заключэнняў у працы над тэмай. Веданне дае журналісту магчымасць арыентавацца ў палітычнай сістэме, але толькі інтэлект дазваляе стаць аналітыкам палітычнай рэчаіснасці, дакладна ацэньваць яе сучаснасць і прагназаваць развіццё.

У журналістыцы, як і ў мастацтве, канчатковы поспех твора вырашае пачуццё меры. Такім чынам, пад прафесійна сталым аўтарам, якому вядома пачуццё гармоніі, разумеецца чалавек культурны.

Сёння можна разглядаць культуру як сацыяльна значную інфармацыю, якая рэгулюе дзейнасць, паводзіны і зносіны людзей. Гэтая інфармацыя, якая выступае ў якасці сукупнага гістарычнага вопыту, часткова можа ўсведамляцца людзьмі, але нярэдка яна функцыянуе як сацыяльнае падсвядомае.

Адлюстраванне рэчаіснасці ў журналістыцы не механічны працэс, а своеасаблівы творчы акт журналіста, у якім адбываецца ператварэнне рэчаіснасці і ў якім культурны кампанент з'яўляецца вызначальным.

Вядома, інфармацыя, якую збіраецца падаць журналіст, абмяжоўваецца задачамі, якія ён збіраецца вырашаць. Аднак сродкі для іх вырашэння не павінны абмяжоўвацца, а веды і здольнасці павінны быць універсальнымі. І адна з галоўных задач журналіста – пераадоленне гэтай абмежаванасці.

Літаратура

1. Вараб'ёў, В. П. Не «чацвёртая ўлада», а палітычны інстытут грамадства / В. П. Вараб'ёў // Бел. думка. – 2003. – № 4. – С. 108–118.

2. Дмитриев, Е. И. Политический анализ в журналистской практике. Конспект лекций / Е. И. Дмитриев. – Мн., 2005.

3. Мельник, Г. С. Политическая культура журналиста как проблема / Г. С. Мельник // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. История. Языкознание. Литературоведение. – Мн., 1999. – Вып. 3. – С. 86–89.

Зоамарфізм «*ліс / a fox*» у беларускай і англійскай мовах і культурах

Веліканава Ю. А., Шаблінская К. У., студ. I к. БДЭУ,
нав. кір. Навасельцава І. І., канд. філал. навук, дац.

Духоўны і сацыяльны досвед пэўнага народа, яго светабачанне, маральныя каштоўнасці і культурныя стэрэатыпы выразна адлюстраваны ва ўстой-

лівых адзінках мовы. Асаблівасць парэмій і фразеалагізмаў – у іх антрапацэнтрычным характары, бо яны «непасрэдна звязаны з чалавекам і семантызуюць розныя бакі яго жыцця і дзейнасці, сваім зместам заўсёды звернуты да суб'екта: не столькі апісваюць свет, колькі інтэрпрэтуюць, ацэньваюць, выражаюць да яго суб'ектыўныя адносіны» [1, с. 17–18].

Мэта даследавання – прааналізаваць лінгвакультурныя асаблівасці беларускіх і англійскіх парэмій і фразеалагізмаў з кампанентам-зоамарфізмам «*ліс / a fox*».

Ва ўстойлівых выразах сімвалічны ці метафарычны сэнс нададзены пэўным жывёлам праз назіранні чалавека за іх жыццём і паводзінамі ў прыродзе, адметныя рысы якіх перанесеныя па аналогіі на людзей. У шматлікіх мовах вобраз ліса (лісы) мае пераважна негатыўныя канатацыі. Таму можа падацца не вельмі карэктным абраны талісман II Еўрапейскіх гульняў–2019 у Беларусі – гарэзлівае лісяня Лесік, які шукае новых сяброў і марыць разам з імі ўлетку знайсці беларускую папараць-кветку (лагатып гульняў). Арганізатары патлумачылі, што ў аснове «легенды» пра Лесіка – вобраз Ліса як сімвала сяброўства і вернасці з казкі Антуана дэ Сэнт-Экзюперы «Маленькі прынц», паважлівае ўспрыманне гэтай жывёлы ў міфалогіі прадстаўнікоў некаторых этнасаў.

У міфалагічных уяўленнях беларусаў і англічан заонім *ліс (ліса) / a fox* мае як станоўчыя, так і адмоўныя асацыяцыі, але ва ўстойлівых выразах ён адлюстроўвае ў асноўным негатыўныя рысы характару і паводзін чалавека, сімвалізуе хітрага, ілжывага і вераломнага чалавека. Праз метафарызацыю зоамарфізма характарызуюцца наступныя заганныя якасці чалавека: ліслівасць, крывадушнасць, няшчырасць, ашуканства, падступнасць, няўдзячнасць: *У вочы* ***лісам****, а за вочы воўкам, Выя ваўком, а матляе* ***лісіным*** *хвастом, Тры* ***лісы*** *ў адно спляліся,* ***Ліса*** *і ў сне курэй бачыць; When the* ***fox*** *preaches, take care of your geese* (калі ліс чытае пропаведзь, беражы сваіх гусей), *Don't set the* ***fox*** *to keep your geese* (не дазваляй лісу даглядаць гусей), *The* ***fox*** *may grow grey but never good* (ліс можа пасівець, але стаць добрым ніколі не зможа). Прыказкі папярэджваюць: небяспечна верыць ненадзейнаму, зламыснаму і здрадліваму чалавеку, давяраць яму штосьці каштоўнае. Сярод станоўчых рыс можна адзначыць жыццёвы досвед, асцярожнасць, кемлівасць: ***Старога ліса*** *не ашукаеш,* ***Ліса*** *семярых ваўкоў ашукае; A* ***fox*** *is not taken twice in the same snare* (ліса двойчы ў адну пастку не зловіш), ***Old foxes*** *want no tutors* (старым лісам не патрэбныя настаўнікі). Усе гэтыя прыклады можна аб'яднаць у адну катэгорыю – «*хітрасць*».

Некаторыя падобныя сэнсам парэміі вызначаюцца наяўнасцю розных вобразаў, што тлумачыцца адметнасцю асацыяцый носьбітаў моў і экспрэсіўнасцю канатацый. Так, у значэнні «паспешлівасць, загадванне наперад» беларусы выкарыстоўваюць кампанент «*ліс*», англічане – «*заяц*»: *З незабі-*

тага ***ліса*** *футра не пашыеш – First* ***catch*** *your hare* (спачатку злаві зайца); англічане пра «ўменне паводзіць сябе так, як тыя, да каго трапіў», скажуць *With* ***foxes*** *we must play the* ***fox*** (з лісамі мы павінны быць лісам), а беларусы – *З* ***ваўкамі*** – ***па-воўчы***. Важнасць працы падкрэслівае ў англічан выраз *The* ***sleeping fox*** *catches no poultry* (сплючы, ліс курку не зловіць), а ў беларусаў – ***Воўка*** *зубы (ногі) кормяць*.

Яскравы нацыянальна-культурны каларыт моў выяўляецца і праз семантыку фразеалагізмаў. Сярод беларускіх выразаў гэта: ***лісам (лісіцай)*** *падшыты* «вельмі хітры, ілжывы чалавек», ***ліса*** *фарбаваць* «быць няшчырым, выкручвацца хітруючы», *слаць як* ***ліс*** *хвастом* «хітраваць; дагаджаць каму-н.», *як* ***ліс*** *у норы* «шпарка», *злавіць* ***лісу (лісіцу)*** «неасцярожна прапаліць вопратку» (у аснове выраза – колеравае падабенства вогненнай лісінай шэрсці і прапаленага лапіка). Лексема *fox* (ад ісландскага «факс» – пушыстая «грыва») у культурнай прасторы англічан мае вялікае значэнне. Паляванне на ліс – старадаўняя нацыянальная традыцыя англійскай эліты. Найперш ліса сімвалізуе ў англічан незвычайную хітрасць, здольнасць да падману, вераломства, што пацвярджаюць фраземы *cunning/sly as a* ***fox*** «хітры як ліс», *an* ***old fox*** «стары ліс, хітрун», *a* ***fox's*** *sleep* «лісіны сон» (г.зн. спадманлівая абыякавасць: ліса можа ўвесці ў зман, быццам спіць і безуважная да ўсяго, а насамрэч – пільна сочыць за наваколлем, выпадзе шанц – абавязкова ім скарыстаецца).

Такім чынам, функцыянаванне ў беларускай і англійскай мовах зоамарфізма «*ліс (ліса) / a fox*» абумоўлена як падабенствам, так і адмысловасцю нацыянальна-культурных асацыяцый прадстаўнікоў розных этнасаў. Ва ўяўленнях чалавека ліса – амбівалентны вобраз: атаясамліваецца з адмоўнымі (хітрасць, падступнасць, крывадушнасць, прагнасць, угодлівасць) і станоўчымі якасцямі (розум, жыццёвая спрактыкаванасць, кемлівасць, прыгажосць). Сэнсавая характарыстыка ўстойлівых адзінак вызначае пераважную колькасць інтэрпрэтацый якасцей жывёлы ў англійскіх парэміях і беларускіх фразеалагізмах. Нягледзячы на тое, што большасць разгледжаных прыкладаў мае сэнсавыя падабенствы, яны выразна адрозніваюцца ўнутранай формай і экспрэсіўна-стылістычнай афарбоўкай, бо кожны народ адметны ў сваёй мове. Веданне ўстойлівых выразаў як роднай, так і замежнай моў пашырае фонавыя веды, спрыяе лепшаму разуменню этнакультурных эталонаў і стэрэатыпаў, папярэджвае камунікатыўныя агрэхі падчас міжкультурнай камунікацыі.

Літаратура

1. Дзядова, А. С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : [манаграфія] / А. С. Дзядова. – Віцебск, 2003. – 162 с.

Häusliche Gewalt in Deutschland und Belarus

Галочкина А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Швайба О. Г.

Immer und ewig war das Problem von häuslicher Gewalt aktuell. Menschen haben unter täglicher häuslicher Gewalt gelitten. Sie konnten nichts dagegen tun. Gewalt in Familien ist überall verbreitet, unabhängig von Kultur, Reichtum oder Status in der Gesellschaft. Viele Leute fallen zu Opfer und leiden darunter sowohl körperlich als auch geistig.

Was verstehen die Menschen unter dem Begriff "häusliche Gewalt"? In vielen Ländern hat er verschiedene Bedeutungen. Laut dem Gesetz von der Republik Belarus "Über die Grundlagen der Kriminalprävention", ist häusliche Gewalt "vorsätzliches Handeln eines Familienmitglieds gegen ein anderes Familienmitglied, das seine Rechte, Freiheiten und berechtigten Interessen verletzt und ihm körperliches und/oder geistiges Leid zufügt". In Deutschland bezeichnet man als "häusliche Gewalt" "körperliche, sexuelle, psychische und wirtschaftliche Gewalt bzw. Gewalttaten zwischen Menschen, die in einem Haushalt zusammen leben". Deutscher Begriff hat eine genaue Struktur, in der man das Subjekt und das Objekt sieht. Belarussischer Begriff hat eine abstraktere, engere Bedeutung.

Die Opfer von Partnerschaftsgewalt in Deutschland sind zu über 82 Prozent Frauen. Fast die Hälfte von ihnen hat in einem gemeinsamen Haushalt mit dem Tatverdächtigen gelebt. Demnach wurden 2017 insgesamt 138.893 Personen erfasst, die Opfer von Partnerschaftsgewalt wurden und rund 113.965 Opfer waren weiblich [4]. Fast jedes Bundesland hat seine eigene kleine Vereinigung, wie "Frauen gegen Gewalt", "Frauenhilfe München", "Catania". Jede dieser Vereinigungen lädt alle Opfer jeglicher Form von Gewalt ein. Sie bieten separate Zimmer mit allen Annehmlichkeiten, in denen sie allein oder mit ihren Kindern in Ruhe leben können. Das Hauptmotto dieser Organisationen ist "Jede Frau hat ein Recht auf das Leben ohne Angst, Bedrohung und Gewalt".

Nach der Statistik vom Bericht der kriminalistischen Auswertung steigt jedes Jahr die Zahl der Opfer häuslicher Gewalt in Deutschland um durchschnittlich 1.000 Menschen. Die meisten Opfer sind zwischen 25 und 39 Jahren. Im Jahr 2001 wurde das Gewaltschutzgesetz ratifiziert, das Konfliktsituationen löst und alle Täter bestraft. Die Opfer können eine Beschwerde bei der Polizei einreichen, wo eine einstweilige Verfügung erlassen wird. Wird gegen das Verbot verstoßen, wird der Täter festgehalten [4].

Die Statistik in Belarus ist leider nicht voll. Aber die UNO hat eine Studie über häusliche Gewalt gegen Frauen in Auftrag gegeben. Es ist zu beachten, dass die Mehrheit der Frauen unter psychologischer und physischer Gewalt leidet. Derzeit gibt es in Belarus regionale Sozialdienstleistungszentren, die vom Ministerium für Arbeit und Sozialschutz betrieben werden. Solche Zentren

verfügen über 154 Krisenräume, wo die belarussische Frauen Unterkunft finden können. Die Unterbringung in diesen Frauenzentren ist schwierig [1]. Eine der Voraussetzungen für die Ansiedlung eines Opfers in einem solchen Krisenraum ist die Tatsache, dass es der Polizei gemeldet wurde. Unterkünfte für Opfer von Gewalt gegen Frauen und ihre Kinder befinden sich ebenfalls in der Abteilung der NGOs – SOS-Kinderdorf, der NGO "Radislava" und auch andere Organisationen. Der öffentliche Verein "Radislava" wurde 2002 in Minsk von Frauen gegründet, die Opfer von Gewalt geworden waren, um anderen Frauen zu helfen [3]. Ihre Mission ist Förderung der Bildung der öffentlichen Meinung, die jede Form von Gewalt gegen Frauen verurteilt, der Beteiligung am Schutz von Frauen und ihren von Gewalt betroffenen Kindern.

In Belarus gibt es, wie bereits erwähnt, kein spezielles Gesetz über häusliche Gewalt. Arten von Gewalt können jedoch entweder nach dem Strafrecht oder Verwaltungsrecht bestraft werden. Im Rahmen des 2014 verabschiedeten Gesetzes "Über die Grundlagen der Aktivitäten zur Verhütung von Gesetzesverletzungen" ist das Konzept der "Schutzanordnung" in der belarussischen Gesetzgebung entstanden. Wenn ein Mann zweimal im Jahr der häuslichen Gewalt beschuldigt und administrativ bestraft wurde, kann er gezwungen sein, sein gemeinsames Zuhause zum dritten Mal zu verlassen [2]. Bei der Analyse der Situation von Frauenschutzorganisationen, kann man sagen, dass es in Deutschland viel mehr Organisationen gibt als in Belarus, und in unserem Land gibt es weniger Angebote für Unterstützung der Opfer. Es ist schwierig, einen Platz in Krisenraum zu bekommen.

Zusammenfassend lässt sich folgendes feststellen: es ist notwendig, die Bevölkerung über das Problem der häuslichen Gewalt aufzuklären, da das Thema immer noch tabu ist. In den meisten Fällen ist es schwierig, den Nachweis zu erbringen, dass ein Verbrechen begangen wurde, und oft zahlen unschuldige Menschen nur eine Geldstrafe. Kinder sind nicht selten Zeugen häuslicher Gewalt, was zu einem moralischen Trauma führt. Es ist dringend erforderlich, die Bevölkerung über häusliche Gewalt zu informieren und sie zu verhindern. Es ist wichtig, einer Person sofort zu helfen, wenn es zu sehen ist, dass sie ein Opfer von Gewalt ist.

Литература

1. В Минске дан старт Международной кампании ООН по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://catcut.net/b4UA. – Дата доступа: 14.03.2019.

2. Законодательная база Республики Беларусь, регулирующая вопросы домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://catcut.net/k4UA. – Дата доступа: 14.03.2019.

3. Про «Радиславу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://catcut.net/l4UA. – Дата доступа: 14.03.2019.

4. Mehr registrierte Fälle von Gewalt in Partnerschaften [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: http://catcut.net/d4UA. – Zugriffsdatum: 14.03.2019.

Лінгвакультурныя канатацыі кампанента «*свіння / Schwein*» у беларускіх і нямецкіх устойлівых выразах

Гільманава А. А., студ. I к. БДЭУ,
нав. кір. Навасельцава І. І., канд. філал. навук, дац.

Адметнасць моўнай карціны свету пэўнага народа, яго ўяўленняў пра свет і сябе ў ім яскрава маркіраваная ва ўстойлівых выразах, бо прырода іх значэння «трывала злучана з фонавымі ведамі, практычным досведам і культурна-гістарычнымі традыцыямі народа – носьбіта мовы – і скіраваная на характарыстыку чалавека і яго дзейнасці, ...у іх змесце замацаваны нацыянальна-культурныя канатацыі» [1, с. 68].

Мэта даследавання – прааналізаваць падабенствы і адрозненні семантызацыі жыцця, якасцей і побыту чалавека праз зоамарфізмы «*свіння / Schwein*» у беларускай і нямецкай мовах і культурах.

У абрадавай практыцы беларусаў трывала захоўваецца магічны культ свінні як ахвярнай жывёлы на Каляды, якая і сёння называецца ў народзе «калядой». Плоднасць жывёлы сімвалізуе дастатак, і таму лічыцца, што абрадавае ўжыванне ў ежу свініны спрыяе ўраджаю і сямейнаму дабрабыту. Важнасць у гаспадарцы гэтай свойскай жывёлы падкрэслівае прымаўка: *каб у хлеве – парсюк гладкі, а на стале каб – смачныя аладкі*. У Германіі свіння – сімвал дабрабыту, росквіту, багацця і... вялікага поспеху. Таму станоўчую канатацыю маюць выразы: *Schweinegeld* (літаральна: свіныя грошы, г.зн. надзвычайная іх колькасць), *Schwein gehabt; Schwein haben* (атрымаць свінню; камусьці надзвычай шанцуе, шчасціць), *das Schwein am Schwanze haben* (літаральна: злавіць свінню (= удачу) за хвост). Паходжанне выразу *Schwein haben* ідзе ад сярэднявечных стралецкіх спаборніцтваў на рыцарскіх турнірах, з якіх няўдалыя стралкі не вярталіся дадому з пустымі рукамі – атрымлівалі свінню як суцяшальны прыз. У культуры і кухні немцаў – сапраўдны культ свінні, што выяўлена і ў мове: жывёлу і яе мяса (Schweinefleisch) называюць аднолькава: *Schwein*. Гэтай жывёле ў Германіі ўсталяваныя помнікі, яна – сімвал аднаго з банкаў краіны, у Штутгарце ёсць Музей свіней, салодкія пачастункі з фігурак свінні немцы дораць на Новы год, выяву парасяці можна пабачыць на віншавальных паштоўках. Зразумела, чаму свой зборнік адмысловых нямецкіх выразаў Герхард Вагнер назваў менавіта «*Schwein gehabt!*».

Нягледзячы на тое, што свіння сімвалізуе плоднасць і багацце, стаўленне да яе ў народаў неадназначнае, асабліва пры параўнанні прыродных якасцей жывёлы з чалавекам. Ва ўстойлівых выразах беларусаў вобраз свінні мае толькі адмоўныя асацыяцыі і выкрывае шматлікія заганы характару і паводзін чалавека, якія асуджаліся ў народзе: *Ціхая свіння глыбока рые* (ціхмяны чалавек можа аказацца каварным, крывадушным), *Дай свінні рогі – нікому не будзе дарогі* (пра нахабнага, крывадушнага, несправядлівага, жорсткага, няўдзячнага чалавека), *Пусці свінню пагрэцца, то і самому не будзе дзе дзецца* (пра няўдзячнага чалавека, які не памятае зробленага для яго кімсьці дабра), *Пасадзі свінню за стол – яна і ногі на стол* (пра нявыхаванага, няўдзячнага чалавека). Выраз атрымаць свінню беларусы атаясамліваюць з непрыемнасцю і нечаканай ад людзей подласцю. Нахабства і нявыхаванасць чалавека выкрываюцца і ў нямецкіх выразах: *Das ist eine Schweinerei!* (гэта свінства), *Schreien wie ein gestochenes Schwein (derb)* (моцна крычаць, крычаць як рэзаны). Слова «*Schwein*» выкарыстоўваецца немцамі як грэблівае найменне некультурных людзей.

У абедзвюх мовах свіння асацыюецца з брудам, бо ў ім жыве, неперабарлівасцю ў ежы, бо харчуецца адкідамі. Таму і пра людзей неахайных у жыцці і харчаванні кажуць: *каму што, а свінні месіва, свіння бруд заўжды знойдзе, свіння свіннёй; das Schwein fühlt sich im Dreck am wohlsten* (свіння пачуваецца найбольш камфортна ў брудзе), *er ist ein Schwein* (ён свіння). П'янства выкрываюць выразы *набрацца як свіння гразі* (быць моцна п'яным), *да парасячага віску* (напівацца вельмі моцна, да стану бессвядомасці); *voll wie ein Schwein* (налізацца як свіння). Яскравай нацыянальна-культурнай адметнасцю вызначаюцца беларускія выразы: *свіную акадэмію закончыў* (пра бруднага, неахайнага чалавека), *як са свінога гнязда* (пра бруднае адзенне), *са свіннямі еў* (пра запэцканы твар), *пражыць, як на старой свінні праехаць* (вельмі дрэнна), *паказаць на чым свіння хвост носіць* (жорстка пакараць, правучыць каго-н.), *як свінні сядло* (зусім не падыходзіць каму-н. што-н.), *як свіння ў спевах* (зусім не разбірацца ў чым-н.), *у свіныя галасы* (позна, запознена).

У некаторых выразах слова «свіння» суадносіцца ў мовах з паняццямі раўня / нераўня паміж людзьмі: *разам свіней пасвілі (не пасвілі) – wir haben (keine) Scweine zusammen gehütet*.

Праведзены аналіз дазваляе зрабіць выснову пра бінарнасць успрымання вобраза свінні ў лінгвакультурах беларускага і нямецкага народаў: з аднаго боку, выступае сімвалам багацця і прыбытку (у беларусаў – толькі ў абрадавай практыцы), з другога, праз слова-вобраз «свіння» выкрываюцца адмоўныя рысы характару і ўчынкі чалавека. У свядомасці беларусаў слова «свіння» найперш мае асацыяцыі з падступным і непрыстойным чалавекам, брудным фізічна і маральна, які шкодзіць іншым, а ў нямецкага народа – з неахайным і нявыхаваным чалавекам, з негатыўным успрыманнем чагось-

ці. Толькі ў нямецкай мове існуе вялікая колькасць устойлівых выразаў са станоўчай канатацыяй кампанента «свіння», што традыцыйна атаясамліваецца з паняццем «поспех, удача, шчасце». Адмысловасць семантыкі і экспрэсіўнай ацэнкі лінгвакультурных адзінак *свіння / Schwein* тлумачыцца іх значнасцю ў моўнай карціне свету народаў. Таму падчас міжкультурнай камунікацыі, працы з перакладам варта заўжды браць пад увагу адрознасць фонавых ведаў носьбітаў розных моў і культур, нацыянальна-культурны складнік зоамарфізмаў ва ўстойлівых выразах.

Літаратура

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – Москва, 2001. – 208 с.

National character in the era of globalization

Гламбоцкая Е. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Лесовская И. А.

It is a well-known fact that the richest countries use globalization to their advantage. They spread their products, way of thinking and culture to other countries.

So, does this mean the end of national character and the emergence of a global world where there is no chance to save your identity? National character studies involve the identification of people, races and ethnicity according to specific, indomitable cultural characteristics [1]. Each nation brings unique traits to the world. The matter is that globalization presents its challenges for people to cope with. But all that will not have any sense if to consider the question: "Will globalization survive?" Let us turn to the British historian Niall Ferguson, the author of a brilliant book – "Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power". He notes that globalization is not a new phenomenon. And ours is not the first age of globalization. The decades before the First World War were remarkably similar to our own era [2].

National character should be widely studied through a variety of approaches. As it is done, for instance, at the Faculty of Oriental Studies here at BSU, or at Minsk State Linguistic University. Also, of great interest is the Belarusian Institute of Science and Art, running its activities in the USA. It was founded in 1951–1953, in New York. It has branches in Germany (Munich) and in Canada (Toronto). The institute is engaged in the studies of Belarusian art and science, and collaborates with many national libraries [3].

But not only statehood can contribute to preserving cultural identity. Common citizens can help too. One of the ways consists in maintaining the *natural*

development of the society. Not always do we purposefully support the process. On the contrary, we fight it.

We carried out an experiment and asked people from various countries about their associations with such countries as Belarus, Russia, the USA and England. There is no surprise that *bulba* sometimes was the only word that other nations identify in Belarusian. Most common words associated with Russia are: bear, vodka and Putin: with the USA: cowboys, baseball, the White House. As far as the British are concerned, the phrase "strange people who seem to enjoy eating fish and chips wrapped in newspapers resulting in a less-than-nutritious mixture of newspaper printing ink and the oil used to fry the fish'' may be quite exemplary.

Another way to preserve the national character is to make it live in proverbs and sayings, which contain deep sense and national wisdom and have roots far in the past. They reflect people's way of thinking and their perception of the world. Let us analyze some French, German, Japanese and Belarusian proverbs and sayings.

1. "Everyone sees noon at his doorstep" / *"Chacun voit midi a sa porte"*. This French saying means that every individual is occupied, first and foremost, with their own personal interests, and each perceives their subjective opinions as objective truths. French people prefer rhetoric, abstractions and ideas to facts and practical thinking.

2. "Those who live in glass houses should not throw stones". This one is British. It reflects some special attitude to home, which is a symbol of personal independence, though the meaning of the proverb pays attention to the necessity of respecting other people's privacy and of being more demanding to your own behavior.

3. "Dumplings over roses". This Japanese proverb is also known as "Dumplings rather than flowers". In the Japanese language it sounds like 花より団子 (hana yori dango). The first hieroglyph means flower and the Dango (団子) is a Japanese dumpling. Also this proverb is the name of a popular Japanese television drama. Only the hieroglyph Dango (団子) replaced by boys (男子) and it is resulting in "Boys Over Flowers". 花より団子 or Dumplings over roses is used to describe a person who prefers substance over trinkets and tends to be more practical in what he or she enjoys instead of showy. That sounds a bit specific. It seems that only the Japanese could come up with that. They can be called a unique nation. And for defining this uniqueness there is a special term – Nihonjinron (日本人論). In the Japanese language it includes theories or discussions about the Japanese. It is a genre of texts that focuses on issues of Japanese national and cultural identity. Such texts show a general assumption of the uniqueness of Japan, and the term nihonjinron can be employed to refer to their outlook. Despite being often criticized, this approach contributes to the spread of Japanese culture throughout the world, including the increasingly popular anime, while in the past Japan did not used to have such an opportunity.

4. “The devil’s favorite piece of furniture is the long bench” / *“Das Lieblingsmobel des Teufels ist die lange Bank”*. This proverb refers to the situation when somebody puts something “on the long bench”, which means *to put it off*. And there is nothing as awful as procrastination for hardworking and responsible Germans.

5. “Even a ram would mow the hay, if others held the scythe all day”. In Belarusian we know this proverb as: «*І баран бы касіў, каб хто касу насіў*». Hardworking Belarusians use it to mock at slackers.

All things considered, if everybody keeps up culture traditions of their community, the national character will live for centuries. And it deserves to live – as part of the future of mankind.

Литература

1. National character studies [Electronic resource]. – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/National_character_studies. – Access date: 18.04.2019.

2. Will Globalization Survive? [Electronic resource]. – Access mode: https://piie.com/events/will-globalization-survive. – Access date: 22.04.2019.

3. Belarusian Americans [Electronic resource]. – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Belarusian_Americans. – Access date: 17.04.2019.

Лексико-семантическая группа глаголов восприятия в корейско-русском переводе

Горбачёва А. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук

Актуальность исследования семантики восприятия в корейско-русском переводе определяется гносеологическим потенциалом глагольной лексики. Человек воспринимает и познает мир органами чувств. В отличие от глаголов ощущения и желания, глаголы восприятия обозначают реалии внешнего мира, отраженные в сознании человека. На примере лексико-семантической группы глаголов (ЛСГ) демонстрируются способы представления семантики восприятия в русском и корейском языках. Системность лексико-семантической группы позволяет типизировать особенности реализованных лексем при прямом и обратном переводе с одного языка на другой. Глаголы восприятия являются преимущественно исконными для «языковой картины мира» [1], что связано, с одной стороны, с универсальностью восприятия физического мира органами чувств, с другой – с уникальностью языкового механизма «преображения» физического мира в мир чувственных образов.

В русском языке способность слухового восприятия обозначается непереходным глаголом *слышать* «обращать, направлять слух на какие-л.

звуки, чтобы услышать; воспринимать слухом» [2]: *Он (уже) (нормально) слышит — Он (уже) может, способен (нормально) слышать.* Неполноту восприятия звука выражает глагол *недослышать* «плохо слышать»: *Он (немного) недослышит.* Отсутствие способности слышать передается в русском языке или тем же глаголом с отрицанием (*не слышать*), или конструкциями с прилагательными и существительными: *Он глухой (глух) — У него глухота — Он страдает глухотой.* Потеря способности слышать обозначается глаголом глохнуть (оглохнуть).

При переводе глагола *слышать* на корейский язык в словарной статье предлагается несколько вариантов конечной лексемы-эквивалента, использование которых зависит от контекста: *듣다* (глагол несов. вида *слушать* / *청진하다* (слушать, в отношении врача)) и *따르다* (*слушать*, буквально: *следовать словам*) [3].

При обратном переводе реализованных лексем на русский язык, корейско-русский словарь предлагает, кроме слушать, функциональные эквиваленты *слушаться, выслушивать, услышать*. Интересно, что при переводе *따르다* (*слушать*, буквально: *следовать словам*) используется глагол из ЛСГ глаголов движения (*следовать, идти за кем-то*). Таким образом, семантические поля корейских глаголов при обратном переводе «расширяют пространство» новыми лексемами: *слушаться, услышать, выслушивать*. На третьем этапе, при переводе установленного расширенного списка лексем на корейский язык, приходим к известным *듣다*, *청진하다*, *따르다* [3].

Рассмотрим глаголы зрительного восприятия. Общую способность зрительного восприятия обозначает глагол *видеть* «иметь зрение; обладать каким-л. зрением» [2]: *Я хочу видеть; Она прекрасно видит.* Конструкции с этим глаголом легко допускают различные модальные и иные трансформации: *Он видит — Он зрячий — У него есть зрение; Он (уже) видит — Он (уже) способен видеть — Он может (уже) видеть.* Отсутствие способности видеть (*слепота*) выражается в русском языке конструкциями с прилагательными и существительными: *Он слеп (слепой) — У него слепота — Он страдает слепотой.* Однако возникновение (становление) слепоты обозначается, наряду с прилагательными, также глаголом *слепнуть* (ослепнуть): *Он слепнет — Он становится слепым — Он теряет зрение — Он лишается зрения.*

При переводе на корейский язык глагола *смотреть* словарная статья предлагает несколько вариантов конечной лексемы-эквивалента, использование которых зависит от контекста: *보다* (глагол несов. вида *смотреть*), *관람하다* (*смотреть, пристально изучать*), *구경하다* (*смотреть*, употребляется в отношении достопримечательностей) [3]. При обратном переводе реализованных лексем на русский язык, корейско-русский словарь предлагает, кроме *смотреть*, лексемы *осматриваться, просматриваться, на-*

блюдать. На третьем этапе, при переводе этих лексем на корейский язык, приходим к ранее упоминаемым: *구경하다*, *관람하다*, *보다*. Сверка с материалом толковых [1] и переводных словарей русского и корейского языков подтверждает возможность всех полученных глаголов выражать общую сему «воспринимать», а следовательно подтверждает и их принадлежность к исследуемой ЛСГ.

Таким образом, способ трехступенчатого русско-корейского и корейско-русского перевода позволяет установить расширенный список способов представления семантики восприятия в составе ЛСГ глаголов. Полученные результаты отражают различиях ЛСГ глаголов восприятия в русском и корейском языках, что еще раз подтверждает мысль об уникальности отражения реалий внешнего мира в каждом национальном языке.

Литература

1. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.]. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 910 с.

2. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М. : Высш. шк., 1981. – 184 с.

3. Корейско-русский учебный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krdict.korean.go.kr/rus/. – Дата доступа: 29.04.2017.

Сравнительный анализ проявления «конфронтационного копинга» и «дистанцирования» у студентов занимающихся и не занимающихся волонтерской деятельностью

Гринько В. А., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишея И. Л.

В современных социально-экономических условиях волонтерская деятельность становится востребованной среди студенческой молодежи, давая возможность проявлять социальную активность и быть вовлеченными в общественную жизнь [1, с. 68].

Деятельность студентов-волонтеров осуществляется в условиях умственного, психоэмоционального и физического напряжения. Неумение управлять своим поведением, находить оптимальный выход из трудных ситуаций может привести к дезадаптации личности, эмоциональной холодности и отчужденности. Именно поэтому все большее внимание уделяется анализу поведения человека в сложных ситуациях [2, с. 5].

Целью данного исследования явился сравнительный анализ особенностей проявления «конфронтационного копинга» и «дистанцирования» у

студентов занимающихся и не занимающихся волонтерской деятельностью. Эмпирическое исследование проводилось на базе УО «Барановичский государственный университет». Выборка испытуемых составила 100 студентов педагогических специальностей: 50 студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, и 50 респондентов – не занимающихся волонтерской деятельностью. Для достижения цели был использован опросник Р. Лазаруса «Копинг-стратегии». Методика предназначена для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.

Рассмотрим полученные результаты. В ходе изучения стратегии «конфронтационный копинг» обнаружено, что низкий уровень проявления у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, составил 34%, а у студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью, – 22%. Это связано с тем, что студенты, занимающиеся волонтерской деятельностью, более предприимчивы при разрешении проблемных ситуаций, по сравнению со студентами, не занимающиеся волонтерской деятельностью. Средний уровень у студентов, которые занимаются волонтерской деятельностью, составил 58%, а у студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, – 64%. Такие результаты свидетельствуют о том, что в поведении студентов, не занимающиеся волонтерской деятельностью, могут наблюдаться импульсивность, враждебность, а также трудности в планировании действий, нежели у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью. Высокий уровень конфронтационного копинга выявлен у 8% студентов, которые занимаются волонтерской деятельностью и у 14% студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью. Это связано с тем, что у студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью, в большей мере выражены недостаточная целенаправленность и рациональная обоснованность поведения в проблемных ситуациях, чем у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью.

В ходе выявления стратегии «дистанцирование» обнаружено, что низкий уровень проявления данной стратегии у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, составил 52%, а у студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью, – 16%. Это говорит о том, что студенты, занимающихся волонтерской деятельностью, стараются найти различные выходы из той или иной проблемной ситуации, но никак не обесценивать ее, чего нельзя сказать о студентах, не занимающихся волонтерской деятельностью. Средний уровень выражен у 44% студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, и у 74% студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью. Такие показатели свидетельствуют о том, что у студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью, по сравнению со студентами, которые ей занимаются, могут наблюдаться обесценивание собственных

переживаний, а также недооценка значимости действенного преодоления проблемных ситуаций. Высокий уровень стратегии дистанцирования у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, составил 8%, а у студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью, – 14%. Это связано с тем, что у студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, снижена эмоциональная вовлеченность в ту или иную проблемную ситуацию, по сравнению со студентами, которые занимаются волонтерской деятельностью.

Таким образом, по результатам исследования выявлено, что студенты, занимающиеся волонтерской деятельностью, более инициативны при разрешении проблемных ситуаций, стараются найти разнообразные выходы из них, но никак не обесценивать. А для поведения студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, характерны такие качества как, импульсивность, враждебность, а также трудности в планировании действий.

Литература

1. Богданова, Е. В. Волонтерство / Е. В. Богданова // Социокинетика : лидерство в детском движении: время и ценности / сост. и ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. – М., 2004. – С. 67–72.

2. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3–6.

Гидронимы Южной Кореи

Дроздовская К. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Руденко Е. Н., д-р филол. наук

Географические названия – это неотъемлемая часть современной цивилизации. Они представляют собой уникальную среду, своеобразную визитную карточку, с которой начинается знакомство со страной, городом или природным объектом. Совокупность собственных географических имен какой-либо страны или местности называют топонимией этой территории [1].

С точки зрения лингвистики, топонимы представляют собой целый пласт языка и отражают историю его становления и развития [2]. Погружаясь в изучение топонимов определенной страны, можно многое узнать об особенностях ее культурно-исторического и политического развития, а также о языковых и национально-культурных особенностях народа как носителей языка.

Если говорить об корейской топонимии, то у нее есть свои характерные черты. Во-первых, в Корее одновременно существуют исконно корейские географические названия и топонимы, записанные китайскими иероглифа-

ми. Во-вторых, номинация объектов преимущественно проводилась властями. В-третьих, номенклатурные термины, определяющее принадлежность к тому или иному географическому классу, пишутся слитно с собственно географическим названием объекта [3, с. 189].

Говоря о гидронимах, следует начать с самого понятия. Гидронимы (от греч. ὕδωρ – ‘вода’, ονομά – ‘имя’) – это класс топонимов, который включает в себя названия всех водных объектов – рек, ручьев, источников, колодцев, прудов, озер, океанов и их частей (морей, заливов, проливов) [4].

На основании проведенного анализа ряда корейских гидронимов можно сказать следующее. При первом знакомстве с южнокорейским топонимом, записанном на хангыле (корейская письменность), зачастую невозможно проследить его этимологию, поэтому крайне важно обращаться к записи топонима китайскими иероглифами, которые весьма четко отражают смысл, заложенный в географическом названии. Из этого можно заключить, что южнокорейские топонимы, записанные на ханча (китайские иероглифы, используемые в контексте письменности корейского языка), представляют наибольшую лингвистическую, культурную и историческую ценность. Если говорить о причинах, с которыми чаще всего связано происхождение того или иного гидронима, то к таковым стоит отнести географическое положение объекта и особенности окружающей среды. Так, к примеру, все моря, омывающие Корею, получили названия только за счет своего положения по отношению к Корейскому полуострову, а остров Чхонсандо (청산도, 靑山島, ‘Остров лазурных гор’) был назван благодаря своим живописным пейзажам и зеленым холмам. Немаловажную роль при номинации объектов также играла специфика ландшафта и рельефа. Например, название острову Пэннёндо (백령도, 白翎島, ‘Остров белых крыльев’) дано в честь того, что он напоминает летящего по небу белокрылого ибиса. Немаловажным является и факт исторического прошлого объекта, и его культурная значимость. Так остров Чеджудо (제주도, 濟州島, ‘Остров, желавший стать страной’) был назван за то, что в прошлом являлся отдельным государством и впоследствии даже после присоединения к землям Объединенного Силла отстаивал автономное существование. Остров Уллындо (울릉도, 鬱陵島, ‘Остров унылых могил’) имеет такую этимологию в связи с высокой смертностью коренного населения в периоды набегов японских пиратов и чжурчжэней и имевшими место глобальными эпидемиями. А остров Чиндо (진도, 珍島, ‘Драгоценный остров’) получил название благодаря уникальному природному явлению и большой культурной значимости для страны. Немаловажными являются и такие факторы, как социальная обстановка и связь с мифологией страны. Так, к примеру, происхождение названий оз. Пэнноктам (백록담, 白鹿潭, ‘Озеро, где обитает белый олень’) и р. Сомчжинган (섬진강, 蟾津江, ‘Река с жабами по берегам’) связано с легендами, которые местное население передает из поколения в поколение.

Таким образом, можно сделать вывод, что корейская топонимия представляет собой уникальное явление. В топонимах содержатся ценные знания, которые вызывают большой интерес как у лингвистов, так и у историков и географов. Они многое могут рассказать об истории, культуре, традициях и мифологии страны, также, как и о становлении языка и письменности в государстве, а потому не должны быть забыты и должны активно изучаться и в дальнейшем.

Литература

1. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Институт языкознания АН СССР, 1990 г. – 687 с.

2. Никонов, В. А. Введение в топонимику. Изд. 2-е / В. А. Никонов. – М. : Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с.

3. Пылкова, А. А. Корейские топонимы как трансляторы культурно-исторической информации / А. А. Пылкова, Ли Донхун // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. – Хабаровск. – 2017. – № 1. – С. 187–194.

4. Басик, С. Н. Общая топонимика : учеб. пособие для студентов географического факультета / С. Н. Басик. – Мн. : БГУ, 2006. – 200 с.

Концепт «Успех» в понимании современной белорусской молодежи

Дубров М. А., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Курганова Н. И., д-р филол. наук, доц.

Концепт «Успех» является ключевым понятием общественного и индивидуального сознания у носителей разных языков и культур. Главная цель нашей научной работы – определить, что молодые белорусы могут назвать успехом, как они понимают и интерпретируют этот концепт, т.е., каковы содержание и структура данного концепта в восприятии белорусской молодежи.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие *задачи*: провести моделирование ядра и определить структуру концепта «Успех».

Одним из эффективных и надежных методов исследования значения слова, индивидуального знания и сознания является *ассоциативный эксперимент* (*АЭ*), так как обеспечивает доступ к информационной базе человека и предоставляет уникальную возможность наблюдать за протеканием процессов смыслообразования в сознании человека [1, с. 147]. Именно поэтому главным методом исследования выбран АЭ, который проводился онлайн в письменной форме в 2019 г. среди белорусских студентов БГЭУ. В нем приняло участие 90 человек в возрасте от 17 до 22 лет. В результате на слово-стимул «***Успех***» было получено 369 ассоциативных реакций.

Обработка данных *ассоциативного поля* (*АП*) «Успех» проводилась в несколько этапов. На *первом* этапе выделено *стереотипное ядро* в составе 12 наиболее частотных реакций: *счастье* (*21*), *деньги* (*20*), *радость* (*15*), *удовлетворение* (*13*), *работа* (*12*), *цель* (*10*), *труд* (*9*), *достижение* (*8*), *карьера* (*8*), *семья* (*8*), *самореализация* (*8*), *признание* (*7*).

Самыми важными, с точки зрения молодых белорусов, показателями успеха являются чувства счастья, радости и наличие денег. Именно эти компоненты составляют сверхядро АП «Успех». Студенты отмечают важность получать удовлетворение, а также значимость труда и работы для успеха.

На *втором* этапе на основе классификации ассоциатов по количественным данным были выделены 8 когнитивных слоев:

1.УСПЕХ дает что (127 асс.): счастье (21), деньги (20), радость (15), удовлетворение (13), признание (7), достаток (5), слава (5), власть (4), возможность (4), уважение (4), будущее (3), гордость (3), результат (3), награда (2), свобода (2), спокойствие (2) и др.

2.УСПЕХ требует чего/для УСПЕХА необходимо что (106 асс.): цель (10), труд (9), стремление (6), уверенность (6), желание (5), мотивация (5), удача (5), упорство (5), вера (4), время (4), старание (3), амбиции (2), действия (2), интерес (2), организованность (2), талант (2), трудолюбие (2), целеустремленность (2) и др.

3.УСПЕХ это есть что (49 асс.): достижение (8), самореализация (8), любовь (6), победа (6), развитие (4), родиться в Минске (4), здоровье (3), достижение поставленной цели (2), самодостаточность (2) и др.

4.УСПЕХ достигается с кем (11 асс.): семья (8), друзья (2), мать.

5.УСПЕХ – где/в чем (27 асс.): работа (12), карьера (8), учеба (4), мероприятия, творчество, успех в личной жизни.

6.УСПЕХ есть какой (4 асс.): долгожданный успех, заслуженный успех, неизмеримый, ошеломительный.

7.УСПЕХ – оценка/отношение (18 асс.): а) *Трудность*: трудности (2), борьба, долго, препятствия, сложно, стресс, тяжело. б) *Легкость*: восторг; где родился, там и пригодился; достиг, досягаемость; иметь все, что хотел бы; легкость, тепло, успевать, успешный; чтобы был стимул, нужно действовать.

8.УСПЕХ – образ (27 асс.): мечта (3), улыбка (3), дом (2), голубой цвет, желтый, жизнь, здания, личность, музыка, природа, праздник, путь, Родина, свежесть, свет, смех, смысл, событие, солнце, текст, человек, яркость.

Ранжирование когнитивных слоев в соответствии с количественными данными позволило смоделировать когнитивную структуру АП, представленную в следующем виде:

1. Достижение материальных и моральных благ (127);

2. Условия, необходимые для достижения успеха (106);

3. Сущность успеха (49);
4. Место и сфера успеха (27);
5. Образ ситуации (27);
6. Отношение к успеху (18);
7. Влияние социальных связей (11);
8. Оценки успеха (4).

Анализ когнитивной структуры концепта «Успех» полученных результатов выполненного исследования позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Большинство молодых белорусов оценили ***успех*** как атрибут, который приводит к достижению определенных благ (материальных и моральных). Это значит, что молодые люди в своем большинстве ориентированы на определенный результат, приводящий к успеху.

2. Вторым по величине слоем является когнитивный слой «***Условия, необходимые для достижения успеха***». Это говорит о том, что молодые люди осознают необходимость действий и заинтересованы в целенаправленной деятельности. По данным исследования самыми распространенными ассоциатами этого слоя стали: «*цель*», «*труд*», «*стремление*», «*уверенность*» и некоторые другие.

3. Для многих участников эксперимента успеха можно достичь в конкретной сфере, области жизнедеятельности. Чаще всего были названы такие сферы, как «*работа*», «*карьера*», «*учеба*», «*творчество*» и др.

4. Интересным фактом является то, что молодые люди расценивают ***успех*** как возможный результат деятельности. Об этом свидетельствует наличие таких ассоциатов как: «*досягаемость*», «*достиг*», «*успевать*».

Литература

1. Курганова, Н. И. Смысловое поле при моделировании значения слова / Н. И. Курганова. – Мурманск : МГГУ, 2012. – 296 с.

Comparative analysis of taboos in communication in Eastern and Western cultures

Железко П. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Зудова С. А.

Information about taboos of different cultures could help understand each other's sensitivity especially at workplace in order to avoid any misunderstandings. So my scientific research is devoted to comparative analysis of such taboos in communication of two countries – Saudi Arabia and Italy.

The first thing I would like to mention is greetings. With regard to Saudi Arabia, as there are several styles of greetings, it's best to wait for your Saudi counterpart to initiate the greeting. Westernized Saudi men usually shake hands with other men, and some Saudi men will shake hands with Western women. In Italy frequent, warm and enthusiastic handshakes are common for both business and social occasions. Italians will also greet people they know well with an embrace [1, p. 39].

Next thing is distance. Saudis tend to stand and sit much closer together than western cultures. When interacting, there is also more physical contact and even touching. Saudi men often walk hand in hand, so if a Saudi holds your hand accept this gesture of friendship.

Eye contact is extremely important when speaking to Saudis and Italians as well. It's advisable to remove your sunglasses and look people directly in the eye. With regard to Italy, avoid chewing gum, leaning on things or slouching. Also it's important to mention that Italians have many physical gestures that have very specific meanings. Because of this, avoid hand gestures where fingers are pointed or singled out in a descriptive way so you don't offend anyone [1, p. 54].

In the West status is earned through achievement, however in the Arab world status is determined by class. Most Western countries have tried to promote equality between men and women. However, Arabic countries believe that the two sexes are completely different entities. Public life is the exclusive domain of Saudi men, and Saudi women don't usually participate in the mainstream business world. For female business travelers, the limitations on permissible behavior are highly regulated. Even if granted a visa, conducting business can be quite challenging for a woman. While they will be accepted without veils, they must dress very conservatively [2, p. 21].

In the West, there is a belief in the separation between Church and state. In Saudi Arabia religion has a profound influence on politics, social behavior, and business. Saudis tend to be unreceptive to outside information that is incompatible with Islamic values, so learn something about the basic tenets of Islam. Their faith in Islamic ideologies shapes their perceptions of the truth. In Italy you should avoid conversations on such topics as religion, the Vatican and its policies [1, p. 61].

In the Saudi culture conversations are enthusiastic, and it is normal to speak in a rather aggressive manner to make a point. Speaking loudly, rising the pitch and tone, or even shouting can be perceived as signs of sincerity. If you appear distant, reserved, quiet, or shy, it could make the Saudis think something is wrong. On the other hand in the Italian culture, people are traditionally expected to behave with a sense of decorum and formality [2, p. 43].

In Saudi Arabia business is conducted in a personal manner, and it's important to pay close attention to all family members that you are introduced to. Show an

interest in the health and happiness of brothers, uncles and sons. However, don't inquire about or mention the female members of the family. On the contrary in Italy try to avoid too personal questions about job and family when you have just met [2, p. 58].

Another important thing one should know about Saudis is that the left hand is considered unclean in the Arabic culture, so always use the right hand when touching, eating, or gesturing. Moreover while sitting keep both feet on the ground, don't cross your legs, and avoid showing the bottom of your foot which is considered very offensive. Also don't point the toe or heel or any part of the foot at any person. Besides pointing the middle finger down with a hand extended out, palm flat, is an insulting gesture. Tight or revealing clothing baring shoulders, calves, things, etc., is considered extremely rude and can lead to trouble [2, p. 74].

Also it's essential to know that in the Italian business culture, punctuality is not as much of a priority as in some places. However, it's best to arrive on time and be prepared to wait. Additionay, in many cities there is a long lunch break from 1:30 p.m. to 3:30 p.m. Business may be discussed during lunch. And be aware of summer vacations in August, as most companies are closed. With regard to Saudi Arabia, the Saudi work week runs from Saturday through Wednesday. Most people do not work on Thursday, and there is no business conducted on Friday – the Muslim holy day [3, p. 97].

As a result of my research I have come to the conclusion that there are much more taboos in communication in Saudi Arabia (and in Eastern cultures on the whole) than in Italy (or in Western cultures generally). To build interpersonal communication across cultures, one needs to be aware of all these aspects mentioned.

Литература

1. Cotton, G. Say Anything to Anyone, Anywhere: 5 Keys To Successful Cross-Cultural Communication / G. Cotton. – New Jersey, 2013. – 256 p.

2. Buchele, N. Saudi Arabia – Culture Smart! : The Essential Guide to Customs and Culture / N. Buchele. – New York : Kuperard, 2008. – 168 p.

3. Abbott, C. Italy – Culture Smart! : The Essential Guide to Customs and Culture / C. Abbott. – New York : Kuperard, 2008. – 168 p.

Стереотипное ядро представлений о счастье через призму восприятия молодежи Беларуси

Заводевко Л. Н., Концевич А. А., Прошак Я. А., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Курганова Н. И., д-р филол. наук, доц.

Наше исследование посвящено изучению понимания концепта «Счастье» через призму языкового сознания белорусской молодежи. Главная цель науч-

ной работы – выявить содержание и структуру стереотипного ядра представлений о счастье у белорусской молодежи, что предполагало решение следующих задач: провести ассоциативные эксперименты среди белорусской молодежи и обработать их материалы; выделить и описать стереотипное ядро концепта. Исследование проводилось по методике Н. И. Кургановой [1, с. 155–156].

Материалом исследования послужили данные ассоциативного эксперимента, проведенного в форме письменного анкетирования. В эксперименте участвовало 103 белоруса в возрасте от 18 до 25 лет. В соответствии с заданием испытуемые должны были написать пять ассоциатов на слово «счастье», в результате нами было сформировано ассоциативное поле «Счастье», которое включает 452 ассоциативные реакции, выраженные словом или словосочетанием. Ранжирование ассоциатов в порядке частотности позволило представить ассоциативное поле «Счастье» в следующем виде: любовь (50), семья (49), радость (23), друзья (20), здоровье (19), спокойствие (19), дом (15), деньги (13), тепло (13); улыбка (9), солнце (9), мир (9), жизнь (8), гармония (7), благополучие (7), уют (6), мечта (6), успех (6), достаток (5), самореализация (5), музыка (5), отдых (5), путешествия (5), эмоции (5), карьера (4), свобода (4), свет (4), удовлетворение (3), еда (3), вдохновение (3), мама (3), детство (3), цель (3), смех (3), нежность (3), слава (2), море (2), творчество (2), самосовершенствование (2), везение (2), беззаботность (2), удовольствие (2), весна (2), животные (2), поддержка (2), сон (2), люди (2), веселье (2), тишина (2), умиротворение, любимая работа, баскетбол, красота, внимание, кофе, котята, чай, общение, близкие люди, отношения, интерес, взаимопонимание, бабочки в животе, приключения, цветы, уверенность, мотивация, лето, кино, легкость, ребенок, право, вода, хорошая работа, дорога, стабильность, собака, доброта, развлечение, победа, достижение, открытость, взаимообмен, энергия, огонь, время окрыленность, нужда, необходимость, танцы, наполненность, чистота, секс, девушки, блестки, чувства, независимость, баланс, свободный график, котики, сигареты, ваниль, сахар, усилие, занятость, желтый, праздник, защищенность, конфеты, подарок, верность, сытость, воздух. Всего: 452 асс.; ядро: 221 асс.; ядро: единичные асс.: 64.

На следующем этапе исследования было выделено стереотипное ядро ассоциативного поля «Счастье», которое включает 221 ассоциат, что составляет 49% от всего содержания поля. Ядро представлено следующими компонентами: *любовь* (*50*), *семья* (*49*), *радость* (*23*), *друзья* (*20*), *здоровье* (*19*), *спокойствие* (*19*), *дом* (*15*), *деньги* (*13*), *тепло* (*13*) (см. Табл. 1).

Таблица 1. Стереотипное ядро АП «Счастье»: белорусская молодежь

№ п/п	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1.	Любовь	50
2.	Семья	49
3.	Радость	23
4.	Друзья	20
5-6.	Здоровье	19
5-6.	Спокойствие	19
7.	Дом	15
8-9.	Деньги	13
8-9.	Тепло	13
Всего:		221

Анализ компонентов стереотипного ядра ассоциативного поля «Счастье» позволяет сделать следующие выводы. Счастье ассоциируется у белорусской молодежи, прежде всего, с любовью и семьей. Также важную роль в идентификации концепта «Счастье» играют друзья, которые наполняют жизнь радостью. Для ощущения счастья важны физическое здоровье, а также такие психологические факторы, как спокойствие и тепло. Кроме того, молодежь идентифицирует счастье через призму финансового положения (*деньги*), при этом материальное благосостояние не является преобладающим условием счастья у белорусской молодежи.

Литература

1. Курганова, Н. И. Смысловое поле при моделировании значения слова : [монография] / Н. И. Курганова. – Мурманск : МГГУ, 2012. – 296 с.

Лексические особенности перевода англоязычных заголовков

Зинякова И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Полупанова Е. Г., канд. пед. наук, доц.

Актуальность настоящего исследования лежит в плоскости теории перевода. В нашем понимании, системное видение особенностей перевода англоязычных заголовков представляет собой важную составляющую при качественном транслировании информации с одного языка на другой и имеет значение для улучшения и уточнения переводческой рефлексии касательно медийных текстов.

Цель настоящего исследования: анализ лексических особенностей перевода заголовков (на материале газеты «The Sun» за 2019 г.).

В процессе работы мы ставили следующие **задачи**: 1) изучение лексических особенностей перевода газетных заголовков; 2) на основе самостоятельной выборки перевода заголовков газеты «The Sun» сделать их классификацию. 3) представить выводы по проведенному анализу.

Мы изучили теоретический материал существующих особенностей классификаций перевода заголовков газет (Глухова Ю.В., Привалова Ю. В. и др.). В качестве основы для настоящего исследования выбрали классификацию Змеевой Т. А. Согласно которой выявили следующие лексические особенности английских газетных заголовков и особенности их перевода на основе собственной выборки клише:

1) Фразеологизмы и клише:

– Volcano emission just a drop in the sea – Извержение вулкана лишь капля в море;

– China growth: still up in the air – Подъем Китая: это еще вопрос.

Данный фразеологизм «*up in the air*» в английском языке представляется эмоционально насыщенным, его русские аналоги могут быть следующими: «*поживем-увидим*» или «*вилами по воде писано*» [2].

2) Сокращения:

Investigates FX Market Manipulation by Swiss Institutions – Швейцарский орган по надзору за финансовым рынком расследует действия швейцарских фирм по манипулированию валютным курсом. Мы производим семантическую развертку заголовка, что необходимо, по нашему мнению, для его перевода.

3) Эллипсис, когда функциональная перспектива заголовка строится по скелету subject – verb – object. Эллипсис характеризуется использованием регламентированного набора языковых средств, то есть использование стилистически нейтральных лексических единиц и синтаксических конструкций. *New processing lets a super computer design a radical new wing – Новая обработка продуктов позволит суперкомпьютеру сконструировать радикально новое крыло.* Этот заголовок регламентирован набором тематически релевантных лексических единиц, прямой синтаксической конструкцией [2].

4) Использование категории числа. В процессе анализа англоязычных заголовков заметили, что числительные могут употребляться без каких-либо обозначений.

German woman, 27, who worked as ISIS cop 'allowed chained-up Yazidi slave girl, 5, to die of thirst under blazing Iraqi sun' – 27-летняя немка, работавшая в качестве полицейского ИГИЛ, позволила 5-летней езидской девочке, заключенной в рабство, умереть от жажды под палящим солнцем Ирака.

5) Использование пассивных конструкций, которые часто акцентируют внимание на экстренной важности события. *Tenerife beaches popular with British tourists is swamped with plastic – Пляжи Тенерифе, популярные у британских туристов, загрязнены пластиком.*

6) «Заголовочный жаргон». Лексическая особенность, которая во многом связана со стилевой спецификой функционирования публицистического дискурса. *Say hello to intelligent pills – Изобретена «интеллектуальная» пилюля.* Во многом такая особенность характеризуется либеральной динамичностью английского языка. *The world's busiest airport? Yep, it's still Atlanta… – Самый загруженный аэропорт в мире? Да, это по-прежнему Атланта…* Примечательно в этом заголовке использование яркого, экспрессивно насыщенного слова «уер», которое переводится как «*да, ага, угу*», имеет очень эмоциональное, емкое наполнение.

Выводы. 1. Нами был рассмотрен теоретический материал по исследуемому вопросу и выбрана классификация Змеевой Т. А. в качестве основы. 2. Изучение заголовков газеты «The Sun» за 2019 г. позволило сделать выборку наиболее интересных с точки зрения трудностей перевода. 3. В результате анализа мы выявили лексические особенности перевода заголовков: активное использование фразеологизмов и клише, использование различных устойчивых сочетаний, сокращений, смешение лексики разных стилей.

Литература

1. Газета «The Sun» за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thesun.co.uk/. – Дата доступа: 07.04.2019.

2. Лексико-грамматические особенности заголовков англоязычной прессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sibac.info/studconf/hum/xxxii/42083. – Дата доступа: 07.04.2019.

Лингвокультурологическая семантика иероглифа 爱 (ài) в чэнъюях

Иванова А. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук

Актуальность обращения к такой уникальной форме китайского языка, как чэнъюй, определяется тем, что язык является неотъемлемой частью культуры. Емкие по содержанию и количеству временной и культурологической информации, чэнъюи традиционно выделяются китайской филологией из состава фразеологических единиц: 俗语(súyǔ) «поговоркой», 谚语 (yànyǔ) «пословица», 歇后语 (xiēhòuyǔ) «недоговорка», 警局 (jǐngjù) «крылатые слова», 格言 (géyán) «афоризмы», 奇说 (qíshuō) «парадокс» [1, с. 194–195].

Анализ лингвокультурологической семантики иероглифа 爱 основан на фактическом материале словаря чэнъюев [2], из которого методом сплошной выборки нами отобраны и переведены на русский язык 20 единиц с иероглифом 爱 (ài) «любить, любовь». Классификация чэнъюев осуществлялась

по тематическим категориям. Основным критерием классификации выступал тип отношений «субъект-субъект», «субъект-объект». В результате установлены следующие основные тематические категории: 1) отношения между двумя людьми; 2) отношение к Родине, народу; 3) отношение к деньгам; 4) отношение ко времени; 5) отношение к самому себе/ собственным качествам. Отдельную группу чэнъюев составили случаи уникального, единичного выражения семантики «любовь». Ниже приводятся наиболее яркие примеры для каждой тематической группы. Частотность чэнъюев уточнялась по данным Корпуса текстов Пекинского университета [2].

Первая группа включает чэнъюи, отображающие отношения любви/ привязанности между двумя людьми. Например, 兼爱无私 (jiān ài wú sī) – бескорыстно любить, не искать выгоды для себя. (Чжуан-цзы: 孔子曰：«中心物恺，兼爱无私，此仁义之情也。» – Учитель сказал: «Сердцем желать благополучия всем, бескорыстно любить всех, это и есть гуманность жэнь». Вторая группа – отношение к деньгам: 爱财如命 (ài cái rú mìng) – любить деньги больше жизни; трястись над каждой копейкой, ломаный грош дороже жизни. Третья – отношение ко времени: 敬时爱日 (jìng shí ài rì). Четвертая группа представлена чэнъюями, демонстрирующими отношение к Родине, народу: 爱民如子 (ài mín rú zǐ) – любить народ, как своих детей. («Жэньминь жибао»: «敬民如父，爱民如子。» – «Уважать народ, как собственного отца, любить народ, как своих детей»). В пятую группу входят чэнъюи, которые показывают отношение к самому себе/ собственным качествам: 爱惜羽毛 (ài xī yǔ máo) – заботиться о собственной репутации. (Лао Шэ «Четыре поколения под одной крышей»: «他的爱惜羽毛不许他见钱就抓。» – «Его забота о собственной репутации не допускает того, что он не может устоять перед деньгами»).

В процессе исследования мы обнаружили, что наибольший интерес представляют чэнъюи из дополнительной категории. Например, 爱毛反裘 (ài máo fǎn qiú) буквально переводится как «любить меха, переворачивать шубы». Возникает вопрос: как и почему формируется данное небуквальное значение? Существует определенная история: древние люди для того, чтобы мех на их куртках не стирался во время работ, переворачивали их. Таким образом, выражение, которое переводится как «неправильно расставлять приоритеты» и которое на первый взгляд никакого отношения к любви не имеет, при подробном разборе и учете предыстории обретает его. При анализе следующего чэнъюя: 爱鹤失众 (ài hè shī zhòng) – мы обнаружили удивительное сходство с подобным выражением в русской лингвокультуре. 鹤 (hè) – журавль, в Китае это птица, на которой летают небожители, символ долголетия, опытности, верности. Значение чэнъюя – «Из-за малого потерять большое». В соответствии со смыслом чэнъюя и присутствием лексемы «журавль», на наш взгляд, наиболее адекватным переводом на русский язык будет являться русский прецедент «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Оказался

неожиданным именно этот результат исследования, когда такие далекие и непохожие лингвокультуры, как русская и китайская, сошлись в конкретном опредмеченном символе.

На фоне многочисленных декларативных определений «что такое любовь» в словарях и бесконечно множащихся интерпретаций этих определений в семантических полях [3, с. 169], необходимо актуализировать семантику чэнъюев и сделать доступным их содержание для научного знания. Во-первых, потому что они являются законсервированными и семантическими неделимыми единицами языка и культуры, что позволяет узнать более глубокое, древнее значение иероглифа. Во-вторых, чэнъюи, кроме стандартных значений, позволяют рассмотреть и нестандартные, о которых не упоминается ни в одном словаре. Чэнъюи о любви не декларируют, подобно словарным статьям, «что это», а демонстрируют процедуральную семантику, «почему это состояние, чувство называется любовь и как оно возникает». В словарях представлен результат процесса, тогда как в чэнъюях отображен сам процесс.

Литература

1. Кленин, И. Д. Лексикология китайского языка / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 272 с.

2. Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=gudai. – Дата доступа: 10.04.2019.

3. Аошуань, Тань. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Тань Аошуань. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

Внутренняя форма эпидигматического типа

Ковалева А. И., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Ровдо И. С., д-р филол. наук

Понятие внутренней формы слова (далее – ВФС) в современной лингвистике не получило единой трактовки. Чаще всего ВФС отождествляют с мотивированностью. Поскольку последняя рассматривается как свойство производного слова, при изучении феномена ВФС исследователи обращаются к анализу структурных дериватов. Однако если ВФС расценивать как образ или идею, положенные в основу номинации и имеющие в данном языке словесное выражение [1, с. 48], то возникает необходимость в рассмотрении в качестве единиц, обладающих ВФС, не только структурных, но и семантических дериватов – тех номинативных единиц, которые являются производными от других без изменения формы последних [3, с. 163], то есть ЛСВ, представляющих непрямые значения полисемантов.

Структурная деривация предполагает частичную трансформацию как плана содержания, так и плана выражения производящей единицы, в то время как семантическая характеризуется лишь изменениями в семантике. В связи с этим можно говорить о том, что характер ВФ семантических и структурных дериватов различен. Если в качестве ВФ структурного деривата выступает некоторый компонент словообразовательного гнезда, предшествующий деривату в словообразовательной цепи и вскрываемый в процессе построения номинативного суждения, то для семантического деривата ВФ окажется тот ЛСВ полисеманта, на базе которого был сформирован ЛСВ, ВФ которого выявляется. Таким образом, рационально выделять две группы ВФ: ВФ словообразовательного типа (у структурных дериватов) и ВФ эпидигматического типа (у семантических дериватов).

При отнесении некоторой ВФС к группе ВФ эпидигматического типа необходимо учесть несколько ограничений. Во-первых, поскольку существуют разные типы полисемии, не всякий ЛСВ, представляющий прямое значение полисеманта, будет являться ВФ всех ЛСВ, воплощающих непрямые значения того же полисеманта. Так, в случае радиальной полисемии все производные значения базируются на прямом номинативном, следовательно, ВФ для всех ЛСВ, транслирующих непрямые значения, является ЛСВ, обладающий прямым номинативным значением. При цепочечной же полисемии ВФ каждого вторичного по семантической функции ЛСВ может считаться только тот ЛСВ, который является к нему ближайшим и непосредственно мотивирующим его значение.

Во-вторых, при анализе словарных статей, в качестве заглавной единицы которых выступает структурно производный полисемант, обнаруживаются не только ЛСВ, характеризующиеся ВФ эпидигматического типа, но и такие ЛСВ, которые обладают ВФ словообразовательного типа. Причиной появления последних в структуре полисеманта является множественная деривация, в результате которой смысловая структура производного ЛСВ складывается не столько путем развития исходного значения, сколько вследствие многократных актов деривации от одной и той же производящей основы при помощи формально идентичного форманта [4, с. 85]. Так, отдельные ЛСВ полисеманта гусятница имеют значения ‘работница, ухаживающая за гусями’ (1) и ‘продолговатая посуда с крышкой для жаренья гуся, утки и другой крупной птицы’ (2) [2, с. 85]. ЛСВ-1 не может быть признан ВФ ЛСВ-2, поскольку семантика последнего сформировалась не на базе ЛСВ-1, а на основании значения производящего гусь. Аналогичные выводы можно сделать и при характеристике ЛСВ-1. Следовательно, поскольку и ЛСВ-1, и ЛСВ-2 являются структурными дериватами от слова гусь, они оба обладают ВФ словообразовательного, а не эпидигматического типа, несмотря на то, что выступают в качестве ЛСВ одного и того же полисеманта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве ВФ эпидигматического типа не всегда выступает ЛСВ, реализующий первичное значение полисеманта. Кроме того, границы полисемии шире границ эпидигматических ВФ: всякий ЛСВ с эпидигматической ВФ является частью некоторого полисеманта, однако не всякий полисемант обладает эпидигматической ВФ. К ЛСВ в составе полисеманта, не обладающим ВФ эпидигматического типа, относятся:

1) ЛСВ, представляющие первичное значение полисеманта;

2) ЛСВ – результаты множественной деривации от одной и той же производящей основы.

Литература

1. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 672 с.

2. Касимова, Г. К. О мутационных и модификационных значениях в семантической парадигме субстантивов с суффиксами -ник / -ниц (а) / Г. К. Касимова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. – 2013. – № 1 (25). – С. 119–125.

3. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М. : Высшая школа, 1988. – 168 с.

4. Соболева, П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М., 1989. – 296 с.

Лингвокультурный код «studentship» в современном английском языке

Коротыш А. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Олешкевич Т. А., канд. филол. наук, доц.

Растущие тенденции создания единого образовательного пространства приводят к необходимости тщательного изучения не только систем образования европейских стран, но и выделения особенностей и закономерностей социокультурных ассоциаций, возникающих в сознании в связи с упоминанием лингвокультурного кода «студенчество». Рассматривая лингвокультурный код «studentship» в рамках английской культуры, нужно принимать во внимание реалии, присутствующие в системе образования этой страны, которые влияют на выражение лингвокультурного кода в языке.

Согласно В. И. Карасику, *лингвокультурный код* – «система взаимосвязанных значений, отражающих специфическое, присущее языковому сообществу исторически обусловленное миропонимание» [1, с. 318].

Обратимся к определению «studentship» в Collins English Dictionary: «Studentship is the role or position of a student» [2], или «studentdom – the realm or domain of students» [3].

Одним из основополагающих концептов, наполняющих лингвокультурную концептосферу «studentship», является лингвокультурный код «a student».

Collins English Dictionary определяет «student» как человек, который учится в высшем учебном заведении («a person who is studying at a university or college») [2].

Словарь ABBYY Lingvo x5 расширяет понятийное поле лингвокультурного кода «student»: школьник («a school pupil»); тот, кто учится для получения профессии («someone studying to enter a profession); человек, заинтересованный каким-либо предметом («a person who takes an interest in a particular subject») [4].

Синонимами лингвокультурного «student» являются: 1) learner (ученик); 2) pupil / scholar (школьник либо учащийся); 3) apprentice (ученик, подмастерье) [Там же].

Термин «student» представлен в ряде словосочетаний лексического и синтаксического уровня, связанных с академической жизнью: например, *studentification* (изменения в обществе и окружающей среде, в связи с большим количеством проживающих студентов в городе); *student-centered* (направленность и приоритетность на интересы и потребности студента); *student health advisory committee* (консультативный совет по охране здоровья студентов) [2].

Эмоционально-ценностное отношение к процессу «studentship» наиболее ярко представлено в устойчивых словосочетаниях, которые придают стилистическое разнообразие и обогащают форму представления значения в самосознании английской культуры. К числу таких относятся:

1) словосочетания, связанные с принципами обучения: *to invest in students* (оказывать финансовую поддержку в образовательных целях, *to plug skills shortages* (восполнять пробелы в навыках, умениях и знаниях), *to beat the cheats* (разоблачать списывающих), *honor code* (запрет на использование услуг бюро по написанию письменных работ), *quasi-parents* (университет, играющий роль «вторых родителей»), *one-to-one support* (индивидуальная консультация), *to equip students with the knowledge* (снабжать студентов знаниями);

2) словосочетания, характеризующие академическую аудиторию: *cash-strapped students* (студенты с малым доходом), *students with high needs* (студенты с особыми потребностями), *students with disadvantaged backgrounds* (студенты из неблагополучных семей), *students from affluent areas* (студенты из богатых семей), *underrepresented students* (студенты подготовительных курсов, не прошедшие по баллам на очную форму обучения);

3) словосочетания, описывающие отношение студентов к учебному процессу: *rubs the noses* (неудачная попытка сдачи экзамена для получения аттестата об среднем образовании), *to resit the exam* (пересдавать экзамен), *to have a lot on the ball* (иметь большие способности), *to be a copycat* (списывать), *to learn the ropes* (учиться усердно) [5].

Анализ приведенных отдельных лексических единиц и устойчивых словосочетаний дает основания полагать, что английский лингвокультурный код «studentship», будучи инструментом отражения «ценностных приоритетов соответствующей культуры» [1, с. 300], определяет специфику языкового картирования образовательной реальности: семантический компонент лингвокультурного кода «studentship» выражает присущие данному времени образовательные ориентиры, такие как обеспокоенность финансовым положением студентов, создание равноправных условий для студентов с психологическими и физическими особенностями, ужесточение мер пресечения плагиата, стимулирование самостоятельной учебной деятельности.

Литература

1. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачёва, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

2. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/. – Дата доступа: 23.03.2019.

3. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.oxforddictionaries.com/definition/. – Дата доступа: 22.03.2019.

4. ABBYY Lingvo x5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lingvolive.com/. – Дата доступа: 23.03.2019.

5. The Independent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.independent.co.uk/news/. – Дата доступа: 23.03.2019.

Cooperação internacional entre Mercosul e EAEU

Косаревская Т. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шарупич Т. С.

A cooperação internacional é uma das partes importantes do desenvolvimento econômico sustentável do país. Todo estado quer aumentar o comércio e sua produtividade. Para atingir esses objetivos, a integração econômica começou gradualmente a ser implementada a nível global. Os processos de integração internacional começaram nos séculos XV e XVI, quando foram criadas condições favoráveis para a circulação de capital, trabalho e recursos em escala internacional. O Mercosul e a EAEU são exemplos de integração econômica internacional bem-sucedida.

Argentina, Brasil, Paraguai e Uruguai assinaram, em 26 de março de 1991, o Tratado de Assunção, com vistas a criar o Mercado Comum do Sul (MERCOSUL). O objetivo primordial do Tratado de Assunção é a integração dos Estados Partes por meio da livre circulação de bens, serviços e fatores produtivos, do estabelecimento de uma Tarifa Externa Comum (TEC), da adoção de uma política comercial comum, da coordenação de políticas macroeconômicas e setoriais, e da harmonização de legislações nas áreas pertinentes [1]. O objetivo do MERCOSUL é melhorar o crescimento econômico de seus membros, desenvolver o comércio mútuo e fortalecer a competitividade das economias da sub-região [1]. Portanto, o MERCOSUL assina vários acordos de comércio, política ou cooperação com vários países e organizações internacionais nos cinco continentes. A EAEU foi uma dessas organizações que interessou o MERCOSUL.

A União Econômica Eurasiática é uma organização internacional de integração econômica. Tem personalidade jurídica internacional e foi estabelecida pelo Tratado sobre a União Econômica Eurasiática, que entrou em vigor em 1º de janeiro de 2015 [2]. A EAEU inclui a Rússia, a Bielorrússia, o Cazaquistão, o Quirguistão e a Arménia. A EAEU assegura a liberdade de circulação de bens, serviços, capital e trabalho e a implementação de uma política coerente ou unificada em setores da economia. A EAEU foi criada para modernizar, cooperar e aumentar a competitividade das economias nacionais e criar condições para o desenvolvimento estável dos padrões de vida dos estados membros [2].

A União Econômica da Eurasiatica começou a desenvolver contatos com os países da América Latina em 2012. Os primeiros acordos de cooperação foram assinados com o Chile, membro associado do MERCOSUL [2]. Em seguida, a EAEU assinou um memorando de cooperação com o Peru, também membro associado do MERCOSUL.

A EAEU quer expandir a cooperação bilateral com os países membros do MERCOSUL. Por exemplo, a Armênia e o Brasil assinaram um Memorando sobre Comércio e Investimento em 2017 [1]. O Memorando prevê a realização de pesquisas em dois estados, simplificando os procedimentos de participação de empresas e empresários em exposições, feiras e eventos, cooperação nas áreas de comércio e investimento. A Bielorrússia também promove os produtos de tais empresas como “MTZ”, “Belaz”, “MAZ”, “Gomselmash”, “Belshina”, “Naftan”, Polimir e outros exportadores no mercado latino-americano [2].

Hoje, o MERCOSUL e a EAEU estão interessados na cooperação, porque ajudará a desenvolver as relações comerciais entre o sul e o norte. Portanto, o EAEU e o MERCOSUL assinaram um memorando de cooperação em comércio e economia no âmbito da cúpula do MERCOSUL em Montevidéu (Uruguai) no final de 2018 [1].

O memorando inclui uma agenda conforme a qual as autoridades conduzirão um diálogo de formato amplo, incluindo questões como administração alfandegária, regulamentação técnica e padronização, digitalização da economia, bem como

uma série de outras áreas de interesse mútuo. Ambas as partes planejam assinar vários acordos que visam reduzir as barreiras não-tarifárias, melhorar o comércio de serviços e investimentos, expandir o comércio, harmonizar e padronizar a regulamentação [1]. Hoje as partes elaboram vários projetos e identificam áreas promissoras de cooperação. Os países do MERCOSUL e da EAEU querem desenvolver áreas como pesquisa marinha, pesquisa bioeconômica, energia renovável e outras áreas.

O memorando assinado pode ser visto como o primeiro passo da cooperação comercial e econômica, que ajudará a liberar o potencial dos países. A cooperação pode ser uma aliança estratégica muito lucrativa, porque ambas as partes têm vantagens benéficas [2]. Por exemplo, o potencial do mercado dos países latino-americanos é enorme, mas hoje não é usado. A EAEU é uma organização tecnologicamente avançada. Também uma base importante para o desenvolvimento comercial do MERCOSUL e da EAEU é a plataforma BRICS. O Brasil é líder no MERCOSUL e a Rússia ocupa o mesmo papel na EAEU. Ambos os países são membros do BRICS. Esses benefícios e conexões podem ser usados pelos membros da associação. Se as metas de cooperação mutuamente benéficas forem alcançadas, tal aliança econômica pode se tornar um megablock e implementar um novo modelo criado com base nas melhores práticas.

Em suma, podemos dizer com certeza que a cooperação e integração entre a EAEU e o MERCOSUL pode se tornar um exemplo de um novo formato de cooperação baseado em um acordo comercial. Desde que a cooperação tenha muitas vantagens para ambos os blocos. O diálogo de integração entre o MERCOSUL e a EAEU permitirá às partes ampliar seu potencial no mundo e fortalecer seu lugar entre outras organizações fortes.

Литература

1. MERCOSUL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mercosur.int/pt-br/. – Дата доступа: 20.04.2019.

2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/. – Дата доступа: 21.04.2019.

Особенности перевода фразеологических единиц (на материале цитат премьер-министра Великобритании Терезы Мэй)

Крюк В. С., Хоменкова А. М., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Полупанова Е. Г., канд. пед. наук, доц.

Актуальность данного исследования определяется тем, что фразеологизмы, являются ярким отражением специфики мышления человека. Это

особенно интересно, когда речь идет о политических деятелях самого высокого ранга, таких как премьер-министр Великобритании Тереза Мэй.

Целью данной работы является рассмотрение употребления фразеологических единиц (ФЕ) премьер-министром Великобритании Терезой Мэй и выявление особенностей их перевода.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретический материал по теме исследования.

2. Выявить фразеологические единицы, используемые Терезой Мэй на основе ее речей, цитат в СМИ.

3. Проанализировать особенности их перевода с английского языка на русский.

Изучение специальной литературы позволило выяснить, что существуют разные классификации фразеологизмов. Мы, вслед за Ш. Балли и В. Виноградовым, придерживаемся следующей классификации ФЕ: фразеологические сращения (идиомы); фразеологические единства; фразеологические сочетания [1].

Фразеологические сращения (или идиомы) – это лексические единицы, которые внутри данного типа ФЕ неотделимы друг от друга и не имеют семантической самостоятельности. Фразеологические единства – это устойчивые обороты с самостоятельностью каждой лексической единицы. Понимание фразеологизма строится на основе семантики каждого компонента. Для него характерна образность: каждое слово такой фразы имеет свое значение, их совокупность дает переносный смысл. Фразеологические сочетания состоят как из слов со свободным значением, так и со значением, которое соответствует только конкретному сочетанию. В отличие от других ФЕ, фразеологические сочетания семантически могут быть разделены, возможна некоторая семантическая подстановка или замена отдельных слов [1].

Кратко представленные выше положения позволили нам классифицировать ФЕ на основе авторской выборки фразеологизмов Терезы Мэй и выявить трудности их перевода. В речи премьер-министра Великобритании фигурируют такие *фразеологические сращения*, как: ‘the hand of the government’ (роль правительства), ‘to wear heart on sleeves’ (не уметь скрывать своих чувств). Фразеологические единства в проанализированных нами интервью обнаружены не были. А фразеологические сочетания свойственны Терезе Мэй. Отметим следующие примеры: ‘this support was given *behind the scenes*’ (за кулисами, тайно), ‘we have provided stability and crucially we have *rolled our sleeves up*’ (закатать рукава; с полной готовностью подойти к работе), ‘we ensured that the government was *putting into place the decision* that had been taken by the public when they voted to leave the European Union’ (претворять решение в жизнь), ‘and it wasn’t just people from the UK *sitting around the table*’ (не предпринимать никаких действий, бездействовать), ‘it’s

why we will put the preservation of our precious Union *at the heart of* everything we do' (в центре чего-либо), 'and they *did so with their eyes open*: accepting that the road ahead will be uncertain at times' (полностью осознавая возможные последствия), 'to leave out in the cold' (игнорировать), 'we do not want *to turn the clock back* to the days when Europe was less peaceful' (вернуть время назад).

При рассмотрении ФЕ мы столкнулись со следующими трудностями: распознавание фразеологизма, определение его типа и правильный перевод.

Выводы:

1. Фразеологизмы обладают большим эмоционально-оценочным и экспрессивным потенциалом, что делает речь политических деятелей, таких как Тереза Мэй, особенно яркой.

2. Проведенный нами анализ на основе выборки ФЕ Терезы Мэй позволил выявить, что наиболее часто она употребляет фразеологические сочетания.

3. Выбранная намиклассификация ФЕ позволила нам после распознавания их типа упростить понимание фразеологизмов и грамотно перевести их на русский язык.

Литература

1. Myfilology.ru: обучающая платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://myfilology.ru/yazykoznanie/frazeologiia-tipy-frazeologizmov/. – Дата доступа: 09.04.2019.

2. CNBC International: новостная платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnbc.com/2018/06/13/cnbc-interview-with-uk-prime-minister-theresa-may.html. – Дата доступа: 07.04.2019.

3. Cambridge Dictionary: электронный английско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org. – Дата доступа: 09.04.2019.

4. Englishdom.com: блог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.englishdom.com/blog/100-samyx-vazhnyx-anglijskix-idiom/. – Дата доступа: 09.04.2019.

The impact of the English language on different cultures and languages of the world

Кучер Н. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зудова С. А.

English is undoubtedly the most common language in the world. There are more than 2 billion English speakers, which is caused by the worldwide influence of the British Empire. In this study I want to analyse the impact of English on other languages and cultures of the world.

The English language is considered to be a «world language», the *lingua franca* of the modern era. Some critics argue that the dominance of the English language influencing the entire world may ultimately result in the end of cultural diversity leading to a human monoculture.

As part of the study, a sociological survey among 100 first-year FIR students was conducted. The first question was: «*In which countries is culture most influenced by the English language?*». As a result, we received the following responses. The former British colonies were the answer of more than half of the respondents (55%). Indeed, in many of these countries, English is a native language (the USA, Canada, Australia) or at least the official one.

The best example is India, where English is still considered to be *lingua franca*. Its culture is one of the oldest and most diverse cultures in the world. However, English came to be used in legal system, higher education, pan-regional administrative network, science and technology, trade and commerce. Indian print and electronic media are greatly influenced by English. They often target the elite class which cherishes the western taste. The electronic media have brought Western culture to every family. Their clothes and food habits are also Western. The result of English influence was the formation of mixtures of local languages and English. Hinglish is the most common one. It is spoken by upwards of 350 million people in urban areas of India. Hinglish involves a hybrid mixing of Hindi and English within conversations, individual sentences and even words [1].

The second most popular answer was Ireland (13%). English is the dominant language here. Most public notices and print media are in English only, while the state is officially bilingual. English is used in everyday life throughout the country, which greatly influences the Irish culture.

The third most popular answer was the parts of the UK (11%). Although Scotland, Wales and Northern Ireland are part of the UK and English dominates there, they still maintain their identity, customs and traditions. Nevertheless, the impact of English on their culture is very significant.

9% of respondents chose Europe. English has become the preeminent second language of Europe in the absence of any colonial history or diaspora, but rather as a concerted effort to increase fluency in English by Europeans since World War II. It has become the most useful language to connect different language groups in Europe. Sectors of tourism, publishing, finance, computers and related industries rely heavily on English due to Anglophone trade ties. Air traffic control and shipping movements are almost all conducted in English. In areas of Europe where English is not the first language, there are many examples of the mandated primacy of English. For example, in many European companies English has been designated to be the language of communication for their senior management, and many universities are offering education in English. It is also being studied in most European countries. Thus, the amount of English speakers is expected to rise [2].

The survey also asked: «*What is the percentage of anglicisms in the German language?*». The majority of respondents, especially female, overestimated the influence of English on German, and the responses of only 28% were close to reality (about 5%). Nevertheless, many «mixed languages» are formed under the influence of English (Denglish, Frenglish, etc.).

8% of respondents consider the influence of English as significant in the countries of the former USSR. During the survey, the respondents also answered how they would act in ordinary conversational situations. 19% of respondents, especially men, used Anglicisms in their answers. So there is a serious challenge to analyse young people's slang and the usage of English loan words in teen's everyday chats. These results reflect the serious influence of English on our culture as well.

The remaining 4% note a significant influence of English in general around the world. English is the world's most widely used language in newspaper publishing, book publishing, international telecommunications, scientific publishing, international trade, mass entertainment and diplomacy. The spread of English is closely connected with cultural globalization, which is marked by the usage of English that is being diffused by the Internet, popular culture media, and international travel.

According to the results of the survey, it can be concluded that the influence of the English language is much less than that expected by the respondents and the critics. However, it is widely spread in youth slang and world culture. It also enables the residents of the former colonies to gain access to education, culture and development, but depriving them of their own identity.

Литература

1. The Impact of English on Indian Culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.scribd.com/doc/144830095/The-Impact-of-English-on-Indian-Culture. – Дата доступа: 21.04.2019.

2. English dominates EU language curricula, study finds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.euractiv.com/section/languages-culture/news/english-dominates-eu-language-curricula-study-finds. – Дата доступа: 21.04.2019.

Риторические приемы в политических речах президентов США Т. Рузвельта и Д. У. Буша

Леванович М. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

Политические речи президентов США сами по себе являются ценным политическим, лингвистическим и культурным наследием, представля-

ют собой образец максимально эффективного использования риторических приемов в выступлении. В рамках проведенного нами исследования осуществлен перевод инаугурационной речи Т. Рузвельта в качестве вице-президента (4 марта 1901 г.) и его второй президентской инаугурационной речи (4 марта 1905 г.), а также первой инаугурационной речи президента Д. У. Буша (20 января 2001 г.) и его заключительной речи от 16 января 2009 г.

Анализ эмпирического материала позволяет заключить, что такие риторические приемы и языковые средства, как повторы, цитирование, призыв, сравнение, синекдоха, диафора, эпифора, простая и развернутая метафоры, реализованная метафора, олицетворение, аллегория, гипербола, хиазм, антитеза, неожиданность в суждении (парадоксальное заявление с последующей расшифровкой), риторический вопрос, вставка и намек являются наиболее распространенными в исследуемых политических выступлениях. Однако последние три приема из вышеупомянутых практически не используются в речах Т. Рузвельта и Д. У. Буша в силу некоторых требований к стилистическим особенностям инаугурационных и заключительных речей политиков.

Особенностью рассмотренных нами политических выступлений Т. Рузвельта (1901 и 1905 гг.) является обилие сложносочиненных предложений, не свойственных современным политическим выступлениям, а также частое использование эмфатических конструкций (‘Most deeply do I appreciate…’; ‘for high, indeed, is the honor of...’ [1]), применение повторов, богатство сравнений и метафор (преимущественно олицетворение), а также синекдохи. В речах Д. У. Буша отсутствует (блестяще применяемый Т. Рузвельтом) хиазм (перекрещивание): ‘While ever careful to refrain from wrongdoing others, we must be no less insistent that we are not wronged ourselves’ [2].

К специфике риторической структуры политических речей Д. У. Буша относится обилие повторов. Так, например, в речи 2001 г. многие предложения начинаются с ‘and’ [3]), с призывов с использованием конструкций ‘we will’ и ‘we must’, пар похожих по звучанию слов (‘to enact this promise in our lives and in our laws’ [3]). Американский президент также активно использует антитезу, гиперболу, синекдоху и, не выявленные нами в речах Т. Рузвельта, аллегорию и неожиданность в суждениях. Д. У. Буш (в отличие от его коллеги) более часто применяет риторические и языковые средства, позволяющие апеллировать к эмоциям слушателей: рассказы из личной жизни, «возвращение в воспоминания» и др.

Подчеркнем, что американские политики используют множество концептуальных метафор, но, в основном, это характерное для англоязычных политических речей олицетворение: ‘Through much of the last century, America’s faith in freedom and democracy was a rock in a raging sea. Now it is a seed upon the wind, taking root in many nations’ [3]. Упоминание Бога свойственны выступлениям обоих президентов и является характерной осо-

бенностью американской политической речи, нацеленной на определенное эмоциональное и/или психологическое воздействие на аудиторию. Однако Д. У. Буш открывает новое измерение данного риторического приема, используя библейские образы, и наделяя каждую из своих аллегорий прямым христианским подтекстом. Отметим и характерное для речей президентов частое использование триад и связанных пар слов, выполняющих схожую с триадами функцию. Сохранилась также тенденция отсылки к отцам-основателям США, подчеркивающая неразрывную связь оратора с предыдущими поколениями президентов и их вкладом в историю американского народа: ‘After the Declaration of Independence was signed, Virginia statesman John Page wrote to Thomas Jefferson: ‘We know the race is not to the swift nor the battle of the strong. Do you not think an angel rides in the whirlwind and directs this storm? (…) This work continues. This story goes on. And an angel still rides in the whirlwind and directs this storm’ [3]. Подтекст: Бог (через ангела-посланника) указывает Америке путь ее развития, поэтому США находятся в надежных руках.

Общая тенденция использования риторических приемов и языковых средств в выступлениях американских общественных деятелей в начале XXI в. сместилась в сторону более простых речевых конструкций по сравнению с речами политиков начала XX в., а также в сторону усиления эмоциональной апелляции к аудитории с целью воздействия на общественное сознание.

Литература

1. Inaugural Address as Vice-President by Theodore Roosevelt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.theodore-roosevelt.com/images/research/speeches/trinauguralvicepresident.pdf. – Дата доступа: 01.12.2018.

2. March 4, 1905: Inaugural Address by Theodore Roosevelt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-4-1905-inaugural-address. – Дата доступа: 01.12.2018.

3. Bush G.W. Inaugural Address [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/inauguration/2001/transcripts/template.html. – Дата доступа: 01.12.2018.

Развитие пейзажного жанра в китайской живописи периода династии Сун

Лозовик А. К., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Шунейко Е. Ф., канд. искусствоведения, доц.

Искусство Китая имеет огромную ценность, так как в его становлении и развитии выразился менталитет народов Дальнего Востока. В традиционной

китайской живописи «гохуа», ее классической триаде жанров, пейзаж занимает ведущее место.

Период эпохи Северной (960−1127) и Южной (1127−1279) Сун представляет особый интерес в написании данной статьи, так как в этот период китайская живопись достигает апогея в своем развитии, утверждается «классическая» форма пейзажа. Ведущими направлениями являлись академическая живопись и живопись «художников-литераторов», так называемая «вэньжэньхуа» 文人畫. Художественные особенности пейзажного жанра этого периода будут рассмотрены на примере самых ярких работ представителей сунской эпохи [1, с. 584], [2].

Ли Чэн 李成 (919–967) – один из ведущих живописцев начала Северной Сун, член руководства Академии живописи. Художник писал разбавленными чернилами, используя технику расплывов туши. Синтезируя данный метод с четким детальным контуром и монохромной палитрой, Ли Чэну удалось изобразить пейзажи, будто бы покрытые туманной дымкой. Работы интересны с точки зрения композиции, так как структура, которую использовал художник, являлась несколько инновационной для живописи в тот период, включая особенности выполнения первого плана и использование фиксированной точки зрения. Примером служит свиток «Буддийский храм в горах после дождя» [4].

Фань Куань 范寬 (990–1020) – выходец из рода интеллигентов и ученик Ли Чэна. Характерным для его манеры является тщательная передача текстур гор и деревьев, а также использование контрастов светлого и темного в изображении, например, светлого тумана у основания темной горы. За счет контраста тонов, пейзажи Фань Куаня приобретают особую объемность и живость. Пример: свиток «Сидящий в одиночестве у горного потока» [1, с. 588–589].

Го Си 郭熙 (1020–1090) – ученик Ли Чэна, на протяжении многих лет был членом Академии и занимал в ней руководящие посты. Характерным для его манеры считается техника «закрученного облака» 卷雲皴, которую использовал при написании гор, и техника «крабовый коготь» 蟹爪 – при написании деревьев. Одним из лучших произведений считается свиток «Ранняя весна». Многие критики соглашаются, что в творчестве Го Си «панорамно-монументальный» стиль нашел свою высшую форму воплощения и в дальнейшем это традиция уже не превысила уровня, достигнутого им [1, с. 590–593].

Ми Фэй 米黻 (1051–1107) – представитель школы «вэньжэньхуа». Его пейзажи лаконичны и загадочны. Очерчивая горы, намеренно избегал графической остроты линий, следуя так называемому «бескостному методу» передачи мотива. Художник представил технику влажных размывов туши и горизонтальных текстурных мазков. Главная тема свитков – горы в облаках и тумане. Примером служит свиток «Горы и сосны весной» [5].

В период Южной Сун «пространственно-монументальная» традиция уступила место методу «углового ракурса», когда основные объекты располагались по углам свитка и занимали краевое положение. Переход от панорамной композиции к «угловому» ракурсу прослеживается в работах академистов Ма Юаня 馬遠 (1160–1225) и Ся Гуя 夏珪 (1180–1230), чье творчество объявлено новым для национальной живописи направлением, получившим название «стиль Ма-Ся» 馬夏. Этот стиль отличается богатством каллиграфических линий в сочетании с техникой размывов туши и передачей фактуры с помощью специфических кистей. Особенности стиля «Ма-Ся» прослеживаются в свитках «Песни в честь урожая» и «Далекие ясные виды над потоками и горами» [1, с. 614–616].

В период династии Сун пейзажная живопись, благодаря творчеству великих китайских мастеров, окончательно сформировалась как самостоятельный жанр изобразительного искусства. Северосунские картины китайских художников грандиозны и величественны, мощные горные массивы в сочетании с водным пространством создают ощущение монументальности. Южносунские живописные пейзажи смягчились, стали более лиричными, наполненными тонкими поэтическими чувствами и философской созерцательностью.

Литература

1. Кравцова, М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая : учеб. пособие / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, ТРИАДА, 2004. – С. 584–616.

2. Завадская, Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая / Е. В. Завадская. – Москва : Икусство, 1975. – 440 с.

3. Виноградова, Н. А. Исусство Китая: искусство стран и народов мира / Н. А. Виноградова. – Москва : Изобразительное искусство, 1988. – С. 38

4. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 1999. – С. 362–364.

Анализ политических метафор и способы их перевода (на материале выступлений Джастина Трюдо)

Лукашова Ю. Д., Путилина А. К., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Полупанова Е. Г., канд. пед. наук, доц.

Политика – важнейшая составляющая нашей жизни. То, как и что говорят ведущие политические деятели мира, влияет на страны и континенты. Политическая риторика имеет огромное значение еще и потому, что ее содержание быстро становится достоянием миллионов людей благодаря элек-

тронным средствам массовой информации. Какими языковыми средствами пользуются современные политики, чтобы достичь желаемого эффекта? И какую роль играет метафора как одно из таких средств?

Цель нашей работы: рассмотрение метафор и их перевод в политической речи (на примере выступлений премьер-министра Канады Джастина Трюдо).

Задачи: 1. Выделить метафоры в публичных выступлениях канадского политика Джастина Трюдо. 2. Провести классификацию выделенных метафор. 3. Сделать соответствующие выводы на основе проведенной работы.

Объектом данного исследования являются речи премьер-министра Канады Джастина Трюдо, выложенные в сети Интернет. Предмет исследования: черты контекстного употребления метафор в политической речи.

Особенности политической речи непосредственно зависят от ее содержания и определяются функциями. Для того, чтобы политический текст оказывал желаемое влияние на сознание публики, он должен отвечать определенным требованиям: политическая страстность и образность, острота и яркость изложения. Важную роль в этом играют метафоры. В исследовании мы за основу берем классификацию Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Они рассматривают метафору относительно пространства и времени и выделяют: ориентационные метафоры (пространственная ориентация); онтологические метафоры (связанные с различными видами объектов, подразделяющиеся, в свою очередь, на метафоры сущности и субстанции (проявляющие себя в терминах объектов и веществ); метафоры вместилища (пространства; поля зрения; событий; действий; занятий и состояний).

В качестве классификации способов перевода мы опираемся на работу В. К. Комиссарова, в которой он выделяет следующие способы перевода метафор: перевод с использованием эквивалента в переводящем языке; перевод с использованием аналога в переводящем языке; дословный перевод (калька); перевод без использования образности [1, с. 115–116].

Применение названных выше классификаций к выборке метафор Дж. Трюдо позволила провести их анализ. Приведем несколько примеров, которые наиболее ярко отражают приоритеты в использовании метафор канадским политиком.

1) «Consequently, when I began my run for the leadership in 2012, 30 years later, the Trudeau *name was mud* in Alberta, still» [2]. Онтологическая метафора состояния, перевод с использованием эквивалента в переводящем языке. Имя было «в грязи», таким образом Трюдо подчеркивает, что его имя на то время еще не обладало хорошей репутацией. 2) «Our *hearts go out* to the people of Utrecht and the Netherlands, who are reeling in the aftermath of a tram shooting» [2]. Онтологическая метафора действия, перевод с использованием аналога в переводящем языке. Дословный смысл метафоры «*сердца идут*» при переводе трансформируется в «*сердца обращены*». 3) «I think it's always

been understood that Canada is not a country that's *going to stand up* and *beat its chest* on the world stage» [3]. Онтологическая метафора действия. «*...Канада не является страной, которая собирается стоять на мировой арене и бить себя в грудь*». 4) «We're being able to show that we get people's fears and there are constructive ways of allaying them – and not just ways to lash out and give a big kick to the system» [3]. Онтологическая метафора действия, дословный перевод: «наброситься на систему и ударить по ней». Глаголы наброситься и ударить в данном контексте выражают не прямое реальное действие, а ментальное. Дж. Трюдо подчеркивает агрессивность и жесткость намерений в данном контексте.

В заключение отметим следующее. Во-первых, теоретическое изучение рассматриваемой проблематики дало нам возможность провести классификацию нашей выборки метафор. Во-вторых, мы отмечаем значимую роль метафор в современном политическом дискурсе. В-третьих, при анализе метафор премьер-министра Канады Джастина Трюдо, выявлено то, что большинство из них являются онтологическими метафорами, которые переводятся самыми различными способами.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. – М. : Высш. шк., 1990. – 127 с.

2. Prime Minister Justin Trudeau speech to House of Commons on New Zealand mosque shootings [Electronic resource]. – Mode of access: https://pm.gc.ca/eng/news/speeches. – Date of access: 02.04.2019.

3. Kassam, A., Mathieu-Leger, L. Justin Trudeau: "Globalisation isn't working for ordinary people" / A. Kassam, L. Mathieu-Leger // The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.theguardian.com/world/2016/dec/15/justin-trudeau-interview-globalisation-climate-change-trump. – Date of access: 02.04.2019.

Отражение семейных ценностей в малом фольклорном жанре

Мельникова А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кукьян Е. П.

Семья – самая весомая ценность в жизни людей. Семья – это помощь и поддержка. Это самые близкие люди. Родители очень любят своих детей, желают им всего самого лучшего. Забота о своих близких и любовь к ним – вот то, что объединяет людей независимо от национальности, места жительства и языка общения. Именно тема семьи – одна из тех, что позволяет находить много общего в различных языках и культурах. Поэтому она не могла не отразиться в малом фольклорном жанре жителей разных стран.

При изучении данной темы в произведениях народного творчества и последующем написании статьи перед автором стояла следующая цель: выявить, какие семейные ценностные характеристики превалируют в изучаемом материале на испанском, немецком, английском и русском языках. Для реализации поставленной цели путем использования преимущественно методов сравнительного анализа и синтеза были изучены пословицы и поговорки по теме «Семья» на указанных выше языках, а также найдены их аналоги в русском языке. Как результат, автору удалось раскрыть преобладающие семейные ориентиры, которые и будут представлены далее.

Во-первых, следует обратить внимание на родительскую любовь. Это чувство можно сравнить с чем-то чистым и светлым. Любовь родителей к своим детям вечна. Родители – это те люди, которые будут любить своих детей всегда, и неважно, сколько им лет. В подтверждение этих слов найдены следующие пословицы и поговорки. Русскому аналогу «Всякой матери свое дитя мило» соответствуют варианты в испанском языке: “A la hija muda su madre la entiende” («Немую дочь мать понимает»); “Antes miente la madre al hijo que el hielo al granizo” («Мать обманет своего ребенка только тогда, когда лед обманет град»). В английском языке присутствуют следующие пословицы и поговорки: “Children are poor mens riches” («Дети – богатство бедняка»); “A baby in the house is a well-spring of pleasure” («Маленький ребенок в доме – неиссякаемый источник радости»). В немецком языке: “Eine Ehe ohne Kinder ist wie ein Tag ohne Sonne” («Семья без детей, как день без солнца»).

Во-вторых, нельзя не заметить, что дети очень похожи на своих родителей, как внешне, так и внутренне. Часто мы замечаем манеры поведения у детей такие же, как и у родителей. Это сходство было замечено многими народами, что и подтверждается следующими пословицами и поговорками: К русскому аналогу «Яблоко от яблони недалеко падает» подобраны примеры в испанском языке: “Como es la madre, así es la hija” («Какая мать, такая и дочь»); “Cual es el padre, así los hijos salen” («Каков отец, такие и дети рождаются»); “De buena vid planta la viña y de buena madre toma la hija” («От хорошей лозы сажай виноградник, от хорошей матери бери дочь»); “De tal palo tal astilla” («От такой палки, такая и щепка»). В английском языке существуют такие варианты: “As the old cock crows, so does the young” («Как старый петух кукарекает, так делает и молодой»); “Like be gets like” («Подобное рождает подобное»); “The chip is equal to the wood” («Какова древесина, такова и щепка»); “Like father, like son” («Каков отец, таков и сын»). Немецкий язык дает следующий пример: “Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm” («Яблоко падает недалеко от ствола»).

Изучив данные версии, становится явным, что родители и дети отождествляются как нечто очень близкое, неразрывно связанное друг с другом, как «яблоня и яблоко», как «дерево и щепка». Приведенные выше пословицы и

поговорки являются доказательством, что родители и дети очень похожи: подобное рождает подобное и т.д.

В-третьих, нельзя не затронуть и отрицательные аспекты существования семьи. В каждой семье не всегда происходят только хорошие события. Иногда бывают и трудности. По словам великого русского писателя Л. Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Бывает, что именно дети и неблагополучные отношения становятся причиной разногласий. Такая проблема встречается в семьях разных народов. В доказательство приведем следующие пословицы и поговорки. Русскому аналогу «В семье не без урода» найдены соответствия в других языках. Например, в испанском языке есть поговорка “En cada rebaño hay una oveja descarriada, en cada familia hay un Judas” («В каждом стаде есть блудная овца, в каждой семье есть свой Иуда»). В английском языке представлены следующие варианты: “There is at least one rotten apple in every barrel” («В каждой бочке есть гнилое яблоко»); “There is a black sheep in every family” («В каждой семье есть черная овечка»). В немецком языке эту мысль подтверждает изречение “Ein faul es Breiver dirbt den Brei” («Тухлое яйцо портит кашу»).

Изучив испанские, английские, немецкие и русские пословицы и поговорки, относящиеся к теме «Семья», автор статьи убедилась на примере лексического материала, что значимость института семьи присуща всем народам без исключения. Также были определены семейные ценности и характеристики, указанные выше.

Специфика перевода образных средств в речи Йенса Столтенберга «Обращение к национальному собранию Словении»

Новицкий А. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания изучение языка политики находится в фокусе повышенного внимания исследователей. Особый акцент в лингвистических работах последнего времени делается на проблеме формирования переносных значений и выявления когнитивных механизмов, позволяющих установить основания метафорических и метонимических переносов в рамках политического дискурса. По оценке специалистов, метафора и метонимия как фундаментальные механизмы концептуализации обеспечивают работу интерпретирующей функции языкового сознания в процессе образования вторичных языковых значений. Ме-

тафорический и метонимический механизмы обеспечивают взаимодействие ментальных пространств, содержание которых в определенных конфигурациях проецируется в единое операциональное пространство, генерирующее речевой смысл.

Материалом для данного дискурс-анализа послужила речь норвежского государственного и политического деятеля Йенса Столтенберга «Обращение к национальному собранию Словении». В проанализированной речи выявлены разнообразные образные языковые средства, однако наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют метонимические модели (напомним, что «метонимия» (др.-греч. – «переименование») – вид тропа, словосочетание, в котором одно слово заменяется другим, обозначающим предмет или явление, находящийся в той или иной связи с предметом, который обозначается заменяемым словом. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении). Суть метонимии, в интерпретации ученых, заключается в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности».

В ходе исследования выявлена следующая типология метонимических переносов в речи Йенса Столтенберга, которую мы представляем в самом обобщенном виде:

1. Название организации вместо членов этой организации: NATO is the most successful Alliance in history. – НАТО – самый успешный альянс в истории.

2. Название организации вместо политики, проводимой руководством этой организации: NATO actually did only one thing, and that was to provide collective defense, deterrence in Europe, against the Soviet Union. – НАТО фактически делало только одно: обеспечивало коллективную безопасность и проводило политику сдерживания в Европе против Советского Союза.

3. Название организации вместо военных операций, проводимых членами и руководством этой организации: The first time NATO went beyond our own borders, the first time NATO engaged in any military operations, was in the Balkans, helping to end wars in the south east of Europe. – НАТО впервые вышло за пределы своих собственных границ и что именно на Балканах НАТО впервые участвовало в каких-либо военных операциях, помогая положить конец войнам на юго-востоке Европы.

4. Название организации вместо основных принципов деятельности руководства данной организации: If one Ally is attacked then the whole Alliance will be there. – Если один союзник подвергнется нападению, весь Альянс придет на помощь.

5. Название страны вместо населения этой страны: And Slovenia is among those. And you are aware of that, spending just above 1%. – И Словения среди них. И вы знаете, что она расходует чуть более 1% на оборону.

6. Название организации вместо решения членов этой организации: The Warsaw Pact didn't exist anymore. – Варшавский договор прекратил свое существование.

7. Название организации вместо основных современных направлений деятельности членов организации: How NATO is responding to a more challenging security environment. – Как НАТО реагирует на вызовы в сфере безопасности.

8. Название организации вместо террористической деятельности членов организации: ISIS was able to control big parts of Syria and Iraq, actually threatening Baghdad. – ИГИЛ мог контролировать значительные части Сирии и Ирака, фактически угрожая Багдаду.

Мы разделяем мнение о том, что в массово-информационном дискурсе метонимия выполняет когнитивную функцию моделирования компонентов смысла, поскольку метонимия обладает способностью обозначать ситуацию через один из ее элементов.

Литература

1. Бадеева, Е. Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты : авто-реф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Я. Бадеева. – Владивосток, 2004. – 205 с.

2. Карамова, А. А. Современный политический дискурс : авто-реф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Карамова. – Уфа, 2013. – С. 411.

3. Сурова, М. Н. Метонимия в политическом дискурсе / М. Н. Сурова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск. – 2016. – Вып. 4. – С. 246–248.

Закономерности формирования инвектив в гендерном аспекте (на материале немецкого языка)

Панасенко А. С., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Фурашова Н. В., канд. филол. наук, доц.

Инвективная (бранная) лексика – лексика, унижающая честь и достоинство другого лица, неприличные выражения, которые контрастируют с принятыми в обществе нормами. Интересно, что в своих примитивных формах инвективная лексика относится к первым речевым актам, как отдельного человека, так и всего человеческого рода [1]. Инвективную лексику, которая не является нецензурной, но характеризуется как грубая и оскорбительная, следует отнести к стилистическому слою **derb** 'грубо' [2, с. 10].

Однако брань, как правило, сложнее, чем многие предполагают, и несет в себе явные признаки культуры. Культура, так же как и язык (брань – это тоже язык), – одна из особенностей Человека разумного (Homo sapiens).

Брань – это термин, используемый для выражения таких действий, как проклятие, ругательство, вербальное запугивание, словесное оскорбление, насмешка, издевательство и выражение отказа.

Отношения женщины и мужчины играют ключевую роль в данной эмоциональной и выразительной сфере лексического состава. Данная работа посвящена выявлению закономерностей формирования инвектив в гендерном аспекте. Источником материала послужил словарь [1], в котором инвективы уже распределены по гендерному признаку на две группы соответственно – оскорбления мужчин и оскорбления женщин.

Проанализировав указанные инвективы, мы установили, что инвективизации в первую очередь подвергаются следующие сферы жизни человека: сексуальная сфера, характер человека и внешность.

В **сексуальной сфере** мужчин оскорбляют, указывая на их слабость в сексуальном отношении (*Schlaffi* ‘импотент’, букв.: слабак), женщин – указывая на их сексуальную распущенность (*Schlampe* ‘женщина, ведущая аморальный образ, распущенная женщина’), на чрезвычайно большое количество половых партнеров (*Dorfmatratze* ‘жительница небольшого города, которая имеет (или имела) половой контакт с жителями данной местности’, букв.: деревенский матрац).

Другим способом оскорбления мужчин является негативная оценка их **характера** и наделение их такими чертами, как трусость (*Memme* ‘боязливый мужчина’, букв.: (кормящая) женщина), слабость (*Weichei* ‘слабый мужчина (физически или интеллектуально)’, букв.: яйцо всмятку), несамостоятельность (*Muttersöhnchen* ‘маменькин сынок’), хвастовство (*Maulheld* ‘человек, который много болтает, но ничего не делает’, букв.: хвастун), (*Schaumschläger* ‘человек, желающий ослепить других великими речами’, букв.: хвастун), безуспешность (*Loser* ‘лузер’).

В корпусе инвектив, оскорбляющих женщин, преобладают указания на другие негативные черты их характера: *Schlange* ‘обманчивая и коварная женщина’; *Hexe* ‘злобная женщина’; *Xanthippe* ‘капризная и сварливая женщина’; *Nervensäge* ‘женщина, которая всегда чем-то недовольна’, букв.: пила; из-за женской глупости; *Tussi* ‘самовлюбленная молодая девушка’.

Внешность человека также является активным объектом инвективизации. Интересен тот факт, что слишком внимательное отношение мужчин к своей внешности вызывает негативную реакцию (у женщин) и становится основанием для оскорбления (*Schnösel* ‘мужчина, который слишком много внимания обращает на свою внешность’, букв.: педант). Мужчины, в свою очередь, негативно оценивают недостаточное внимание со стороны женщин к своей внешности и используют это как основание для уничижения их (*Besen* ‘грязная, неопрятная и поэтому неприятная женщина’, букв.: швабра; *Trulla* ‘неаккуратно выглядящая женщина’) [1].

Таким образом, исследование показало, что сферы-источники инвектив для оскорбления мужчин и женщин одни и те же – сексуальная жизнь, характер и внешность. Различия заключаются в том, что становится мишенью для оскорбления в данных сферах, например: если это характер, то для мужчин – слабость, несамостоятельность, незрелость; для женщин – коварство, сварливость, злобность, обманчивость и т.п.

Литература

1. Meinunger, A. Sie vollpfosten! Gepflegte Beleidigungen für jeden und jede / A. Meinunger. – Berlin : Duden, 2017. – 139 с.

2. Барбон, Н. В. Стилистическое расслоение словарного состава современного немецкого языка как лексиграфическая проблема : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04. / Н. В. Барбон ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2007. – 21 с.

Мистические мотивы в романе Ф. К. Сологуба «Мелкий бес»

Перзашкевич А. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Ровдо И. С., д-р филол. наук

Начало XX в. – время возрождения в России интереса к тайным, магическим знаниям [1; 206]. Мистическими мотивами наполнен и роман Ф. К. Сологуба «Мелкий бес». Уже в названии содержится отсылка к мистическим представлениям о демонической сущности в христианской религии. Согласно православной энциклопедии, бес – (общеславянское слово, восходящее к индоевропейскому bhoi-dho-s – вызывающий страх; обозначает существо, которого следует бояться) наименование злого духа в древнеславянском язычестве, а также в христианскую эпоху на церковнославянском и др. славянских языках [5].

В романе главному герою несколько раз является недотыкомка – демоническая сущность, которая и является мелким бесом. Мотив появления беса в жизни человека существует в культуре индоевропейских народов с древнего времени. В древнееврейских мифах довольно распространены акты взаимодействия человека и демона. Например, Азазель выступает как совратитель человечества [4]. В Каббале встречаются эпизоды, в которых Самаэль посылает демона к человеку с целью завладения разумом последнего и его совращения [7]. Там сказано, что демоны состоят из огня и воздуха [7], из чего впоследствии формируется народное представление, что появление демона сопровождается клубами дыма и возможным огнем.

О том, что демоническая сущность могла начать являться Передонову еще до своей материализации, свидетельствуют описания его встреч с Вершиной. Описывается как женщина, которая всегда носит черное и курит. Образ Вершины, ее склонность к приворотной магии и гаданию на картах можно трактовать как появление в романе ведьмы. «Вершина, одетая, как всегда вся в черном, заманила его…», «И Вершина высыпала на Владю немало укоризненных слов, дымя папироскою и криво улыбаясь, как она всегда улыбалась, о чем бы ни шла речь...», «…Вершина хотела этого за нее и приворожила ей своими быстрыми наговорами это желание…», «Вершина, как почти всегда, стояла у калитки и курила...», «Вершина недоверчиво посмотрела на письмо, быстро несколько раз пыхнула на него табачным дымом, криво усмехнулась…», «Вершина засмеялась, и белые тонкие облачка от табачного дыма заколебались перед нею в тихом и нежарком воздухе…» [6]. В данном случае можно провести параллель с образом ведьмы в «Фаусте» И. В. Гёте [3]. Такая художественная деталь как дым может являться предпосылкой к дальнейшему материальному появлению недотыкомки. После встреч с Вершиной подчеркивается суеверный характер поведения Передонова. «Передонов жестоко досадовал. Напрасно Вершина звала его зайти в сад, напрасно обещала погадать на картах, – Передонов ушел. <…> А Передонов не знал, верить или не верить. На всякий случай решился он со вторника начать оправдательные свои посещения к значительным в городе особам. С понедельника нельзя, – тяжелый день…» [6].

Еще одно появление демонической сущности в романе можно увидеть, когда Передонов выпускает «ее, недотыкомку огненную» [6] в зал, где проходил костюмированный бал. Ему кажется, что если недотыкомка пожрет «здание, где совершаются такие страшные и непонятные дела», то она оставит его в покое. Но этого не происходит: в конце романа, Передонов, убивает Володина и окончательно сходит с ума. «Передонов сидел понуро и бормотал что-то несвязное и бессмысленное» [6]. Поведение, сходное с поведением главного героя, в Каббале трактуется как постепенное проникновение демона в человеческий разум, а внешние проявления (злоупотребление алкоголем, инсценировка похорон и т.д.) являются следствием подчинения человеческой воли демону [7].

Демоническую природу также имеет и образ Володина. В начале текста он представляется похожим на барана, в течение романа его облик все больше приближается к народному представлению о черте [5]. «В передней послышался блеющий, словно бараний голос… <…> – Ну, это Павлушка, – ухмыляясь, отвечала Варвара…», «Володин выпятил нижнюю губу, сделал значительное лицо знающего себе цену человека и сказал, по-бараньи наклоняя голову…», «Володин вытаращил свои бараньи глазки и огляделся с удивлением…», «Дрожащим голосом, напоминая всею своею повадкою

разобиженного баранчика, он сказал…», «Он залился блеющим смехом и запрыгал бараном…», «Тогда он отошел с обиженным лицом, сел рядом с Передоновым и, по-бараньи склонив свой крутой лоб, уставился на испачканную пятнами скатерть…», «Володин сидел на корточках рядом с ним, немного позади, и подавал ему книги, сохраняя глубокомысленное и понимающее выражение на своем бараньем лице с выпяченными из важности губами и склоненным от избытка понимания крутым лбом…», «Володин сел на место, блаженно глядя на всех, щуря глаза от удовольствия, и смеялся тоже бараньим, блеющим смехом…» [6].

В сознании Передонова образ Володина неразрывно связывается с реальным животным, и когда учитель встречает барана, ему в голову приходят странные мысли. «Этот баран был так похож на Володина, что Передонов испугался. Он думал, что, может быть, Володин оборачивается бараном, чтобы следить…» [6]. И. С. Тургенев в «Бежином луге» намекает на демоническую сущность барана, очевидно, основываясь на его внешнем сходстве с чертом [2; 84]. Если принять, что в конце романа Передонов окончательно попадает под власть нечистой силы и теряет контроль над собственной волей, то последнее появление Володина в тексте можно считать одновременно и проявлением демонической сущности, что и явилось основным толчком к совершению учителем убийства.

Одним из проявлений нечистой силы можно рассматривать и Людмилу. В отношениях с юным Сашей Пыльниковым она является соблазнительницей, образ которой сравним с женской демонической сущностью [6]. Их отношения описываются не как светлое и чистое чувство, скорее наоборот, их связь является порочной, доминантой в ней явно выступает влечение. «Саша был очарован Людмилою, но что-то мешало ему говорить о ней с Коковкиною. Словно стыдился. И уже стал иногда бояться ее приходов. Сердце его замирало, и брови невольно хмурились, когда он увидит под окном ее быстро мелькавшую розово-желтую шляпу. А все-таки ждал ее с тревогою и с нетерпением, – тосковал, если она долго не приходила. Противоречивые чувства смешались в его душе, чувства темные, неясные: порочные – потому что ранние, и сладкие – потому что порочные…» [6]. Сама Людмила считает себя грешницей, основной интерес у нее вызывает голое тело, а отнюдь не душа. «Язычница я, грешница. Мне бы в древних Афинах родиться. Люблю цветы, духи, яркие одежды, голое тело. Говорят, есть душа, не знаю, не видела. Да и на что она мне? Пусть умру совсем, как русалка, как тучка под солнцем растаю. Я тело люблю, сильное, ловкое, голое, которое может наслаждаться…», «Сладко и когда больно, – только бы тело чувствовать, только бы видеть наготу и красоту телесную...» [6].

Сцена единения молодых людей в овраге является знаковой, так как овраг в народных представлениях связан с местом обитания нечистой силы, с пе-

реходом в потусторонний мир. «Людмила и Саша спустились в овраг… <…> Стыдливое и страстное чувство поднялось в нем. Он зарделся. Голова закружилась. “Упасть бы, словно невзначай, к ее ногам, – мечтал он, – стащить бы ее башмак, поцеловать бы нежную ногу”…» [6]. В подобного рода сценах особое внимание уделяется эротизму, показывается возбужденное состояние Саши. «Саша стоял, и от смущения у него словно отнимались руки, тяжелые, неловкие, – а все его тело еще дрожало от возбуждения...», «Саша лежал и улыбался тихою, неверною улыбкою. Неясное в нем зарождалось желание и сладко томило его. И когда Людмила целовала его колени и стопы, нежные поцелуи возбуждали томные, полусонные мечтания. Хотелось что-то сделать ей, милое или больное, нежное или стыдное, – но что? Целовать ее ноги? Или бить ее, долго, сильно, длинными гибкими ветвями? Чтобы она смеялась от радости или кричала от боли? И то, и другое, может быть, желанно ей, но мало. Что же ей надо? Вот они полуобнаженные оба, и с их освобожденною плотью связано желание и хранительный стыд, – но в чем же это таинство плоти? И как принести свою кровь и свое тело в сладостную жертву ее желаниям, своему стыду?» [6]. Так в романе показано, как некогда непорочный и воспитанный юноша стремительно погружается в эротизм, теряя самоконтроль и чувство стыда.

Город, в котором происходят действия в романе можно сравнить с Содомом [7]. Его обитатели часто становятся участниками чертовщины, которая окружает Передонова, что свидетельствует об их моральном упадке. Это подтверждается такими сценами как намеренное пачканье сцен, инсценировка похорон, гадание на картах, приворотная магия и т.д., а также галереей образов, представленной на маскараде [6], каждый из которых несет определенную семантическую нагрузку [4]. Таким образом, роман «Мелкий бес» включает в себя широкий спектр мистических образов, которые «рождаются» из древних и средневековых мифологических и фольклорных представлений.

Литература

1. Папюс. Каббала или наука о Боге, Вселенной и Человеке / Папюс ; под ред. О. В. Горовой. – СПб. : Андреев и сыновья, 1992. – 207 с.

2. Тургенев, И. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1 / И. С. Тургенев. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 331 с.

3. Гёте, Иоганн Вольфганг. Фауст / Иоганн Вольфганг Гёте ; пер. с нем. Н. Холодковского. – М. : Детская литература, 1969 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust_holod.txt.

4. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Mifologia/index.php.

5. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/78216.html.

6. Сологуб, Ф. К. Мелкий бес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/RUSSLIT/SOLOGUB/bes.txt.

7. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eleven.co.il/judaism/mystic-kabbalah-magic/11398/.

Особенности испанского языка молодого поколения

Руденкова А. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зенченко А. З.

Испанский язык является одним из самых распространенных в мире. Неудивительно, что во всех испаноговорящих странах используют различные диалекты, которые иногда могут быть непонятны даже для коренных носителей языка Сервантеса. Еще одним вызовом в современном испанском языке является молодежный сленг, с пониманием которого испытывает трудности старшее поколение.

Почему же в наше время происходит такой активный процесс внедрения новых слов и фраз в исконный испанский язык? Во-первых, молодежь стремится объясняться кратко и просто [1, с. 34]. Это выражается не только в изобретении новых слов, но и в той манере, как произносятся старые (проглатываются не только отдельные звуки, а целые слоги, в частности, окончания слов). Например, вместо обычного слова «policía», что означает «полиция», молодежь предпочитает использовать «bofia». Более того, часто происходит процесс проглатывания окончания, то есть от молодежного слова «bofia» остается лишь «bof».

Во-вторых, происходит процесс англизации, то есть английские слова используются на испанский манер. Данный феномен в настоящее время характерен как для испанского языка, так и для других языков мира [3, с. 165]. Например, слово «макияж», которое по-испански звучит как «maquillaje» сейчас используется молодежью крайне редко, предпочтение отдается слову «make-up», произошедшему из английского языка. Есть и такие слова, которые только начинают внедряться в испанскую речь. Как пример можно привести английский термин «t-shirt», что означает «майка» и заменяет испанский вариант «camiseta». Также стоит подчеркнуть, что, несмотря на то, что слова заимствованы из английского, произносятся они на испанский манер.

Еще одной причиной формирования сленга является желание усилить эмоциональную окраску уже существующих слов и выражений [2. с. 89]. Например, вместо обычного слова «mentiroso», которое означает «лгун», молодежь использует «farolero», которое совмещает в себе качества лгуна и самовлюбленного человека, что придает термину более яркую эмоциональную окраску. Еще одним примером может послужить слово «agarrado», которое

означает очень жадного, скупого и алчного человека и часто заменяет такие стандартные выражения как «codicioso» или «avaro».

Отдельное внимание стоит уделить молодежным фразам, составной частью которых является глагол «estar», означающий «быть», «находиться». Например, одним из самых широко распространенных выражений является фраза «estar de chunga», то есть «быть на вечеринке». Интересна особенность фраз такого типа. Известно, что молодежь часто испытывает проблемы с финансами, чем и можно объяснить большое количество выражений, означающих «быть на мели»: «estar sin cinco», «estar sin chapa», «estar sin blanca» и «estar sin un clavo».

Стоит отметить, что молодежь не только придумывает новые слова и фразы, но и добавляет иное значение уже давно существующим терминам. Например, слово «tio» переводится как «дядя», но сегодня оно часто употребляется в значении «приятель», «чувак». Всем известное слово «pasta» все чаще используется как «деньги», а не как более привычная всем «паста».

Таким образом, можно сделать вывод: молодое испанское поколение стремится следовать различным современным тенденциям, что приводит к трансформации используемого ими языка.

Литература

1. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1996. – 160 с.

2. Мизюрина, Т. В. Сленг как одно из ключевых понятий когнитивной лингвистики / Т. В. Мизюрина // Личность в контексте межкультурного взаимодействия. – Томск : Изд-во ТГУ, 2011. – 212 с.

3. Тимофиевич, М. И. Молодежный сленг как форма современной коммуникации / М. И. Тимофиевич, И. С. Фокина // Личность в контексте межкультурного взаимодействия. – Томск : Изд-во ТГУ, 2011. – 212 с.

Сохранение национальной идентичности в ходе этнокультурного взаимодействия

Самусевич Н. В., студ. III к., БарГУ,
науч. рук. Дегиль Н. И.

Введение. Проблема понимания, функционирования, развития и сохранения национальной идентичности требует ответа на вопросы: «Как сохранить национальную идентичность, если ты находишься в другой стране несколько лет на обучении», «Что способствует сохранению национальной идентичности в учреждении высшего образования?».

Основная часть. Термин «идентичность» происходит от латинского *identifico* – «отождествляю». С. Хантингтон выделяет индивидуальную и групповую (коллективную, социальную), определяет идентичность как самосознание индивида или группы.

Для определения национальной идентичности рассмотрим понятия «этнос» и «нация». Этнос – исторически сложившаяся устойчивая группа людей, говорящая на одном языке, признающая свое единое происхождение, обладающая единым укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающаяся всем этим от других народов [1]. Нация – исторически сложившаяся часть человечества, объединенная устойчивой общностью языка, территории, экономической жизни и культуры; устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры [2].

Понятие «этническая идентичность» является социально-психологической характеристикой, которая отражает результат отождествления человека с определенной этнической группой и приписывание себе мыслей, состояний и чувств, которые свойственны этой группе. Национальная идентичность – это культурная норма, отражающая эмоциональные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе [3].

Таким образом, этническая и национальная идентичности сосуществуют как две формы групповой идентичности.

Одной из форм сохранения национальной идентичности является внеучебная деятельность. Внеучебная деятельность – это понятие, объединяющее все виды деятельности обучающихся (кроме учебной), в которых заложена возможность и целесообразность решения задач их воспитания и социализации.

В нашем университете проведено исследование, которое направлено на получение информации о представлениях этнокультурного взаимодействия, способах организации деятельности, направленной на сохранение национальной и этнокультурной идентичности студентов других национальностей. Респондентами экспертного анкетирования выступали 23 студента, граждане Украины, Туркменистана, России и Китая.

Рассмотрим некоторые результаты проведенного исследования.

В связи с тем, что иностранные студенты приехали в наш университет из других стран, было интересно узнать – испытывали ли они до поступления (рис. 1) и испытывают ли они сейчас страх, трудности и какие, получая образование в другой стране (рис. 2).

В беседе со студентами мы определили, что только 17% опрошенных принимают участие во внеаудиторной деятельности, а именно: в спортивных секциях, студенческом научном обществе, в творческих объединениях.

Рисунок 1. – Ответы студентов на вопрос: «Испытывали ли Вы трудности до поступления в УВО?»

Рисунок 2. – Ответ студентов на вопрос: «Какие трудности Вы испытываете сейчас?»

По результатам анкетирования мы установили, что иностранные студенты активно принимают участие во внеаудиторной деятельности, выступают и представляют особенности своей нации на мероприятиях различного уровня.

Проанализировав деятельность учреждения высшего образования, можно сделать вывод о том, что наш университет предоставляет все условия для сохранения и развития национальной идентичности через тематические вечера, интерактивные площадки и различные встречи.

Заключение. Основным условием сохранения национальной идентичности является сохранение языка, а также сохранение национальных культуры и традиций. Постоянные встречи, совместное празднование важных для страны и народа событий – немаловажная работа общин.

Литература

1. Большой толковый словарь по культурологи / Б. И. Кононенко. – М. : Вече : АСТ, 2003. – 512 с.

2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.

3. Цыганков, А. П. Национальная идентичность и природа политики-экономических идей в постсоветском мире / А. П. Цыганков // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 15–28.

Feminism och jämlikhet i Sverige och Belarus

Семенцова Д. Н., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Пташиц А. И.

I Sverige, som i många andra länder i världen, fick man och kvinnor länge en strikt definierad plats i samhället, vilket var grunden till ojämlikhet. I århundraden

hade kvinnor ingen rätt till högre utbildning, val av yrke eller val av en partner, i ett ord kunde de inte styra sitt eget öde. I början av förra seklet utvecklades kampen för kvinnors rättigheter i många länder, och Sverige deltog aktivt denna stafett.

På grundval av det moderna svenska samhället idag är idén om lika individens lika värde, oavsett kön, religion, etniskt ursprung, ålder, sexuell identitet. Denna princip innebär särskilt att både män och kvinnor ska ha lika tillgång till utbildning, rätten till yrkesverksamhet på alla områden, personens integritet, skydd mot våld och diskriminering på grund av kön. Dessutom tror de i Sverige att ojämlikhet är lättare att vinna om du börjar utbildningsarbete i daghem och skolor, vilket ger både barn och vuxna en uppfattning att alla människor är lika värdiga och har rätt att skapa sitt eget liv val, och att ingen har rätt att visa våld eller aggression mot en annan.

Enligt lagen om utbildning, som antogs 1996, måste jämställdhetsprincipen omfatta alla aspekter av skolan. Det innebär först och främst att flickor och pojkar ska vara i lika villkor att läraren inte ska dela upp elever enligt kön eller utvärdera dem på grundval av könsstereotyper.

I Sverige är det inte vanligt att separera pojkar och flickor i klassen eller att ge dem olika uppgifter. Till exempel i arbetsklasser lär sig pojkar och flickor att sy, sticka, träsnideri och maskinmetall. I läxa klasser lärs både pojkar och tjejer att stryka kläder, göra tvätt, laga mat, planera hushållskostnader [1]. Jämför med Belarus Utseendet olika ämnen i skolan separat för pojkar och separat för flickor betonar skillnader mellan könen, former sociala normer och uppföranderegler för varje kön [2].

Socialförsäkringssystemet i Sverige ger lika rättigheter för båda föräldrarna till mammaledighet och hjälper till att ta hand om barnet inte bara på moderens axlar. Detta gör det möjligt för många mödrar att inte sluta sin karriär efter ett barns födelse, och återigen gå till jobbet och överlämna barnets vård för tillfället till sin partner. Trots policyn att stödja jämställdhet i svenskt statsfamiljer har kvinnor än så länge haft en majoritet. Ungefär 29,3% av mammaledighetens dagar används av män, medan återstående 70,7% är kvinnor [3].

I Sverige är det inte vanligt att dela yrken i “man” och “kvinnlig”. Det finns inget särskilt kvotsystem för kvinnors jobb, men samtidigt som man väljer en anställd för en viss position, borde arbetsgivare främst gå ut ur kandidatens kvalifikationer och erfarenheter, snarare än att tillhöra ett kön eller en annan. Dessutom har arbetsgivaren ingen rätt att förhindra att en anställd går på mammaledighet, oavsett vilket kön den anställde är. Detta görs så att män fritt kan gå på mammaledighet utan rädsla för trakasserier eller hot mot uppsägning från arbetsgivaren eller brist på förståelse för kollegor. Jämför med Belarus många arbetsgivare är rädda att ansälla kvinnor på vissa jobb, till exempel översättart, eftersom de kan ha barn [2].

Den nya svenska regeringen förklarade sig som världens första feministiska regering. Han betyder att jämställdhet är centralt för regeringens prioriteringar. Ett jämställdhetsperspektiv sätts in i politiken på en bred front. Regeringens viktigaste verktyg för att genomföra feministisk politik är jämställdhetsintegrering, där könsrelaterad budgetering är en viktig komponent. Jag regeringsförklaringen från år 2014 förklarar Löfven hur jämställdhet ska få stor inflytande i den kommande regeringens arbete. Den officiella jämställdhetsstrategin i Belarus skiljer sig från svensk feministisk inriktning och fokuserar främst på familjepolitiken. Ingen politiker har någonsin öppet kallat sig en feminist i Belarus. Belarus fortsätter att betona familjevärderingar och moderskap för kvinnor.

Varje år räknar den internationella organisationen World Economic Forum över 140 länder utifrån klyftan mellan kvinnor och män enligt indikatorer inom hälsa, utbildning, ekonomi och politik. Sedan 2006 har Sverige aldrig rankat lägre än fjärde. Men om Global Gender Gap Report är något att gå på är arbetsplatser globalt långt ifrån jämställdhet - endast 59 procent av könsspalten på arbetsplatser har stängts [1].

I diskrimineringslagen anges att arbetsgivare och anställda aktivt ska arbeta för lika lön för lika arbete, samt att främja lika möjligheter för kvinnor och män att få löneökningar. Löneskillnaden mellan män och kvinnor kan delvis förklaras av skillnader i yrke, sektor, ställning, arbetslivserfarenhet och ålder. Men några av dem verkar ha mer att göra med kön.

Sammanfattningsvis anser Sverige att kvinnor och män borde ha lika makt att forma samhället och sina egna liv. Ofta betraktad som en jämställdhetsmodell har Sverige kommit långt. I Belarus är könsspalten fortfarande brett, eftersom det vitryska samhället ännu inte har identifierat behovet av mer lika kraftfördelning bland sina enskilda medborgare.

Литература

1. Gender equality in Sweden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sweden.se/society/gender-equality-in-sweden/. – Дата доступа: 08.04.2019.

2. Feminism in Belarus: present but unpopular [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belarusdigest.com/story/feminism-in-belarus-present-but-unpopular/. – Дата доступа: 04.04.2019.

3. Feminism, Swedish Style [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gatestoneinstitute.org/11861/sweden-feminism. – Дата доступа: 08.04.2019.

Фразеологические сравнения в японском языке

Темербаева К. А., студ. III к БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук, доц.

Обращение к языковому фрагменту культурной картины мира, связанному с процессом фразеологизации конкретных реалий, представляет актуаль-

ность в аспекте лингвокультурологии. Японская языковая культура, а также японская фразеологическая традиция являются уникальными источниками для сопоставительного исследования. Японские фразеологические сравнения – новый для лингвистики объект исследования, позволяющий выявить реальный ряд национально-культурных различий в семантике языкового знака. Знание прецедентных текстов и национальных стереотипов необходимо специалисту в области востоковедения для освоения в новой для него культурной среде и для понимания новых реалий, связанных с особенностями национального менталитета.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать и оценивать, выражать к нему субъективное отношение.

Одной из первых, наиболее известных и распространенных, классификаций является семантическая классификация фразеологизмов (В. В. Виноградов), в основе которой лежат понятия «степень сращения компонентов», «степень семантической спаянности». Выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [1]. Важно, что смысл фразеологического сращения **не** зависит от от суммы значений, входящих в него компонентов. Например: *как + пить + дать ≠ ‘точно’; знать, где + собака + зарыта ≠ знать, ‘в чем суть дела’; развесить + уши ≠ ‘внимательно слушать’.* Фразеологические сращения, в отличие от фразеологических единств (*белая ворона, снять сливки*) нельзя понимать буквально. Н. М. Шанский добавил к этой классификации еще одну группу ФЕ – фразеологические выражения: *счастливые часов не наблюдают*. Фразеологические выражения могут пониматься буквально (*будьте бдительны*); как правило, к ним могут относиться крылатые изречения (*альма матер, первый среди равных*), русские пословицы, которые не содержат образного аллегорического смысла, а употребляются в прямом значении (*Без труда не выловишь и рыбку из пруда*), а также фразеологические термины (*сделать искусственное дыхание*) [2].

Японская классификация фразеологических единиц более расплывчатая и объемная: 連語 «rengo» (словосочетания схожие с третьей группой), 成語 «ceigo» (общие фразеологизмы), 慣用句 «kanyoku» (фразеологизмы-идиомы близкие к первой группе), 四字熟語 «yodzidzukugo» (идиомы китайского происхождения), ことわざ «kotovadza» (пословицы и поговорки), 決まり文句 «kimirimonku» (более легкие для понимания сочетания чем идиомы) [3].

В японском языкознании фразеология не выделяется в самостоятельную лингвистическую дисциплину, а фразеологизм не считается самостоятель-

ной лингвистической единицей. Если кратко отметить отличие фразеологизмов от свободных словосочетаний, то они имеют следующие характерные особенности: воспроизводимость, идиоматичность, мотивированность, внутреннюю форму (фразеологический образ), оценочные значения, модальность, стилистические коннотации (эмоциональность и экспрессивность), закрепленный порядок слов и др. Большинство фразеологических единиц современного японского языка экспрессивно окрашены и обнаруживают либо положительную, либо отрицательную экспрессию. В японском, как и в других языках, слово и фразеологические единицы различаются своим назначением. Основная функция слова – номинативная, фразеологической единицы – экспрессивно-оценочная.

В результате теоретического обзора проблем традиционной классификации фразеологических единиц в русском и японском языкознании мы считаем актуальным терминологически выделить фразеологическое сравнение, которое лежит в основе метафорической номинации. Все реалии окружающего мира сравниваются на основании общего стереотипа и становятся семантической реалией языка. Аналогичное явление встречается в японском языке в тематической группе зоонимов. Например, 働かいばち «hatarakaibachi» (*рабочая пчела*) – труженик, человек, который усердно работает [3]. В русском языке – *голодный, как волк; злой, как волк; хитрая, как лиса.* Под зоонимами «волк» и «лиса» подразумевается человек – это прецедентные фразеологические сравнения. В японской картине мира национально-культурные основания (стереотипы) сравнения: **тигр** как *честь, решительность, сила*; **собака** – *защита, чуткость, преданность*; **кот/заяц** – *удача, дом, ловкость*.

Исследование фразеологизмов в типологически разных языках расширяет научную перспективу лингвокультурологии и лингвострановедения, благодаря включенному переводческому компоненту, который учитывает развитие и адаптацию языкового знака в определенном культурном пространстве.

Литература

1. Виноградов, В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1986. – 639 с.

2. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка : учеб. пособие / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1972. – 368 с.

3. Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова. – М. : Восток-Запад, 2007. – 439 с.

Особенности передачи инфинитива и инфинитивных оборотов с английского языка на русский (на материале двух речей Дэвида Кэмерона)

Товстелева М. Н., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.

На международной арене, в частности, во время напряженных отношений между государствами, словесная тактика и стратегия дипломатов в их повседневной дипломатической деятельности играют важную роль. Искусство дипломата заключается также в умении правильно использовать речевые приемы аргументации [1], поэтому для современной лингвистики изучение специфики дипломатического языка представляет особую ценность. Несмотря на свойственную дипломатическому подстилю статичность, он находится в постоянном развитии, что ведет к стремительным изменениям во внешне- и внутриполитических событиях: в языке появляются новые лексические единицы дипломатической коммуникации, требующие при переводе точной передачи их смыслового значения [2, с. 373].

Языковыми особенностями организации дипломатического подстиля с формальной точки зрения является стандартизированность речевых конструкций, клишированность и «предписанность языковых приемов построения речи», обобщенность, информативность, объективность, логичность изложения, смысловая ясность и точность, соблюдение дипломатической этики. Эти приемы призваны избавить данный стиль от субъективности, избыточной информации и излишней эмоциональности [3, с. 237].

В данной статье мы рассматриваем две политические речи премьер-министра Британии Дэвида Кэмерона: речь обращена к Папе Римскому Бенедикту XVI во время его визита в 2010 г. и его обращения к студентам и преподавателям в Ноттингемском университете 2012 г. Основные трудности, возникшие при переводе политических речей с английского языка на русский, заключаются в следующем:

1. Соблюдение правильности перевода обращений к почетным гостям и политическим лидерам: *Your Holiness* – Ваше Святейшество, *Your Excellencies* – Ваше превосходительство.

2. Название организаций и подразделений, название террористических группировок были переведены методом калькирования: *Holy See* – Святой Престол, *The Global Movement of Moderates* – Глобальное движение умеренных сил, *Al-Qaeda* – Аль-Кайда. Обращения к почетным гостям, политическим лидерам, названия организаций, подразделений, террористических актов были также переведены методом калькирования.

3. Перевод имен собственных осуществлялся при помощи применения транскрибирования: *Cardinal Newman* – Кардинал Ньюман, *Prime Minister Najib* – Премьер-министр Наджиб; а перевод стран и имен – методом транслитерации: *Semenyih* – Семенуйх, *Malaysia* – Малайзия, *Madrid* – Мадрид, *Bali* – Бали, *H. Mubarak* – Х. Мубарак.

4. Ссылки на других лиц и цитаты из Священного Писания переводились разными способами, например: "*to relieve the sick and needy*" – «облегчить учесть больных и нуждающихся» (лексическая трансформация добавление), "common bond of unity" – «общая связь единства» (дословный перевод).

5. Синтаксические и лексико-грамматические трансформации при переводе придаточных определительных предложений: The right way to foster this moderation is I believe *to build the building blocks of democracy*. – Я верю, что верный способ развивать эту умеренность заключается в создании составляющих демократию. For some time many people claimed *that the way to tackle extremism and to maintain security, stability and moderation was to enforce it with strong, authoritarian leaders*. – В течение некоторого времени многие люди утверждали, что путь к решению проблемы с экстремизмом и поддерживанию безопасности, стабильности и умеренности был в передаче власти сильным авторитарным лицам. Отметим также, что тексты выступлений изобилуют большим количеством общепринятых терминов, которые были переведены методом калькирования или прямым переводом: *benefit* – польза, *citizenship* – гражданство, *co-operation* – сотрудничество, *democracy* – демократия, *dictatorship* – диктатура, *extremism* – экстремизм, *legislator* – законодатель.

Рассмотрев вышеизложенный материал на примере анализа перевода политических речей Дэвида Кэмерона, можно заключить, что в них отсутствуют двусмысленность и разночтения, а также можно наблюдать высокую регламентированность речи, поскольку они имеют политическое воздействие. По этой причине общеупотребительные слова и термины употреблены в своих прямых значениях.

Литература

1. Макаревич, Т. И. Использование современных политических технологий в профессиональной коммуникации лидеров России и США : мат. II Междунар. конф. «Молодежь и международное сотрудничество. Опыт взаимодействия России и Беларуси», Москва, 4–7 мая 2017 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; ред.: П. Головач [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ross-bel.ru/about/news_post/tatyana-makarevich-ispolzovaniye-sovremennykh-politicheskikh-tekhnologiy-v-professionalnoy-kommunikatsii-liderov-rossii-i-ssha. – Дата доступа: 08.04.2019.

2. Макаревич, Т. И. Терминологические особенности перевода в сфере государственного управления и их интерпретация / Т. И. Макаревич, И. И. Ганченок, И. И. Макаревич. – Минск, 2014. – С. 372–375.

3. Макаревич, Т. И. Способы подачи информации в русскоязычном и англоязычном дипломатическом дискурсе медийного пространства европейского союза / Т. И. Макаревич. – Минск, 2017. – С. 236–239.

The notion of Internet slang and its impact on the modern colloquial English language

Троцкая Т. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Василевич В. М.

Language is an evolving thing. And nowadays we should take into consideration the fact that the language of social media is having an effect on how we use English in our daily life and the way we communicate.

It's difficult to give a standardized definition of Internet slang due to its changeable nature. Internet slang refers to a variety of slang words and phrases used by different people on the Internet. Social media has a profound effect on our language. The words that surround us every day clearly influence our vocabulary.

The aim of this research is to focus on popular words and phrases, which are widely used on the Internet today, and find out where they have come from.

1. ***Savage*** is used to describe someone who doesn't care about the consequences of their actions and what other people think [1].

e.g. "Did you see J. Lo text Leo DiCaprio live on TV, and then read his answer? Savage''.

Savage has meant "brutal'' or "aggressive'' since the 1500s. Since at least the 1990s, *savage* has also been slang for "excellent'' (à la *fierce* or *wicked*). Since the mid-2010s it's been used in its modern meaning.

2. ***Lowkey & highkey***. Lowkey is typically used to describe speaker's desires or emotions. It can mean something that is secretly wanted or felt by the speaker. The opposite of lowkey is highkey [1].

e.g. "I highkey want to eat healthy, but lowkey want to eat an entire cake''.

First of all, "low-key'' is used in photography, where it means "dark, with no light''. The other theory is that it arises from the world of music where lower keys sound more restrained. While old low-key is an adjective, new lowkey is an adverb. It shows up in Urban Dictionary from 2009. Adverb lowkey is really common online. However, it still hasn't been documented outside Urban Dictionary and a few sites.

3. ***"It's lit"***. According to Urban Dictionary, it means something that's amazing in any sense [1].

e.g. – Did you go to that party last night?

– Yes, that was lit.

The phrase is based on the past tense of the verb “light”. Lit’ as a slang term has been part of English since 1910s [2]. It first meant intoxicated, perhaps because one’s appearance or behavior was perceived as lit when they were under influence.

4. ***To be salty*** – when you are upset over something little [1].

e.g. “She was salty because she lost the game”.

According to Merriam Webster, by the late 1800s, “salty” referred to various aspects of naval lifeandculture [3]. Since sailors had a reputation for colorful language, “salty” soon came to refer to crude speech – and, later, to explosive anger. According to the Online Etymology Dictionary, the slang sense of ‘salty’ meaning ‘angry’ or “irritated” was first used in 1938 [2]. The author describes it as having originated in Philadelphia, where it was defined as “looking stupid because of something you did”.

5. ***To slay*** – to succeed in something; to be on point; to dominate [1].

e.g. – She looks awesome today!

– Yeah, she does. Slay, girl!

Slay is an old word with Germanic roots that’s found in early Old English, but it was generally reserved for killing mythical beasts. *To Slay someone* in the Roaring Twenties meant “to make someone laugh very hard”, commonly expressed as *You slay me!* There’s some evidence that *slay* emerged as slang for “looking attractively fashionable” in the 1800s [2]. But in black, Latin culture in the 1970–80s, *slaying* definitely came to refer to when an outfit, hair, makeup, dance moves, and attitude were all flawless. *Slay* spread in the worlds of gay culture, fashion, and the drag scene. It was heavily featured in 1991 in the influential New York drag documentary *Paris Is Burning*. In 2016 Beyoncé made it popular by featuring it in her song and encouraging ladies to get in formation and Slay.

To sum up, this research has shown that the impact of social media on our speech is undeniable. From the introduction of new words to new meanings for old words, to changes in the way we communicate, social media is making its presence felt. New words are constantly being added. We do see English changing, which is what language does over time. It always has, and it always will. And in order for us to be successful English language learners we should not neglect this aspect and should do our utmost to keep up with the linguistic trends.

Литература

1. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.urbandictionary.com. – Дата доступа: 20.04.2019.

2. Online Etymology Dictionary [Электронныйресурс]. – Режим доступа: https://www.etymonline.com. – Дата доступа: 20.04.2019.

3. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com. – Дата доступа: 20.04.2019.

Типы интертекстуальных словосочетаний в произведениях П. Акройда (на материале романов «Хоксмур», «Дом доктора Ди», «Чаттертон»)

Труфанова И. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Сорокина И. В., канд. филол. наук, доц.

Питер Акройд (род. 1949 г.) – британский писатель, поэт и литературный критик, является одним из известнейших представителей современного британского постмодернизма. В своих произведениях обращается к биографиям известных личностей британской истории (Ч. Диккенс, Т. Чаттертон, О. Уайльд). Примечательно, что тексты П. Акройда, в которых исследуются жизненный и творческий пути знаковых исторических фигур, характеризуются несколькими тенденциями. Во-первых, выбирая героя, автор задумывается о его роли в контексте национальной культуры. Активно экспериментирует с миром выдумки и фантазии, соединяя в романе факты и игру художественного воображения. Это позволяет комбинировать роман и биографию в одном произведении [2, с. 12].

При написании романов Акройдом широко используется такой постмодернистский прием, как интертекстуальность. Термин «интертекстуальность» введен Ю. Кристевой на основе анализа концепции «полифонического романа» М. Бахтина, зафиксировавшего феномен диалога текста с текстами, предшествующими и параллельными ему во времени. В постмодернизме взаимодействие текста со знаковым фоном выступает в качестве важного условия смыслообразования: «всякое слово (текст) есть... пересечение других слов (текстов)», «диалог различных видов письма – письма самого писателя, письма получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» [3, с. 23].

Р. Барт заявляет, что основа любого текста – это ввод в прочие тексты, кодов и знаков. Он считает, что во время создания и прочтения текст является олицетворением огромного количества прочих текстов, просто они утрачивают отпечатки своего происхождения. Исходя из этого, любой текст – это интертекст, в котором можно отыскать другие тексты во всевозможных формах. Каждый текст – это новая форма, построенная из старых цитат. Аллюзии и реминисценции из других произведений демонстрируют принцип нонселекции и создают целостный гипертекст [1, с. 67].

В своих произведениях Акройд использует различные типы интертекстуальных словосочетаний. Одним из самых распространенных является лите-

ратурная реминисценция. Так как в романе «Хоксмур» затрагивается строительство церквей, при прочтении можно видеть, что большинство интертекстуальных заимствований используется для указаний на авторов трудов по архитектуре, в большинстве своем античной и средневековой. Также встречаются имена писателей-оккультистов и религиозных деятелей, что свидетельствует о высокой роли Церкви в жизни общества XVIII в. Разнообразно и их предназначение в романе. Так, наряду с апеллятивной и экспрессивной функциями, они несут определенного рода информацию, т.е. выступают в роли референта.

Значительной является доля культурных, бытовых, политических, социальных отсылок и аллюзий. В романе «Чаттертон» содержится отсылка к английскому городу Ньюкасл, в котором добывают уголь, и словосочетанием *taking coals to Newcastle* (*везти свой уголь в Ньюкасл*) подчеркивается абсолютная бессмысленность задуманного героями романа. Основной функцией данных интертекстуальных словосочетаний считается фатическая (контактоустанавливающая).

Интертекстуальные словосочетания, содержащие отсылки к названиям художественных творений, также являются довольно распространенными в произведениях Акройда. В романе «Дом доктора Ди» действие происходит в двух разных столетиях, поэтому упоминаемые произведения можно разделить на две части. Джоном Ди, проживающем в XVI в., называются произведения античных писателей и поэтов, а также научные труды античности и средневековья, так как Джон Ди был алхимиком. Также вспоминаются писатели-оккультисты и их работы. В главах же XX в. Мэттью Палмер изучает историю своего дома и находит книги о Джоне Ди. Таким образом, текст ссылается сам на себя.

Анализ интертекстуальных включений в структуре романов Акройда свидетельствует об их текстообразующей функции и определяющей роли в раскрытии авторского замысла.

Литература

1. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 323 с.

2. Зверев, А. Питер Акройд. «Английская мелодия» / А. Зверев // Диапазон. – 1994. – № 2. – С. 10–13.

3. Косиков, Г. К. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост. вступ. ст. Г. К. Косикова / Г. К. Косиков. – М. : Прогресс, 2000. – С. 427–457.

Аутентичные англоязычные клише научного стиля

Чаплинская О. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Полупанова Е. Г., канд. пед. наук, доц.

Работа с научными текстами является неотъемлемой составляющей переводческой деятельности. Научный стиль – это стиль литературного языка и клише, которые составляют важную его часть. Их изучение необходимо для того, чтобы делать грамотный перевод, в том числе и при составлении англоязычных аннотаций к статьям, резюме к дипломной работе или диссертации.

Цель нашего исследования: рассмотрение аутентичных научных клише и особенностей их перевода с английского языка на русский на материале работ исследовательского характера.

Задачи исследования:

1) изучение теории вопроса;

2) выделение клише из научных рефератов и статей и составление собственной выборки;

3) анализ выбранных клише с точки зрения особенностей их перевода.

Клише – стандартизированные модели словоупотребления, типовые схемы словосочетаний и синтаксических конструкций. Они характеризуются достаточно жесткой степенью нормативности. Мы предприняли попытку отбора аутентичных клише по теме: «Международные отношения», опубликованных на научном электронном портале под названием: «St Andrews Research Repository» [1].

Мы классифицируем изучаемые клише по следующим основным направлениям:

исходные положения исследования; собственно исследование; выводы и заключение [2].

1) Исходные положения. На этом этапе написания работы определяется ее вектор, цель и задачи, структура исследования. Приведем наиболее интересные клише из нашей выборки: The age-old issue… – Вековая проблема...; This chapter attempts to show… – В этой главе сделана попытка показать … (изменение залога при переводе). The studies reviewed lend support… – Рассмотренные исследования поддерживают…; In the present chapter we will critically discuss… – В настоящей главе мы критически рассмотрим...

2) Собственно исследование. Эта часть статьи является самой важной по своей информативной наполненности. В ней описывается свое исследование, в частности, при помощи следующих конструкций: Although no single statement can effectively integrate the many ramifications of the research… – Несмотря на то, что ни одно утверждение не может эффективно объединить

многие результаты исследования…; Each of the factors is obviously a complex entity in and of itself… – Каждый из факторов, очевидно, является сложным сам по себе…; This broad-based literature lives little doubt that…– Этот широкий спектр литературы оставляет мало сомнений в том, что…; Research over the years has uncovered… – Исследования за многие годы вскрыли, что…; Related to these findings are results showing… – С этими открытиями связаны результаты, показывающие…; Much evidence does exist… – Существует реально много доказательств…; It may, however, be argued that… – Тем не менее, можно утверждать, что…; In line with such arguments, we find that… – В соответствии с данными аргументами, мы находим, что…; Based on prior studies and a literature review, we categorized the criteria for … – Основываясь на предыдущих исследованиях и обзоре литературы, мы классифицировали критерии для...

3) Выводы и заключение. Достойные внимания аутентичные клише из нашей выборки по этому разделу представлены ниже: As a result of the research the material was obtained… – В результате изучения был получен материал…; In the end, I would like to emphasize the following… – В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее…; Along with this, the following should be noted… – Наряду с этим необходимо отметить следующее…; The attempt in this paper was to add to the understanding of… – В той статье сделана попытка добавить к пониманию…; Contrary to some bold statements... – Вопреки некоторым смелым заявлениям…; The complexity is apparent when we consider… – Сложность очевидна, когда мы рассматриваем…; As has been argued for millennia… – Как утверждалось на протяжении тысячелетий…

Представим наши выводы в заключении.

1) Рассмотрение теории вопроса позволило понять важность знания аутентичных англоязычных клише научного стиля и выбрать классификацию для нашего исследования.

2) Изучение материалов научного электронного портала «St Andrews Research Repository» послужило основой для создания собственной выборки актуальных научных клише.

3) Их анализ дал нам возможность углубить свое знание английского языка в аспекте практики перевода аутентичных клише научного стиля.

Литература

1. St Andrews Research Repository International Relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://research-repository.st-andrews.ac.uk/handle/10023/26. – Дата доступа: 27.03.2019.

2. Клише для написания научных работ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grsmu.by/files/file/university/cafedry/inostrannuh-yazukov/files/sno/klishe.pdf. – Дата доступа: 25.03.2019.

Содержание

Вступительное слово. *О. Ф. Малашенкова* 3

РАЗДЕЛ 1
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аникиевич А. В.
Развитие экономических отношений между ФРГ и США в годы президентства Б. Обамы 5

Бабий А. Д.
Становление внешней политики ФРГ: основные этапы (1949–1990 гг.) 7

Белько Д. В.
Проблема безопасности в международных отношениях: феминистский подход 9

Брезинская А. В.
Восточная политика Республики Польша в Европейском союзе 11

Бурунова К. П.
Проблема СНВ-3 в российско-американских отношениях 13

Гасюк Д. А.
Деятельность глоссаторов как исток европейского международного частного права 15

Говорушко Н. О.
Восстановление медицинского обслуживания в БССР в послевоенные годы 17

Голодок А. А.
Factors contributing to the UK's Soft Power Leadership 19

Гуринович А. В.
Восстание в Царстве Польском 1830–1831 гг. – событие, предотвратившее масштабную войну в Европе 21

Ермакоў Я. С.
Эканамічны аспект знешняй палітыкі канфедэрацыі ў Еўропе 23

Жалдыбин А. В.
К вопросу о правовой квалификации распространения недостоверных сведений в сети Интернет в ходе избирательных кампаний 25

Жданко И. Г., Пахомская А. О.
Проблемы предпринимательской деятельности несовершеннолетних 27

Калтачэнка А. І.
Мэты падарожжаў магнатаў Вялікага Княства Літоўскага
ў XVII–XVIII стст. 29
Карпей А. П.
Правовой статус эксперта в гражданском судопроизводстве 31
Каторжевский П. Н.
Идеологическая трансформация
Французской коммунистической партии 33
Колос А. В.
История МТС в зеркале советской историографии 1920–1950-х гг. . . 35
Кондратьева А. В.
Влияние Вестфальского мира на формирование классического
международного права 37
Кочетов А. С.
Международный аспект во вторжении
в провинцию Шаба в 1977 г. 39
Кундер А. И.
Сирия в составе Объединенной Арабской Республики 41
Кусойть А. П.
Трансформация двусторонних отношений США и КНР
при Д. Трампе 43
Латушко А. И.
Родство как препятствие к заключению брака
в Русской Православной Церкви. 45
Латышев К. А.
Изучение этноконфессиональной самобытности
как направление постсоветской российской историографии
истории старообрядчества 1920–1930х гг. 47
Левчик Л. А.
Воздействие объединения Германии
на процесс европейской интеграции 49
Ли Мэн
Тайваньский вопрос в американо-китайских отношениях
в 1969-1993 гг. 52
Ли Чанпу
Экономическое сотрудничество КНР и Республики Беларусь 54
Метельский Г. С.
Большая социальная политика неполитического лидера:
роль Дианы Уэльской в решении глобальных проблем
современности 56

Невзорова В. А.
Изменение политики Франции в отношении России (2012-2017 гг.) . 59
Орехова Е. А.
Why young people tend to like socialism 61
Реберг А. А.
Внешняя политика Испании (1977–1996 гг.) 63
Ромашко Е. Д.
Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН 65
Сапёрова П. М.
Деятельность НАТО по борьбе с международным терроризмом
(2001-2007) 67
Сахарчук К. А.
Colaboração cultural entre a Belarus e o Brasil 69
Селиванова А. Ю.
Перспективы введения электронного голосования
в Республике Беларусь 71
Ситко Е. А.
К вопросу о двойственности указа «О порядке образования
и действия старообрядческих и сектантских общин» в отношении
неопротестантских деноминаций в Российской империи 73
Салаўёў Г. Я.
Абмеркаванне ўкраінскага канфлікту ў ААН
і пазіцыя Рэспублікі Беларусь 76
Старостин С. А.
Отношение студенческой молодежи к проблеме беженцев
и лиц без гражданства 78
Танаева А. В.
Концепция цифровой дипломатии США 80
Товстелева М. Н.
Диалог о взаимном признании виз между Республикой Беларусь
и Российской Федерацией 82
Тунлага
Культурно-гуманитарное сотрудничество Монголии и Китая
в 1990–1997 гг. 84
Ясинская Л. С.
Трансформация советского политического дискурса
в период перестройки 87

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ананич А. А.
Содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию
в гражданском праве 89

Андриевская И. Г.
Арбитрабельность трансграничных споров в области интеллектуальной собственности 92
Антоненко С. Б.
Право на жизнь. Смертная казнь в Республике Беларусь. 94
Антушевич Е. П.
Минимизация вредных последствий участия в азартных играх 96
Баешко А. П.
Холдинги как интеграционная форма объединения коммерческих структур в Республике Беларусь 98
Баранов Д. А.
Международно-правовые аспекты противодействия коррупции . . . 100
Боровиков А. К.
Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции: работа Комиссии международного права 102
Бурко Л. А.
К вопросу о правовом регулировании и использовании технологии продакт-плейсмента в Республике Беларусь 104
Ведерникова Л. А.
Lex loci laboris в регулировании трансграничных трудовых отношений 106
Волчецкая Н. П., Харлан А. И.
Хозяйственные товарищества как организационно-правовая форма в Республике Беларусь 108
Волынец А. И.
Институт дознания в Республике Беларусь и государствах континентальной Европы 110
Волынец А. И.
К вопросу о дефиниции «дознание» в уголовном процессе Республики Беларусь 113
Голубич И. А.
Опционные сделки как вид организационного договора 115
Джиджавадзе Л. Г.
Особенности организации и деятельности мировой юстиции в Прибалтийских губерниях Российской империи 117
Дзержинский К. А.
Осмотр трупа, обнаруженного на месте взрыва 119
Дзержинский К. А., Зенович В. М.
Институт особого мнения судьи в уголовном процессе Республики Беларусь 121

Жук Н. А.
Особенности предмета договора купли-продажи
нежилых помещений 123
Зенович В. М.
Идентификация личности по радужной оболочке глаза 126
Игнатович А. И.
О регламентации прав человека, включая права коренных народов,
согласно Парижскому соглашению к Рамочной конвенции ООН
об изменении климата 128
Ислами В. Ш.
Проблемы понимания юридической ответственности
в современном обществе 130
Капура А. В.
Права и обязанности прокурора в гражданском процессе
при обращении с заявлением в суд 132
Карловская Е. Е.
Дело Диалло: эволюция института дипломатической защиты 134
Карловская Е. Е.
Специальное регулирование предупреждения банкротства
субъектов энергетики 136
Карчевская Ю. С.
Самовольный уход из семьи как форма девиантного поведения
несовершеннолетнего: анализ причинного комплекса
и профилактика 138
Карягин Ф. И.
Проблемы в развитии китайско-турецких отношений
в период с 2010 по 2018 гг. 140
Климук А. Ф., Макаревич Е. С.
Проблемы незаконного распространения наружной рекламы
в Республике Беларусь 142
Козловская М. О.
Проблема международно-правового регулирования
милитаризации космического пространства 144
Козловская М. О.
Проблема международно-правового регулирования
деятельности по добыче ресурсов на небесных телах 146
Колесень Н. Г.
К вопросу о тактике допроса в гражданском судопроизводстве 149
Косач Д. В.
The right to life and the right to die:
current problems of legal regulation 150

Кочумова Ш. А.
Соблюдение принципа недискриминации в контексте миграционного кризиса 152
Кравнис А. В.
Риски, возникающие при осуществлении договора финансовой аренды (лизинга) 155
Кугейко И. В.
Предложения по реформированию Апелляционного органа Всемирной торговой организации 157
Кузьменкова М. В.
Проблемы смешения понятий «наименование места происхождения товара» и «географическое указание» в Республике Беларусь 159
Логвинович Е. А.
Attribution of conduct of private entities to states: fragmentation of international law 161
Мухаммедов К. М.
Grounds for refusal of recognition and enforcement of foreign arbitral awards 163
Никонович А. А.
Правовое регулирование деятельности налогового консультанта в Республике Беларусь 166
Петкевич Я. Д.
Понятие международного юридического лица 168
Пикин Н. А.
Анализ киберпреступности в Республике Беларусь 169
Рапян Ю. Х.
Правовое положение непосредственно заинтересованных лиц в производстве, возникающем из административно-правовых отношений 171
Руденко П. О., Снежко Д. А.
Space Tourism: The Next Frontier for Lawyers 174
Рыбалка Д. С.
The impact of case law on consumer protection in the USA 176
Сак М. М.
Правовое регулирование договора международной купли-продажи 179
Селивончик Е. В.
Jury System: For and Against 181
Середа В. Ю.
Проблемы методического обеспечения борьбы со взяточничеством 183

Силивончик А. Г.
Правовая природа аккредитива 185

Становая О. В.
Отдельные аспекты гарантий прав и законных интересов
концессионеров 187

Шваюнова А. Д.
Commercialization of space activities 189

Яско М. В.
Правовой статус антикризисного управляющего в деле
об экономической несостоятельности (банкротстве) 191

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Барташевич А. А.
Сравнение стран ЕАЭС по различным аспектам
инновационного развития 193

Васильева К. В., Носацкая Е. В.
Перспективы развития рынка труда Беларуси 195

Власенко А. А.
Роль социокультурных факторов в международном бизнесе 197

Гелюк А. Е.
Перспективы внедрения технологии блокчейн
в международный платежный оборот 199

Дергай А. А.
Современное состояние внешней торговли товарами
Республики Беларусь 202

Журавков Н. М.
Высокотехнологичная структура экспорта как фактор
потенциального экономического роста стран-членов ЕАЭС 203

Захаревич А. Е.
Импакт-инвестиции: инструменты измерения
социального воздействия 205

Захарик Е. А.
Стратегии инвестирования средств физических лиц
в инструменты международного валютного рынка 207

Киркевич А. Д.
Интернационализация банковской сферы,
роль транснациональных банков в мировой экономике 209

Краснюк Д. В.
Антимонопольное регулирование: сравнительный анализ опыта США и Республики Беларусь 212

Кузьмич А. М.
Проблемы развития банковского кредитования в Беларуси 214

Лапицкая Н. В.
Проблемы и перспективы управленческого учета IT-компаний 216

Литвина Н. В., Наследышева О. А.
Особенности современных кризисов в мировой экономике 218

Мармузевич А. Г.
Инвестиционный банкинг как средство привлечения иностранных инвестиций в экономику Беларуси 220

Панков Н. Н.
К вопросу регулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь на современном этапе 222

Пацюк Е. Ю.
Состояние и структура платежного баланса Республики Казахстан 224

Петрова В. А.
Международно-правовые гарантии иностранных инвесторов 226

Пташиц О. Г.
Внешнеэкономическое сотрудничество между странами Южного конуса и ЕС 228

Симончик В. С.
Налоговая система Республики Беларусь 230

Собалевич А. Р.
Тенденции и перспективы развития мирового валютного рынка . . . 232

Телеш Е. В.
Страны БРИКС в мировой экономике: сравнительный анализ 234

Тесёлкин М. Ю.
Роль малого и среднего бизнеса в экономике Республики Беларусь 236

Финский Н. Б.
Мировой рынок вооружений и военной техники: состояние и перспективы развития 238

Фурсевич И. Н.
Аттестация руководителей и специалистов в современных условиях 241

Харитонович В. О.
Процессы дезинтеграции и их влияние
на внешнеторговый потенциал ЕС 243

Хечоян А. А.
Shopping online in modern world 245

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Аразалыев Х., Жевлакова А. Ю.
Специальные антидемпинговые и компенсационные меры защиты
внутреннего рынка Евразийского экономического союза 248

Батухтин А. В., Жук Е. О.
Сотрудничество Республики Беларусь и Литовской Республики
в сфере таможенной и транспортной логистики 250

Болотникова Е. В., Гребенникова А. А.
Improving marketing competitiveness in restaurant business 252

Гаффаров Е. В.
Анализ развития системы кемпингов в Республике Беларусь 254

Жевлакова А. Ю., Пенджиев А.
Страна происхождения товара как элемент таможенно-тарифного
регулирования в ЕАЭС 257

Жлукта М. Ю.
Приоритетное направление национальной туристской политики
в регионах Беларуси 259

Иваничева Л. С.
К вопросу о туризме в Европейском Союзе
на наднациональном уровне: источники 261

Косаревская Т. Г.
Логистическая деятельность таможенного перевозчика 263

Кравчук Т. В.
Гостиничный сектор Китайской Народной Республики в контексте
мировых тенденций развития гостиничной индустрии 265

Лизура Е. А.
Судебная практика по вопросам таможенной стоимости 267

Прозорова М. С.
К вопросу возврата таможенных платежей 269

Прохорова А. Д.
Современное состояние гостиничных цепей
Европейского макрорегиона 271

Сасновский В. В.
Основные причины административных таможенных правонарушений при прохождении товаров через таможенную границу 273

Слесарович М. И.
Migration issue in the UK and its impact on the crosscultural communication 275

Содель М. С.
Особенности защиты объектов интеллектуальной собственности в таможенной сфере 277

Тарасевич В. С.
Уклонение от уплаты таможенных платежей: проблемы практики правоприменения 279

Шугай М. В.
Геймификация и ее роль в управлении персоналом предприятия индустрии гостеприимства 281

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Аношко А. Р.
Trends and features in recruitment of candidates 283

Болотникова Е. В., Пальчун Т. В.
La crisis presidencial de Venezuela en 2019 285

Брановицкая В. В.
Субъективный фактор в обновлении словарного состава немецкого языка (на материале неологизмов 1990–2017 гг.) 287

Буридэ
Концепт «медиатизация» в современных китайских исследованиях 289

Бушкоў П. М.
Фарміраванне і функцыянаванне палітычнай культуры журналіста 291

Веліканава Ю. А., Шаблінская К. У.
Зоамарфізм «*ліс / a fox*» у беларускай і англійскай мовах і культурах 293

Галочкина А. А.
Häusliche Gewalt in Deutschland und Belarus 296

Гільманава А. А.
Лінгвакультурныя канатацыі кампанента «*свіння / Schwein*»
у беларускіх і нямецкіх устойлівых выразах 298
Гламбоцкая Е. А.
National character in the era of globalization 300
Горбачёва А. Ю.
Лексико-семантическая группа глаголов восприятия
в корейско-русском переводе 302
Гринько В. А.
Сравнительный анализ проявления «конфронтационного копинга»
и «дистанцирования» у студентов занимающихся
и не занимающихся волонтерской деятельностью 304
Дроздовская К. С.
Гидронимы Южной Кореи 306
Дубров М. А.
Концепт «Успех» в понимании современной белорусской
молодежи 308
Железко П. Ю.
Comparative analysis of taboos in communication in Eastern
and Western cultures 310
Заводевко Л. Н., Концевич А. А., Прошак Я. А.
Стереотипное ядро представлений о счастье через призму
восприятия молодежи Беларуси 312
Зинякова И. А.
Лексические особенности перевода англоязычных заголовков 314
Иванова А. С.
Лингвокультурологическая семантика иероглифа 爱 (ài)
в чэнъюях 316
Ковалева А. И.
Внутренняя форма эпидигматического типа 318
Коротыш А. В.
Лингвокультурный код «studentship» в современном английском
языке 320
Косаревская Т. Г.
Cooperação internacional entre Mercosul e EAEU 322
Крюк В. С., Хоменкова А. М.
Особенности перевода фразеологических единиц (на материале
цитат премьер-министра Великобритании Терезы Мэй) 324
Кучер Н. В.
The impact of the English language on different cultures
and languages of the world 326

Леванович М. А.
Риторические приемы в политических речах президентов США Т. Рузвельта и Д. У. Буша 328
Лозовик А. К.
Развитие пейзажного жанра в китайской живописи периода династии Сун 330
Лукашова Ю. Д., Путилина А. К.
Анализ политических метафор и способы их перевода (на материале выступлений Джастина Трюдо) 332
Мельникова А. А.
Отражение семейных ценностей в малом фольклорном жанре 334
Новицкий А. М.
Специфика перевода образных средств в речи Йенса Столтенберга «Обращение к национальному собранию Словении» 336
Панасенко А. С.
Закономерности формирования инвектив в гендерном аспекте (на материале немецкого языка) 338
Перзашкевич А. О.
Мистические мотивы в романе Ф. К. Сологуба «Мелкий бес» 340
Руденкова А. С.
Особенности испанского языка молодого поколения 344
Самусевич Н. В.
Сохранение национальной идентичности в ходе этнокультурного взаимодействия 345
Семенцова Д. Н.
Feminism och jämlikhet i Sverige och Belarus 347
Темербаева К. А.
Фразеологические сравнения в японском языке 349
Товстелева М. Н.
Особенности передачи инфинитива и инфинитивных оборотов с английского языка на русский (на материале двух речей Дэвида Кэмерона) 352
Троцкая Т. Ю.
The notion of Internet slang and its impact on the modern colloquial English language 354
Труфанова И. В.
Типы интертекстуальных словосочетаний в произведениях П. Акройда (на материале романов «Хоксмур», «Дом доктора Ди», «Чаттертон») 356
Чаплинская О. С.
Аутентичные англоязычные клише научного стиля 358

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ

Выпуск 22

На русском, белорусском, английском, португальском, испанском, немецком, корейском, шведском, японском языках

Составитель
Анцух Сергей Валерьевич

Статьи публикуются в авторской редакции

Дизайн обложки и компьютерная верстка *В. В. Анцух*
Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 24.06.2019.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 21,63. Уч.-изд. л. 20,44.
Тираж 99 экз. Заказ 672.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

11008

9 772224 084005